VISIT…

ПЕНЗЕНСКОЕ
ВЫСШЕЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ
ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
УЧИЛИЩЕ

И. М. Волкотрубенко

СЛУЖБА ВОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК

Краткий исторический очерк

Пенза — 1968

ПЕНЗЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ
ИНЖЕНЕРНОЕ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ УЧИЛИЩЕ

И. И. Волкотрубенко

СЛУЖБА БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК

Краткий исторический очерк

(Монография)

Пенза — 1966

Тем, кто обеспечивал победу своим незаметным кропотливым трудом, славным артвооруженцам посвящаю свой скромный труд.

Автор

Диалектический материализм рассматривает все явления природы и общественной жизни в состоянии непрерывного обновления и развития. Диалектический метод исследования требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их возникновения и отмирания. Всякое явление есть результат развития. Понять результат явления можно, если рассматривать его в связи с предшествующим ему развитием.

Изучение прошлого дает возможность глубже понять настоящее, обнаружить исторические корни современных явлений. В формулах астрономии выражена история познания планет, геология открывает историю развития Земли. В цифрах артиллерийского снабжения мы познаем его историю. Сопоставляя количество и качество орудий и снарядов разных веков, мы восстанавливаем историю службы боевого снабжения, ее движение и развитие.

Диалектический материализм учит: понять предмет — значит отразить историю его возникновения и развития. Следовательно, понять службу боевого снабжения и ее место в бою или операции значит изучить ее историю, ее развитие. Поэтому диалектический подход к предметам и явлениям есть в то же время и исторический подход к ним, ибо изучение прошлого дает возможность глубже понять настоящее и делать правильные выводы на будущее.

Война — социальное явление, присущее классовому антагонистическому обществу. Она проходит через всю историю классового общества и оказывает огромное влияние на социально-экономическую жизнь народов и государств. Для ведения войны требуется наличие специальной организации вооруженных людей — армии.

Армия — главное орудие ведения войны. Оружие является инструментом войны. Маркс и Энгельс называли оружие „оруди-

ем насилия" (том XIV, стр. 169). Развитие этого „орудия насилия" тесно связано с историей общества и находится в прямой зависимости от его экономики на данной ступени развития.

Одним из главных видов „орудия насилия" является артиллерийское вооружение, включающее в себя широкий комплекс предметов артиллерийской техники. В этот комплекс входят все виды артиллерийского вооружения — орудия, минометы, реактивные установки, многочисленные артиллерийские приборы и весь комплекс стрелково-пулеметного вооружения и средств ближнего боя.

Известно, что все виды артиллерийского вооружения могущественны и грозны, когда они имеют хорошие боеприпасы и в достаточном количестве. Без них всякое вооружение является беспомощным и ненужным средством борьбы.

Снаряд и его развитие занимает главное место в истории службы боевого снабжения.

Во всех войнах из огнестрельного оружия снарядом и пулей поражался противник. В настоящее время ядерный снаряд несет неизмеримо большие разрушения и жертвы.

Так, уже в 1552 году русские пушкари ядрами своих орудий пробили стены Казани и положили конец Казанскому ханству. В 1612 году ополченцы Нижнего Новгорода с помощью артиллерии заставили капитулировать польских интервентов. В 1709 году русские артиллеристы способствовали полному разгрому шведов под Полтавой, а через 50 лет (в 1760 году) русские снаряды уже летели в Берлин. Бессмертный Суворов, прежде чем вести на штурм Измаила своих чудо-богатырей, частично разрушил огнем орудий стены турецкой твердыни. В Бородинском сражении русские артиллеристы покрыли свои знамена неувядаемой славой. Героическим защитникам Севастополя в 1855 — 56 годах одиннадцать месяцев артиллерийские снаряды помогали громить англо-французских и турецких интервентов. И одиннадцать месяцев продажным стесселям и фокам не удавалось сдать Порт-Артур, так как его героические защитники умело использовали прежде всего артиллерию против японских войск и кораблей.

В широких масштабах артиллерия применялась в первую мировую войну. Отсутствие снарядов в русской армии поставило ее перед катастрофой. В первые месяцы войны она вынуждена была отойти из Польши. Когда же снарядов стало больше, армия генерала Брусилова прорвала фронт противника, заняла значительную часть территории Австро-Венгрии и находилась там почти до конца войны.

В гражданскую войну снаряды Красной Армии уничтожали английские танки и бронемашины, громили русских белогвардейцев и иностранных интервентов. Шрапнель красных артиллеристов рассеивала и уничтожала казачьи части Мамонтова, Шкуро и других врагов Советского государства.

Колоссальный расход снарядов, который удивил всех в первую мировую войну, был далеко превзойден во второй мировой войне.

Тысячи орудий, сосредоточиваемые на фронте прорыва, и миллионы выпущенных ими снарядов обеспечивали успешное начало операций Великой Отечественной войны.

Об этом красноречиво говорят следующие факты. В войне между Пруссией и Францией (1870 — 1871 годы) было израсходовано 650 000 снарядов, в русско-японскую войну 900 000 выстрелов, а артиллерия только одной 13-й армии Центрального фронта в период оборонительных боев за неделю выпустила по врагу 1 миллион снарядов и мин. В боях под Верденом в 1917 году было израсходовано 4 миллиона снарядов, а в оборонительных сражениях на Волге — 7,5 миллионов снарядов и мин.

Если вся русская армия в первую мировую войну израсходовала 44 миллиона снарядов, то Советская армия в период Великой Отечественной войны подобный расход перекрыла за четыре операции (Сталинградскую, Орловскую, Белорусскую и Берлинскую). И, наконец, если все воюющие государства к концу первой мировой войны довели количество орудий до 50 тысяч, то советская промышленность только за один год давала нашей армии до 120 000 орудий и 100 000 минометов.

Примеры поистине несравнимые. Сотни миллионов различных элементов выстрелов с заводов промышленности отправлялись в годы войны на базы и арсеналы. Поезда с боеприпасами беспрерывным потоком шли на фронт, а с фронта возвращались стреляные гильзы и укупорка.

Всеми признано, что для победы над врагом, помимо беспримерной храбрости, искусства полководцев, требовалось в достаточном количестве современного вооружения и боеприпасов, а также хорошо поставленное снабжение ими. Таким образом, вооружение, которое давал нашей армии советский народ в минувшей войне, и хорошо налаженное снабжение им явилось одним из факторов победы нашей армии над немецко-фашистскими захватчиками, их сателлитами и японскими империалистами.

Только советский общественный строй, руководимый великой партией Ленина, мог обеспечить в условиях жесточайшей войны такое напряжение и дать армии огромное количество вооружения и боеприпасов. Почетную задачу снабжения войск вооружением и боеприпасами выполняла служба артиллерийского снабжения, которая имеет свою историю, уходящую далеко в глубь веков.

К сожалению, по истории артснабжения трудов не имеется, если не считать книги бывшего начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) царской армии генерала А. А. Маниковского.

Автор поставил себе задачу восполнить этот пробел, так как работники нашей службы заслуживают того, чтобы об их труде было сказано на страницах печати.

Главное артиллерийское управление (ГАУ) и весь личный состав нашей службы проделали колоссальную работу по обеспечению армии. Славные и скромные артснабженцы простят меня за это первое, может быть, и не совсем удачное произведение. Как всегда в таких случаях, за первым должно последовать второе — более полное, обстоятельное и совершенное.

Часть I

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ

Предшественники Главного Артиллерийского Управления Советской Армии берут свое начало со времен появления первых признаков организации артиллерийского дела на Руси.

Сведения о них очень бедны и разрозненны, а подчас и противоречивы. Это объясняется рядом причин, из которых главными являются военная тайна, частые пожары и разорения Москвы.

Московское правительство приглашало иностранных мастеров, хорошо им платило, но возвращаться на родину запрещало. Такой порядок был в XV и XVI веках при Иване III и его сыне Василии. Посол германского императора Сигизмунд Герберштейн рассказывает, что лишь одному пушечному мастеру-иностранцу, ослепшему в Москве, удалось вернуться на Родину. Слепой мастер не представлял ценности и не был опасен.

Наиболее ранние признаки организации артиллерийского дела на Руси отмечаются в XIV – XV веках, когда стало налаживаться производство пороха и орудий. Сведения в основном исходят из Московского княжества.

Все источники, по которым можно было бы восстановить историю развития артиллерийского дела, находились в Московском Кремле.

История Москвы и Кремля изобилует сведениями о разорениях и частых пожарах, которые подчас полностью уничтожали деревянный город.

За 40 лет (с 1453 по 1493 год) Москва частично или почти полностью сгорала 10 раз. Вместе с пожарами гибли и все сведения о древних предшественниках нашей службы.

В более позднее время в летописях встречаются прямые указания о гибели архивных материалов в Кремле.

Во время большого пожара в 1626 году сгорели многие правительственные здания, в том числе и здание „приказов" со всеми архивами.

Позже, при выходе из Москвы французов в 1812 году, громадное количество архивных документов погибло от взрыва кремлевского арсенала и других сооружений. Надо полагать, там было много документов, касающихся организации артиллерийского дела. Поэтому не удивительно, что некоторые исторические факты мы узнаем из описания пожаров.

Так, о хранении в Москве пороховых запасов впервые мы узнали из описания московского пожара от взрыва пороха 18 августа 1422 года, а о существовании „Пушечной избы" (первого казенного заведения по изготовлению артиллерии) — из записи летописца о московском пожаре в 1488 году, во время которого „изба" сгорела.

Бедность первоисточников и отсутствие литературы по этому вопросу затрудняют изложение этого раздела. Однако благодаря большой работе, проделанной сотрудниками артиллерийского исторического музея и, в частности, тов. Лебедянской А. П. и бывшим офицером ГАУ инженер-майором Разуваевым А. А., удалось собрать архивный материал, на основе которого и пишется эта часть труда.

Глава 1

ЗАРОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ, ЕЕ РАЗВИТИЕ В ЭПОХУ ОФОРМЛЕНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

НАЧАЛО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И РОЖДЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ

Огнестрельная артиллерия начала развиваться с момента применения пороха в военном деле. Когда и как он был открыт, до сих пор неизвестно. Одни приписывают его открытие индусам, другие — китайцам, которые в 969 году изобрели ракету, а в 1232 году применяли порох для снарядов при защите Пекина от монголов.

В начале XIV века в Европе появились сведения о новом оружии, которое действует „с большим шумом, громом, треском и огнем".

В 1342 году арабы при защите Алжезираса от испанцев применяли орудия, бросавшие ядра с громом и огнем. В том же XIV веке артиллерия появилась у русских, ливонцев и литовцев.

Сложность артиллерийского хозяйства и его высокая стоимость делали новое оружие доступным только королям, великим князьям, самым крупным и богатым феодалам и торговым городам, иначе говоря, нарождающейся буржуазии, состоявшей в союзе с монархией, стремившейся к объединению отдельных областей в национальные государства. Для приобретения пороха и огнестрельного оружия требовалась промышленность и деньги, а этими средствами владели торговые города.

Поэтому огнестрельное оружие стало с самого начала оружием городов и возвышавшейся над феодальным дворянством монархии.

Перед пушечными ядрами горожан не устояли, казалось, неприступные твердыни дворянских замков, а пули ружей пробили рыцарские латы. Вместе с одетой в броню кавалерией была разбита и власть дворянства. Пехота и артиллерия начали составлять все более и более существенную часть войск, артиллерия же заставила присоединить к военному ремеслу чис-

то промышленный отдел — инженерную часть. Таким образом, артиллерия в известной степени являлась средством создания и укрепления национальных государств. Так было на западе, так было и на Руси. Русь более 250 лет стонала под татаро-монгольским игом, что затормозило экономическое развитие нашей Родины. Но и при этих условиях русская артиллерия развивалась бурно. Расширялась и совершенствовалась и служба боевого снабжения артиллерии. В ее задачу входило изготовление стрелкового оружия и снабжение ими войск. Она играла решающую роль в дальнейшем развитии артиллерии.

Первое летописное известие о применении русскими артиллерии относится к 1382 году. Оно указывает, что во время осады Москвы татарским ханом Тохтамышем москвичи защищались всеми способами, применяя и огнестрельное оружие. Для отражения татар москвичи имели, по словам летописца, „пушки велики" и „тюфяки". Так как татары нагрянули внезапно, то имеются основания полагать, что огнестрельные орудия в Москве были и раньше. Но они были осадочно-крепостными и действовать в поле с войсками не могли. По этой причине в Куликовской битве в 1380 году огнестрельное оружие не применялось.

Второе упоминание в летописях о наличии артиллерии на Руси относится к 1389 году.

Следует признать несомненным тот факт, что Москва, готовившаяся к решительной борьбе с татарами, Литвой и немецкими захватчиками, ввела у себя около восьмидесятых годов XIV века огнестрельную артиллерию. Кроме Москвы, ее начали применять и другие крупные княжества — Псковское, Тверское и город Новгород. Пятнадцатый век является бурным в области развития пушечного дела на Руси, особенно в период царствования Ивана III. Уже в 1408 году отмечается наличие артиллерии в Твери, в 1450 году—в Галиче. В 1451 году Москва пушками защищается от татарского царевича Мазовши, в 1460 году отмечается наличие артиллерии в Пскове и в 1471 году— в Новгороде. В 1478 году при покорении Новгорода Иван III применяет артиллерию. В 1481 году русская артиллерия участвует в осаде ливонского города Велиаде, в 1483 году—в походе Ивана III на Казань, а в 1485 году покорение Твери Иваном III производилось при активном участии артиллерии.

Как видно из приведенного перечня, артиллерия на Руси стала неотъемлемой частью войск и активно участвовала во всех войнах Ивана III. Этот рост обусловливался одновременным развитием артиллерии, следовательно, и одновременным ее производством в разных городах. Вместе с изготовлением пушек налаживалось производство ядер.

Зарождение службы боевого снабжения артиллерии носило стихийный характер. Каждый город делал то, что могли сделать его мастера-пушкари, а это вносило большую неразбериху в организацию производства и боевого снабжения.

С формированием русского национального государства постепенно ликвидировались эти недостатки производства и боевого снабжения.

„ПУШЕЧНЫЕ ИЗБЫ"

Для литья орудий и изготовления пушечных ядер необходимы были предприятия в виде каких-то мастерских и заводов, а также квалифицированное руководство производством. Далеким и первым предшественником Главного артиллерийского управления и службы по снабжению артиллерии пушками и снарядами была так называемая „пушечная изба".

Точные сведения об организации ее нам неизвестны, но есть основания предполагать, что первая пушечная изба была организована в 1479 году, так как имеются подробные описания пожара, когда она сгорела 13 августа 1488 года. Львовская летопись, подробно описывая это событие и перечисляя сгоревшее, упоминает и пушечную избу.

Согласно указаниям летописей, первая пушечная изба находилась близ Спасских (раньше Фроловских) ворот, вероятно, западнее их, т. е. ближе к реке Неглинной. Есть основания предполагать, что она была первым литейным казенным заводом, а само управление, очевидно, с тем же названием и неизвестной нам организацией находилось где-то в Кремле.

Первая пушечная изба явилась предшественником пушечно-литейных заводов в России, пушечного двора в Москве, известного с середины XVI и существовавшего до начала XIX века. Несмотря на скудность дошедших до нас сведений, можно сказать, что пушечная изба в Москве сыграла большую роль в организации пушечно-литейного дела. Это было первое заведение, освоившее технику отливки артиллерийских орудий, на опыте которого выросли первые кадры русских мастеров пушечно-литейного дела. В ней же вырабатывались приемы и способы снабжения артиллерии, участвующей во многих походах и сражениях, пушечными ядрами и принадлежностями для боевой эксплуатации орудий.

Вместо сгоревшей была построена новая пушечная изба опять же на берегу реки Неглинной, но уже значительно дальше от Кремля. Артиллерийская промышленность развивалась, и масштаб работы старой пушечной избы не мог удовлетворить нарастающих потребностей.

Через 12 лет после пожара 1488 года летопись отмечает уже наличие нескольких пушечных изб, которые также сгорели во время пожара в 1500 году. В летописи написано: „Месяца августа 17 в понедельник на осьмом часу дни загореся на Москве и Бобра на Большом посаде и погоре от Москвы реки и до Неглинны и пушечные избы и Рождественный монастырь". Здесь мы впервые встречаемся уже с целым литейным заводом,

состоящим из ряда пушечных изб, которые в следующем веке выросли в так называемый пушечный двор.

Подводя итоги деятельности пушечных изб за целое столетие, можно сказать, что они являлись основными поставщиками пушек и ядер. Вместе с тем они же явились центром развития артиллерии и ее обеспечения всем необходимым для „огненной стрельбы". Пушечная изба положила конец раздробленности и анархии в производстве орудий.

Покорение удельных княжеств и восстановление великого Русского национального государства произошло при значительном участии артиллерии и его руководящего и обеспечивающего органа — пушечной избы.

ПУШЕЧНЫЕ МАСТЕРА

Артиллерийские кадры были одним из главных факторов, способствовавших развитию артиллерии, именно они решали вопросы ее роста и совершенствования.

Уже в XV веке нет сведений о привозе орудий из-за границы, а так как в этот период отмечается наличие большого количества орудий в Москве, Твери, Новгороде, Пскове и других городах, то это является красноречивым подтверждением наличия специальных артиллерийских кадров на Руси.

Развитие артиллерийской промышленности требовало соответствующих специалистов, а боевое применение артиллерии — военных кадров. Перед Московским правительством стояла задача создания тех и других, и она в значительной мере была разрешена уже при Иване III. Для его планов объединения Руси и решительной борьбы с татарами, немцами и Литвой нужна была первоклассная артиллерия, созданная по последнему слову техники того времени. Это требовало приглашения в Москву искусных европейских специалистов, что и было сделано, начиная с 70-х годов XV века.

До нас дошли летописные известия о четырех вызовах разных мастеров-иностранцев, в числе которых всегда были „пушечники".

Первым иностранцем, который прибыл из Италии вместе с русским послом в Риме Семеном Толбузиным, был Аристотель Фиораванти, известный зодчий и литейщик. В летописи от 1475 года по этому поводу сказано: „Тое же весны месяца марта 26 на Велик день (праздник Пасха) пришел из Риму посол Великого князя Семен Толбузин, а привел с собой мастера Муроля, кой ставит церкви и палаты, Аристотелем именем; такоже и пушечник той; нарочит лита их и бити ими; и колоколы и иное все лита хитр велми". Аристотель не принял предложения султана Магомета II, звавшего его в Константинополь, и согласился отправиться с Толбузиным в Москву, выговорив себе содержание по 10 рублей в месяц, и прибыл в сопровождении своего сына Андрея и „паробка Петруши".

Второй вызов партии специалистов из Италии был в 1490 году, и опять среди них находился „пушечный мастер Яков с женой".

В 1494 году последовал третий отмеченный в летописи вызов специалистов, опять из Италии. Летопись называет „Алевиза мастера стенного и палатного и Петра-пушечника". Алевизе работал и в качестве мастера порохового дела.

Четвертая и последняя партия иностранных специалистов прибыла из Италии в 1505 году.

Иноземные мастера прибывали не на пустое место — здесь уже работали в это время русские мастера-пушечники Яков, „Ваня да Васюк, Яковлевы ученики", „Федько-пушечник" и другие. Всего от XV века сохранилось 10 имен пушечных мастеров, из которых один работал в Твери, один в Новгороде, а восемь в Москве. Первым русским пушечным мастером, служившим в Твери и считавшимся выдающимся специалистом („таков бяше той мастер, но яко и среди немец не обрести такового") был Микула Кречетников (40 — 50 годы). Великий князь Борис посылал его с артиллерией к Василию II (Темному) в помощь против князя Дмитрия Шемяки. В этом случае Кречетников выступал как „пушкарь".

Упадыш (1417 год) — новгородец, сторонник Москвы. При наступлении Ивана III на Новгород со своим единомышленником заклепал 55 пушек новгродцев, за что был казнен.

Аристотель Фиораванти (1475 — 1490 годы) был крупным и разносторонним инженером. Он возглавлял самые разнообразные отрасли производства (архитектор, литейщик, артиллерист, чеканщик и пр.). Летописи особенно подчеркивают его талант литейщика. В Москве он возглавил и реорганизовал пушечное дело, литейное производство, руководил постройкой Успенского собора в Кремле, а как артиллерист, — артиллерией Ивана III в походах на Казань и Тверь.

Яков „Русский" (80 — 90 годы) был крупным русским мастером своего времени, школой которого гордились его ученики „Ваня да Васюк", отметившие это в надписи на одной из отлитых ими пушек. Известно шесть орудий работы Якова, одно из которых сохранилось и является древнейшим образцом русского литья.

Федько „пушечник" (1487 год) — русский мастер восьмидесятых годов. Павел Дебосис Фрязин (итальянец). Запись 1563 года отмечает, что в числе больших орудий, взятых Иваном Грозным в поход на Полоцк, упоминается пушка „Павлик", орудие работы Фрязина.

„Ваня да Васюк — Яковлевы ученики" известны лишь по надписи на пищали, отлитой ими в 1491 году.

Яков Фразин (90-е годы) — итальянец, приехал в Москву в 1490 году. Имеются надписи на 15 отлитых им орудиях.

Петр Фразин (1494—1501 годы) приехал с третьей партией иностранцев в 1494 году. С его именем связаны две работы — пушка, отлитая в 1501 году, и колокол в 350 пудов, отлитый в 1503 году.

Этим и заканчивается список пушечных мастеров конца XV века. Среди них видим четырех итальянцев и шесть русских мастеров. Все они вложили немалый вклад в укрепление русского национального государства.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ XIV И XV ВЕКОВ

Об артиллерийских орудиях XIV и XV веков мы знаем по описям городовых „нарядов", по чертежам и по сохранившимся образцам. По технике изготовления орудия делились на железные кованые и медные литые.

Все они подразделяются на три типа: тюфяки, пищали и пушки. Это разделение следует рассматривать условно. В его

Фиг. 1. Железно-кованый тюфяк первой половины XIV—начала XV века.

основу, по-видимому, была положена величина орудия, но каких-либо границ этих величин не установлено.

Кованые железные орудия. В конце XIV века подобные орудия изготовлялись из полос железа и скреплялись в нескольких местах железными кольцами. Заряжание производилось

Фиг. 2 3/4-казнозарядная пушка первой половины XV века.

с казенной части при помощи отделяющейся камеры, в которой помещался заряд. Камера закреплялась в нужном для выстрела положении при помощи особой железной скобы и клиньев.

Некоторые пищали XV века (фиг. 2) крепились железным стержнем к деревянной колоде и имели специальные скобы для

изменения углов возвышения стволов. Такое орудие найдено в 1911 году на дне реки близ города Нарвы.

Пищаль, изображенная на фиг. 3, была найдена в области войска Донского. Заряжание ее производилось с казенной части.

Медные орудия встречались и в конце XIV века. Они отливались наряду с колоколами, но для этого требовался другой сплав, который трудно было подобрать.

Фиг. 3. Пищаль железная XVI века.

Несколько десятков медных орудий XV века известны по „описям" городов. Из них сохранилось только одно — пищаль Якова Русского, являющаяся древнейшим образцом древнерусского литья.

Приведем краткое описание орудий XV века уже известных нам мастеров.

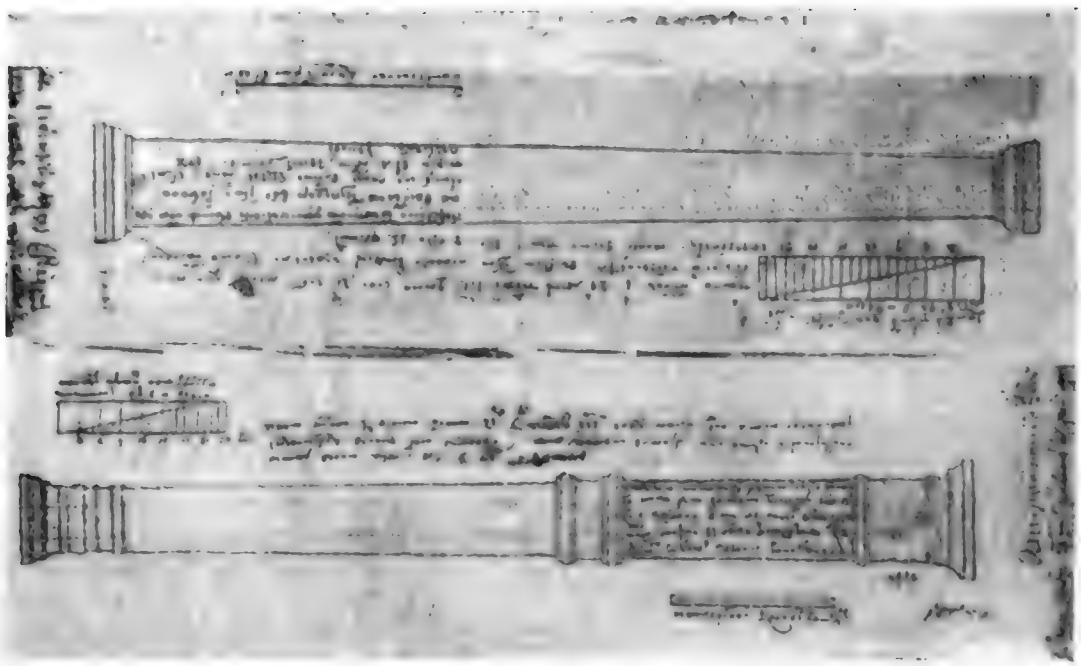
Пушка Якова Русского (1483 год). Это древнейшее из известных нам орудий в XVII веке (1667 — 1671 годы) находилось в Смоленске. В описании читаем: „Пищаль медная в станку на колесах, русского литья, длина два аршина полтретье вершка". На пушке литая надпись: „По велению благоверного и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, господаря всей Руси, сделана бысть сия пушка в лето шесть тысяч девятьсот девяносто первого, месяца апреля, в два десятое лето господарства его; а делал Яков, весу 16 пуд". Пушка эта не сохранилась.

Пушка Павла Дебосиса отлита в 1488 году, „слил Павлик Фрязин Дебосис пушку велику", говорится о ней в летописи.

По-видимому, об этой пушке упоминается в летописи 1563 года. При осаде Полоцка Иван Грозный „велел поставить близко городских ворот, на пожженном месте пушки большие". Среди них пушка „Павлик", несомненно, работы Павла Дебосиса конца XV века.

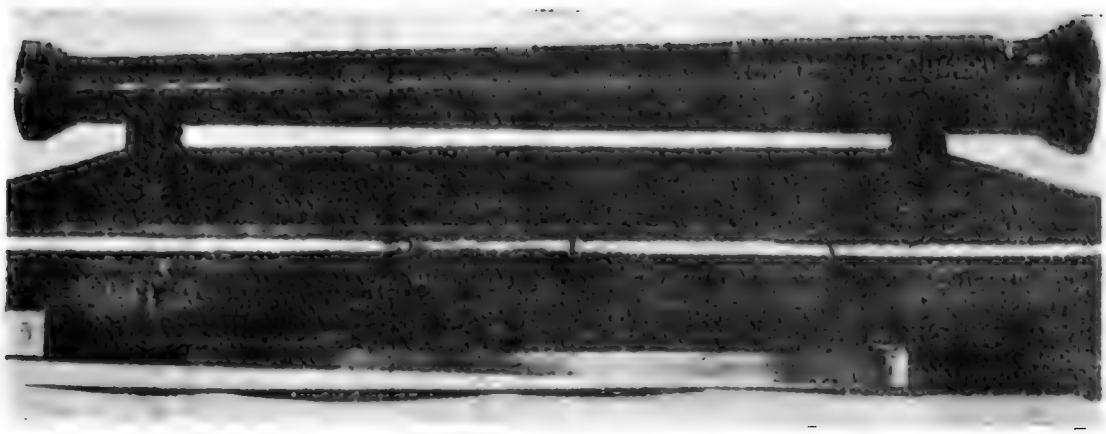
Пищаль „Ваня да Васюк", отлитая в 1491 году, находилась в Оренбурге. Чертеж пищали показан на фиг. 4. По весу она невелика — 5 пудов 26 фунтов. На пищали вылита надпись „по велению благоверного христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, господаря всея Руси, сделана бысть сия пищаль в лето 6999, месяца марта, 29 лета господарства его, а сделали Яковлевы ученики Ваня да Васюк".

Пищаль Якова Русского (фиг. 5) отлита в 1491 году. Она является древнейшим образцом русского литья и находится в Артиллерийском историческом музее. Найдена она в Нергенске в тридцатых годах прошлого столетия. Вылита из брон-



Фиг. 4. Чертеж пищали „Ваня да Васюк" и пищали Якова Русского, отлитых в 1489 году.

зы без цифр и дельфинов, украшена на дульной и казенной частях поясками-ребрами. Длина ее 54,25 дюйма, калибр — 2,6 дюйма, вес — 4 пуда 26 фунтов. На казенной части стереотипная



Фиг. 5. Пищаль Якова Русского, отлитая в 1491 году.

по тому времени надпись: „По велению благоверного и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, господаря всея Руси, сделана бысть сия пищаль в лето 7000, месяца сентября, 30 лета господарства его, а делал Яков".

Пищали Якова Фразина отлиты в период 1498 — 1500 годов (из 15 пищалей датированы 12, три дат не имеют). По конструкции и внешнему виду они близки к пищалям Якова Русского и его учеников. Имеется описание одной из пищалей, отлитой в 1499 году и входившей в состав Смоленского наряда (артиллерии). „Пищаль медная в ложе, русского литья ядром полторы гривеня, длина 2 аршина без полувершка, старого Смоленского наряду". На ней надпись русским письмом: „Иван божиею милостью государь всея Руси в лето семь тысяч седьмого, делал Яков Фразин, весу пять пудов с деревом".

Приведенное краткое описание древнейших литых орудий XV века дает четкое представление о материальной части артиллерии того времени.

Все описанные литые орудия представляют собой гладкие стволы без цапф и дельфинов, на казенной части имеют надписи с именами мастеров, заказчика и датой изготовления.

Работа по изготовлению описанной материальной части артиллерии производилась в кузницах (железные орудия) и в специальных литейных мастерских — пушечных избах. Характерно, что при наличии иностранных мастеров число орудий, отлитых русскими мастерами, преобладает по количеству и не уступает по качеству.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ БОЕПРИПАСОВ В XV ВЕКЕ

Параллельно изготовлению орудий развивалось и производство боеприпасов.

Первоначально порох и металлические снаряды, как и медь, привозились из-за границы, но вскоре было налажено их производство и у себя. Карамзин утверждает, что уже „в княжестве Василия Дмитриевича сгорело в Москве несколько дворов от делания пороха". Это относится к пожару Москвы в 1422 году от взрыва пороха. Конечно, мог взорваться и порох, привезенный из-за границы. Можно предполагать, что к концу XV века Иван III реорганизовал при помощи иностранных специалистов не только пушечное, но и пороховое дело. Брандербург Н. Е. считает, что Алевазе реорганизовал пороховое дело. Это подтверждается таким событием, как взрыв на Алевазовском дворе в начале XVI века. По-видимому, на этом дворе и был организован первый пороховой завод, вошедший в историю как „двор Алевазе".

Неотъемлемой частью порохового производства являлось „селитренное дело", т. е. добывание селитры и обработка ее для пороховых составов.

Несомненно, что селитренное производство должно было развиваться одновременно с возникновением порохового дела, но точные сведения по этому вопросу встречаются только во второй половине XVI века.

Тогда же должно было начаться и изготовление снарядов из камня и металла, но сведения об этом имеются только с начала XVI века. Образцы же снарядов XV века сохранились и имеются в Артиллерийском историческом музее.

* * *

Подводя итоги развитию артиллерийского дела за сто лет (с конца XIV по конец XV века), можно констатировать, что „огненная стрельба" не только привилась на Руси, но и выросла в существенную и неотъемлемую часть военного дела. Артиллерия активно участвовала во всех войнах того времени.

Обеспечение артиллерии орудиями и снарядами составляло серьезную задачу правительства, которое старалось поднять пушечное дело на должную высоту. Производственным центром являлась пушечная литейная мастерская — пушечная изба, а затем литейный завод — целый ряд пушечных изб, которыми в 1475 году руководил Аристотель Фиораванти, являвшийся их главным инженером. Под его руководством работали русские и иностранные мастера со своими учениками, а также подсобные рабочие. Есть основания предполагать, что Аристотель имел дело больше с самим Иваном III, очень близко интересовавшимся производством орудий, ибо оно обеспечивало ему выполнение исторической миссии по объединению Руси в великое национальное государство.

Глава 2

РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В XVI ВЕКЕ

РОСТ АРТИЛЛЕРИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВОЙНАХ XVI ВЕКА

В XVI веке русская артиллерия достигла большого расцвета. Со второй половины века, при Иване Грозном, она справедливо считается лучшей в Европе. Артиллерия от оборонной службы в XIV веке и осады неприятельских городов в XV веке в первой четверти XVI переходит к действию в полевых условиях. Летописные записи, относящиеся к XVI веку, богаты известиями об участии артиллерии во всех войнах без исключения. Летописи часто указывают ее маршруты, описывают боевую деятельность, перечисляют орудия. Значительно увеличилось число видов артиллерийских орудий, появились первые признаки систематизации материальной части (наряд „большой", „средний", пушки „верховые", „стенобитные", „огненные").

XVI век в военном отношении можно считать временем наступления Московского государства на своих давних врагов — немцев и литовцев на западе, татар на востоке и юге. Иностранцы, посещавшие в это время Московию и не страдавшие от русской артиллерии (например, англичане), в своих описаниях восторгались ею, а немцы, страдавшие от нее, с возмущением описывали ее разрушительное действие и исключительную доблесть и верность русских пушкарей своему воинскому долгу.

Характерным является предание о высказывании одного пленного татарского хана. Видя пленных немцев, проводимых по Москве на показ народу, он сказал: „За дело вам, безумцы. Вы научили русских владеть оружием, погубили нас и самих себя". О присущей русским артиллеристам доблести говорит случай поведения московских пушкарей под Венденом в 1578 году. После неудачного сражения с прибывшими поляками и литовцами воеводы Голицын и Шереметьев ночью бросили свой укрепленный стан, но начальник артиллерии В. Ф. Воронцов и состоящие при орудиях пушкари решили остаться на своих боевых постах. Когда на другой день неприятель, возобновив на-

падение, ворвался в русские укрепления, эти безвестные герои предпочли смерть плену — на глазах торжествующих врагов повесились на своих орудиях. Оставшийся до конца на своем посту Воронцов был убит и повешен „на самой большой пушке, называемой „Волком".

Приведем краткий перечень основных моментов боевой службы русской артиллерии в XVI веке:

— 1506 год — поход на Казань. Артиллерией руководили три иностранца (известен один по имени Бартоломей);

— 1514 год — осада и взятие Смоленска. Действиями артиллерии руководил иностранец Стефан;

— 1521 год — нашествие татар и литовцев на Рязань и Москву. Артиллерией руководили Никлас из Шпеера и Иордан из Инсбрука;

— 1522 год — выступление русских против татар на Оку с участием артиллерии. Это первое применение артиллерии в полевых действиях войск;

— 1552 год — покорение Казани. Артиллерией руководили русские специалисты;

— 1558 год — взятие Юрьева, во время которого „из наряда биша шесть ден". При этом была захвачена вся лифляндская артиллерия в составе 552 пушек (больших и малых);

— 1560 год — применение „большого наряда" при взятии Феллина „великим приступом и пушечным боем и огнем";

— 1563 год — осада и взятие Полоцка с участием артиллерии;

— 1578 год — осада Вендена, во время которой потеряно значительное количество орудий;

— 1581 — 1582 годы — участие больших артиллерийских средств в героической защите Пскова.

Наряду с этим, на протяжении века значительная часть артиллерии принимала активное участие в обороне южных границ от татар.

Усиление артиллерии и улучшение ее качества требовало расширения производства орудий и боеприпасов, что в свою очередь вызывало острую необходимость в подготовке производственных кадров. Нужно было освободиться от зависимости иностранных специалистов, создав свои собственные кадры.

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КАДРЫ XVI ВЕКА

От XVI века сохранилось много имен пушечных мастеров, как иностранных, так и русских. Многие образцы их работы в подлинниках или в описях старых городовых нарядов дошли до нас. Всех мастеров следует разделить на три группы.

Первая группа пушечных мастеров относится к концу правления Ивана III и его преемника Василия III. В этой группе преобладают иностранные имена.

Вторая группа относится к первой половине царствования Ивана Грозного. В ней почти наравне участвуют русские и иностранные специалисты.

Третья группа захватывает конец царствования Ивана Грозного и его преемников и состоит из русских мастеров. Это указывает на полное овладение русскими пушечным делом в XVI веке. Известно, что во второй его половине самими иностранцами русская артиллерия как качественно, так и количественно считалась лучшей в Европе. К этому времени иностранные государства сокращают свое содействие, а дальше начинают чинить препятствия посылке мастеров и поставкам вооружения.

Многочисленные примеры подтверждают это. Например, однажды дерптский епископ узнал, что один немец, умеющий лить пушки и стрелять из них, думает отправиться на службу в Россию. Епископ приказал схватить его и сослать.

Еще более интересный пример. Иван Грозный отправил в Германию саксонца Шлитте с поручением набрать там как можно больше ученых мастеров и разных знающих людей и привезти их в Москву. С разрешения германского императора Шлитте набрал более 100 человек. Они уже прибыли с ним в Любек, чтобы сесть на корабль и отправиться в Россию, но Ливонское правительство, узнав об этом, убедило императора, как опасно пропускать таких людей, и получило разрешение задержать отъезжающих. Саксонца Шлитте посадили в тюрьму, а спутники его разбежались.

Один немец по имени Ганс пытался тайком пробраться в Россию, но на дороге был схвачен и заключен в тюрьму. После тюрьмы снова пытался уйти в Москву, но недалеко от границы России был пойман и казнен. Подобных примеров много.

Польский король Сигизмунд писал королеве английской Елизавете в шестидесятых годах XVI века и предупреждал ее о нежелательности усиления „Московита“ за счет посылки в Россию мастеров и оружия из-за границы.

Принятое деление пушечных мастеров на указанные выше три группы является условным. Были там и исключения, но в основном оно соответствовало состоянию пушечного дела в XVI веке.

Первая треть XVI века (1500 — 1533 годы). Первые пять лет века относятся к концу долголетнего правления Ивана III, по существу, являвшегося первым реорганизатором древней русской артиллерии.

При нем работа пушечных изб была в полном разгаре. Работали иностранные мастера первых трех вызовов конца XV века, а также русские мастера и их ученики. Для усиления производства артиллерии Иван III в 1505 году вызвал четвертую группу иноземных мастеров. После смерти Ивана III в 1505 году его преемник Василий III продолжал политику отца и также проявил большую заботу об успешном развитии артиллерии.

Собираясь воевать с Польшей, он пригласил в 1514 году к себе на службу нескольких военных специалистов, а в 1518 году вновь выписал пять мастеров из Германии. К этому периоду относятся следующие мастера-пушечники:

— Петр-пушечник Фразин — итальянец, прибыл в Москву в 1494 году, отлил большое орудие в 1501 году и колокол в 1503 году;

— Булгак Новгородов — русский мастер, в 1513 году отлил „большую гранатовую" пушку;

— Стефан — итальянец, изготовил большую пушку, которую Иван Грозный брал в поход под Полоцк в 1563 году. Пушка известна под названием „Степанова";

— Вальх — пушечный мастер, работал в Москве с 1518 года по 1526 год. Когда ослеп, был отпущен Василием III на родину по просьбе посла Герберштейна.

Кроме перечисленных специалистов, были и другие, оставшиеся от конца XV века, а также их ученики, работавшие под руководством названных мастеров.

Вторая треть XVI века (1534 — 1566 годы). В 30-х годах XVI века образовалась новая группа пушечных мастеров, среди которых имелись русские и иностранцы, но с преобладанием русских.

Общей чертой этой группы является определенно выраженный их производственный характер. Это не пушкари — руководители боевого применения артиллерии, а мастера-производственники. До нас дошли имена немногих из них:

— Игнатий — национальность неизвестна; из его работ до нас дошло только одно орудие;

— Степан Петров, отливший пушку „Левик" в 1553 году;

— Богдан — белорус, третий мастер времени Ивана Грозного. Он много лет работал в Москве, оставив после себя учеников. По описям известно 17 орудий с его именем, восемнадцатое сохранилось до наших времен;

— „Пятой" — ученик Богдана, русский, известно одно орудие без даты с его именем;

— Кашпар Ганусов — иноземный мастер, работал с Богданом и имел учеников, одним из которых был знаменитый Андрей Чохов. С именем Кашпара связано одиннадцать орудий, из которых сохранилось лишь одно.

Период работы указанных мастеров можно считать периодом полного освоения русскими мастерами пушечного производства.

Последняя треть XVI века (1567 — 1600 годы). Задачи последней трети XVI века требовали подготовки кадров артиллерийской промышленности, и Москва сумела их вырастить. Особенностью производственных кадров этого времени являлось их русское происхождение. Они представляли собой блестящую плеяду литейщиков, среди которых не было ни одного с иностранным именем.

Во главе их стоял Андрей Чохов, наиболее выдающийся ученик Каспара Ганусова. Нужно отметить, что русские мастера никогда не были пассивными учениками своих заморских учителей и не шли у них на поводу. В осваиваемую технику литья они вносили свои приемы, отличались умением быстро приобретать нужные навыки в работе и разгадывать „секреты" своих учителей. Мастера, создавшие материальную часть артиллерии, состояли из людей разных специальностей и квалификации, а также подсобных рабочих. Из росписи на выдачу наград работникам пушечного приказа в 1598 году по случаю воцарения Бориса Годунова мы узнаем этот интересный перечень должностей производственников пушечного дела до конца XVI века:

— пушечный приказчик (начальник пушечного двора) Игнатий;

— „пушечные литцы" (инженеры по литью) — 3 человека;

— пушкари разных разрядов — 318 человек;

— городовой мастер (главный инженер по укреплению городов) Юшка Мамонов;

— „зелейный мастер" (главный инженер по порохам) Томасов Филимон;

— колокольные литцы (инженеры по литью колоколов) Афанасьев Иван и Радионов Михаил;

— пушечные ученики 13 разных разрядов (помощники инженеров по литью);

— амбарные „деловцы" 8 разных разрядов (специалисты по изготовлению снарядов);

— ямчюжные мастера (специалисты по добыче селитры) — 39;

— кузнецы — 10;

— плотники — 6;

— извозчики — 11;

— избные сторожа — 3;

— тюремный сторож.

Всего значится 417 человек.

При Иване Грозном пушкари получали жалованье 2 рубля с гривной в год и полуосьмину муки в месяц. В Годуновской росписи 1548 года оклады пушкарей показаны от 4 до 10 рублей в год.

Производство орудий находилось непосредственно в руках пушечных мастеров и их учеников. В росписи мастера названы пушечными „литцами" и указаны их имена и фамилии: Андрей Чохов (с окладом 30 руб.), Семенка Дубинин (оклад 20 руб.) и Русин Евсеев (оклад 15 руб.). При них состояло 13 пушечных учеников, которые вместе со своими учителями и составили блестящую плеяду русских литейщиков конца XVI и начала XVII века.

Приведем основные сохранившиеся сведения о них:

— Андрей Чохов (1568 — 1629 годы) — крупнейший московский литейщик, работал свыше 60 лет, пережил 6 царей. Первые его работы относятся к 1568, а последние к 1629 году.

Он отлил множество орудий разного типа и ряд колоколов. Работы Чохова отличаются большой пышностью и оригинальностью художественного оформления. Его орудия типа „Волк" имеют окончание дула в виде волчьей пасти. Известны свыше 20 именных орудий работы Чохова, часть которых сохранилась. Шедевром его работы является отлитая для устрашения иностранцев в 1586 году „Царь-пушка". В период короткого царствования самозванца Андрей Чохов в 1605 году отлил мортиру длиной 51,6 дюйма, калибром 21 дюйм, весом 116 пудов 32 фунта с роскошным орнаментом. В 1703 году Петр I приказал сдать ее в Артиллерийский исторический музей. Чохов создал свою школу учеников, на некоторых орудиях он помещал имена учеников рядом со своим;

— Дубинин Семен — служил в пушечном приказе одновременно с Чоховым и был видным литейщиком. Сохранилось два орудия его работы — „Медведь", отлитое в 1590 году, и „Свиток" — в 1591 году;

— Кузьмин — работал на пушечном дворе до 1598 года. Известно одно орудие его работы под названием „Онагр" (дикий осел), изготовленное в 1581 году;

— Савельев Федор — ученик Чохова, известно одно орудие его работы, изготовленное в 1594 году.

В росписи перечисляется еще ряд мастеров и учеников, а также специальности и квалификации.

Таким образом, XVI век явился периодом становления русских мастеров, давших Родине прекрасные орудия, способствующие окончательному оформлению русского национального государства.

ОРУДИЕ И СНАРЯДЫ XVI ВЕКА

На протяжении XVI века русская артиллерия успешно развивалась и признавалась лучшей в Европе. Посол императора Максимилиана II в 1575 году писал: „Великий князь Московский имеет в изобилии оружия всякого и такой огнестрельный снаряд, что кто не видел его, не поверит описанию". „Кроме других, в двух только местах хранятся две тысячи орудий с множеством разнообразных механизмов. Некоторые из этих орудий так велики, широки и глубоки, что рослый человек в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать его верхней части".

В 1578 году Рейнгольд Гейденштейн, современник Ливонской войны и секретарь польского короля Стефана Батория, говорит об исключительно больших возможностях изготовления орудий Москвой. „Потеряв названные пушки, Московский царь тотчас же приказал вылить орудия с теми же названиями и знаками и притом еще в большем против прежнего количестве".

Но не только орудий много, достаточно было и снарядов. Англичанин Джильс Флетчер в 1588 году писал: „Полагают,

что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые".

Эти отзывы не являются преувеличенными. Иван Грозный под Казанью в 1552 году имел больших и средних 150 орудий, из которых самое малое было в полторы сажени, не считая „дел огненных ими же вверх стреляют" (т. е. мортиры). „Кроме того, было множество полевых пушек, стоящих около царских шатров". В Полоцком походе 1563 года участвовало до 200 орудий.

В середине XVI века в России было освоено литье чугунных орудий, которые отличались большей пропорциональностью форм и лучшей отделкой. Для орудий того века, в особенности последней его трети, характерно разнообразие и богатство внешнего оформления, обилие различного рода украшений и наличие символических изображений, в соответствии с которыми орудиям давались те или иные названия („Лев", „Волк", „Медведь", „Инрог" и другие).

Разнообразие харектерно и в отношении их конструктивных размеров, которые в те времена не были еще подчинены каким-либо теоретическим расчетам или определенной системе. Оно являлось результатом опыта каждого мастера, который, отвечая за надежность действия своего орудия, придавал ему нужные, по его мнению, размеры. Следует отметить, что тот же произвол господствовал и на Западе. Русская артиллерия в этом отношении стояла не ниже уровня требований своего века, а в ряде случаев шла впереди артиллерии Западной Европы.

Рассмотрим некоторые образцы этого периода.

Первая треть XVI века. Орудия этого периода близки орудиям конца XV века и отличаются лишь большими размерами и весом. До нас не дошло ни одного орудия этого периода. Известны лишь описания двух из них:

— пищаль Петра Фразина — „медная русского литья, в станку на колесах, ядром пять гривенок (одна гривена равна одному фунту), длиной 4 аршина без полувершка, орнамента нет";

— пищаль Булгака Новгородова — „медная, большая без станку и без колес, русского литья, длина 2 аршина с полуторным вершком, вес 83 пуда, отлита в 1513 году".

Вторая треть XVI века;

— гафуница (гаубица) Игнатия (фиг. 6) является вторым по древности сохранившимся памятником пушечно-литейного производства. По конструкции это единственный образец древних гафуниц, а по орнаментике — исключительный памятник древнерусского прикладного искусства, хранится в Артиллерийском историческом музее, представляет собой орудие древнейшей системы без цапф и дельфинов, вылита из прекрасной бронзы, заряжается с дула. Вся наружная поверхность ее украшена

пышным орнаментом, а середина занята литой подписью в 4 строки „Иоан божнего милостию гдать всея Руси в лето 7050, а делал Игнатей“;

— четыре пушки („Кольцо“, „Ушатая“, „Змей Свертный“, „Змей Летячий“), отлитые неизвестными мастерами, участвовали во взятии Казани в 1552 году;

Фиг. 6. Гафуница мастера Игнатия (1542 год).

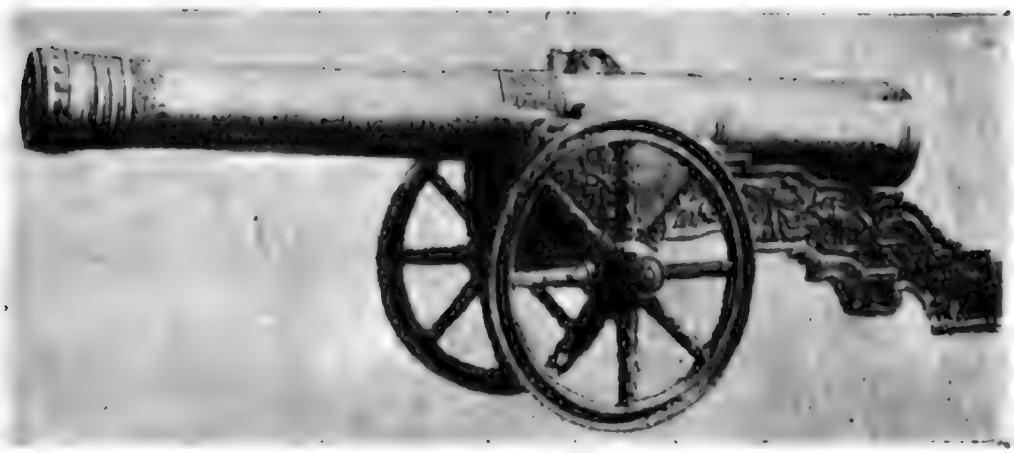
— пищаль Богдана (фиг. 7), находящаяся в Артиллерийском историческом музее, весит 48 пудов;

— пищаль „Острая Панна“ работы Кашпара Ганусова — медная, русского литья, „в станку на колесах“, ядром 35 гривенок, вес 185 пудов. На пищали фантастический немецкого образца орнамент.

Фиг. 7. Пищаль Богдана (отлита в 1563 году).

Последняя треть XVI века. От этого периода времени сохранилось много известий об артиллерийских орудиях, созданных блестящими мастерами того времени. Все сохранившиеся орудия представляют собой прекрасные образцы русского литейного искусства и относятся к различным типам. Общим для них является богатство украшений в стиле эпохи Возрождения и надписи с именами мастеров, заказчиков, времени, а иногда и места изготовления:

— пищаль Андрея Чохова — отлита в 1568 году, „медная, в станку на колесах", ядром пять гривенок, длина 4 аршина, вес 48 пудов. На орнаменте надпись: „Лета семь тысяч семьдесят шестого году, делал Кашпаров, ученик Андрей Чохов";



Фиг. 8. Пищаль Андрея Чохова „Инрог" (1577 год).

— пищаль „Лисица" Андрея Чохова — медная, русского литья, длина 5 аршин без двух вершков. На ней вылит двуглавый орел, у дула вылита лисица, надпись по-русски: „Делана сия пищаль Лисица в лето семь тысяч восемьсот третьего, делал Андрей Чохов";

Фиг. 9. Пищаль „Свиток" (отлита в 1591 году).

— пищаль „Инрог" (фиг. 8) Андрея Чохова — медная, длина 175 футов, весом около 454 пудов, калибр 8,2 дюйма. На ней отлито изображение единорога с надписью „Инрог", на казенной части надпись: „Божиею милостью повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси сделана сия пищаль „Инрог" в лето семь тысяч восемьдесят пятое года, делал Андрей Чохов". Пищаль находится в Артиллерийском историческом музее;

— пищали „Волк“ Андрея Чохова (1577—1579 гг.) почти одинаковых размеров с незначительной разницей в тексте надписи[1].

— „Царь-пушка“ Андрея Чохова (фиг. 10) — медное орудие. богато украшенное орнаментом с изображением царя Федора Ивановича на коне. Отлита в 1586 году, ныне стоит в Кремле, весит 2400 пудов;

Фиг. 10. „Царь-пушка“ Андрея Чохова (отлита в 1586 году).

— мортира Андрея Чохова, отлитая в 1587 году, имеет длину 46,5 дюйма, калибр 18,5 дюйма, вес 77 пудов 10 фунтов. Находится в Артиллерийском историческом музее;

— пищали „Аспид“, „Лев“, „Скоропея“ и „Троил“ Андрея Чохова, отлитые в 1590 году, имеют орнаменты и надписи.

Фиг. 11. Пищаль Якова Дубины (1671 год).

Длина „Аспида“ 2 сажени с аршином и полтора вершка, весит 370 пудов. Пищаль „Лев“ имеет длину 2 сажени 1 аршин, весит 334 пуда, на дульной части изображен лев. Пищаль „Троил“ весит 430 пудов, „Скоропея“ — 224 пуда. На пищали „Лев“ на-

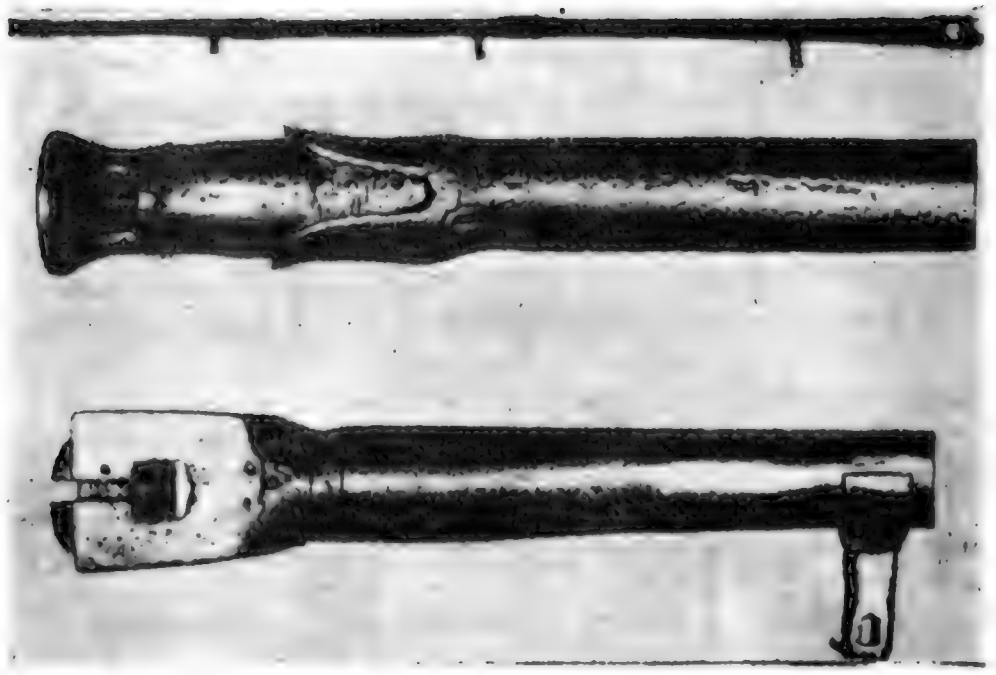
[1] Пищали находятся в Швеции в Грипсгольском замке, куда они попали в качестве трофеев в 1581 году во время взятия шведами Ивангорода.

чеканена надпись на шведском языке: „С божиею помощью взята королем Карлом XII под Нарвой 20 ноября 1700 года". Орудие захвачено под Нарвой вместе с первым русским генерал-фельдцейхмейстером царевичем Александром Имеретинским.

Фиг. 12. Пищаль. „Лев" Андрея Чохова.

Пищали „Лев" и „Скоропея" (фиг. 11) находятся в Артиллерийском историческом музее, „Троил" и „Аспид" — в Москве;

— пищаль „Медведь" Дубинина Семенки отлита в 1590 году, медная, длина 19 футов 6 дюймов, калибр 7,1 дюйма, вес 290 пу-



Фиг. 13. Пищаль „Три аспида".

дов. Вместе с пищалью „Лев" (фиг. 12) была в плену, имеется такая же надпись, находится в Артиллерийском историческом музее. Его же пищаль „Свиток" (фиг. 9) отлита в 1591 году. Имеет длину 14 футов 12 дюймов вес 390,5 пуда. Пищаль „Три аспида" (фиг. 13) находится в Артиллерийском историческом музее.

Полковая пищаль 1629 года (фиг. 14) и ствол пищали „Соловей" (фиг. 15) находятся в Артиллерийском историческом музее. Железные орудия с медной облицовкой показаны на фиг. 16.

Приведенные сведения дают представление о русской артиллерии, действовавшей под стенами Казани, ливонских зам-

Фиг. 14. Полковая пищаль 1629 года.

ков и крепостей литовских городов. Литье орудий первой трети века производилось в пушечных избах, заменивших сгоревшую в 1488 году первую пушечную избу. В последующем они отливались на пушечном дворе пушечного приказа.

Фиг. 15. Ствол пищали „Соловей" (отлит в 1684 году).

Организация изготовления боеприпасов. Учреждению, ведавшему изготовлением орудий, необходимо было заботиться и об изготовлении боеприпасов — пороха („зелья") и снарядов. Начатое в конце XIV века производство боеприпасов развивалось и в XV веке, а в XVI веке стояло уже на достаточно большой высоте, особенно во второй его половине.

Однако войны Ивана Грозного требовали большого по тому времени числа орудий и расхода боеприпасов. Московский пушечный двор, пушечные и зелейные мельницы в других городах не могли полностью удовлетворить потребность в боеприпасах. Иван Грозный вынужден был обращаться за помощью за границу, в частности в Англию. В 1581 году во время войны с Баторием русские сильно ощущали недостаток в боеприпасах. Грозный послал с агентом Горсеем письмо английской королеве Елизавете с просьбой прислать необходимое. Для сокра-

щения пути посланец был направлен через Лифляндию, где подвергался риску быть задержанным. Письмо царя было спрятано между двойным дном деревянной фляги с водкой. По приезде в Англию, чтобы скрыть запах водки, Горсей спрыскивал письмо духами, но королева все же, обратив внимание на странный запах письма, узнала о способе его доставки. В ответ на письмо было послано тринадцать больших кораблей с селитрой, порохом, серой, свинцом и медью общей стоимостью в 900 фунтов стерлингов.

Фиг. 16. Пищали железные.

Пороховое дело. Выше упоминалось, что в Москве был организован Алевизе пороховой завод, известный под названием „Алевизова двора". Это подтверждается сообщением о взрыве на заводе в 1531 году. Летопись рассказывает: „На седьмом часу дни загореся внезапу зелье пушечное на Москве на Успенском вражке на Алевизовском дворе; делаша бо его на том дворе градские люди и згореша делателей тех от зелья того в один час боле двоюсот человек, а ко двору тому и к иным дворам не прикоснулся огонь".

Позднее в летописях отсутствуют известия о выделке пороха на пороховых заводах. Однако о наличии этих заводов в других городах свидетельствуют сообщения о взрывах и пожарах. В том же 1531 году в Нижнем Новгороде „загореся зелье пушечное в Ивановской стрельнице (башне)".

В 1547 году у реки Москвы в „стрельнице загореся зелье пушечное и от того разорва стрельницу и размета карпичше по брегу реки Москвы и в реку".

Запасы пороха находились в крепостных башнях и погребах во многих местах и охранялись нарядами пушкарей и стрельцов. Перед Казанским походом Грозный приказал готовить в Новгороде порох самому населению под руководством мастеров. В то время с населения взимался „зелейный" налог, причем в некоторых случаях можно было вносить вместо пороха деньги („за пуд пороха по 2 руб. 10 алтын").

Все это говорит о том, что изготовление пороха не было секретом и им занималось население.

Селитренное дело являлось необходимой частью производства пороха. Добыча селитры производилась в городах Суздали и Новгороде с широким участием населения. В 1558 году Иваном Грозным была дана жалованная грамота Григорию Строга-

нову на постройку города и разрешение иметь там пушки, пищали и пушкарей.

Одновременно царь разрешил Строганову добывать селитру, сдавать ее государству и использовать для своих оборонных дел. Добыча селитры возлагалась на местное население. Добывали ее в Кирилло-Белозерском монастыре и других местах. Селитренное производство в то время приняло широкий размах.

Изготовление снарядов. Артиллерия того времени применяла снаряды сплошные, разрывные, зажигательные и светящиеся. Точно установить невозможно, когда вошел в употребление тот или иной вид снаряда. В „Уставе ратных и пушечных дел" указываются подробно способы их изготовления. Это дает основания считать, что перечисленные виды снарядов применялись русской артиллерией в конце XVI века.

В одном из документов времени Грозного говорится о ядрах каменных, „изобретении новом и безчеловечном". К сплошным снарядам следует отнести древний „дроб", в состав которого входили куски рубленого железа, свинца, кузнечного шлака или просто щебень.

Металлические снаряды того времени изготовлялись кузнецами и литейщиками. Техника изготовления была предельно простой и не требовала каких-то специальных мер правительства. Это, по-видимому, и является причиной отсутствия сведений, освещающих возникновение снарядного производства на Руси как самостоятельной отрасли промышленности.

Изготовление снарядов было возможно всюду, где существовало кузнечное и литейное производство, и в первую очередь там, где изготовлялись орудия. Поэтому пушечные избы и пушечный двор в Москве можно считать первыми предприятиями, на которых вместе с изготовлением орудий было сосредоточено производство артиллерийских снарядов. Одновременно снаряды изготовлялись и в других городах.

ПУШЕЧНЫЙ ПРИКАЗ

Пушечный приказ является преемником того учреждения, которое в конце XIV века руководило изготовлением артиллерийских орудий, боеприпасов и строительством укреплений. Эти отрасли артиллерийского дела в древней Руси развивались неодинаково, формы управления ими складывались не сразу. Только в XVI веке, с установлением и развитием „приказов" как высшей государственной административной системы управления, они приняли более определенную организацию. Сведения о них сохранились в виде разрозненных первичных документов. На Руси в XVII веке количество приказов колебалось в пределах 40 — 50. Наряду с крупными приказами были и мелкие, например, аптекарский, конюшенный и др.

Организация приказов была приблизительно одинакова и состояла из „присутствия" и „канцелярии". „Присутствие" соста-

влял начальник и его „товарищи", назначавшиеся из высшего слоя московских служилых людей — титулованного, родовитого и чиновного дворянства. Вслед за „товарищами" начальника шли дьяки, которые, по существу, и вели все дела.

Особый интерес для нас имеют военные приказы. Главнейшим из них был „Разрядный приказ", или „Разряд", оформившийся в 1535 году. „Разряд" ведал делом обороны страны в целом. Это был своеобразный в нашем понятии Главный штаб. Из него и выделился Пушечный приказ. Первой известной нам датой его существования является 1577 год. Эта дата указана в „списке бояр, окольничьих и двора", которые служили в 1577 году. В списке после перечня главных придворных чинов указаны начальники двух больших учреждений — Земского двора и Пушечного приказа. Начальником последнего назван князь Семен Коркодинов и его помощник Федор Пучко-Молвенинов. Их и следует считать первыми известными руководителями Пушечного приказа. В 1575 году в списках Разряда оба они числятся в звании „голов у наряда", т. е. начальниками артиллерии.

В 1577 году они получили другое назначение и их заменили Остафий Пушкин и князь Петр Волконский, который вместе с известным уже нам начальником артиллерии Воронцовым в 1578 году погиб под Венденом. В литературе принято считать началом Пушечного приказа 1581 год. Это не совсем точно, но ввиду разноречивых данных по этому вопросу эта дата не вызывает особых возражений.

К концу XVI века Пушечный приказ размещался в Кремле в каменном здании приказов, построенном в 1591 году.

Штаб Приказа состоял из двух неравных частей: меньшую часть составляла администрация, большую — производственная часть. О составе административной части приказа XVI века определенных данных нет, производственная была указана выше.

Рассказывая о начальствующем составе артиллерии „московитов" в XVI веке Джильс Флетчер говорит: „Кроме воеводы, или главного начальника, есть у них еще двое, один из них главный над артиллерией (воевода наряда), которые имеют под собой несколько других начальников, необходимых для такого рода службы".

Поскольку Пушечный приказ ведал всеми артиллерийскими делами, т. е. производством и боевым применением, то надо полагать, начальник его и был „воевода у наряду", вопросами же производства ведали помощники. Это подтверждается и более ранними известиями.

Совершенно ясно, что Пушечный приказ XVI века выделился из „Разряда" и, подчиняясь ему, являлся важным органом центрального управления артиллерийским обеспечением войск.

Он объединял техническую сторону артиллерийского дела, производственным центром которого был пушечный двор, выросший из первой пушечной избы.

Таким образом, XVI век является веком величайшего подъема мощи нашей артиллерии, участвовавшей во всех войнах этого века и сыгравшей большую роль в достижении побед над врагами русского государства. В этом же веке окончательно оформляется орган центрального управления всем артиллерийским делом и создается блестящая плеяда русских мастеров-пушечников, давших хорошие образцы артиллерийских орудий.

Глава 3

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ В XVII ВЕКЕ

СЛУЖБА БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ НА ГРАНИ ДВУХ ВЕКОВ

К концу XVI века положение русской артиллерии было блестящим. Она имела хорошую материальную часть и достаточное количество боеприпасов.

После смерти Ивана Грозного артиллерия во многом обязана Борису Годунову, который фактически стоял во главе государства при царе Федоре Ивановиче, „изрядном правителе", как его называет летопись, или „лорде протекторе", как его называли англичане.

Эту характеристику можно дополнить словами иностранцев, отнюдь не питавших симпатии к русскому государству и к русской артиллерии. Испанский посол в Москве Хуан де Персия в 1604 году дает сведения о состоянии вооружения в царствование Бориса Годунова: „В арсенале хранилось так много оружия, что им можно было вооружить двадцать тысяч кавалеров. На большой площади стояли пушки такой огромной величины, что два человека могли войти в их жерло для того, чтобы чистить их, и каждая из них была длиною в 7 аршин, а для заряду в них клали по две „арраты" (испанская мера, равная 50 фунтам) пороха в каждую".

Удивлялись этому и прибывшие с самозванцем поляки. Так, Маскевич говорит: „Трудно вообразить ... какое бесчисленное множество осадных и других орудий на башнях, на стенах, при воротах и на земле ... находилось в Москве".

Все это, безусловно, было результатом успешной деятельности Пушечного приказа.

Первые 13 лет существования Пушечного приказа в XVII веке протекали в напряженной обстановке народных волнений, борьбы дворцовой знати за власть и борьбы с интервентами. Поэтому сведения о его деятельности за это время можно привести в хронологическом порядке, для каждого из московских правительств.

В период воцарения самозванца Пушечный приказ продолжал работать. Известно об отливке Андреем Чоховым мортиры, которую Петр I приказал не переливать, о чем говорит сделанная на ней надпись: „Великий государь по именному своему указу сею мортиру переливать не указал 1703 году". Есть основания полагать, что производственники приказа были те же, что и при Годунове.

В правление Василия Шуйского Пушечный приказ продолжал работу по изготовлению орудий и боеприпасов. Помимо Москвы, работали пушечные дворы в Новгороде, Пскове и Вологде.

Низложение Василия Шуйского 17 июля 1610 года поставило во главе государства сначала боярскую думу, а затем польское командование в лице гетмана Жолковского и Гонсевского. Москва и Кремль на два года оказались в руках польских интервентов. Нормальная жизнь была нарушена, и Пушечный приказ не мог заниматься своей обычной работой.

30 января 1611 года начальником Пушечного приказа польский король Сигизмунд назначил князя Хворостинина, одного из предателей Родины.

Но русские пушкари не пошли на службу к изменнику. В марте того же года состоялось первое восстание москвичей против поляков. Пушкари, русские мастера и рабочие Пушечного двора сразу пошли против польских захватчиков и приняли активное участие в восстании под руководством князя Дмитрия Пожарского.

Вот как рассказывает летопись об этом восстании, начатом 19 марта 1611 года. „На Устренской же улице (район Пушечного двора) совокупившись с пушкари князь Дмитрий Михайлович Пожарский начал с ними (с поляками) битися и их отбиша и в город (Китай-город) втобаша".

Современник восстания польский офицер Самуил Маскевич так описывает действие второго отряда пушкарей в тот же день: „Повеле в сорок туры земли насыпати и пушки поставити и повеле на грады непрестанно стреляти; бе бо то место высоко и удобно к пушечному стрелянию". Этот отряд пушкарей действовал в районе церкви Петра Чудотворца. Третий отряд восставших пушкарей действовал „от Никиты Христова Мученика за Яузой и по граду непрестанно из пушек стреляху".

По свидетельству Маскевича, русскими заранее было запасено в Белом городе такое множество орудий, „что перечислить трудно, русские сняли с башен полевые орудия, расставили их по улицам и обдавали нас огнем".

Поляки положили конец наступлению восставших тем, что подожгли Белый город, сами же укрылись в Китай-городе и Кремле, где в осаде просидели до 26 октября 1612 года. Когда русское ополчение Минина и Пожарского штурмовало Кремль, пушкари принимали активное участие и сыграли решающую

роль во взятии Кремля. Как видно, русские пушкари не только были искусными литцами орудий, но и преданными Родине патриотами, оставшимися до конца верными сынами русского народа.

ПУШКАРСКИЙ ПРИКАЗ И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В XVII ВЕКЕ

Москва была освобождена от поляков 26 октября 1612 года. В январе 1613 года в нее съехались выборные от 50 городов, и в феврале было образовано новое правительство во главе с внучатым племянником царя Федора юным Михаилом Романовым.

Новый царь был выборным, а не наследственным. Он должен был считаться со своими избирателями, которые не были старыми феодалами, а являлись представителями дворянства „посад" и частично казачьей вольницы. И порядок управления государством на первых порах сложился новый, так как рядом с царем стоял „Земской собор".

Новому правительству предстояла серьезная и трудная задача: очистить страну от бродивших по ней отрядов „литовских" людей и русских „воров", вернуть захваченную поляками Смоленскую, а шведами Новгородскую земли и, наконец, попробовать свои силы в решении старых вопросов — балтийского, литовского и крымского.

Новая программа правительства была тесно связана с деятельностью Пушечного (позже Пушкарского) приказа.

Окончание войны с поляками не принесло большого облегчения, так как страна должна была вести упорную и изнурительную борьбу с крымскими татарами, усилившими набеги на южные границы. Одновременно приходилось готовиться к борьбе с Турцией из-за Азова, который в 1637 году был взят казаками. Но казаки не имели сил удержать его без помощи Москвы.

В начале второго десятилетия XVII века появляется новое название — „Пушкарский приказ". В русских документах 1615 и 1620 годов встречаются рядом оба названия — старое „Пушечный" и новое „Пушкарский".

Обычно годом переименования называют 1627-й, хотя, возможно, это было сделано и раньше. Не исключено, что новое название появилось в связи с вхождением в состав приказа „пушкарей", а не только „пушечников", как это было раньше.

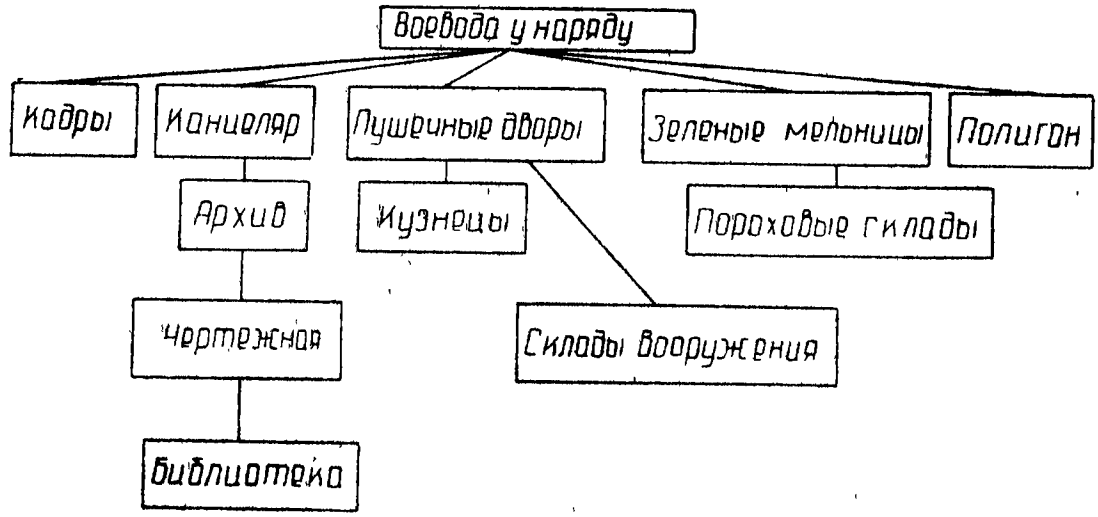
Приказ был тесно связан с другими приказами. Он управлял пушечными дворами, и его производственные задачи оставались прежними: снабжение страны орудиями, боевыми припасами, а также руководство городовым и засечным делом.

Значение Пушкарского приказа было очень велико, так как в его ведении находилась важнейшая доля материальных средств обороны страны: орудия, боеприпасы, укрепления.

Это значение хорошо понимали его современники в отличие от некоторых исследователей сравнительно недавних времен.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПУШКАРСКОГО ПРИКАЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Управление Пушкарского приказа находилось в Кремле в здании приказов. Здесь размещалась канцелярия, связанные с ней архив, чертежная и библиотека. Во главе приказа стоял воевода. Он являлся начальником приказа, руководил артиллерией и пушечным делом.



Канцелярия была центром приказа. В нее сходились нити управления сложным артиллерийским хозяйством: царские приказы, распоряжения Разряда, заявки, запросы других приказов и городовых воевод, своих отделов, челобитные всякого чину людей, как приказных служащих, так и посторонних.

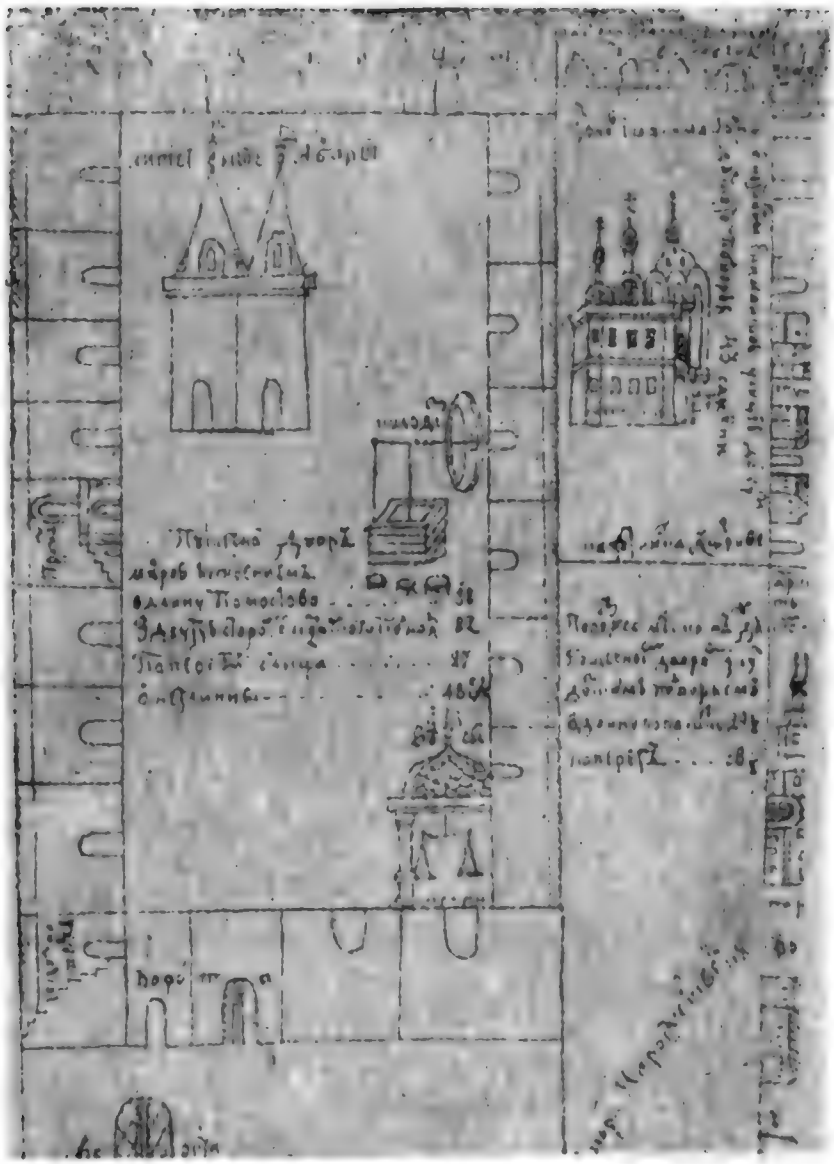
Архив являлся очень важным отделом, так как за отсутствием полного свода законов „дела старых лет" обычно являлись исходным материалом для руководства во всех подходящих случаях. Поэтому в древних документах в качестве основания к решению самых разнообразных вопросов постоянно встречается ссылка на „дела прошлых лет".

Кроме дел, вернее при многих из них, в архиве хранились и чертежи городовых укреплений и засек, орудий, снарядов и всего того, что требовало графического изображения.

Библиотека приказа была технической и, главным образом, состояла из руководств по отдельным отраслям прикладных знаний в объеме работ, выполнявшихся приказом. В библиотеке имелись книги по артиллерийскому делу, крепостному строительству, пиротехнике, гидротехнике и т. п. Помимо иностранных книг, здесь были и русские переводы различных руководств.

Переводами занимались переводчики Посольского приказа и свои служащие.

Например, волынец Анисим Радышевский, служивший в Пушкарском приказе, пользуясь немецкими и латинскими книгами, составил на русском языке руководство, сохранившееся до нашего времени. Оно издано под названием „Устав ратных и пушечных дел". Имеется перечень 29 книг, взятых из библиотеки боярином Морозовым для обучения царевича Алексея



Фиг. 17. Пушечный двор.

Михайловича. В библиотеке имелись и книги для нужд мастеров-специалистов (технические руководства по артиллерийскому делу, боеприпасам, строительству).

Пушечный двор был основным производственным центром Пушкарского приказа. Находился он на том же месте, что и в XVI веке, т. е. в Белом городе на левом берегу реки Неглинной в районе Рождественки и Пушечной улицы. Сохранился ряд изображений Пушечного двора и Москвы, составленных в первой половине XVII века. На фиг. 17 показано размещение

Пушечного двора, расположенного между двумя мостами (большим через реку Неглинную и малым через ее рукав) к Китай-городской стене.

По сегодняшнему расположению Москвы это примерно площадь Дзержинского и прилегающие к ней улицы, в том числе и Пушечная. Пространство, занимаемое Пушечным двором, было велико, а положение его очень заметно. Мощное главное здание Пушечного двора обращало на себя внимание иностранцев. В своих описаниях они непременно упоминали пушечный, или, как его называли, „литейный двор". Пушечным двором заведовали „головы" (обычно два), назначавшиеся Разрядом из служивых людей — дворян. В помощь им из зажиточных „посадских", т. е. торгово-промышленных людей, Земский приказ назначил двух „целовальников" (в качестве контролеров).

Наряду с изготовлением орудий, производилась отливка колоколов. Пушечный двор одновременно снабжал боевыми припасами и другие приказы.

Изготовленным орудиям велся учет, о чем свидетельствуют сохранившиеся от 1641 года „Росписи" отлитых на пушечном дворе орудий.

Помимо изготовления оружия и боеприпасов, на пушечных дворах производились всякие железные поделки, необходимые для артиллерии, приказа и его отделов.

Кузнецы располагались на территории Пушечного двора около западной его стороны, выходившей на берег реки Неглинной. За мостом находились слободы, где они жили. Отсюда и сохранившееся название „Кузнецкий мост". Кузнецы представляли отдел Пушечного двора, управляемый „головой". Они имели своего представителя — кузнечного старосту, являвшегося посредником между ними и администрацией.

Зелейные мельницы были вторым важным производственным отделом Пушкарского приказа, так как на них изготовлялась значительная часть „зелья" пищального и ручного. Зелейные мельницы в XVII веке сменили старый Алевизовский зелейный двор XVI века.

До 1626 года приказ имел только одну мельницу, которая находилась на реке Яузе. В 1626 году была поставлена вторая мельница, по-видимому, недалеко от первой.

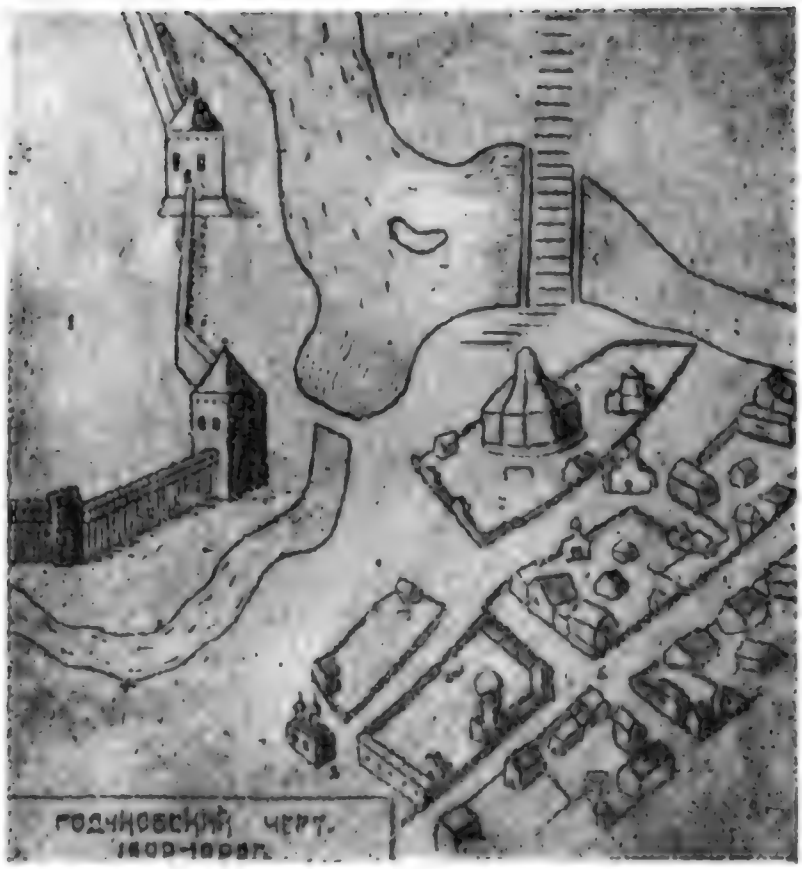
Зелейными мельницами управляли „головы", назначаемые Разрядом. В помощь им Земский приказ присылал целовальников (на каждой мельнице был один голова и два целовальника)[1].

Из отрывка отчета за 1640 год известно, что за год на двух мельницах было изготовлено 1676 пудов 36 гривенок пороха. Небольшое количество выработки объясняется тем, что „лето было не ведренное", государева мельница испортилась и некоторое время была закрыта.

[1] Целовальник — целующий крест при присяге.

Пушкарский приказ располагал большими складами производственного сырья. Известно три таких склада: Цареборисовский и Мстиславский дворы и складские помещения самого Пушечного двора.

Цареборисовский двор имеет богатую историю. Эта бывшая резиденция Бориса Годунова в центре Кремля (фиг. 18). Ранее это место принадлежало двоюродному брату Грозного князю Старицкому. Это была богатейшая и благоустроенная



Фиг. 18. Годуновский двор.

усадьба первого лица в государстве, принимавшего в ней иностранных послов. В этом же дворе после смерти Годунова были убиты его сын и жена. После изгнания поляков двор был занят князем Трубецким. В 1635 году Цареборисовский двор выступает уже как склад Пушкарского приказа. Управлялся он головой из дворян, при котором состояли целовальники из посадских людей, для посылок и поручений назначались пушкари.

Мстиславский двор был также складом, где хранились главным образом артиллерийские орудия. Он тоже располагался в районе Кремля. В прошлом это была богатая усадьба, принадлежавшая семейству князей Мстиславских.

Третьим складом одновременно являлся сам Пушечный двор.

Полигон Пушкарского приказа был местом для испытания новых орудий, на котором проводились учебные и парадные стрельбы. Он был организован еще во времена Ивана Грозного, располагался против Кремля на противоположном берегу Москвы-реки. Место там было низкое и ровное, удобное для различного рода пробных, парадных и учебных стрельб.

КАДРЫ ПУШКАРСКОГО ПРИКАЗА XVII ВЕКА

Говоря о Пушкарском приказе, следует различать два понятия: приказ-ведомство и приказ-управление. Общий состав приказа-ведомства был многочисленным и в середине XVII века доходил до 3600 человек. Аппарат же самого приказа-управления насчитывал 25—30 человек. Он вел учет всего состава приказа-ведомства и давал Разряду сведения — „росписи", который включал их в списки служилых людей Московского государства. Например, по „Росписи" присланный в Разряд Пушкарским приказом 10 декабря 1629 года состав артиллерийского ведомства был следующий. Во главе приказа стоял боярин и воевода М. Б. Шейн. При нем в „товарищах" состояли князь Мезецкий и дьяконы Н. Шипулин и С. Угодский. „Роспись" была прислана за подписью Угодского. Из нее следует, что в Пушкарском приказе насчитывалось 3 573 человека, не считая аппарата приказа-управления. Из них в Москве было 479 человек, остальные 3094 человека работали в разных городах Московского государства. Имеется точная роспись этих городов с указанием числа и квалификации мастеров. Кроме того, были люди и в ведении областных приказов. В целом численность артиллерийских кадров составляла 3905 человек. Их удельный вес по отношению к общей численности всех служилых людей достигал шести процентов.

Из числа управления руководство осуществляли начальники приказа, его товарищи, два дьякона и подьячий.

Имеется список начальников приказа за первую половину века. В нем значится Князь Хворостинин, назначенный польским королем Сигизмундом 20 января 1611 года. Но управлять приказом ему не пришлось, события этого периода описаны выше. Вторым начальником приказа был князь Лука Осипович Щербатов (1613 — 1617 годы), третьим — стольник И. В. Измайлов, четвертым — князь Г. К. Волконский (1620 — 1622 годы). С 1623 по 1628 год начальником приказа был князь Мезецкий, скомпрометированный ранее за связи с поляками. Его сменил видный военный деятель боярин и воевода М. Б. Шейн, которого постигла трагическая судьба. Командуя армией, он был окружен поляками, капитулировал и сдал врагам всю артиллерию. В 1634 году был обвинен в измене и казнен в Москве. После Шейна начальником приказа был князь А. Ю. Сицкий (1632 — 1636 годы). За этот период Приказом была проделана большая работа по восполнению потерь артиллерии, налажено

производство орудий. Последним (в царствовании Михаила Федоровича Романова) начальником приказа был князь Литвинов-Мосальский. Он управлял приказом 10 лет.

Как видно из перечня, начальниками пушкарского приказа были именитые люди в государстве, которые подбирались не по деловому признаку, а по чину и происхождению.

Правой рукой у начальников приказов были дьяки. Они и вершили все дела. Если начальники менялись часто, то дьяки крепко сидели на своих местах и хорошо знали дело. Сохранился список 17 дьяков того времени. Все они были из дворян, многие имели свои вотчины. В приказе был вначале один дьяк, позже стало два.

Подьячие были помощниками дьяков. Они делились на „статьи": „большую", „среднюю" и „меньшую" и соответственно статье получали поместные и денежные оклады.

Подьячие „большой" статьи являлись непосредственными помощниками дьяков и ведали архивом, чертежной, библиотекой и другими отраслями. Подьячие „средней" статьи выполняли отдельные поручения, а „меньшей" — занимались перепиской и назывались „пищиками".

Как указывалось, Пушечный двор, зелейные мельницы, склады возглавлялись „головами", которые назначались из числа „служилых" людей — дворян, детей боярских. Они имели свои канцелярии и вели переписку с канцелярией самого Приказа.

Кадры производственников в XVII веке значительно расширялись по своей квалификации и количественно. Остановимся кратко на них.

„Пушкарских дел мастер" являлся своего рода „научной" силой Пушкарского приказа, тогда как мастеровые люди вообще были его производственной основой. В Росписи 1627 года указывается имя пушкарских дел мастера Анисима Радишевского. Денежный оклад его был 19 рублей в год.

Далее следуют пушечные мастера (литцы). По Росписи 1629 года названо пять пушечных мастеров. Почти все они известны: от середины XVI века — Андрей Чохов, к концу века — Григорий Наумов и Кондратий Михайлов, от начала XVII века — Алексей Якимов, точная фамилия пятого мастера неизвестна.

Андрей Чохов оставался главой московских пушечных мастеров и в первой трети XVII века. Вся материальная часть с 1568 по 1629 год создавалась им самим или отливалась под его руководством. Кондратий Михайлов являлся современником, а может быть, и учеником Андрея Чохова. Отлитых им орудий до нашего времени не сохранилось.

Несколько орудий Григория Наумова находится в Артиллерийском историческом музее. В орнаментах изготовленных им орудий рядом с литьем встречается новая для того времени техника резьбы. Алексей Якимов был учеником Андрея Чохова, лил пушки и колокола.

После долгого времени на Пушечном дворе снова появились иностранцы. Юлиус Коэт приехал в Москву в 1630 году. Вместе с ним приехал шотландец Лесли. После смерти Чохова они руководили его учениками. По Росписи 1638 года в Москве было 23 пушечных ученика.

Кроме перечисленных квалификаций, на Пушечном дворе работали пушечные подмастерья, колокольные и паникадильные мастера и их ученики, плавильные мастера и ученики, чистильщики, кузнецы и паяльщики, плотники и многие другие специалисты. В пороховом производстве работали селитренные и зелейные мастера. Все они жили в слободах Москвы.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУШКАРСКОГО ПРИКАЗА В XVII ВЕКЕ. ЛИТЕЙНОЕ ДЕЛО

Основной задачей Пушкарского ведомства было изготовление материальной части артиллерии, т. е. пушечное производство или „дело", как его называли в то время. Ведущей отраслью производства было литейное дело. Вместе с пушками лили колокола.

Техника литья совершенствовалась. Помимо меди, стали применять сплавы металлов. Плавление металла, отливка орудий производились не только на Пушечном дворе в Москве, но и в Новгороде, Пскове, Твери, Смоленске, Вологде, Казани, Астрахани, а с 1632 года и в Туле на частном заводе иностранца Андрея Виниуса. После изготовления орудия подвергались пробе стрельбой, после чего поступали на хранение на Мстиславский двор или отправлялись по назначению. Все орудия тщательно учитывались.

Образцов литых орудий первой половины XVII века сохранилось много.

Пищаль 1615 года. Среди памятников русского пушечного литья она стоит особняком, место ее изготовления и имя мастера до сих пор не уточнены. Пищаль медная, заряжающаяся с казны с помощью клина. В начале ствола 10 крупных нарезов, идущих справа налево и делающих 0,25 оборота, калибр — 3 дюйма. На орудии вылит год изготовления и довольно странная латинская надпись: „Великому господину, царю и великому вождю всех медведей Михаилу Федоровичу". Многие историки считают, что это описка или же преднамеренная колкость заказчика или мастера-иностранца. Однако эта пищаль являлась оригинальной по технике изготовления, а Западная Европа перешла на подобные орудия только в конце XVII века.

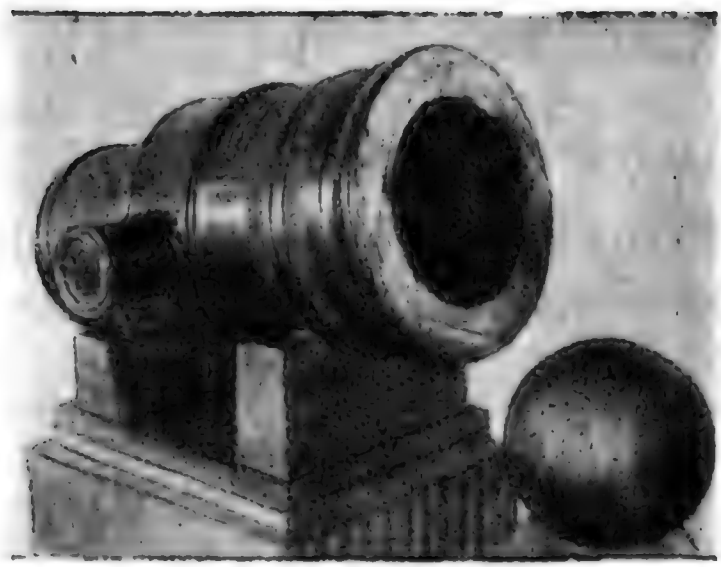
Пищаль „Царь Ахиллес" (фиг. 19). Пищаль отлита Андреем Чоховым в 1617 году и является образцом древнего стенобитного орудия. По оформлению она превосходит все предшествующие работы Чохова. Орудие имеет вес 220 пудов, длину 20 футов 1 дюйм и калибр 6 дюймов.

Интересна его история. После неудачной осады Смоленска орудие „Царь Ахиллес“ было захвачено поляками и отправлено в качестве трофея в город Эльбинг. В 1703 году Эльбинг был захвачен шведами и орудие было вывезено в Швецию. На стволе выбита надпись на шведском языке „с божиею помощью взята королем Карлом с городом Эльбингом 3 декабря 1703 года“. В 1723 году русские купцы Барсуков и Аникеев вывезли

Фиг. 19. Пищаль Чохова „Царь Ахиллес“ (1617 год).

„Царя Ахиллеса“ в Россию. В настоящее время он находится в Артиллерийском историческом музее.

Полковая пищаль Кондратия Михайловича отлита в 1622 году, вес — 40 пудов, „ядро — 4 гривенника“.



Фиг. 20. Мортира Пантелея Яковлева (1668 год).

Пищаль голландца Костерса отлита в 1635 году, медная с фигурами дельфинов, изготовлена в Голландии по заказу Московского правительства. Находится в Артиллерийском историческом музее.

Пищаль „Тимофея да Петра“ отлита в 1648 году. Имеет калибр 3,6 дюйма, длину 119 дюймов, вес 49 пудов 38 фунтов, ствол с богатым орнаментом. Находится в Артиллерийском историческом музее.

Мортира Пантелея Яковлева (фиг. 20) отлита в 1668 году. Имеет калибр 14 дюймов, длину 37 дюймов, вес 50 пудов 20 фунтов, находится в Артиллерийском историческом музее.

Пищаль „Волк“ Якова Дубины (фиг. 21) отлита в 1684 году. Имеет калибр 54 *мм*, длину 203 *см*, вес 221 *кг*.

Фиг. 21. Ствол пищали „Волк“ Якова Дубины (1684 год).

Ввиду большой нужды применялись и железные орудия, которые изготовлялись, главным образом, на заводах Марселиса. Кроме того, были изготовлены две клиновые пищали, которые заряжались с казны и имели затвор в виде клина. Клиновый затвор заинтересовал даже германского промышленника Круппа, посетившего Артиллерийский исторический музей в начале восьмидесятых годов XIX века, чтобы посмотреть на эти затворы.

Русская артиллерийская техника середины XVII века была также знакома с „нарезной“ системой орудий, опередив западноевропейскую и в этом отношении. Образцы нарезных орудий имеются в серии железных золоченых пищалей, относящихся ко времени царствования Алексея Михайловича. В частности, одна нарезная золоченая пищаль имеет калибр 2 дюйма, длину 108,2 дюйма, вес 6 пудов 20 фунтов. Заряжается с казенной части,

имеет 16 мелких полукруглых нарезов, идущих справа налево и делающих в канале 1,25 оборота.

Таких богато украшенных золотом и серебром пищалей (фиг. 23) изготовлено 12 штук, сохранилось только десять.

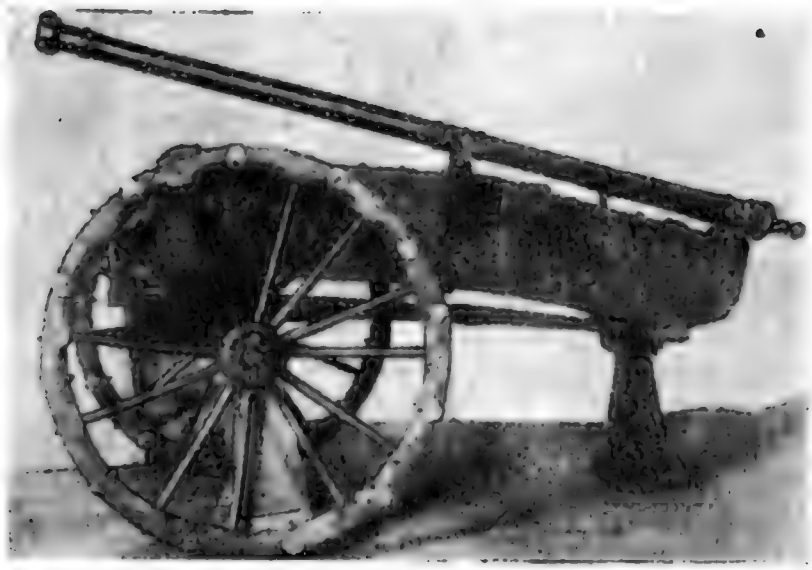
Фиг. 22. Московский пушкарь XVIII века.

Были во второй половине века и чугунные орудия, образцы которых сохранились.

Изготовление боеприпасов по-прежнему слагалось из добывания селитры, переработки ее в порох и изготовления снарядов. Новым видом боеприпасов, появившихся во второй половине XVII века, были гранаты. Возросшая необходимость в сырье для выработки пороха заставляла усиленно заниматься производством селитры и вести разведку новых ее месторождений.

Зелейное дело, как и раньше, было сосредоточено, главным образом, на московских зелейных мельницах на реке Яузе. К тому времени на мельницах стал изготовляться порох различных сортов: пушечный, пищальный, ружейный, мушкетный, пистолетный, что отмечалось в описях и заявках. Запасы пороха были значительны.

С середины XVII века на вооружение войск поступил новый вид снарядов — гранаты, которые были двух видов: пушечные и ручные. Во многих сражениях второй половины XVII века применение гранат встречается довольно часто.



Фиг. 23. Парадная железно-кованая пушка.

Гранаты изготовлялись на гранатном дворе в Москве и на заводах Марселиса.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В середине XVII века Московское правительство в основном ликвидировало последствия „смутного времени" начала века. Оно уже могло перейти в наступление для решения основных вопросов: западно-русского, балтийского и крымского. Было введено „Соборное уложение" 1649 года — новый закон, регулирующий внутреннюю жизнь страны.

Столбовский договор 1617 года вернул Москве Новгород и некоторые другие города, а Поляновский мир 1634 года заставил Польшу отказаться от притязаний на Московское государство.

Правда, Смоленск и балтийское побережье оставались в руках неприятеля, но Москва получила передышку для подготовки к борьбе за возврат своих территорий.

Борьба за Смоленск переросла в борьбу за Белоруссию и Украину, присоединившиеся к России в 1654 году, а борьба за старые земли от Нарвы до Корелы — в борьбу за все побережье.

Война с Польшей началась удачно. Были освобождены города Могилев, Витебск, Полоцк, Новый Быков, Гомель, Орша и другие, вскоре сдался Смоленск. В 1655 году московская и украинская армии, пройдя всю Белоруссию и Украину, вышли в

пределы Речи Посполитой и заняли Люблин. Однако война эта затянулась на 12 лет и окончилась Андрусовским перемирием, по которому за русским государством были закреплены Смоленская область и левобережная Украина вместе с Киевом.

В 1655 году Швеция воспользовалась неудачами Польши и начала с нею войну, быстро овладела Варшавой и захватила почти всю территорию Польши. Испугавшись усиления Швеции, Австрия, Дания и Голландия заключили против нее военный союз и втянули в него Москву. Последняя в 1656 году начала войну со Швецией. Быстро были заняты Юрьев, Куконос, Динабург, но Риги московская армия взять не могла и заключила перемирие на три года. По Кардисскому мирному договору 1661 года Москва потеряла свои завоевания в Ливонии, не вернув Финского побережья.

Кроме внешних войн, Московскому правительству пришлось вести серьезные внутренние войны. Первую — с монахами Соловецкого монастыря, восемь лет с оружием в руках отстаивавших свою „старую веру“ и „древнее благочестие“. Вторую — со Степаном Разиным, объединившим казацкие и крестьянские массы в борьбе против произвола царской администрации и бояр. Во всех этих войнах артиллерия играла немаловажную роль.

Пушкарский приказ работал на полную силу, по-прежнему ведая артиллерией, боевыми припасами, укреплениями и „живой силой“, которая была представлена всем русским народом — „всей землей“. Приказ возглавляли титулованные дворяне. Их помощниками было дворянство, среднего слоя служилые люди, занимавшие должности различных чиновников. Рабочей силой являлся нижний слой служилых людей — военные и мастеровые люди. Этот слой в основном комплектовался из „вольных“, „охочих“, „гулевых“ или „гулящих людей“, которые, благодаря службе, вновь вливались в систему государственной машины, а как люди, лично несущие „государеву службу“, освобождались от тягла, от некоторых общегосударственных повинностей, наделялись землей, денежным и хлебным жалованием и получали отдельные награды за свой труд. С Пушкарским приказом тесно соприкасался и „посад“, т. е. торгово-промышленный люд. Он был представлен в лице целовальников и торговых людей. Наряду с этим, в создании артиллерии принимала участие и беднота посада в лице так называемых ярыг, т. е. наемных вольных неквалифицированных рабочих. Наконец, в создании артиллерии самое активное участие принимало крестьянство. Оно доставляло орудия и боеприпасы на место назначения, добывало селитру, строило укрепления. Таким образом, в создании артиллерии в ее боевом снабжении участвовал весь народ.

Так силами „всей земли“, всего народа создавалась и совершенствовалась артиллерия, которая во второй половине века занимала одно из первых мест в Европе.

Организация Пушкарского приказа в основном сохранилась прежней до конца XVII века. В 1669 году был уточнен рабочий день начальников и дьяков (14 — 15 часов). По-видимому, это нарушалось, и в 1670 году последовал указ, чтобы дьяки и начальники „приезжали повседневно поранее, а из приказов выходили попозже". Введена была присяга, давались отпуска.

Пушечный двор и зелейные мельницы в Москве были расширены и работали с полной нагрузкой. Были организованы пушечные дворы в других городах, а в Москве — Гранатный двор (находился также на берегу реки Неглинной). В 1660 году был заложен второй Гранатный двор.

Следы Гранатного двора XVII века дошли до нас лишь в названии Гранатного переулка, находящегося в районе Малой Никитской улицы и Спиридоновки (теперь улица Алексея Толстого). Расширилось также складское хозяйство Приказа—организованы склады на Пушечном дворе, пороховой склад „Васильевский лужок", „Пушечный энбар" в Китай-городе, хранивший орудия, привезенные из-за границы, пороховые погреба под Дорогомиловым, пороховой склад на Гранатном дворе и в „Спасском застенке".

Помимо упоминавшегося уже полигона, имелся еще полигон „За Сретенскими воротами, за земляным городом".

С 1645 по 1676 год во главе Пушкарского приказа было восемь начальников:

а) Траханиотов П. Т. (1646 — 1648 годы) — за злоупотребления был казнен в 1648 году;

б) Пронский М. П. (1648 — 1651 годы) — князь и воевода, ему пришлось ликвидировать злоупотребления своего предшественника;

в) князь Долгорукий Ю. А. — известный дипломат и полководец, управлял приказом четыре раза с небольшими перерывами (с 1651 по 1654 год, с 1656 по 1658 год, с 1660 — 1661 год, с 1677 по 1682 год). Это объяснялось тем, что Долгорукий, будучи выдающимся полководцем того времени, часто возглавлял руководство русскими войсками в многочисленных войнах того времени;

г) боярин и князь Ромодановский В. Т., дважды руководил Пушкарским приказом (первый раз с 1654 по 1655 год, второй — с 1661 по 1664 год). С руководством Ромодановского связана хорошая работа приказа по обеспечению армии в польской и шведской войнах;

д) братья Долгорукие (Дмитрий и Петр) управляли приказами с 1658 по 1659 год;

е) князь и боярин Ромодановский Ю. И. управлял приказом с 1665 по 1673 год и с 1676 по 1677 год. При нем был создан Гранатный двор, при нем же приказ из Кремля был переведен на Пушечный двор.

Последняя четверть XVII века также была насыщена военными событиями большой важности. К ним относятся войны с

Турцией семидесятых, восьмидесятых и девяностых годов, Чигиринский, Крымский и Азовские походы, начало войны со Швецией. Пушкарский приказ принимал активное участие в обеспечении этих походов. За этот период сменилось много начальников Пушкарского приказа, некоторые занимали эту должность по несколько месяцев, например, князья Трубецкой Н. П. и Ромодановский Ю. И. Дважды руководил приказом князь Голицын В. В. (с 1676 по 1677 год и с 1682 по 1689 год), дважды — князь Урусов Ф. С., далее князь Одоевский Я. Н., думный дьяк Иванов А. И., ставленник царевны Софьи Милославский И. М., стольники Лопухин П. А. и Ловчиков С. Б., думный дворянин Змиев В. Л. и, наконец, воевода Шейн А. С.— правнук упоминавшегося уже Шейна. Все они приходили и уходили из приказа, задерживаясь там месяцы и только некоторые — годы. Это объяснялось неустойчивостью положения в правительстве, борьбой за власть после смерти царя Федора Алексеевича, борьбой за власть царевны Софьи с Петром, стрелецкими бунтами и рядом других событий, осложнявших положение Московского государства. Однако приказ работал и обеспечивал все боевые действия того времени, так как основную работу выполнял „народ" Пушечного двора и артиллерийских складов. В снабжении принимало участие крестьянство, которое по нарядам подвозило орудия и боеприпасы и добывало селитру. Последнее десятилетие XVII века было связано с деятельностью Петра I.

* * *

Развитие артиллерийского снабжения в допетровской Руси знаменуется тем, что „вогненный бой", принятый с Запада в конце XIV века, был вполне освоен московскими людьми в XV веке и доведен до большой степени совершенства в XVI и XVII веках. Немалую роль играли иностранные инструкторы. Но совершенно неправильным следует считать весьма распространенное ранее мнение о том, что в развитии производства средств боевого снабжения за этот период главная роль якобы принадлежала иностранцам. Метко определил это положение публицист начала XVIII века Иван Посошков в своем трактате „О ратном поведении". Он писал: „Много немцы нас ушлее науками, а наши остротою по благодати божией не хуже их". Эта „острота" и предприимчивость русских позволила в деле организации производства „вогненного боя" непрерывно и быстро расти и не только догнать своих учителей, но и перегнать их.

За триста лет „вогненный бой" на Руси превратился в грозную силу. От пушечной избы до Пушкарского приказа конца XVII века обозначен путь развития боевого снабжения артиллерии, который выражался в производстве орудий, боеприпасов, устройстве укреплений, снабжении армии всеми видами артиллерийского довольствия.

Интервенции, дворцовые смуты, разорение Руси иностранными захватчиками, беспощадная эксплуатация и боярский гнет наложили свой отпечаток на все события тех времен. Все это тормозило развитие и артиллерии.

Но русские люди были патриотами своей Родины и поддерживали стремление прогрессивных деятелей того времени к созданию мощного национального государства.

Основную массу служилых людей Пушкарского приказа составляли народные массы. Они работали не покладая рук, и пушки, отлитые ими, снаряды, выпущенные из пушек при помощи пороха, изготовленного на зелейных мельницах, помогли отстоять и укрепить русское национальное государство, положить конец Казанскому ханству, воссоединить Украину с Россией, заставить Польшу возвратить в лоно матери-родины древнерусские земли на Западе, поднять авторитет Русского государства среди стран Западной Европы, а Турцию считаться с мнением Москвы.

Часть II

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ЭПОХУ ПЕТРА I И ВОЙНАХ XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Глава 1

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПУШКАРСКОГО ПРИКАЗА

Бедствие и неурядицы „смутного времени" и „московского разорения" не могли не отразиться на развитии артиллерийского дела. По данным „Описной книги пушек и пищалей" 1680 года, в первой половине XVII века насчитывалось до 2730 различных орудий, не включая вооружения Москвы, других городов и многих монастырей, неучтенных „Описной книгой". Из ее данных следует, что в учете материальной части артиллерии царил большой беспорядок. Для пушечного производства характерным было отсутствие каких-либо определенных правил и порядка в назначении калибров орудий, что привело к большому количеству образцов, отягощавшему материальную часть артиллерии и усложнявшему ее боевое применение. Что касается снабжения боеприпасами, то оно при таком разнообразии материальной части было почти невозможным. Достаточно указать, что в книге значилось:

— пищалей медных разных калибров более 60 наименований;
— пищалей железных около 50 наименований;
— тюфяков разных около 10 наименований.

Кроме того, были разного калибра пушки с названиями и без них.

Уже в первой половине XVII века делается попытка упорядочить учет и ввести какое-то штатное количество орудий на определенное количество войск. Так, по данным первого воинского устава, на 20 — 30 тысяч пешего и конного войска полагался полный наряд артиллерии, который составлял:

— больших стенобитных или проломных орудий калибром от 100 до 25 фунтов, весом от 250 до 50 пудов — 18;
— полковых орудий калибром от 15 до 2 фунтов — 35;
— огненных пушек разного калибра — 2.

Кроме того, дополнительно придавались 16 „верховых пушек" калибром от 100 до 8 фунтов.

В 1682—1689 годы Пушкарский приказ обслуживал правительство царевны Софьи и „младшего царя", как называли Петра, изготовлял артиллерийские орудия и пушечные запасы для Крымских походов, а Петру — сначала игрушечные пушки, а затем и настоящие, необходимые для его „марсовых потех".

Еще мальчиком Петр посещал производственные отделы Приказа. В 1664 году 12-летний Петр, будучи в Москве, в один из праздников после торжественной службы и обеда с боярами отправился на Пушечный двор. Там он приказал стрелять из пушек в цель и метать бомбы. К ужасу бояр, он сам поджег фитиль и выстрелил из пушки. Затем потребовал указать самого опытного артиллериста, служившего в Пушкарском приказе, у которого хотел бы учиться артиллерии. Ему назвали поручика Франца Тиммермана, которому затем было приказано выстроить на Яузе крепость для артиллерийских занятий „младшего царя". В августе 1689 года произошел окончательный разрыв Петра с сестрой-правительницей, и он стал самостоятельно править государством совместно со своим больным старшим братом.

Петр часто посещал производственные отделы приказа. Известно, что решение о первом Азовском походе было принято 6 февраля 1695 года на военном совете, который состоялся на Пушечном дворе.

С полком Гордона в 1695 году было отправлено 10 мортир, 12 гаубиц и 31 фальконет. Пушечные запасы состояли из 6000 пудов пороха, 4600 ядер и 4600 гранат.

Отряд Головина, отправленный несколько позже, имел 104 мортиры и 44 голландских пищали. С ними было 14000 бомб, 9100 ядер, 1600 гранат и 16600 пудов пороху. После взятия Азова Пушкарский приказ организовал салют победителям. С марта 1697 года по август 1698 года Петр под именем Петра Михайлова совершил путешествие за границу, где изучал артиллерийское дело, кораблестроение и фортификацию. Обучаясь в Кенигсберге у главного инженера прусских крепостей Штейтнер фон Штетнфельдта, Петр получил свидетельство в том, что он „изучил огнестрельное искусство, в особенности метание бомб, каркасов и гранат". Пять человек из преображенцев Петр послал изучать артиллерию в Берлин.

Кроме того, в Гаагу, а затем Утрехт, был послан обучаться „бомбардирству" товарищ детства Петра царевич Имеретинский Александр Арчилович. Заботы Петра о Пушкарском приказе не прекращались и во время его путешествия. Он вел переписку с думным дьяком Виниусом, фактическим руководителем Приказа.

Вынужденный вернуться на Родину из-за стрелецкого бунта, Петр на другой день собственноручно обрезал бороды ближайшим своим сподвижникам Ф. Ю. Ромодановскому и А. С. Шейну — начальнику Пушкарского, Рейтарского и Иноземского приказов. Петр начал активную подготовку к войне со Швецией. Пушкарскому приказу предстояло обеспечить войска орудиями и боеприпасами.

Наступил 1700 год. По решению Петра новый год впервые был отпразднован 1 января по европейскому стилю. В Москве по этому случаю был парад и салют.

В феврале 1700 года скончался А. С. Шейн — начальник Пушкарского, Рейтарского и Иноземского приказов. На его место никто не был назначен. Обязанности начальника Пушкарского приказа выполнял сам Петр, его правой рукой был думный дьяк Виниус, который руководил производством.

18 февраля 1700 года был издан указ о ликвидации Иноземского и Рейтарского приказов. Все военные чины от солдата до генерала поступали в распоряжение князя Долгорукого, которому приказано было сформировать особый Приказ и впредь называться не судьей, как прежде, а „генерал-комиссаром".

19 мая 1700 года начальником артиллерийского ведомства Петр назначил царевича Имеретинского, присвоив ему звание генерал-фельдцейхмейстера. Это был первый (после Петра) руководитель русской артиллерии со специальным артиллерийским образованием.

ПРИКАЗ АРТИЛЛЕРИИ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БОЕВОМУ СНАБЖЕНИЮ ВОЙСК

Точной даты переименования Пушкарского приказа в Приказ артиллерии неизвестно. Н. Е. Бранденбург полагает, что это произошло в период февраль — март 1701 года.

Этому предшествовали большие события в России. 19 августа 1700 года Петр объявил войну Швеции и двинул к Нарве войска. С ними выступила из Москвы, Новгорода и Пскова артиллерия под начальством генерал-фельдцейхмейстера царевича Имеретинского.

С величайшей трудностью только к половине октября удалось стянуть под Нарву до 200 орудий с крайне ограниченным запасом боеприпасов. Из 8 осадных батарей артиллерия открыла огонь по Нарве и вела его две недели, не причинив противнику особого вреда. Орудия часто ломались, подвоза боеприпасов не было.

Утром 19 ноября 1700 года армия была наголову разбита Карлом XII, почти вся наша артиллерия в составе 145 орудий (по шведским данным 177) досталась шведам. 79 генералов, в том числе и генерал-фельдцейхмейстер, были захвачены в плен.

Так, главным образом, из-за плохого боевого снабжения была разбита 40-тысячная русская армия под начальством бездарного наемного командующего де Кроа.

Были потеряны пищали „Лев" (40 *фн*), „Медведь" (40 *фн*), „Свиток" (40 *фн*), „Скоропея" (38 *фн*), „Соловей" (22 *фн*), „Ракомышская" (20 *фн*), „Барс" (17 *фн*), „Соловей" (15 *фн*), „Гранатовитая" (15 *фн*). Кроме того, врагу досталось 10 пушек ломовых (28 и 20 *фн*), 11 пушек ломовых (24 — 18 *фн*), 16 пушек-голландок 10-фунтовых, 17 пищалей 6-фунтовых, 25 мортир 3 — 2-пудовых, 7 гаубиц 1-пудовых и 50 полковых пушек.

Петр написал в своем журнале: „Когда сие насчастие получили, тогда неволя леность отогнала и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила". В другом месте по этому же поводу он отметил: „Какое же удивление старому обученному, практикованному войску над таким неискусным сыскать викторию". Петр понял, что войско нужно обучать и практиковать, а артиллерию изготовить новую.

Чтобы получить металл для литья орудий, Петр тогда же издал указ собрать часть колоколов со всего государства „с знатных городов, от церквей и монастырей для литья пушек и мортир". Затем был издан новый указ о доставке на Пушечный двор старых орудий из городов и монастырей для переливки на новые.

Потеря артиллерии под Нарвой очень быстро была восстановлена, и по приказу Петра „по весне (1701 года) та артиллерия отпущена в Новгород" на театр войны со Швецией. Ближайшим помощником и распорядителем Петра явился известный уже нам думный дьяк Андрей Виниус. Облеченный в небывалое звание „надзирателя артиллерии", Виниус принял в свое ведение доживавший последние дни Пушкарский приказ, переименованный вскоре в Приказ артиллерии, а вместе с тем и все работы по производству орудий. Уже к концу марта 1701 года, несмотря на множество трудностей, было изготовлено 268 новых орудий. Однако позже Виниус попал в немилость и в 1703 году подвергся начету в 13 000 рублей и был устранен от управления Артиллерийским и Сибирским приказами.

В начале 1702 года Петр поручил управление артиллерийскими делами новгородскому губернатору и начальнику походной артиллерии генерал-майору Якову Виллимовичу Брюсу, возложив на него и исполнение должности генерал-фельдцейхмейстера, звание которого продолжал носить пребывающий в шведском плену царевич Имеретинский. Брюс очень часто привлекался к непосредственному участию в военных операциях. Беспрерывно выезжая то на поля военных действий, то по другим поручениям Петра и не выпуская в то же время руководства артиллерийскими делами из своих рук, Я. В. Брюс должен был поступиться частью связанных с его должностью полномочий, поручив выполнение их аппарату Приказа артиллерии. Каких-либо принципиальных изменений в штате приказа не произошло. В

нем по-прежнему работали дьяки и подьячие. Всего в приказе было 2 дьяка, 6 „старых", 3 „средних" и 20 „молодых" подьячих. „Старые" подьячие получали жалование от 18 до 30 рублей, „средние" — от 5 до 14 рублей, „молодые" — от 1 до 10 рублей в год.

Жалованье выплачивалось неаккуратно, выплата задерживалась годами. Кроме того, практиковались обложения, вычеты. Все это порождало злоупотребления и взяточничество. Например, подьячий Прохор Трофимов, ведавший подрядами на заводы, получая жалованье 15 рублей в год, ухитрился расширить свои доходы до тысячи рублей.

Все это вредило делу и создавало нетерпимое положение в приказе. Этому способствовало и то обстоятельство, что во время отсутствия Брюса приказом руководили случайные люди. На-

Фиг. 24. 3-фунтовая пушка (ствол стальной), изготовленная в 1909 году в честь Полтавской победы.

пример, в 1705 году, уезжая в Смоленск, Брюс оставил заместителем князя Ф. Ю. Ромоданского, но в 1707 году без ведома Брюса дела приказа забрал в свое ведение начальник московской артиллерии князь Гагарин.

Таким образом, приказом командовали трое. Это внесло еще больше путаницы и создавало благоприятную почву для злоупотреблений.

27 июня 1709 года произошел исторический Полтавский бой, определивший конец войны. Шведская армия была разбита, ее генералы пленены, Карл XII с изменником Мазепой с позором бежал в Турцию.

21 декабря 1709 года вместе с Петром в Москву прибыл и Я. В. Брюс. Он немедленно начал наводить порядок в Артиллерийском приказе.

Особенно много злоупотреблений обнаружилось в финансовой части приказа. Словами „блудна" и „воровство" Брюс охарактеризовал положение в приказе. Но Петр не дал возможности Брюсу засиживаться на месте. В начале 1710 года ему было приказано во главе походной артиллерии двинуться с войсками Шереметьева под Ригу.

На этот раз Я. В. Брюс не мог оставить приказ на дьяков и подьячих. Нужно было утвердить во главе административного органа особо доверенное лицо. Была утверждена должность обер-кригс-комиссара, на которую был назначен Ефим Панкратьевич Зыбин. 3 августа 1711 года в связи со смертью царевича Александра Арчиловича Брюс утвержден в звании генерал-фельдцейхмейстера.

Придавая особое значение вновь заложенному в 1703 году Петербургу, Петр поставил задачу создать из него центр государственной жизни России.

Наряду с другими мероприятиями, указаниями Петра были учреждены в Петербурге Пушечный двор и два пороховых завода. 18 февраля 1714 года Петр писал Брюсу: „Понеже здесь вновь делам заводится начало, где и ваша артиллерия имеет быть, тою ради немедленно мастеровых людей вышли сюда половину и сам к празднику приезжай". Брюс немедленно приступил к выполнению приказа и создал временно в Петербурге походную артиллерийскую канцелярию. Приказ до 1720 года оставался в Москве. С 1720 года он прекратил свое существование.

ГЛАВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Военная коллегия, возглавляемая всесильным князем Меньшиковым, стремилась подчинить себе Приказ артиллерии. Я. В. Брюс в течение многих лет вел „борьбу" за самостоятельность с военной коллегией, членом которой он сам являлся.

Эта борьба вылилась во взаимную переписку, порой очень острую с обеих сторон. Дело дошло до Петра, и он указал „артиллерии полевой и гарнизонной и арсеналам артиллерийским и фортификации штату быть в особом правлении во Артиллерийской канцелярии, а военной коллегии иметь над артиллерией только вышнюю дирекцию".

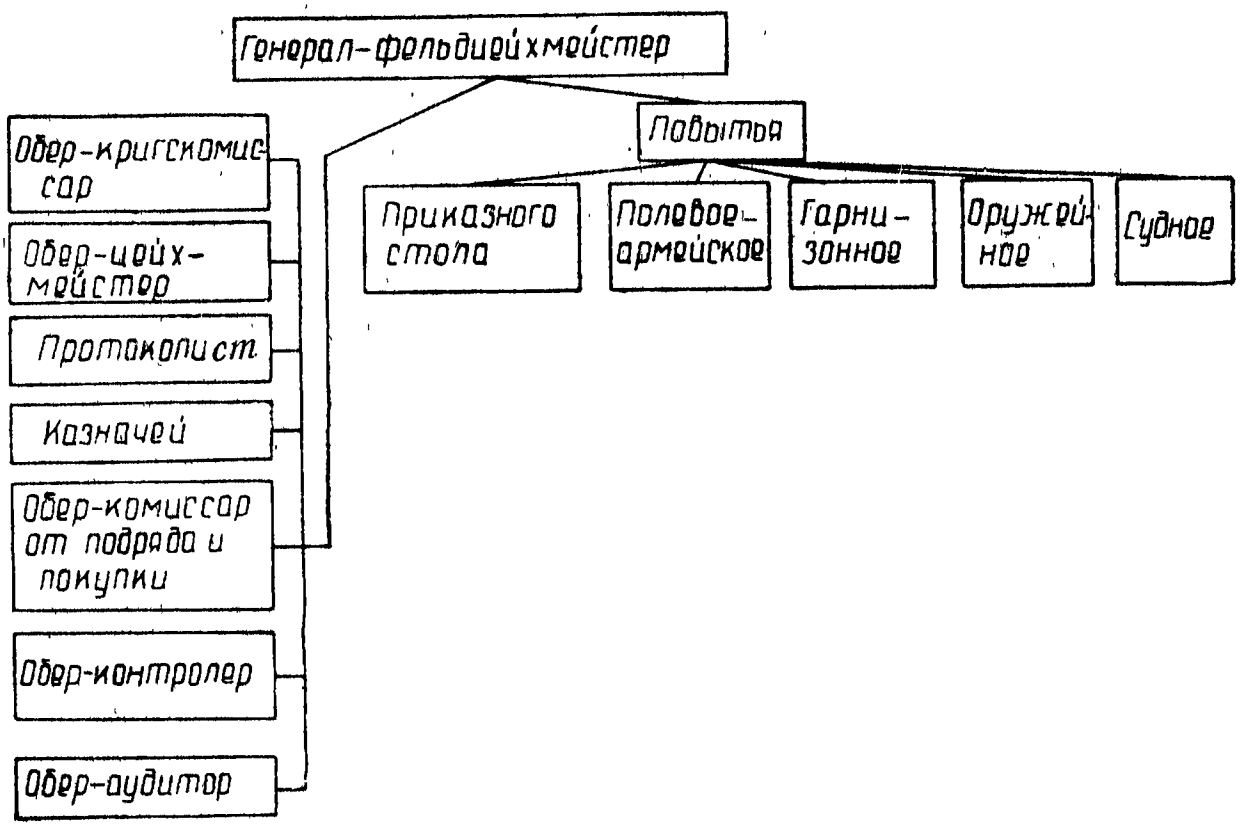
Что понималось под „вышней дирекцией", ни одна из спорящих сторон не поняла.

Вновь организованному высшему управлению артиллерией нужно было подыскать какое-то особое и значительное название. Его указал Брюсу сам Петр. В именном указе от 23 мая 1720 года о передаче крепостей в ведение артиллерийского управления последнее было названо „Главной артиллерией". За это-то на-

именование и ухватился генерал-фельдцейхмейстер и присвоил его бывшему Приказу артиллерии. Он начал во всех указах и мемориалах именовать свое ведомство „Главная артиллерия".

Военная коллегия встала на дыбы и потребовала от Брюса „Главная" не писать, но Брюс, ссылаясь на указ Петра, доказал военной коллегии несостоятельность ее претензии. Военная коллегия уступила, и наименование „Главная артиллерия" утвердилось в 1722 году. Само же управление приняло наименование „Главной артиллерийской канцелярии", а Московская артиллерийская канцелярия была названа конторой.

После долгих проволочек со стороны военной коллегии был утвержден штат Главной артиллерии Выглядел он следующим образом.



На должностных лиц Главной артиллерии и повытьев возлагались следующие обязанности:

— обер-криг-комиссар—кадры, провиантские и фуражные дела, он же замещал генерал-фельдцейхмейстера;

— обер-цейхмейстер — руководство изготовлением орудий, артиллерийские склады, снабжение артиллерийским имуществом;

— протоколист — ведение дел по учету указов, грамот писем, требований, мемориалов, реляций и пр.;

— казначей — ведение финансового хозяйства Главной артиллерии;

— обер-комиссар от покупки и подряда — заготовки материалов и припасов для артиллерии;

— обер-контролер — главный ревизор финансовой и хозяйственной деятельности артиллерийских учреждений;

— обер-аудитор — заведование всеми следственными делами.

Повытья:

— приказного стола — учетный орган Главной артиллерии;

— „полевое или армейское" — руководство армейской артиллерией и армейской инженерной и минерской частью;

— „гарнизонное" — руководство делами артиллерийских гарнизонов в крепостях;

— „оружейное" — руководство оружейным двором и пороховыми заводами;

— „судное" — артиллерийские военно-правовые дела и взыскание „правежом" всяких артиллерийских доимок.

К моменту создания Главной артиллерии была проделана большая работа по созданию военной промышленности: строились оружейные заводы в Сестрорецке и Туле, пороховые в Сестрорецке, Петербурге и Охте, Петербургский арсенал для изготовления пушек. В Туле существовала промышленность для производства огнестрельного оружия еще со второй половины XVII века. Насколько серьезно Петр I занимался изготовлением оружия и насколько высокие требования предъявлялись к заводчикам, военной приемке и артиллерийскому ведомству, говорит указ Петра I от 11 января 1723 года: „Повелеваю хозяина Тульской оружейной фабрики Корнилу Белоглазова бить кнутом и сослать в работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску Государя продавать негодные пищали и фузеи. Старшего алдермана Флора Фухсе бить кнутом и сослать в Азов, пусть не ставит клейма на плохие ружья.

Приказываю:

Ружейной канцелярии из Петербурга переехать в Тулу и денно и нощно блюсти исправность ружей.

Пусть дьяки и подьячие смотрят, как алдерман клейма ставит: буде сомнение возьмет, самим проверять и смотром и стрельбою. А два ружья каждый месяц стрелять, пока не испортятся. Буде заминка в войске приключится, особливо при сражении по недогляду дьяков и подьячих, бить оных кнутом нешадно по оголенному месту:

хозяину 25 кнутов и пени — по червонцу за ружье;

старшего алдермана — бить до бесчувствия;

старшего дьяка — отдать в унтер-офицеры;

дьяка — отдать в писаря;

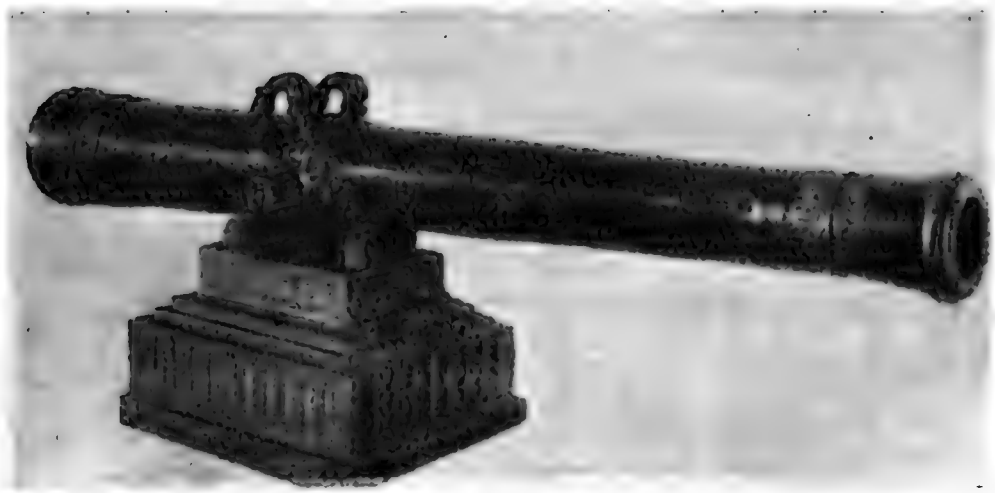
подьячего — лишить воскресной чарки сроком на 1 год.

Новому хозяину ружейной фабрики Демидову повеleваю построить дьякам и подьячим избы, дабы не хуже хозяйской были. Буде хуже — пусть Демидов не обижается — велю живота лишить!

Петр Первый."

Подобные указы, конечно, обеспечивали лучшее качество изготовления оружия для армии.

Артиллерия реорганизуется. Взамен множества калибров было установлено восемь, чем достигалась лучшая взаимозаменяемость. На вооружении остается три типа орудий: пушки, гаубицы, мортиры. Уменьшен вес орудий, чем улучшена под-



Фиг. 25. Ствол 1-фунтовой пушки, отлитой в 1714 году.

вижность артиллерии. По тактическому назначению артиллерия подразделяется на полковую, полевую, крепостную, осадную и конную. Орудия отливались только по чертежам, утвержден-

Фиг. 26. 3-фунтовая опытная пушка (ствол чугунный, отлит в 1722 году).

ным Петром I или Брюсом. В 1701 — 1703 годы отливались 3-фунтовые короткие пушки весом в 19—20 пудов, в 1702 году создана легкая $^1/_2$-пудовая гаубица.

По чертежам капитана Корчмина (учился за границей в числе преображенцев) в 1706 году отливались 3-фунтовые короткие пушки и устанавливались вместе с двумя 6-фунтовыми мортирами на лафете, в 1707 году по его чертежам отливались новые 3- и 9-пудовые мортиры, по чертежам Шпарейтора — начальника Артиллерийской лаборатории — 3-пудовые мортиры, по чертежам преподавателя Артиллерийской инженерной школы Рыбникова в 1714 году — 8-фунтовые пушки, по чертежам майора Вантвера в 1718 году — 3- и 4-фунтовые пушки.

Материальная часть артиллерии была значительно облегчена, благодаря чему стала более подвижной на поле боя. Так, 12-фунтовая пушка весом 109 пудов стала легче на 30 пудов, а 6-фунтовая пушка весом в 56 пудов стала легче на 20 пудов и т. д. Все эти мероприятия способствовали тому, что русская артиллерия в первой четверти XVIII века снова стала лучшей в мире. Первое испытание она выдержала уже в 1709 году в битве под Полтавой, где показала себя блестяще, и в немалой степени способствовала одержанию решительной победы русской армии над войсками Карла XII. В бессмертной поэме „Полтава" А. С. Пушкин писал об артиллерии:

„Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят".

Новая артиллерия, созданная в результате боевого опыта Северной войны, как в организационном, так и в техническом отношении вышла в число передовых.

БРЮС Я. В. И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РУКОВОДИТЕЛЯ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ЕЕ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ

Яков Виллимович Брюс принадлежал к замечательным личностям своего времени не только на Руси, но и в Европе. Астроном и математик, ботаник и минеролог, географ, артиллерист и инженер, Брюс, бесспорно, был наиболее образованным из всех сподвижников Петра.

Он начал службу в потешных полках. Семнадцатилетним юношей в чине прапорщика участвовал в Крымских походах князя Голицина, в 25-летнем возрасте в чине капитана — в Азовских походах, а в 26 лет его производят в полковники. Он сопровождает Петра за границей. В тридцать лет он уже генерал-майор артиллерии, а в 1704 году исполняет должность генерал-фельдцейхмейстера.

Не было ни одного крупного сражения в войне со Швецией, где бы не участвовал Брюс. Свои блестящие способности артиллериста Брюс показал 27 июня 1709 года в Полтавском сражении. Командуя всей походной артиллерией, состоящей из 72 орудий, Брюс сначала поражал шведов перекрестным огнем с батарей на редутах, потом выстроил орудия в первой линии

армии впереди редутов. С ней двинулся вперед, громил неприятельский фронт почти в упор и, наконец, ядрами разбил в щепки носилки Карла XII. После боя Петр собственноручно вручил Брюсу орден Св. Андрея Первозванного.

Уже в 1710 году Брюс руководит артиллерией при взятии Риги и в последующих сражениях Северной войны.

Мероприятия по улучшению организации артиллерии, наведению порядка в производстве орудий и боеприпасов проходили при участии и непосредственном рукоководстве Я. В. Брюса. Но не менее решительных успехов ему удалось достичь как генерал-фельдцейхмейстеру в упорядочении строя административного управления. Уродливый строй делопроизводства древнего Пушкарского приказа был преобразован в форму, вполне совершенную по своему времени и назначению. Распределение центрального управления на „повытья", учреждение специальных должностей и контор, совершенствование штатов личного состава, наконец, установление во главе управления коллегиального присутствия — вот те главные основы, с проведением которых энергичному Якову Виллимовичу удалось поднять Главное управление артиллерии на надлежащую высоту. Высший артиллерийский орган явился учреждением, сосредоточившим в себе все отрасли управления артиллерией.

Достигнутые им результаты в упорядочении строя Главного артиллерийского управления явились настолько рациональными и устойчивыми, что основы их остались незыблемыми почти на протяжении XVIII столетия.

Значение административных реформ Петровской эпохи по части артиллерии и активное участие в них Брюса побудили нас несколько подробнее остановиться на этом вопросе.

Глава 2

УПАДОК И ЗАСТОЙ В РАЗВИТИИ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. ШУВАЛОВА

УПАДОК И ЗАСТОЙ В РАЗВИТИИ СЛУЖБЫ ПОСЛЕ ПЕТРА I

На следующий год после смерти Петра I Брюс, съедаемый своими многочисленными врагами, вынужден был подать в отставку и заняться своим любимым делом — астрономией. 19 апреля 1735 года на 65 году своей деятельной и полезной жизни Яков Виллимович Брюс умер.

Оставшись без Брюса, Главная артиллерия первое время была без определенного преемника в его должности. Член Главной артиллерии генерал-лейтенант Гинтер в присутствии и в подведомственных генерал-фельдцейхмейстеру учреждениях являлся только старшим. Никаких распоряжений к допуску его временно исполняющим должность не последовало. Тем не менее он занял председательское место в Главной артиллерии. При воцарении Петра II получил чин полного генерала, 9 сентября 1728 года был утвержден в должности генерал-фельдцейхмейстера, а 8 февраля 1729 года умер. Период управления Гинтера ознаменовался потерей престижа Главной артиллерии и ее полным подчинением Военной коллегии. Этому способствовал ряд обстоятельств. 7 мая 1727 года последовал указ Петра II: „Инженерное правление от артиллерии отделить и генералу фон Миниху быть над фортификациями всей Российской империи и над всеми инженерами обер-директором".

Главная артиллерия сделала все, чтобы затормозить, осложнить и запутать образование отдельного инженерного управления. Между Гинтером и Минихом завязалась ожесточенная и прелюбопытная борьба.

В этой дрязге Гинтер оказался битым и в своих враждебных действиях дошел до того, что Военная коллегия сделала ему замечание и напомнила о долге службы. Более того, Военная коллегия предписала ему согласовывать аншталъты о содержании остзейских крепостей с Минихом. Гинтер ответил, что

артиллерия этим обижена, так как имеет своего командующего генерала. Военная коллегия поставила ему „на вид“ и подтвердила свое требование. Гинтера спасло от нового унижения то обстоятельство, что ему было приказано переехать со своим управлением в Москву, а фон Миних остался в Петербурге. Так окончилась драка двух высокопоставленных „петухов“.

Вскоре после длительной „борьбы“ со своим противником третий генерал-фельдцейхмейстер тяжело заболел и умер. Три месяца после его смерти никто не назначался на его место и всеми делами управлял обер-кригс-комиссар И. С. Унковский, главной чертой которого был подхалимаж.

После смерти Гинтера в русской артиллерии осталось только два генерала: генерал-лейтенант де Геннин и генерал-майор Винтер. Первый находился в Сибири у заводских дел, второй командовал осадной артиллерией в Брянске. Но эти генералы не были призваны в Главную артиллерию. Ею управляли обер-кригс-комиссар полковник Унковский и другие малые чины. Генерал Винтер решительно отказался признавать над собой власть Главной артиллерии. Далее Главная артиллерия вошла в крупный конфликт с командиром Московской артиллерии подполковником Андреем Беренсом. Дело кончилось тем, что члены Главной артиллерии были отданы под суд, но, по-видимому, суда не состоялось и все созданное Брюсом пошло прахом. Во всем этом во многом виноват обер-кригс-комиссар Унковский, который разложил Главную артиллерию. Наконец, 19 мая 1729 года Петр II подписал указ о назначении руководителем Главной артиллерии генерала фон Миниха.

Первым с поздравлением выскочил подхалим Унковский. Он писал: „Сиятельнейший граф, высокоповеренный господин генерал-директор над фортификациями Российской империи, милостивый мой Государь! Я не малое порадование в себе почувствовал, как увидел указ, что ваше графское сиятельство во артиллерии определен аншефом, чего всеусердно желал, а ныне радуюся сим кратким написанием, с покорностью моей ваше графское сиятельство поздравляю и достойное достойному да будет“.

Назначение Миниха в Главную артиллерию снова объединило артиллерию с инженерным ведомством.

Интересны первые три распоряжения нового артиллерийского начальника. 29 мая он приказал вызвать из Москвы в Петербург артиллерийских гобонистов и литаврщика. На другой день Миних распек командира петербургской артиллерии за лежавшие в крепости в непорядке мортиры и гаубицы. Пять дней спустя он предписал Беренсу подготовить фейерверк ко дню государевых именин.

Эти первые распоряжения уже характеризуют будущую деятельность четвертого генерал-фельдцейхмейстера. Затем Миних добился перевода Главной артиллерии снова в Петербург. Руководство нового генерал-фельдцейхмейстера не пре-

умножило славы Главной артиллерии, а наоборот, способствовало ее упадку. Область артиллерийского дела была чужда Миниху. Проявляя свой артиллеризм, он свел его исключительно к внешнему порядку и разносам должностным лицам. Он завел деятельность центрального административного органа в такие дебри и мелочи, теряясь в которых, артиллерийское управление окончательно запуталось. Наконец, к „заслугам" этого руководителя следует отнести и то, что Главная артиллерия стала именоваться „Канцелярия Главной артиллерии и фортификации".

Фон Миних был тесно связан с группой немцев, пробравшихся к власти в период царствования Анны Иоанновны. Она произвела его в фельдмаршалы, и он успешно подвизался на поприще „полководца". С воцарением третьей женщины—императрицы Елизаветы он был сослан в Сибирь, однако при Петре III и позже при Екатерине II Миних снова выплыл и занимал должность Главного директора каналов и гаваней. В 1766 году на 84 году жизни Миних умер. Насколько все было запутано при господстве немцев, говорит следующий факт.

При исполнении Минихом должности генерал-фельдцейхмейстера в 1735 году на эту же должность назначается новый немец—принц Гессен-Гамбургский. Четырнадцать месяцев продолжалось это двоевластие. При этом фортификация снова отделилась от артиллерии. Отсюда можно сделать вывод об „эффективности" работы Главной артиллерии в период царствования Анны Иоанновны и ее друзей-немцев. Незадолго до своей смерти ей пришлось все же назначить особую комиссию для расследования непорядков в артиллерии. Так как комиссия была создана из лиц, мало разбирающихся в артиллерии, то после трех заседаний она прекратила свое существование.

С воцарением Елизаветы Петровны фортификация снова была влита в артиллерию.

Началась новая канитель с воссоединением и переездами из Москвы в Петербург и обратно. Пятый по счету генерал-фельдцейхмейстер ничего значительного не сделал. Не зная совершенно артиллерийского дела и работая в состоянии постоянной грызни со своими „приятелями", он способствовал дальнейшему падению престижа артиллерии и ее застою. В 1745 году он поехал в заграничный отпуск и 12 октября умер в Берлине. Так сошел со сцены никому не нужный в России выходец из Германии принц Людовик Гессен-Гамбургский.

20 ноября 1745 года генерал-фельдцейхмейстером был назначен князь Василий Репнин, сын выдающегося полководца времен Петра I фельдмаршала князя А. И. Репнина. Однако имя шестого генерал-фельдцейхмейстера не долго принадлежало артиллерии, в 1748 году князь Репнин внезапно умер.

К сожалению, новому генерал-фельдцейхмейстеру пришлось проработать в артиллерии всего один год, и, конечно, за этот срок внести что-либо новое ему не удалось.

Еще хуже стало после смерти Репнина. С 1748 по 1756 год глава артиллерийского ведомства не назначался. Всеми делами управляла Военная коллегия, а в артиллерии орудовали члены присутствия во главе с известным уже генерал-майором Иваном Унковским и другими членами присутствия. Таким образом, после ухода Брюса за 30 лет сменилось три генерал-фельдцейхмейстера: два немца и один русский (работал 1 год), 8 лет артиллерийское ведомство никем не возглавлялось. Эти годы в истории боевого снабжения следует отметить как период упадка и застоя.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. ШУВАЛОВА

31 мая 1756 года указом Елизаветы Петровны по представлению Военной коллегии генерал-фельдцейхмейстером был назначен граф Петр Иванович Шувалов. Седьмой генерал-фельдцейхмейстер не был артиллеристом. Но тем не менее в нем давно уже было подмечено тяготение к артиллерийскому делу, особенно по части технической. Еще до назначения Шувалов прославился изобретением полезной и всеми одобренной гаубицы.

Начало деятельности Шувалова ознаменовалось целым рядом выдающихся преобразований. Он продолжил хорошие начинания Петра I и Брюса. Время Шувалова, бесспорно,— эра нового развития и процветания русской артиллерии и ее боевого снабжения.

Вступление Шувалова на пост генерал-фельдцейхмейстера совпало с началом семилетней войны с Пруссией. Поэтому его усилия по управлению артиллерией были направлены на улучшение боевого снабжения армии материальной частью и боеприпасами. Однако, успешно решая эти задачи, Шувалов занимался и вопросами административного управления. Приняв должность, он призвал всех членов управления к дружной и усердной работе, предоставил право ответственным чинам управления самостоятельно решать целый ряд вопросов, связанных с производством и боевым снабжением. Это было оформлено специальными 10 пунктами, которые соответствующие начальники решали самостоятельно. Сверх того перечня докладывалось генерал-фельдцейхмейстеру, что также было регламентировано шестью пунктами. Издав эту инструкцию, Шувалов разгрузил себя от ряда вопросов и дал возможность самостоятельно работать своим подчиненным, но в рамках инструкции.

Шувалов был противником писанины и бюрократизма. Четвертый пункт его инструкции гласит: „Не меньше же того стараться о уменьшении письменных дел... дабы через то напрасного и излишнего по канцелярии письма в настоящих делах помешательства не было". Им был заведен точный учет присутствия на работе чинов управления с указанием, кто когда пришел и вышел из присутствия. С нерадивых он взыскивал, а

генерала Ганнибала за неаккуратное отношение к служебным обязанностям от должности отстранил. Для наблюдения за деятельностью отдельных отраслей управления им был учрежден секретариат во главе с обер-секретарем, обязанности которого были также регламентированы специальной инструкцией. Далее он создал первую и вполне определенную инструкцию деятельности центрального органа „Регламент о правительстве Главной артиллерии".

Регламент состоял из 33 пунктов. Нет необходимости приводить их в нашем очерке, но следует сказать, что это был классический документ того времени, четко регламентирующий работу большого центрального органа.

28 сентября 1756 года оружейная канцелярия снова была возвращена в подчинение генерал-фельдцейхмейстера. Ее возглавлял известный уже нам де Геннин. Дела канцелярии были запущены, и он был отстранен „за старостью и слабым здоровьем". Так ушел из артиллерии еще один немец.

Шувалов много потрудился над преобразованием артиллерии. Его изобретения, главным образом „секретных" гаубиц и единорогов, наделали немало шума в России и за границей.

Это дало повод великому русскому ученому М. В. Ломоносову написать:

„С Елизаветой бог и храбрость генералов,
Российска грудь, твои орудия, Шувалов".

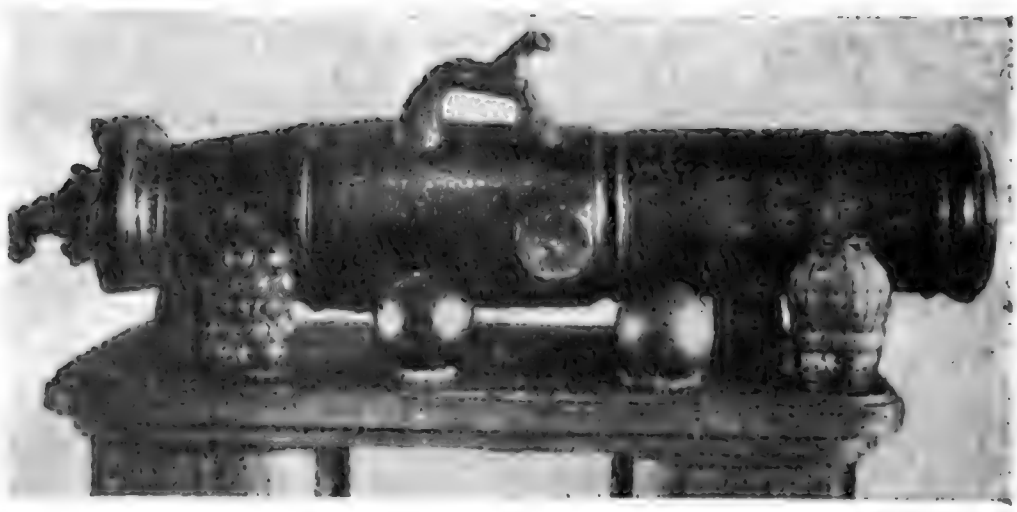
В ноябре 1761 года Петр Иванович Шувалов опасно заболел, и 4 января 1762 года его не стало. Перед смертью ему было присвоено звание фельдмаршала, но фельдмаршальский жезл украсил его гробницу.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ

Война продолжалась в течение всего времени нахождения Шувалова в должности генерал-фельдцейхмейстера. За этот период было очень много сделано в области боевого снабжения. Полковая артиллерия быстро растет количественно, производится замена старых пушек единорогами. Например, в 1761 году 47 пехотных полков имели на вооружении только 67 пушек и 117 единорогов, т. е. около 4 орудий на полк. Полевая артиллерия также в большинстве своем состояла из шуваловских единорогов. Кроме артиллерийских полков, формируются артиллерийские бригады по 23 — 25 орудий в каждой. В 1760 году было сформировано три, а в 1761 — четыре таких бригады. Удельный вес шуваловских единорогов значительно повысился. Например, в осадной артиллерии они составляли около 25%, а в полевой около 50% по отношению к другим видам орудий. При этом калибры их были разнообразны. В осадной артиллерии было 2-пудовых (240-*мм*) единорогов около 12—13% и 1-пудовых (180-*мм*) также 12 — 13%. В полевой

артиллерии 1-пудовых (180-*мм*) и 20-фунтовых (150-*мм*), единорогов — около 25% и 10-фунтовых (120-*мм*) — 25%.

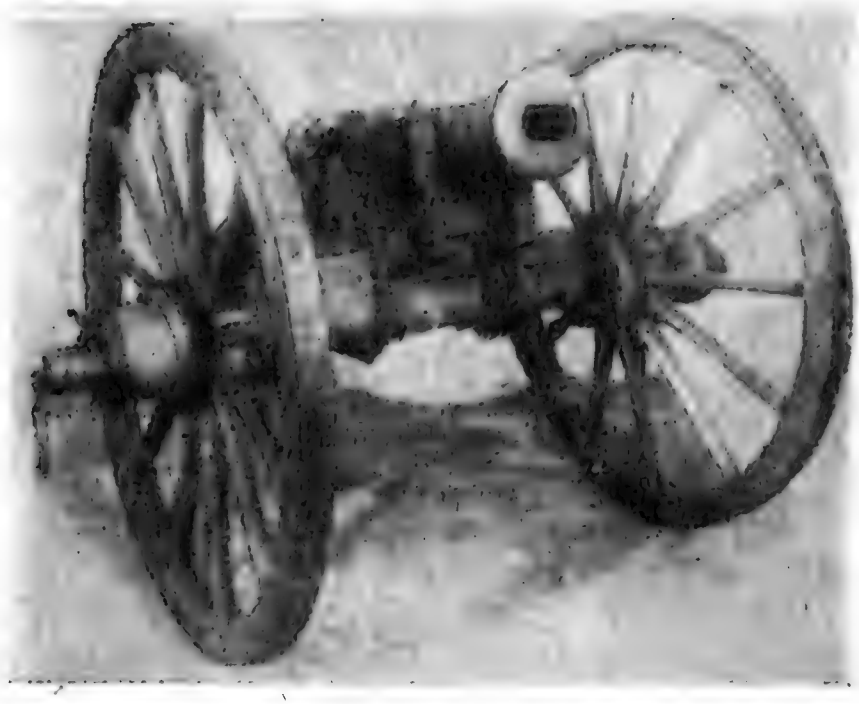
В битве при Пальциге и в Куннерсдорфском бою, в которых были разгромлены войска Фридриха Великого, материальная часть показала прекрасные качества и артиллерия впервые стреляла через голову своих войск. Снабжение материальной частью артиллерии поставлено хорошо, и русская артиллерия в этой войне покрыла себя заслуженной славой. Так как едино-



Фиг. 27. Единорог 1757 года и боеприпасы к нему.

роги стреляли картечью, ядрами, бомбами и зажигательными снарядами, то это значительно осложняло снабжение. К этому следует добавить, что в то время не было унитарных выстрелов, а заряды помещались в специальных картузах, что, в свою очередь, требовало комплектного снабжения. Впервые начинают создаваться штатные средства подвоза, что в условиях войны на чужой территории имело особо важное значение. Были созданы особые полевые перевозочные команды, называемые фурштатами (воинские артиллерийские обозные части). Каждая перевозочная команда разделялась на 3 роты. Во главе роты стоял капитан с определенным штатом офицеров и фурмейстеров (унтер-офицеров). Эти команды и перевозили орудия и боеприпасы. Введение фурштатов значительно улучшило подвижность и боевое снабжение артиллерии. Расход боеприпасов в Семилетней войне был сравнительно небольшим. Например, в битве при Пальциге было израсходовано 10 996 снарядов, в том числе картечных 3 966. В Куннерсдорфском бою, где Фридрих II был окончательно разбит и позорно бежал с поля боя, русская артиллерия израсходовала 8 147 снарядов, в том числе 3 152 картечных. В 1760 году при взятии русскими войсками Берлина было выпущено 1 202 снаряда, из них бомб 633, ядер 345, гранат 101, картечи 66 и брандкугелей (зажигательных снарядов) 57.

К сожалению, мы не располагаем данными о героических подвигах тех, кто обеспечил блестящие действия нашей артиллерии подвозом боеприпасов, подачей материальной части артиллерии и занимался ее восстановлением. Известно, например, что ремонт орудий, в частности лафетов, проводился непосредственно



Фиг. 28. Секретная гаубица Шувалова (1753 год).

в полках. Но таков уж удел скромных тружеников нашей службы. В победе их обычно не замечали или забывали, а при неудаче всегда находили. Так было тогда, так, собственно говоря, осталось и теперь.

РУКОВОДИТЕЛИ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II

XVIII век, с точки зрения абсолютизма и бюрократии, знаменателен тем, что в течение 70 лет во главе Российского государства стояли женщины — Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и, наконец, немецкая принцесса, принявшая имя Екатерины II. Все они пришли к власти в результате дворцовых переворотов, имели своих фаворитов, которых щедро одаривали за счет жесточайшей эксплуатации русского народа.

Эпоха Екатерины II была наиболее длительной и характерной в этом отношении. Хороших руководителей артиллерии она не дала. 23 января 1762 года, после смерти Шувалова, генерал-фельдцейхмейстером был назначен генерал-поручик Вильбоа. Первыми распоряжениями нового начальника были: назначение флигель-адъютантом поручика Ивана Вильбоа и утверждение в должности цалмейстера Главной артиллерии капитана Григория Орлова.

Вильбоа и Григорий Орлов приняли деятельное участие в дворцовом перевороте и низложении Петра III.

Трудно назвать что-либо заметное в период службы восьмого генерал-фельдцейхмейстера. Много внимания уделялось штатам, форме одежды, а жизнь артиллерийского ведомства текла своим чередом. 14 марта 1765 года Вильбоа вышел в отставку, после еще 15 лет жил в своем Лифляндском имении.

11 мая 1765 года в должности генерал-фельдцейхмейстера был утвержден Григорий Орлов. Так, волею капризной судьбы, вернее повелением новой императрицы, во главе Управления артиллерией стал тридцатилетний генерал-поручик, генерал-адъютант граф Орлов, всего три года назад бывший в звании капитана скромным казначеем Главного артиллерийского управления.

17 лет этот лоботряс управлял Главным артиллерийским ведомством. За этот период он отлучался из управления 10 раз на срок свыше года. Отсюда ясно, что это был за руководитель. Он сопровождал свою возлюбленную императрицу, неоднократно выезжал для поправки своего здоровья. Единственным светлым пятном в его деятельности является борьба с чумой в Москве в 1771 году, но это не имеет отношения к артиллерийскому ведомству.

В 1783 году Григорий Орлов умер. После этого снова наступил разрыв в назначении генерал-фельдцейхмейстера. Артиллерией и службой боевого снабжения стала управлять Военная коллегия. Это сразу погубно отразилось на работе присутствия и привело к завалу дел, требующих решения. Поэтому 24 ноября 1783 года последовал указ о возложении обязанностей генерал-фельдцейхмейстера на генерал-поручика Ивана Ивановича Миллера. Миллер управлял канцелярией Главной артиллерии без звания генерал-фельдцейхмейстера. Это, однако, мало изменило его положение. В 1787 году Миллер отбыл в действующую армию и отличился при штурме Очакова, 6 октября 1790 года был смертельно ранен и 10 октября умер.

После смерти Миллера произошел беспрецедентный случай, возможный только в период царствования цариц и своеволия их фаворитов. Князь Потемкин на другой день после смерти Миллера отдал приказ, в котором писал: „. . . приемлю я корпус артиллерии, в знак особливого к оному уважения, в собственное мое начальство, о чем предписываю объявить во всей команде, от которой относиться прямо ко мне и правителю канцелярии со всеми по сей части письменными делами у меня". На это своеволие не последовало протеста и высочайшего указа. Потемкин назначил старшим генералом в артиллерии генерал-поручика Миллисано П. А. После смерти Потемкина 5 октября 1791 года также не последовало назначения главы Артиллерийского ведомства. Наконец, 19 октября 1793 года последовал указ о назначении генерал-фельдцейхмейстером генерал-адъютанта графа Платона Зубова. Десятый 26-летний генерал-фельд-

цейхмейстер также был фаворитом Екатерины. Однако головокружительная карьера Зубова скоро кончилась. После смерти Екатерины Павел I уволил его в отставку. Так прекратил свое существование последний генерал-фельдцейхмейстер XVIII века.

В этом коротком обзоре мы показали, насколько неорганизованно и хаотично проходили назначения руководителей Главной артиллерии, что сказалось на ее деятельности. Кроме Брюса и Шувалова, история не может отметить имен, внесших какой-либо вклад в дело улучшения артиллерии и боевого снабжения. Перечисленная плеяда немцев и фаворитов императриц больше мешала, чем способствовала развитию артиллерии и службы боевого снабжения.

Глава 3

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Работа генерал-фельдцейхмейстеров в период царствования Екатерины II не отличалась ни четкостью, ни трудолюбием. Руководители артиллерийского ведомства не являлись не только артиллеристами, но даже не были порядочными людьми. Большинство их делали карьеру на фаворитстве любвеобильной императрицы.

Однако Россия воевала. Эта эпоха связана с именами Румянцева, Суворова и Кутузова. Россия далеко расширила свои границы на западе и на юге.

Войны обеспечивались всем необходимым, но в том была заслуга не фаворитов императриц, возглавлявших артиллерийское управление, а больших тружеников на заводах и складах, офицеров и солдат, непосредственно обеспечивавших войска. Наконец, в этом заслуга наших замечательных полководцев и мужественных русских воинов. Русские солдаты были лучшими в мире. Недаром великий полководец А. В. Суворов называл их „чудо-богатырями".

Материальная часть артиллерии периода П. И. Шувалова осталась на вооружении войск и во второй половине XVIII века. Производство орудий было налажено, и служба боевого снабжения обеспечивала ими войска. Из примеров Семилетней войны видно, что расход боеприпасов был сравнительно небольшим, невелико было и количество участвовавших в боях орудий. В Куннерсдорфском сражении участвовало 269 орудий разного калибра, в сражении в ур. Рябая Могила — 254, в сражении на реке Ларге Румянцев сосредоточил 259 полевых и полковых орудий, в сражении на реке Кагул русские войска имели 255 орудий, в первом поиске на Туртукае в распоряжении Суворова находилось всего 4 полковых и 3 турецких орудия.

Во втором поиске он имел 15 отечественных и 4 трофейных орудия. И, наконец, под Измаилом у Суворова было 40 орудий полевой артиллерии, 70 орудий на острове Читал и 500 на кораблях.

Такое небольшое количество артиллерии, участвовавшее в сражениях турецкой войны, не вызывало особых трудностей в обеспечении снарядами. Но тем не менее, учитывая характер этих сражений, обеспечение войск огнеприпасами требовало большого умения, выдержки и мужества со стороны офицеров и солдат службы боевого снабжения.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ СЛУЖБЫ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ XVIII ВЕКА

Через месяц после вступления на русский престол новый император Павел приступил к реорганизации всего того, что было при Екатерине. Добрался он и до артиллерии. Началось это с увольнения генерал-фельдцейхмейстера П. Зубова, последовавшего 6 декабря 1796 года. 21 декабря того же года Павел „уничтожил" Главную артиллерию. В его указе говорилось: „По артиллерии уничтожить Главную артиллерийскую канцелярию и прислать к Военной коллегии, сделав особливый артиллерийский департамент. Все чины, находящиеся ныне в оной канцелярии, из артиллерии выключаются, а состоять им при Военной коллегии". Все, за что боролся всю свою жизнь Я. В. Брюс, было растоптано одним росчерком пера великодержавного самодура. Из самостоятельного центрального органа Главное артиллерийское управление превратилось в отдел Военной коллегии.

Военная коллегия не замедлила приказать не писать больше бумаг в адрес Главной канцелярии артиллерии и фортификации, а направлять их в Государственную Военную коллегию по артиллерийскому департаменту. Но на этом самодурство великодержавного венценосца не кончилось. 29 января 1797 года он издал новый указ, которым предписывалось Артиллерийский департамент переименовать в Артиллерийскую экспедицию Военной коллегии.

Зачем понадобилось подобное дикое название, объяснить трудно. Скорее всего оно вызвано тупоумием и пренебрежением к артиллерии пруссофила и самодура Павла I, который ненавидел все русское.

После увольнения Зубова его обязанности без звания генерал-фельдцейхмейстера были переданы генералу от артиллерии Меллисино. Это был боевой и умный генерал, но работать с Павлом было нелегко. 26 декабря 1797 года Меллисино умер.

В тот же день последовал указ об исключении из списков Меллисино и назначении генерал-майора Челищева инспектором всей артиллерии и главным начальником Артиллерийского департамента Военной коллегии. Через месяц Павел выкинул но-

вый трюк. 28 января 1798 года у него родился сын Михаил. Последовал новый указ: „Бог даровал его императорскому величеству сына, его высочество Михаила Павловича, которому и быть фельдцейхмейстером и шефом гвардейского артиллерийского батальона". Так как новорожденный не имел еще чинов, то он не получил полного звания генерал-фельдцейхмейстера. Этот трюк ничего не изменил в артиллерийском ведомстве. 4 января 1799 года генерал Челищев был освобожден от своих должностей. В тот же день инспектором артиллерии и начальником артиллерийской экспедиции был назначен генерал-лейтенант Аракчеев. Новый генерал энергично взялся наводить порядки в артиллерийской экспедиции, но служба его оборвалась. 1 октября этого же года он был уволен в связи с кражей в Петербургском арсенале. 1 октября 1799 года состоялся новый указ: „. . . генерал-лейтенанту Корсакову быть начальствующим в артиллерийской экспедиции, а . . . генерал-лейтенанту Абразанцеву быть инспектором всей артиллерии".

Артиллерия и экспедиция были разделены, и генералы стали независимы друг от друга. Начавшееся двоевластие длилось до 7 марта 1800 года. В этот день генерал Абразанцев был освобожден от должности и вся власть перешла к генералу Корсакову.

Генерал-лейтенант Корсаков энергично взялся за наведение порядка в артиллерийском ведомстве. Он упорядочил штаты, отстоял артиллерийскую форму для чинов артиллерийской экспедиции, улучшил быт ее работников. Даже Павел отметил благотворную деятельность Корсакова, произведя его 12 февраля 1800 года в полные генералы. 12 марта 1801 года Павла I задушили его приближенные и на престол вступил его сын Александр I. Начало его царствования ознаменовалось рядом реформ. Были введены министерства и министры, возвращены уволенные Павлом генералы. Окончательно разделились артиллерия и инженерные войска. Корсаков успешно трудился в артиллерийской экспедиции, но 22 апреля 1803 года был назначен сенатором и расстался с артиллерией. 14 мая 1803 года последовал приказ: „Отставной генерал-лейтенант граф Аракчеев принимается в службу с назначением инспектором всей артиллерии".

На другой же день Аракчеев потребовал от чинов артиллерийской экспедиции представить ему ведомости денежных сумм, невыполненных контрактов, состояния и движения материальной части артиллерии и нерешенных дел в экспедиции по 1 мая, „означив кратко причину оного".

Рассмотрев представленные ведомости, он предъявил строгие требования к чинам экспедиции. Аракчеев работал с пяти часов утра до двух часов дня и требовал усердной работы от всех чинов артиллерийской экспедиции. Строгий к нерадивым, он не скупился на поощрения и награды исправно исполнявшим служ-

бу. Одних наградных денег расходовалось в экспедиции до 11 000 рублей в год.

Строго были регламентированы обязанности между членами присутствия артиллерийской экспедиции. Стараниями генерала Аракчеева был наведен порядок в Артиллерийской экспедиции и Управлении артиллерии.

Усовершенствование артиллерии и улучшение производства материальной части и огнеприпасов требовали квалифицированного научно-технического руководства. По предложению Аракчеева 24 февраля 1804 года последовало „высочайшее повеление об учреждении Временного артиллерийского комитета при Артиллерийской экспедиции".

Комитет рассматривал все предложения по созданию новой материальной части, боеприпасов и усовершенствованию существующих образцов артиллерийского вооружения.

4 июня 1808 года последовало высочайшее повеление переименовать Временный артиллерийский комитет в Ученый комитет по артиллерийской части. К концу года был утвержден штат и положение о комитете.

На заседания комитета привлекались представители войск. При нем была организована типография и стал издаваться артиллерийский журнал (январь 1808 год), который выходил 6 раз в год, подписная цена 5 рублей в год. Журнал не подлежал проверке цензурой. 6 августа 1807 года Аракчеев был произведен в полные генералы, а 12 декабря того же года последовал приказ: „Генерал-инспектору всей артиллерии графу Аракчееву быть при его императорском величестве по артиллерийской части". Инспектором артиллерии назначается генерал-лейтенант Миллер-Закомельский. Вскоре Аракчеев был назначен военным министром и от непосредственного руководства артиллерией отошел.

Аракчеев был очень хорошо подготовленным артиллеристом, суровым, требовательным и работоспособным. Он много потрудился над улучшением артиллерии и совершенствованием службы боевого снабжения. Период руководства артиллерийским ведомством Корсакова и Аракчеева очень благотворно сказался на подготовке артиллерии и службы боевого снабжения, которые оказались вполне подготовленными накануне грозных событий 1812 года.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В начале XIX века на Урале и в других районах России развертывается металлургическая промышленность, которая уже в 1806 году стала давать около 200 000 тонн чугуна. В 1806 году начинается добыча угля в Донбассе. В Сибири открываются золотые и платиновые прииски. Развивается горное дело в Кузбассе и в других районах. В центральной части России и на Урале быстро растут заводы. В 1804 году в стране было 2 500 фаб-

рик с 95 000 рабочих, а в 1815 году 4 200 фабрик с 173 000 рабочих. На заводах работало более половины вольнонаемных рабочих, которые были выходцами из оброчного крестьянства. Рост металлургии способствовал дальнейшему развитию военной промышленности. Налаженная работа Тульского, Сестрорецкого, Ижевского и других заводов обеспечивала выпуск хорошей продукции для армии. Русская промышленность снабдила русскую армию в начале XIX века хорошим вооружением.

Фиг. 29. 1/4-пудовый конный единорог обр. 1905 года.

Специальная комиссия в 1805 году установила определенные образцы артиллерийского вооружения под названием: „Системы 1805 года". К ним относились:

— 12-фунтовая пушка средней пропорции (калибр 120-*мм*, вес орудия 819 *кг*);

— 12-фунтовая пушка малой пропорции (калибр 120-*мм*, вес орудия 485 *кг*);

— 6-фунтовая пушка (калибр 95-*мм*, вес орудия 368 *кг*);

— 20-фунтовый единорог (калибр 150-*мм*, вес орудия 688 *кг*);

— 10-фунтовый единорог (калибр 120-*мм*, вес орудия 360 *кг*);

— 10-фунтовый единорог (калибр 120-*мм*, вес орудия 316 *кг*);

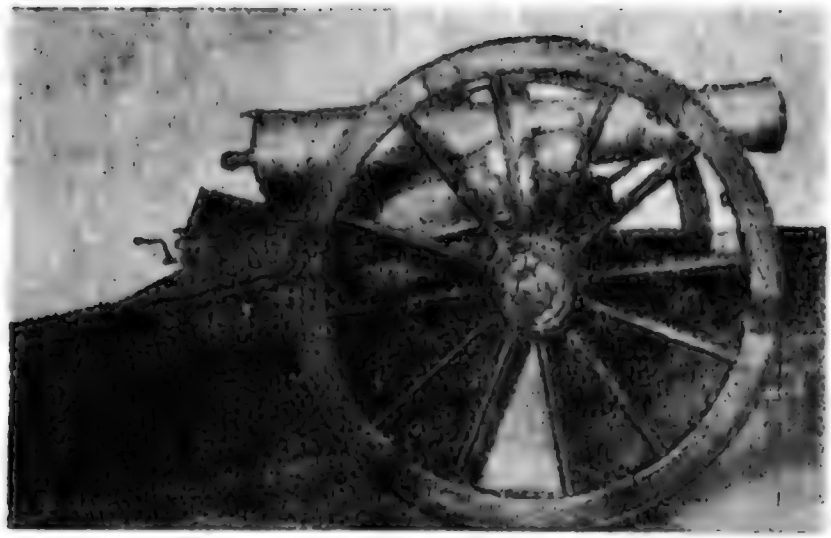
— 3-футовый единорог (калибр 75-*мм*, вес орудия 106 *кг*).

Системы (фиг. 29 и 30) были облегчены. 6 — 12-фунтовые пушки перевозились упряжкой шести лошадей, более облегченные 6-фунтовые пушки и полупудовые единороги — упряжкой четырех лошадей, 3-фунтовые пушки — парой лошадей. Все орудия имели зарядные ящики. При 12-фунтовых пушках и 10-фунтовых единорогах возилось по 54 снаряда, при 6-фунто-

вых — 77 снарядов, при 3-фунтовых — 90 снарядов. Наличие зарядных ящиков в значительной степени облегчало снабжение боеприпасами.

Для пушек применялись бомбы и картечь, для единорогов — гранаты и разрывные снаряды. Дальность стрельбы составляла 2 000 — 2 500 метров.

Артиллерия была объединена в бригады. В каждой бригаде было 6 рот (по 12 орудий в каждой). Из них: 2 батарейные,



Фиг. 30. 12-фунтовая пушка обр. 1805 года.

2 легкие, одна конная и одна инженерная. Всего в бригаде было 60 орудий. Каждая рота решала свои задачи и, имея свой тыл, могла действовать самостоятельно.

Средства подвоза и ремонта артиллерийской роты приведены в табл. 1.

Таблица 1

№ п/п		Батарейная рота	Легкая рота	Конная рота
1	Зарядные ящики	36	24	24
2	Запасные лафеты	6	4	4
3	Повозки артиллерийские	12	8	8
4	Кузницы	1	1	1
5	Повозки продовольственные	15	11	15
6	Лошади	179	124	132

Таким образом, в батарейных ротах на каждое орудие возилось по 162 снаряда, в легких — по 144 и в конных — по 180 снарядов. Это был подвижный запас, который и обеспечивал

орудия снарядами на бой. Наличие запасных лафетов и кузниц позволяло проводить необходимый ремонт в полевых условиях.

Русская артиллерия стояла на уровне французской, оставляя позади прусскую и австрийскую.

Французская крупная буржуазия во главе с Наполеоном в 1812 году начала захватническую войну против России.

В 1812 году русская армия встретилась с армией Наполеона, считавшейся лучшей в Европе. До нападения на Россию наполеоновская армия, разгромив армии европейских государств, была овеяна ореолом славы и непобедимости. Она была многочисленна, обладала богатейшим опытом, имела прекрасных полководцев и хорошую технику.

Русской армии, как и всему русскому народу, выпала тяжелая, но почетная задача — разгромить полчища интервентов и отстоять свою независимость. Еще до нападения французов русские войска и русская артиллерия встречались на поле боя с французами, где французы испытали крепость русского солдата и силу русской артиллерии. 7 сентября 1812 года произошло невиданное в истории войн грандиозное сражение у деревни Бородино, где на участке 25 *км* было сосредоточено 130 тыс. войск французов при 565 орудиях и 120 тыс. войск русских при 654 орудиях. Здесь следует заметить, что при походе от Немана до Бородина французы в результате падежа потеряли много лошадей, что заставило их оставить часть артиллерии, особенно тяжелой, в пути. Поэтому в Бородинском сражении у французов преобладала легкая артиллерия.

В течение 6 часов сражения французы выпустили около 90 000 снарядов, русские — около 60 000.

Таким образом, обе армии израсходовали за 1 день боя 150 000 снарядов. Подобного расхода снарядов история не знала вплоть до первой мировой войны.

Однако, разбирая этот расход, следует заметить, что он безболезненно покрывался подвижными запасами.

В Бородинском сражении на 654 ствола при средней норме в 150 снарядов на орудие подвижные запасы составляли 98 100 снарядов. Расход в таком грандиозном сражении покрывался боеприпасами, находившимися в артиллерийских ротах. Эти запасы позволяли вести большие сражения без подвоза в процессе боя.

Печальный конец „великого" завоевателя известен. В России он сломал себе голову, и его армия, наводившая страх на народы Европы, перестала существовать. Велика роль в разгроме Наполеона Кутузова и русских генералов, но основное поражение французской армии нанес русский крепостной мужик. Он, одетый в солдатский мундир, умирал за Родину, „не испуская ни одного стона", как писал французский историк Сенор, участвовавший в Бородинском сражении. Этот мужик, обутый в лапти, бил французских захватчиков вилами и кольями в деревнях и на дорогах. Весь русский народ встал на за-

щиту своей матери-Родины, своей родной земли, и „дубина народной войны" обрушилась на агрессоров. Это была поистине народная война.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

27 января 1812 года Артиллерийская экспедиция была переименована в Артиллерийский департамент Военного министерства, который должен был ведать только вопросами артиллерийского производства и снабжения. Последнее как бы открывало больше возможностей улучшения производства, снабжения и обеспечения армии всеми видами вооружения и боеприпасов. Но получилось наоборот. Оснащение армии ухудшилось, и по качеству вооружения мы стали отставать от западноевропейских армий.

Причиной этого явилась экономическая отсталость России. В условиях крепостничества производительные силы России не могли развиваться и конкурировать с западом, где бурно развивался капитализм. Феодальные устои с ненавистным крепостничеством затормозили развитие нашей Родины.

Все это отразилось на оснащении армии вооружениием. В период царствования Николая I, потопившего в крови восстание декабристов, Россия стала претендовать на роль европейского жандарма. Русские войска подавили восстание в Венгрии и Польше, русский царизм продолжал экспансию на Ближнем Востоке, стремясь распространить свое влияние на ослабевшую Османскую империю. Но здесь он встретил решительное противодействие со стороны англо-французского капитала, стремившегося также завоевать рынки Ближнего Востока. Против России образовался блок, в который входили Англия, Франция, Турция и Сардиния. Большего количества государств англо-французам втянуть не удалось. Однако Австрия также занимала явно враждебную позицию по отношению к России.

В начале войны туркам были нанесены значительные поражения. Русские моряки под командой адмирала Нахимова уничтожили турецкий флот под Синопом. Англо-французы устремились к Крыму.

Из-за бездарности и беспечности главнокомандующего русской армией в Крыму князя Меньшикова им удалось в период 2 — 5 сентября 1854 года высадить в районе Евпатории 70-тысячную армию.

В сражении на реке Альме 8 сентября уже сказалась техническая отсталость русской пехоты, которая была вооружена гладкоствольными ружьями с дальностью стрельбы 120 метров, в то время как англо-французы имели нарезные штуцеры с дальностью стрельбы до 400 метров.

Однако и в этих условиях русские войска проявили величайший героизм и мужество.

На вооружении артиллерии русской армии находились 6—12-фунтовые полевые пушки с прицельной дальностью 500—600 *м*, $^1/_2$-и $^1/_4$-пудовые единороги с той же дальностью, 12—24-фунтовые и пудовые осадные единороги, $^1/_2$-, 2,5-пудовые мортиры с дальностью 500—1 700 метров, 6-,12-,18-,24- и 36-фунтовые бомбовые пушки. Такое обилие калибров значительно затрудняло снабжение снарядами.

Всего на вооружении Севастополя к 6 июля 1855 года состояло 1 174 орудия. Осада Севастополя продолжалась 349 дней. Союзники довели свою армию до 120 тысяч человек, количество артиллерии с каждым днем увеличивалось. Кроме того, под Севастополем стоял англо-французский флот, имевший корабли с паровыми установками. Русские парусные корабли были потоплены у входа в Севастопольскую бухту с целью предотвращения прорыва флота противника в Севастопольскую бухту. Союзники, имея большие запасы боеприпасов, подвергали крепость ожесточенной бомбардировке, выпуская в день до 60 тысяч снарядов. Наши войска из-за плохого снабжения не имели достаточного количества снарядов.

Несмотря на численное превосходство, лучшее вооружение и достаточную обеспеченность боеприпасами, союзники не смогли сломить оборону Севастополя. Это объяснялось низким моральным духом и плохой подготовкой союзных войск, особенно англичан. Энгельс в своих военных произведениях писал, что английская армия „насквозь гнилая" (т. 1, стр. 418). „Нет такой звероподобной армии, как британская. Грабеж, насилие, убийство ... являются издавна установленной привилегией, узаконенным правом британского солдата" (т. 2, стр. 224).

Несколько лучше были подготовлены французы, но в целом и их подготовка была невысокой.

Союзники потеряли за время осады 73 тысячи солдат и офицеров. Высокий моральный дух, русский патриотизм и здесь сыграли решающую роль в этой неудачной войне, показавшей гнилость и отсталость крепостнического режима в России. Плохое оснащение армии вооружением не подкрепляло высокого морального духа и не способствовало более успешному ведению войны.

* * *

Мы кратко рассмотрели историю развития отечественной службы боевого снабжения от времен Петра I до Главного артиллерийского управления, т. е. за полтора столетия. Тернист был этот путь. Хорошо была поставлена служба в эпоху Петра I. Мы видели замечательную работу второго генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса, его неустанную заботу о повышении мощи артиллерии, улучшении боевого снабжения, его твердость в отстаивании самостоятельности и авторитета всего артиллерийского ведомства. Рассмотрен период упадка и застоя

во времена правления цариц, засилия немцев, правления Артиллерийским ведомством невежественных фаворитов, чудачества самодура Павла I.

Среди многих бесцветных имен промелькнула светлая личность П. И. Шувалова, отмечена большая работа Корсакова и и Аракчеева. Было отмечено плохое боевое снабжение из-за гнилости самодержавного крепостнического строя царской России, отсталости ее экономики. Но на всех рассмотренных этапах мы наблюдали один важный фактор — любовь русского человека к своей Родине. Русский солдат покрыл себя неувядаемой славой во всех многочисленных войнах. Особенно это проявилось в Отечественной войне 1812 года.

Сменялись руководители Главного артиллерийского управления. Были среди них хорошие специалисты. Большинство же отличалось бездарностью. Но простой народ знал свое дело. Он лил орудия, делал снаряды, подвозил их войскам. Русская армия за этот период покрыла себя неувядаемой славой под Полтавой, Куннерсдорфом, Берлином, Измаилом, Бородином, Севастополем и во многих других сражениях рассматриваемого периода. Этому в значительной степени, если не в главной, способствовала славная русская артиллерия и непрерывно питающая ее служба боевого снабжения.

Часть III

ГЛАВНОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 1

ГАУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ОРГАНИЗАЦИЯ ГАУ

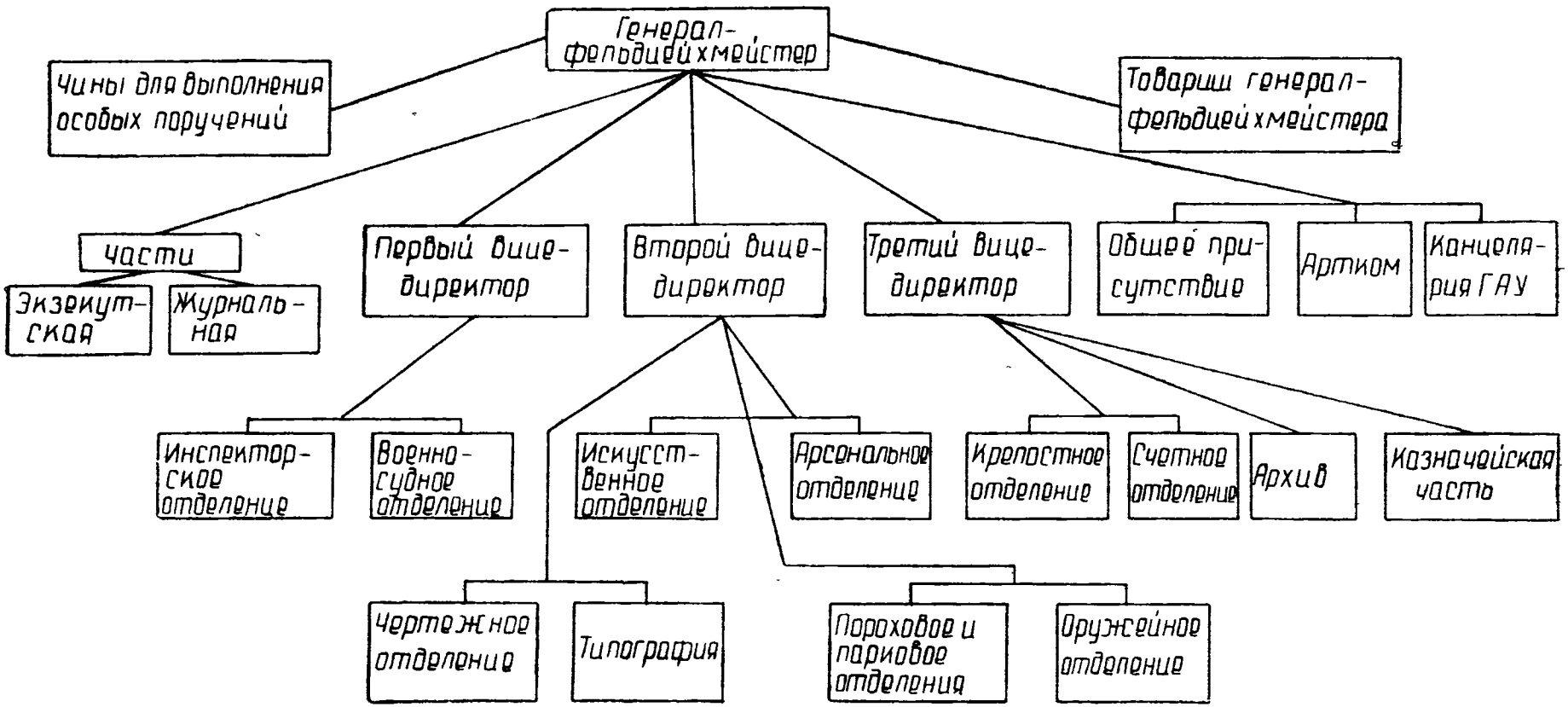
24 декабря 1862 года было образовано Главное артиллерийское управление взамен упраздненных артиллерийского департамента и штаба генерал-фельдцейхмейстера. ГАУ находилось в составе Военного министерства и являлось центральным артиллерийским управлением России. В нем сосредоточивались инспекторская, техническая, ученая, учебная и хозяйственная части артиллерийского ведомства. На обязанности ГАУ лежало полное обеспечение потребности армии всеми предметами вооружения.

По положению 1863 года ГАУ имело следующую организацию (см. стр. 84).

Из схемы видно, что второй вице-директор был наиболее загруженным и являлся второй фигурой в управлении после генерал-фельдцейхмейстера.

Для уяснения назначения отдельных подразделений отметим, что инспекторское отделение занималось кадрами, искусственное—рассматривало вопросы, связанные с изобретениями и усовершенствованиями артиллерии.

К концу XIX века ГАУ имело свои военные заводы: Обуховский, изготовлявший орудия тяжелой артиллерии, Луганский литейный, Пермский сталелитейный, Петербургский орудийный, Путиловский, Петербургский трубочный, Николаевское ракетное заведение, Казанский, Охтенский и Шостенский пороховые заводы, Ижевские оружейный и сталелитейный, Сестрорецкий и Тульский оружейные, Петербургский и Луганский патронные и другие частные заводы. ГАУ имело также свои арсеналы: Брянский, Киевский, Петербургский, Варшавский и Тур-


Генерал-фельдцейхмейстер
Чины для выполнения особых поручений
Товарищи генерал-фельдцейхмейстера
Части
Экзекутская
Журнальная
Первый вице-директор
Второй вице-директор
Третий вице-директор
Общее присутствие
Артиом
Канцелярия ГАУ
Инспекторское отделение
Военно-судное отделение
Исиусственное отделение
Арсенальное отделение
Крепостное отделение
Счетное отделение
Архив
Казначейская часть
Чертежное отделение
Типография
Пороховое и пириовое отделения
Оружейное отделение

кестанский. В его распоряжении находились лаборатории, ремонтные мастерские и артиллерийские склады, которые были в каждом военном округе.

Как видно из приведенного перечня, ГАУ располагало значительным количеством заводов, арсеналов, складов и предприятий специального предназначения.

С 1852 года генерал-фельдцейхмейстером числился великий князь Михаил Николаевич, который фактически приступил к исполнению должности в 1859 году.

В 1862 году товарищем генерал-фельдцейхмейстера был назначен генерал от артиллерии Баренцов Александр Алексеевич.

В 1863 году Михаил Николаевич стал наместником Кавказа, и по его приказу № 10 от 19 января 1863 года генерал Баренцов вступил в командование ГАУ.

Первый начальник ГАУ ознаменовал свою деятельность крупными преобразованиями, перевооружением артиллерии и других родов войск. В бытность Баренцова начальником ГАУ была принята новая повозка для батареи (1863 год), утверждено вооружение крепостей (1864 год), приняты орудия, заряжающиеся с казенной части, для полевой артиллерии, а также железные лафеты (1865 год), окончательно установлены образцы орудий для полевой артиллерии (1866 год), введены новая организация полевой артиллерии и кадров и штаты всех учреждений и заведений артиллерийского ведомства, принята на вооружение игольчатая винтовка (1867 год), малокалиберная винтовка (1868 год) и винтовка Крика (1869 год) для вооружения пехоты. В составе полевой артиллерии введены скорострельные орудия (1870 год).

В связи с назначением в 1881 году членом Государственного Совета генерал Баренцов ушел из артиллерии.

Большинство работников ГАУ, инженеров, рабочих заводов и арсеналов работало добросовестно, и русская артиллерия пополнялась новыми образцами орудий и боеприпасов. Это подтверждается обеспечением военных действий русской армии в войнах второй половины XIX века.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877 — 1878 ГОДОВ

Накануне войны русская артиллерия имела 48 артиллерийских бригад, предназначенных для действий с пехотными дивизиями. Каждая бригада была шестибатарейного состава — по 8 орудий в каждой батарее. Батарея являлась отдельной частью и могла действовать самостоятельно. Первый дивизион бригады (3 батареи) был вооружен 9-*фн* пушками, второй — 3 — 4-*фн* медными пушками, заряжающимися с казны. В четырех кавказских артиллерийских бригадах по одной батарее было вооружено 3-*фн* горными пушками.

Конная артиллерия состояла из 26 регулярных и 22 казачьих батарей. Все батареи были шестиорудийными и имели на вооружении 4-*фн* нарезные медные пушки, заряжающиеся с казны. Каждая кавказская дивизия имела по 2 батареи.

В осадной артиллерии было 630 орудий различного калибра. Крепостная артиллерия имела 44 крепостных батальона. Личный состав на случай мобилизации предназначался для комплектования осадной артиллерии, которая в мирное время своих кадров не имела.

В военное время формировалось 48 запасных артиллерийских батарей (по количеству артбригад). В организационном отношении русская артиллерия стояла выше турецкой.

Наличие в дивизии 48 орудий давало возможность ее командиру решительно влиять на ход боя. Самостоятельность батарей позволяла им действовать в отрыве от остальных частей бригады.

В мирное время содержался запас материальной части на 48 батарей, а с началом мобилизации могло быть сформировано 68 батарей. Это мероприятие позволяло быстро восполнять потери артиллерии на войне.

Обращает на себя внимание тщательная продуманность организации артиллерии и ее мобилизационного развертывания. Подобной системы не было у турок и в других армиях Западной Европы.

К началу войны в русской армии было 365 батарей с 2808 нарезными орудиями. За короткий срок артиллерийская промышленность России обеспечила создание соотношений в нашей артиллерии — 4 орудия на 1000 штыков, в конной артиллерии — 6 орудий на 1000 сабель. У турок в это время было 2 орудия на 1000 штыков, а кавалерия вообще не имела артиллерии.

Каждое орудие имело запас боеприпасов в составе одного боевого комплекта, размещающийся в передках и зарядных ящиках. Подвоз осуществлялся артиллерийскими передками, которые при наступательных действиях приближались к войскам.

В турецкой кампании 1877 — 1878 годов русский солдат снова показал свою доблесть, а офицеры и генералы — незаурядные способности. Русская артиллерия оказала решающее влияние на весь ход войны.

Первым событием, ошеломившим Западную Европу, было успешное форсирование Дуная главными силами русской армии у Зимницы, проведенное за 3 — 4 дня при минимальных потерях. Русская артиллерия искусно обеспечила эту переправу, сковав сильные группировки противника в крепостях Рущук и Никополь и очистив Дунай от турецких кораблей. Всего в обеспечении форсирования Дуная участвовало до 100 осадных и 100 полевых орудий, действующих на 160-километровом фронте. Успешному действию артиллерии способствовало хорошее обеспечение боеприпасами.

В боях за Никополь участвовало 126 полевых, 33 осадных и 4 скорострельных орудия. Бои требовали большого количества снарядов. Так, с 25 июня по 1 июля 1877 года русская артиллерия выпустила по крепости Рущук 3248 снарядов, что обеспечило блокаду турецкой флотилии на Дунае.

Знаменательным событием явились боевые действия отряда генерала Гурко на Шипкинском перевале в Болгарии. Вначале на Шипке было всего 27 орудий, а у турок 48. Турецкие войска занимали командные высоты. Однако они не овладели перевалом. К концу августа на перевале уже было 55 орудий и более 15 тысяч солдат. Здесь сказалась трудность подачи боеприпасов. В среднем артиллерия имела по 130 снарядов на орудие, остальные боеприпасы были в тылу.

Четыре месяца продолжалась борьба, и туркам, несмотря на целый ряд очевидных преимуществ, овладеть перевалом не удалось. При очень трудных условиях подвоза боеприпасов русская артиллерия за период боев на перевале израсходовала 18930 снарядов, в отдельные дни расход превышал 50 снарядов на орудие. Потерь материальной части было очень мало, почти все повреждения устранялись на огневых позициях.

В истории русско-турецкой войны 1877 — 78 годов борьба за Плевну занимает особое место. Она началась в июле 1877 года и продолжалась до 10 декабря. В первой атаке на Плевну участвовало 40 орудий, которые израсходовали 1980 снарядов. Атака не удалась. Во второй атаке участвовало до 170 орудий, но из-за плохой организации штурма русские войска снова потерпели неудачу. В третий раз было принято решение предварительно овладеть Ловчей — крупным опорным пунктом южнее Плевны.

3 августа 1877 года Ловча была взята. Атаку турецких позиций обеспечивали 98 орудий, которые за один день израсходовали 5375 снарядов, что в среднем составляло по 58,5 снаряда на орудие. Пехота же израсходовала 245 тысяч патронов — по 14 патронов на винтовку. Сравнение не нуждается в комментариях.

При третьей атаке Плевны было сосредоточено 424 орудия. Однако в результате неумелого применения артиллерии 7 сентября огонь вели только 152 орудия, 8 сентября — 214, 9 и 10 сентября — 226 орудий из 424. Остальные находились во вторых линиях и бездействовали. За период подготовки и в ходе штурма полевая артиллерия израсходовала 42200 снарядов, что составляло в среднем по 170 снарядов на орудие. После этого началась осада Плевны. К концу осады у русских было в боевой линии 349 орудий и 186 орудий в резерве. 10 декабря Плевенский гарнизон капитулировал.

Далее русская армия форсировала Балканские горы и поставила турецкую армию на грань катастрофы, что заставило турецкое правительство запросить перемирия.

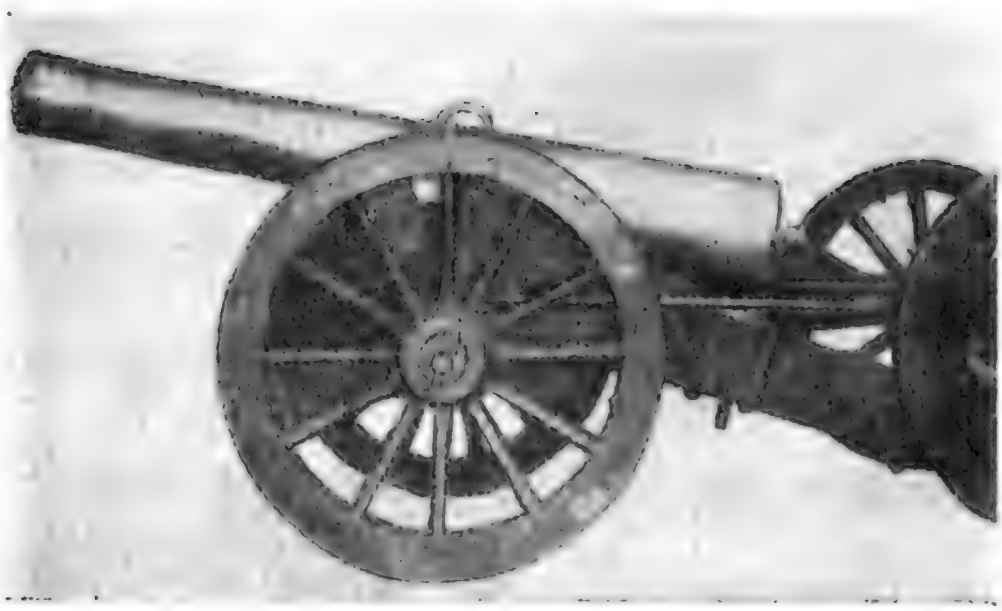
6 января 1878 года в своем приказе, обращаясь к солдатам, генерал Гурко писал: „Окончился переход через Балканы. Не

знаешь, чему удивляться больше: храбрости ли и мужеству вашему в боях с неприятелем или же стойкости и терпению в перенесении тяжелых трудов в борьбе с горами, морозами и глубоким снегом. Пройдут годы, и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: „Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей".

Важным условием успешных действий артиллерии в горах явилось обеспечение ее снарядами. С этой задачей служба артиллерийского снабжения успешно справилась, несмотря на растянутость коммуникаций и отставание тылов. Снаряды в достаточном количестве были накоплены в подготовительный период. Подвижные парки были приближены к войскам. Каждое орудие имело запасы снарядов в передках и зарядных ящиках.

НОВОЕ В ВООРУЖЕНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Крымская война показала отсталость вооружения русской армии. Технико-экономическая отсталость была велика в тех областях промышленности, которые имели прямое отношение к техническому оснащению армии. Военная промышленность не

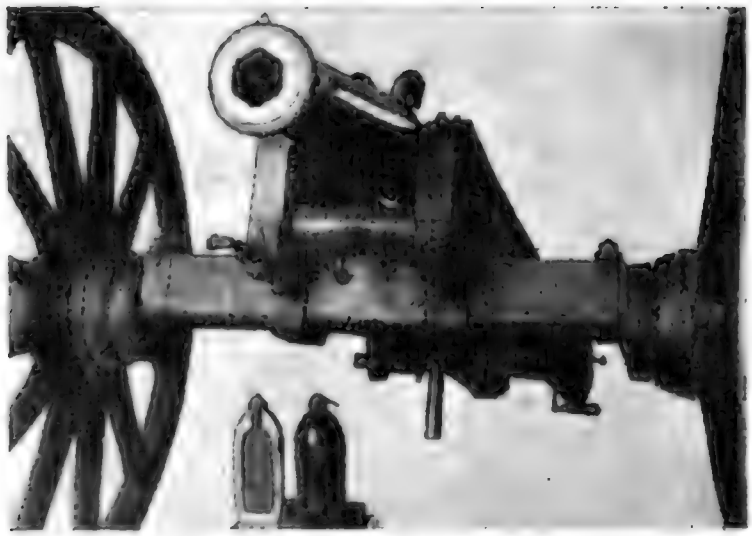


Фиг. 31. Пудовый осадный единорог (отлит в 1854 году).

отвечала нуждам армии и развивалась крайне медленно. В первые годы существования ГАУ было создано два крупных артиллерийских завода — Обуховский в Петербурге и Мотовилихинский в Перми.

В течение ряда лет группа русских ученых-артиллеристов Н. В. Маиевский, А. В. Гадолин и другие работали над более современными образцами артиллерийских орудий,

Теоретические исследования русских ученых и успехи, достигнутые ими в практической работе, создали прочную основу для разработки образцов орудий с повышенными баллистическими свойствами.



Фиг. 32. 4-фунтовая полевая пушка Энгельгардта (1860 год).

Первым итогом на пути перевооружения русской артиллерии явилось принятие на вооружение в 1860 году 4-*фн* бронзовой нарезной пушки (фиг. 32, 33), заряжаемой с дула снарядом

Фиг. 33. 4-фунтовая полевая пушка обр. 1867 года (ствол бронзовый нарезной).

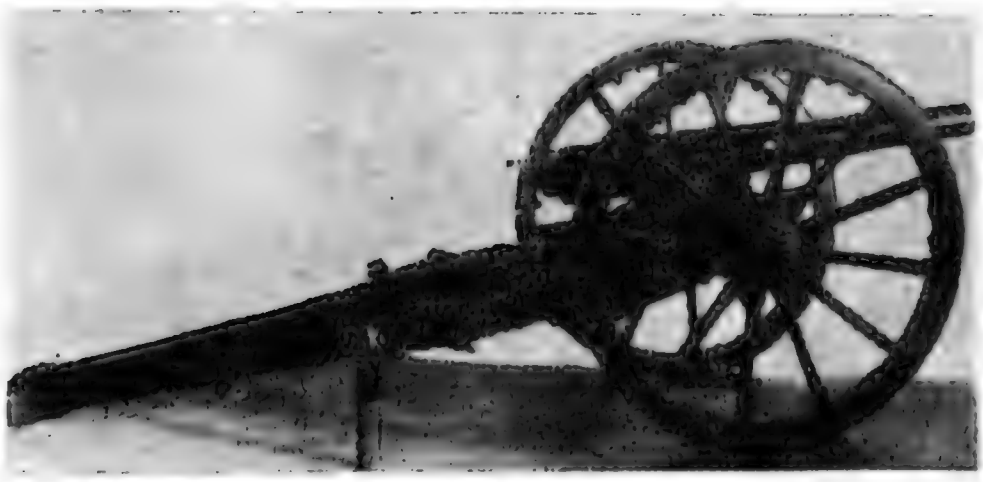
продолговатой формы. Вслед за этим были приняты на вооружение 8 — 12 и 24-*фн* пушки аналогичного устройства и $^1/_2$-пудовая мортира. В 1867 году на вооружение русской артиллерии были приняты нарезные орудия, заряжаемые с казенной части. Над

созданием скорострельных пушек (фиг. 34, 35, 36) работал выдающийся изобретатель В. С. Барановский.

Однако перевооружение артиллерии, как и всей армии, шло медленно. Оно продолжалось более 20 лет и к началу русско-

Фиг. 34. 2,5-дюймовая скорострельная пушка В. С. Барановского.

турецкой войны 1877 — 1878 годов закончено не было. Царизм не был способен создать „казенную" военную промышленность с применением вольнонаемного труда. Многие изобретения оставались нереализованными и ушли на Запад в иностранные фирмы.

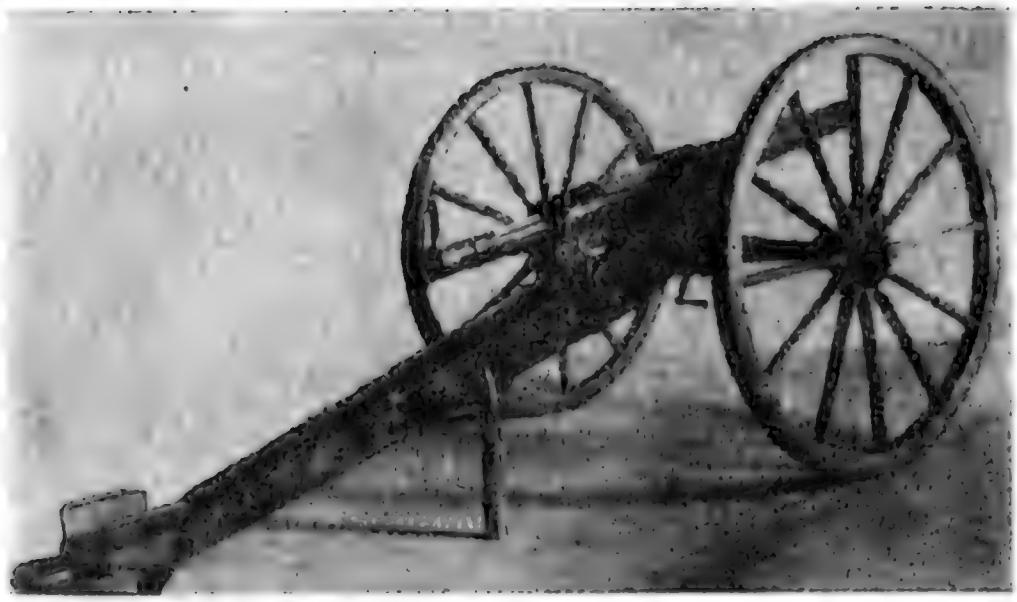


Фиг. 35. 2,5-дюймовая горная пушка В. С. Барановского.

Русско-турецкая война 1877 — 1878 годов явилась серьезной проверкой начатых преобразований в русской армии. Она показала сильные и слабые стороны этих преобразований. Одним из серьезных недостатков артиллерийских систем явилась их малая

дальнобойность. Война выявила потребность в орудиях навесного огня. Для действия в горах требовалось иметь больше горной артиллерии.

Уже в 1877 году на вооружение русской армии были приняты 87-*мм* полевая, 107-*мм* батарейная, 42-*мм* пушки, а также 6-*дм* пушки весом в 120 и 90 пудов, 8- и 9-*дм* мортиры. А. Н. Энгельгардт разработал проект 6-*дм* полевой мортиры, которая была принята на вооружение в 1885 году. В конце XIX века на



Фиг. 36. 2-дюймовая пушка В. С. Барановского.

смену дымному пороху появилась в качестве нового дробящего вещества пикриновая кислота (мелинит), а вслед за ней тротил.

В артиллерии нашли широкое применение боевые заряды из бездымного пороха и латунные гильзы.

В боевой комплект орудий были включены шрапнель, фугасные и осколочные гранаты. За последние годы XIX века артиллерия, помимо качественного роста, росла и количественно. Так, если в 1876 году в полевой артиллерии было 55 артиллерийских бригад (331 батарея) с 2 648 орудиями, то в 1889 году в полевой артиллерии было 414 батарей с 3 972 орудиями, а после сформирования — 8 мортирных батарей, число полевых орудий увеличилось до 4 000. За 13 лет количество орудий возросло на 51%. В течение 6 лет после войны было сформировано вновь 7 горных батарей.

Таким образом, несмотря на отсталость экономики царской России, ГАУ принимало решительные меры к количественному росту артиллерии и к ее качественному улучшению. К концу XIX века наша артиллерия была вооружена орудиями, не уступающими западноевропейским.

Армия получила на вооружение русскую 3-линейную винтовку Мосина обр. 1891 года, револьвер обр. 1895 года.

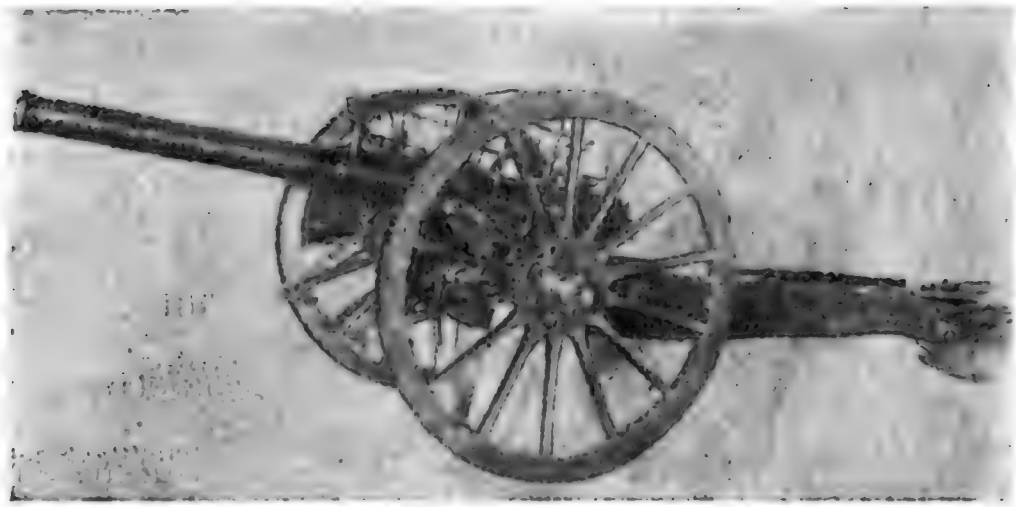
Глава 2

РАБОТА ГАУ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕНИЯ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

За три года до начала русско-японской войны на Путиловском заводе была изготовлена и принята на вооружение 3-*дм* полевая скорострельная пушка 1900 года (фиг. 37), предложенная Забудским и Энгельгардтом.

В 1902 году при их участии на том же заводе была изготовлена более современная 3-*дм* полевая скорострельная пушка



Фиг. 37. 3-дюймовая полевая скорострельная пушка обр. 1900 года.

обр. 1902 года. В этой пушке были установлены удачные противооткатные устройства в виде гидравлического тормоза отката и пружинного накатника (фиг. 38). Накануне войны была сконструирована горная пушка обр. 1904 года. Некоторые военные и гражданские историки, рассматривая русско-японскую войну, ищут причины ее поражения в плохом вооружении русской армии, в плохом солдате и неподготовленном офицере, в прогнившем царском режиме. Соглашаясь полностью с по-

следним доводом, мы категорически отвергаем остальные причины, ибо они фальсифицируют историю и неправильно оценивают русских людей. Обратимся к фактам.

Фиг. 38. 76-миллиметровая (3-дюймовая) полевая пушка обр. 1902 года.

По основным характеристикам стрелковое оружие русских войск не уступало соответствующим зарубежным образцам, что подтверждается табл. 2.

Таблица 2

Система винтовки / Характеристика	Россия	Германия	США	Франция	Австрия	Япония
	Винтовка обр. 1891 г.	Винтовка Маузера обр. 1898 г.	Винтовка обр. 1903 г.	Карабин Лебеля обр. 1892 г.	Винтовка Манлихера обр. 1895 г.	Винтовка Арисаки обр. 1897 г.
Калибр, *мм*	7,62	7,62	7,62	8,0	8,0	6,5
Вес, *г*	4 200	4 100	3 940	3 060	3 650	4 300
Прицельная дальность, *м*	3 200	2 000	2 800	1 000	2 200	2 000
Начальная скорость, *м/сек*	880	895	820	700	620	735
Количество патронов в магазине	5	5	5	5	5	5
Длина со штыком, *мм*	1 734	1 460	1 440	—	1 525	1 670

Из приведенных данных видно, что русская винтовка Мосина не уступала немецкой винтовке Маузер, американской Спринфильда, французской Лебеля, австрийской Манлихера и новой японской винтовке Арисаки, имевшей сложный затвор с большим количеством легко теряемых деталей. Русская винтовка была проста и надежна, она пережила все существующие винтовки других армий. Эта система состояла на вооружении и в годы Великой Отечественной войны.

Что касается пулеметов, то отечественных образцов в России не было, не было их и в Японии. У японцев была одна пулеметная рота, вооруженная пулеметами системы Гочкис.

Русская армия на Дальнем Востоке располагала пулеметной ротой. Кроме того, имелись пулеметы обр. 1902 года системы Максима в крепостях Порт-Артура и Владивостока. Всего к концу войны русская армия имела 374 пулемета.

Материальная часть русской артиллерии находилась на уровне лучших иностранных образцов (табл. 3).

Таблица 3

Система / Характеристика	Россия	Франция	Германия	Япония
	3-*дм* пушка обр. 1902 г.	75-*мм* пушка обр. 1897 г.	77-*мм* пушка обр. 1896 г.	75-*мм* полевая пушка обр. 1898 г.
Дальность, *м*	8 500	6 300	6 500	7 800
Начальная скорость, *м/сек*	588	530	600	553
Вес снаряда, *кг*				6,1

Как видно из таблицы, наша 3-дюймовая скорострельная пушка не уступала иностранным образцам, а японскую артиллерию значительно превосходила. Мы не сравниваем гаубицы и тяжелую артиллерию русской и японской армий, так как своих систем они не имели. На их вооружении находились западноевропейские орудия, сконструированные еще в XIX веке.

Из приведенных сравнений видно, что ГАУ в основном обеспечило русскую армию современным по тому времени вооружением. Причину поражения России в войне не следует искать в качестве оружия.

Значительные просчеты со стороны ГАУ, такие, как снятие с вооружения гранаты к пушке обр. 1902 года и использование только шрапнели, и ряд других, не оказали существенного влияния на ход войны. Не склонны мы искать причины поражения в русском солдате и офицере.

Основной причиной поражения является прогнивший царский режим, непопулярность этой войны и бездарность царских генералов, среди которых большинство составляли немцы. Бездарный главнокомандующий русской армией генерал-адъютант Куропаткин сам признал свое несоответствие посту главнокомандующего. При своем назначении он довольно самокритично ответил Николаю, что только бедность в людях заставляет его величество остановить свой выбор на нем.

В списках руководящего состава армии большинство составляли немцы, например, командующий Квантунским укрепленным районом Стессель, командующие второй армией Гриппен-

берг, Каульбарс, командующий третьей армией Бильдерлинг, командиры первого Сибирского корпуса Штанельберг, Гернгросс.

Интересно сочетание немецких руководителей в операции на реке Шахэ: начальник запасного отряда барон Бальдерманг, его начальник штаба барон Тизенгаузен, начальник восточного отряда барон Штанкельберг, его начальник штаба барон Бринкен, командующий первым армейским корпусом барон Мейендорф и т. д.

Вот эти бароны и фоны и командовали русским солдатом и офицером. Разве они были заинтересованы в величии и славе русского оружия? Это была плеяда трусов и карьеристов, служивших русскому царю исключительно в интересах наживы. Эти иностранцы-авантюристы во главе с бездарным Куропаткиным и провалили эту непопулярную и ненужную русскому народу войну.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Снабжение вооружением и боеприпасами имело в русско-японской войне свои специфические особенности: удаленность театра военных действий от основных баз снабжения, слабая пропускная способность единственной Сибирской железной дороги, враждебность населения в тылах действующих армий.

Удаленность театра приводила к тому, что транспорты из центральной России до Мукдена шли шесть недель. Пропускная способность железной дороги в начале войны равнялась трем парам поездов в сутки, затем была увеличена до 6 — 10 пар поездов и к концу войны была доведена до 20 пар.

Жестокое подавление национально-освободительного движения в Маньчжурии в 1900 — 1901 годы и военно-политические методы русского администрирования в последующие годы восстановили китайцев против русских. „Хунхузские шайки" явились выражением протеста китайского населения против режима русского самодержавия. Они расстраивали работу тыла и вызывали большие затруднения в снабжении войск.

Поскольку подвоз средств боевого снабжения был крайне затруднительным, основой обеспечения должны были явиться имевшиеся запасы в войсках и базах Дальнего Востока.

Большие запасы снарядов имелись в Харбине, но из-за недостаточности транспортных средств наблюдались перебои в снабжении вооружением и боеприпасами.

Для организации подвоза в середине войны из местных средств было создано 50 гужевых и 10 вьючных транспортов.

В вопросах артснабжения следует различать два направления — снабжение сухопутных армий и Квантунского укрепленного района с крепостью Порт-Артур.

Имеется много литературы по русско-японской войне, описаны довольно подробно все сражения, начиная от сражения на реке Ялу до большой Мукденской операции, указано количест-

во действующих войск, нумерация частей, даже количество орудий. Но нигде не сказано о запасах боеприпасов. Кое-где говорится об их расходе, но нигде — о подаче.

Все это говорит о том, что этому никто не уделял внимания. Все считали, что это делается само по себе.

Характерно, что когда боеприпасов бывает достаточно, о них обычно забывают, но когда их мало, всю вину за неудачи сваливают на боеприпасы и на работников службы артснабжения. К сожалению, это можно наблюдать и в настоящее время.

Разберем сражения этой кампании с точки зрения обеспечения боеприпасами и вооружением.

Сражение на реке Ялу происходило с 26 апреля по 6 мая 1904 года. В нем участвовало всего 32 орудия, из которых 21 к концу было потеряно. В условиях, когда войска бросают свои орудия вместе со снарядами, анализировать их обеспечение бесполезно. В бою у Цзиньчжоу участвовало 57 полевых, 8 крепостных орудий и 10 пулеметов. 26 мая 5-й полк дивизии генерала Фока в течение первой половины дня отбил все атаки японцев, но, не имея поддержки и никем не управляемый, потерял треть своего состава и отошел, оставив противнику значительную часть полевой и всю тяжелую артиллерию со снарядами. В этом бою снаряды и орудия также были оставлены противнику.

В бою у Вафангоу участвовал усиленный корпус генерала Штакельберга с 96 орудиями. 15 июня из-за неудачно выбранной позиции атакованный японцами корпус Штакельберга вынужден был отступать на север, потеряв 17 орудий.

В этом бою половина русской артиллерии не участвовала. Недостатка в артиллерии и боеприпасах в этом сражении также не было.

В последующих сражениях участвует еще большее количество орудий. В боях на подступах к Ляоянскому укрепленному району в средних числах июля участвовало 507 орудий, в боях у Ташичао и Симучено артиллерия успешно вела борьбу с японской артиллерией. Однако и здесь войска начали отход без достаточных оснований. Сотни орудий восточного отряда участия в боях не приняли не из-за отсутствия снарядов, а по причине плохого руководства и отчасти неумения использовать местность, изобилующую острыми хребтами и крутыми скатами. У Сихэяне из 88 орудий участвовало в боях 16, на Тхавуанской позиции была использована только треть артиллерии и т. п. В этих условиях вопрос о недостатке снарядов опять не ставился, и претензии к органам снабжения боеприпасами предъявлены быть не могут.

В крупной Ляоянской операции (конец августа — начало сентября) участвовало 644 орудия (8 орудий на 1 километр фронта). Однако и в этой операции „русские“ штельберги, вильдерлинги под руководством бездарного Куропаткина, имея большое превосходство в силах над японцами, проиграли сражение и позорно отошли к Мукдену.

Артиллерия использовалась неумело, резервировалась, много и без толку стреляла. Например, за два дня Ляоянского сражения (30 и 31 августа) было израсходовано 100 000 снарядов. Подсчеты показали, что на одного убитого японца приходилось 86 шрапнельных выстрелов. Очевидно, что и в Ляоянском сражении снарядов было достаточно и войска потерпели поражение не по вине службы боевого снабжения.

Операция на реке Шахэ, проходившая в первой половине октября, явилась сочетанием всех видов боевых действий — наступления, обороны, встречного боя. В ней участвовало 758 орудий и 32 пулемета.

Как видим, несмотря на поражения русских войск, огневая мощь наращивается, количество орудий увеличивается. Однако и эта операция, в которой участвовало так много артиллерии и выявилась ее важная роль как средства дальнего боя, не принесла победы русскому оружию. Верные себе бринкены, тизенгаузены, ренненкампфы и другие „патриоты" под руководством своего „полководца" фактически проиграли и это сражение. Недостатка в боеприпасах в процессе 14-дневных разнообразных боев не отмечается.

Наконец, последняя операция сухопутных войск — Мукденская. В середине февраля 1905 года русская армия имела 1 266 орудий и 56 пулеметов. Эта операция, проходившая в феврале и марте 1905 года, также была проиграна. И только недостаточная активность японских генералов дала возможность русским армиям избежать катастрофы и к 30 марта расположиться на Сыпингайских позициях, где они и находились до заключения мира.

Из приведенного краткого обзора видно, что служба артиллерийского снабжения выполнила свои задачи по обеспечению Маньчжурской армии. Достаточно проследить рост артиллерии по операциям кампании (табл. 4).

Таблица 4

Операции	Дата проведения операции	Число орудий
Сражение на реке Ялу	Апрель 1904 г.	32
Бой у Цзиньчжоу	Май 1904 г.	65
Бой у Вафангоу	Июнь 1904 г.	96
Бой на подступах к Ляоянскому укрепленному району	Июль 1904 г.	507
Ляоянская операция	Август 1904 г.	644
Операция на реке Шахэ	Октябрь 1904 г.	758
Мукденская операция	Февраль—март 1905 г.	1 266

Все эти орудия были обеспечены боеприпасами. Количество пулеметов было доведено до 374.

Таким образом, боевое снабжение Маньчжурской армии было достаточно полным и аппарат службы не может разделить с Куропаткиным и его немецкими друзьями ответственность за поражение в русско-японской войне.

Рассмотрим обеспечение Порт-Артура. По утвержденному табелю для вооружения укреплений и батарей крепости Порт-Артура было назначено 590 орудий, из которых 124 орудия для приморского участка и 466 орудий — для сухопутного. На 1 декабря 1903 года на приморском участке было 119 орудий (не доставало 5 орудий 10-*дм* калибра). Боеприпасов было положено содержать 10-,9-, 6-*дм* на батарейную пушку по 250 снарядов и зарядов, на 6-*дм* пушку КАНЭ — 300, на 57-*мм* береговую скорострельную пушку — 100, на 11- и 9-*дм* мортиру — 200.

По этому расчету все боеприпасы имелись в наличии. Об увеличении запаса до полуторной нормы было сделано представление.

Ширина приморского участка обороны составляла 8 километров. На эту ширину было достаточно орудий и снарядов.

На сухопутном участке было только 280 орудий. Не доставало 6-*дм* пушек — 7, 6-*дм* пушек — 20, 42-*мм* пушек — 4, 57-*мм* капонирных орудий — 68, полевых легких орудий — 69, пулеметов капонирных — 16, 6-*дм* полевых мортир — 2 (всего 186 орудий).

Сухопутному фронту положено было иметь по 300 снарядов и зарядов на орудие. Для имевшихся орудий все боеприпасы в пределах этой нормы были налицо. Как видим, обеспеченность сухопутного фронта вооружением была неудовлетворительной.

На 9 февраля 1904 года Порт-Артур имел с учетом полевой артиллерии 410 орудий, 38 пулеметов и 160 896 снарядов, т. е. в среднем по 400 снарядов на орудие.

По состоянию на 30 июля в Порт-Артуре было 393 орудия крепостной артиллерии и 141 592 снаряда к ним (362 снаряда на орудие), 186 морских орудий и 106 367 снарядов к ним (572 снаряда на орудие) и 67 полевых орудий и 26 599 снарядов к ним (390 снарядов на орудие). Кроме того, в крепости было 62 пулемета.

Одиннадцатимесячная стойкая оборона Ляодунского полуострова и Порт-Артура вписала немало славных страниц в историю боевой славы русского оружия в этой позорной войне. 150-тысячная армия японцев штурмовала Порт-Артур, гарнизон которого состоял из 40 тысяч солдат и офицеров, а в декабре 1904 года только 14 тысяч человек. С августа по декабрь в гарнизонные госпитали поступило 53 719 раненых,

Японцы потеряли под Порт-Артуром 100 000 солдат и офицеров, потери русских составили 27 000 человек.

Расход боеприпасов за период июль — декабрь составил 195 832 снаряда, оставлено врагу 78 орудий, подбито 249.

29 декабря 1904 года генерал-адъютант Стессель собрал военный совет для решения вопроса дальнейшей обороны крепости. Полковники Петруша, Грязнов, Семенов, Ирман, генерал-майоры Горбатовский, Надеин, Белый, Никитин, контр-адмиралы Вирен, Лощинский, генерал-лейтенант Смирнов высказались за продолжение обороны Порт-Артура. Только единомышленники Стесселя генералы Рейс и Фок говорили о бесполезности дальнейшей борьбы. Несмотря на решение совета, Стессель вошел в тайные сношения с японским генералом Ноги и 2 января 1905 года подписал акт о капитуляции крепости.

К моменту капитуляции в Порт-Артуре было крепостных орудий — 266, морских — 284 и полевых — 60 (всего 610 орудий), пулеметов — 9.

К крепостным орудиям было 34 846 снарядов (131 снаряд на орудие), к морским — 169 509 (597 снарядов на орудие) и полевым — 3 500 (58 снарядов на орудие).

Как видим, крепость имела 207 855 снарядов и могла продолжать борьбу.

Таким образом, изменник Стессель сдал японцам 610 орудий и более двух тысяч артиллерийских выстрелов. Эти цифры красноречиво характеризуют положение Порт-Артура по службе боевого снабжения.

Следует заметить, что обеспеченность боеприпасами флота была лучшей. Это объясняется тем, что морские орудия принимали недостаточное участие в обороне крепости. В то время когда вся тяжесть обороны легла на плечи сухопутной артиллерии, ее обеспечение было явно недостаточным. Большой некомплект орудий сухопутного фронта и органиченность запасов снарядов для крепостной и полевой артиллерии следует поставить в вину ГАУ.

За одиннадцать месяцев осады крепостная артиллерия израсходовала 106 410 выстрелов, а полевая — 17 140, что составляет около 300 снарядов на одно орудие.

Конечно, за одиннадцать месяцев боевых действий подобный расход очень скромен (примерно один снаряд в день на орудие). Это объясняется неготовностью крепости и ее недостаточным обеспечением.

В. И. Ленин писал: „Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма“ (Ленин, т. VIII, стр. 49).

Поражение потерпел не русский солдат, а царские генералы с немецкими фамилиями и их бездарный вождь — царизм.

Русский солдат, русская артиллерия преумножили славу своего оружия. Служба боевого снабжения выполнила свой долг перед армией.

НАЧАЛЬНИКИ ГАУ РУССКОЙ АРМИИ

С 1863 по 1881 год начальником ГАУ был генерал от артиллерии Баренцов Александр Алексеевич. Его командование ознаменовалось рядом усовершенствований и преобразований в области вооружения и организации боевого снабжения. После его смерти начальником ГАУ был назначен генерал Софиано Леонид Петрович, который был в должности с 1881 по 1896 год. Этот период ничем не знаменателен в истории ГАУ. Далее прошли генерал Барсов Александр Андреевич (1896 — 1899 годы) и генерал Альтфатер Михаил Георгиевич (1899 — 1904 годы). Это время относится к царствованию последнего отпрыска романовской династии Николая II, когда разложение прогнившего монархического режима достигло своего высшего предела. Россия стояла на пороге первой революции. Кривая полезных дел ползла вниз. Прогнивший генералитет привел русскую армию к позорному поражению в русско-японской войне.

Наконец, начальником ГАУ стал генерал-лейтенант Кузьмин-Караваев Дмитрий Дмитриевич (1905 — 1906 годы), исполнявший должность товарища генерал-фельдцейхмейстера с 1906 по 1909 год. С 1909 по 1915 год он вновь возглавляет ГАУ. История этого руководителя весьма печальна. Все просчеты в обеспечении армии вооружением и боеприпасами накануне первой мировой войны были приписаны ему, и в 1915 году его от должности освободили.

С 1915 года начальником ГАУ был генерал Маниковский А. А., который исполнял эту должность почти до середины 1918 года. В своем труде „Боевое снабжение русской армии в первую мировую войну“ он дал глубокий анализ положения с боевым снабжением русской армии. Изучение этой книги дало возможность понять ошибки ГАУ в первую мировую войну и не повторять их в ходе Великой Отечественной войны.

Глава 3

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕНИЯ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

А. Снабжение материальной частью артиллерии. Гнилость самодержавия нашла свое отражение в работе ГАУ, которое за 50 лет своего существования мало сделало для оснащения русской армии современным по тому времени вооружением. Новой техникой занимался Артком ГАУ, где вопросы решались на общем собрании членов комитета, состоящего из людей разных специальностей. Поэтому решения часто носили случайный характер, выполнение их затягивалось. Артком превратился в тяжелую бюрократическую организацию.

Это стало достоянием Государственной думы, комиссия которой в 1911 году обвинила ГАУ в медлительности и беспорядочности в деле снабжения армии новейшими боевыми средствами, а в мае 1912 года известный октябрист Гучков назвал Артком ГАУ архаической организацией и тяжелым тормозом при введении различных усовершенствований в артиллерийском деле.

В войсковых частях ГАУ называли „Главное артиллерийское затруднение".

Русско-японская война выявила все слабости нашего вооружения. К ним относились:

1) слабое владение нашими артиллеристами методом стрельбы с закрытых позиций, а следовательно, слабое оснащение соответствующими приборами;

2) отсутствие гранат для легкой артиллерии;

3) отсутствие гаубичной артиллерии;

4) недостаточное обеспечение боеприпасами;

5) низкая оснащенность армии пулеметами.

Еще в начале 1905 года, т. е. до окончания войны с Японией, при ГАУ была образована предварительная комиссия, которой было поручено пересмотреть вооружение русских осадных полков, определив его соответствие современным требованиям.

В то время еще отсутствовало понятие „полевая тяжелая артиллерия". Комиссия высказала мысль о введении разграничений между полевой „тяжелой" и осадной артиллерией и определила, что находящиеся на вооружении осадные орудия не соответствуют требованиям войны. В результате ГАУ объявило конкурс на разработку новых систем осадных орудий, в котором должны были принять участие Обуховский, Путиловский, Пермский, Брянский и СПБ Металлический заводы. Из иностранных в конкурс включились заводы Армстронга, Виккерса, Круппа, Шкода, С-Шатон, Шнейдера, Бофорса, Эргарда.

После долгих проволочек Артком принял решение рекомендовать на вооружение тяжелой и осадной артиллерии следующие образцы орудий:

1) для полевой тяжелой артиллерии — 107-*мм* скорострельную пушку обр. 1910 года и 152-*мм* полевую тяжелую гаубицу обр. 1910 года;

2) для осадной артиллерии — 152-*мм* тяжелую крепостную гаубицу обр. 1909 года, 152-*мм* осадную пушку обр. 1910 года, 203-*мм* осадную гаубицу обр. 1911 года и 280-*мм* осадную мортиру обр. 1912 года.

Орудия полевой тяжелой артиллерии состояли к началу войны в войсках по существовавшим штатам. 152-*мм* осадных пушек было всего четыре (изготовлены во Франции заводами Шнейдера), 260-*мм* мортиры также были заказаны на предприятиях Шнейдера, но ни одной системы к 1914 году изготовлено не было.

К началу первой мировой войны основные страны Европы имели орудия, перечисленные в табл. 5.

Из таблицы видно, что русская полевая артиллерия по качеству орудий не уступала артиллерии своих союзников. Не уступала она по дальности, начальной скорости и другим показателям и артиллерии противника, а по некоторым основным характеристикам даже превосходила ее.

Сравнительную характеристику полевой тяжелой артиллерии дает табл. 6.

Орудия полевой тяжелой артиллерии русской армии были гораздо лучше орудий французской и австро-венгерской артиллерии, не уступали они и орудиям германской полевой тяжелой артиллерии.

Для полноты картины сравним тяжелую (осадную) арилллерию различных государств (табл. 7).

Таблица 5

Страны	Наименование орудий	Тактико-технические данные					
		Калибр, *мм*	Вес снаряда, *кг*	Нач. скорость, *м/сек*	Предельная дальность, *км*	Вес, *кг*	
						в боевом положении	в походном положении
Россия	Полевая пушка обр. 1902 г.	76	6,5	588	8,5	1 092	2 017
	Горная пушка обр. 1909 г.	76	6,5	381	7,0	624	1 236
	Полевая гаубица обр. 1909 г.	122	23,3	335	7,7	1 337	2 217
Франция	Полевая пушка обр. 1897 г.	75	7,25	530	8,6	1 160	1 885
	Горная пушка обр. 1906 г.	65	3,81	330	5,0	390	
Англия	18-фунтовая полевая пушка обр. 1903 г.	83,8	8,4	491	7,7	1 320	1 785
Германия	Полевая легкая пушка обр. 1896п/А	77	6,85	465	7,8	950	1 095
	Полевая гаубица обр. 1898—1909 г.	105	15,7	295	7,0	1 090	1 980
Австро-Венгрия	8-*см* полевая пушка обр. 1905 г.	76,5	6,68	500	7,0	1 020	1 910
	10-*см* полевая гаубица обр. 1899 г.	104	14,7	290	6,1	998	1 858

Таблица 6

Страны	Система, завод и год изготовления	Тактико-технические данные					
		Калибр, *мм*	Вес снаряда, *кг*	Нач. скор., *м/сек*	Предельная дальность стрельбы, *км*	Вес	
						в боевом положении	в походном положении
Россия	42-*мм* скорострельная пушка Шнейдера обр. 1910 г.	107	16,4	580	11,7	2 172	2 486
	6-*дм* гаубица Шнейдера обр. 1910 г.	152	40,9	381	7,7	2 160	2520
Франция	Короткоствольная полевая пушка обр. 1890 г.	120	20,3	285	5,7	1 475	2 365
	Короткоствольная пушка обр. 1890 г.	155	45,0	300	6,1	3 115	3 865
	15-*см* тяжелая гаубица обр. 1904 г.	155	43,0	276	6,5	3 200	
Германия	10-*см* тяжелая полевая пушка обр. 1904 г.	105	17,8	558	10,3	2 755	3 232
	15-*см* тяжелая полевая гаубица обр. 1902 г.	150	40,5	325	7,4	2 035	2 700
Австро-Венгрия	15-*см* тяжелая полевая гаубица обр. 1899 г.	150	39,0	285	6,6	2 330	2 660

Таблица 7

Страна	Система и год изготовления	Тактико-технические характеристики					
		Калибр, *мм*	Вес снаряда, *кг*	Начальная скорость, *м/сек*	Предельная дальность стрельбы, *км*	Вес	
						в боевом положении	в походном положении
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	42-лин. пушка обр. 1877 г.	107	16,4	509	9,6	2 457	3 079
	6-*дм* пушка обр. 1904 г.	152	41,0	580	12,1	5 323	5 930
	6-*дм* пушка обр. 1877 г.	152	33,2	457	8,7	4 750	5 373
	6-*дм* пушка обр. 1877 г.	152	33,2	427	8,3	3 112	3 734
	6-*дм* осадная пушка обр. 1910 г.	152	41,0	640	12,3	5 733	4 095
	9-*дм* легкая мортира обр. 1877 г.	230	137,2	280	6,4	2 680	6 552
	9-*дм* береговая пушка обр. 1867 г.	230	106,5	460	10,3	32 700	15 151
	10-*дм* пушка с длиной ствола 45 калибров	254	225,2	777	20,4	48 140	28 994
	11-*дм* пушка обр. 1877 г.	280	213,0	518	12,9	57 331	28 665
	11-*дм* пушка обр. 1877 г.	280	343,0	626	12,8	83 421	47 831
	11-*дм* береговая мортира	280	292,8	304	8,7	26 208	10 450
Франция	Длинноствольная пушка обр. 1878 г.	120	20	585	8,5	2 700	3 700
	Короткоствольная пушка обр. 1881 г.	155	43,0	284	6,1	2 080	3 050
	Длинноствольная пушка обр. 1877 г.	155	42,0	523	10,0	5 700	7 000
	Мортира обр. 1891 г.	220	118,0	256	5,2	4 400	5 050
	Осадная мортира	270	152	328	7,4	16 125	7 600

1	2	3	4	5	6	7	8
Германия	10,5-*см* пушка обр. 1904 г.	105	18,0	558	10,3	2 735	3 505
	13-*см* скорострельная пушка обр. 1907 г.	135	40	695	14,4	1 838	4 700
	15-*см* тяжелая пушка	149	50,5	195	15,6	1 990	2 465
	21-*см* бронзовая мортира	211	11,9	308	7,2	3 000	4 300
	21-*см* мортира обр. 1910 г.	211	83	353	8,2	6 405	4 300
	28-*см* мортира завода Круппа	280	338	335	11,0	14 600	—
	30,5-*см* береговая мортира	350	335	—	8,8		16 000
	42-*см* мортира	420	400	330	9,3	42 600	17 000
Австро-Венгрия	30,5-*см* мортира обр. 1911 г.	305	209	407	11,0	20 900	—

В русской армии было одиннадцать образцов тяжелых орудий, пяти различных калибров (большинство времен русско-турецкой войны) с небольшой дальностью стрельбы и большим весом. Все орудия были непригодны или мало пригодны для полевой войны. Во Франции положение было еще хуже. Там были старые системы с исключительно малой дальностью. Англия и Австро-Венгрия тяжелой артиллерии почти не имели, не считая единственного стационарного образца. В Германии была более совершенная тяжелая артиллерия. Немцы придерживались своей точки зрения о роли тяжелой артиллерии в маневренной войне, которая отличалась от мнения французов. К несчастью, французам подражали русские, за что обе армии жестоко поплатились в начальном периоде войны. Германская армия к началу войны имела около 2000 тяжелых орудий. Большинство из них было приспособлено к полевой войне. Франция имела 688 полевых и 7 000 крепостных орудий. Все это были старые, малопригодные для боевого использования системы. В Австро-Венгрии было всего 338 орудий. В Англии тяжелые орудия исчислялись единицами. Россия имела около 840 орудий, стоящих в крепостях. Этим и объяснялись успехи немцев по разгрому наших крепостей, разрушенных германской тяжелой артиллерией в течение нескольких дней, хотя они и считались неприступными. Та же участь постигла бельгийские и французские крепости.

В вопросе создания тяжелой (осадной) артиллерии Артком и ГАУ допустили грубые просчеты и своей неповоротливостью поставили под удар русскую армию в начале войны.

Так обстояло дело с обеспечением материальной частью артиллерии накануне первой мировой войны. К этому следует добавить, что Россия, начиная войну, располагала 7 088 орудиями, в то время как Германия имела 9 388 и Австро-Венгрия 5 058 орудий.

Б. Снабжение боеприпасами. Основным видом артиллерии были орудия калибром 76 *мм*. На вооружении армии состояло 5 480 легких, 432 конных, 426 горных 76-*мм* орудий. Всего 6 336. Естественно, что главным вопросом обеспечения боеприпасами было определение нормы запасов 76-*мм* выстрелов к скорострельной пушке обр. 1902 года.

В 1906 году под председательством генерал-инспектора артиллерии была образована особая комиссия. В нее вошли 17 генералов и штаб-офицеров. Среди них было семь видных участников русско-японской войны.

Комиссия установила, что в русско-японской войне участвовало 1 276 орудий. При этом было израсходовано и потеряно 918 000 выстрелов. Таким образом, в среднем на каждое орудие за всю кампанию приходится по 720 выстрелов.

Наибольший расход произвели 76-*мм* скорострельные пушки, могущие за сутки боя выпустить до 500 выстрелов. Так, в Ляоянских боях расход был равен 190, в Шахэтских — 25, в Мукденских — 387 снарядов на орудие. После длительного обсуждения комиссия пятнадцатью голосами приняла норму в 1 000 выстрелов на орудие. Два члена комиссии высказались за 1 400 выстрелов. В 1908 году эта норма была утверждена военным министром. Впоследствии к этому вопросу много раз возвращались, стремясь пересмотреть норму в сторону увеличения. Но отсутствие средств и недостаточная мощность заводов не позволили этого сделать.

В июле 1914 года имелось 6 432 605 снарядов к 76-*мм* легким, конным и горным орудиям, т. е. 1 000 выстрелов на орудие.

Питание боеприпасами предполагалось организовать следующим образом: 428 выстрелов находилось на хранении в строевых частях, возилось в зарядных ящиках и составляло „возимый запас", 572 выстрела хранилось на складах и составляло так называемые „местные парки", которые должны были подаваться по железной дороге в назначенные пункты, откуда могли бы питаться батареи, подвозя себе боеприпасы при помощи своих артиллерийских парков.

В. Снабжение винтовками, пулеметами и патронами к стрелковому оружию. После расчетов по мобилизационному расписанию полагалось содержать 4 210 582 3-*лин* винтовок и карабинов и 348 421 4,2-*лин* берданок. Всего 4 559 003. Фактически на 20 июля 1914 года состояло 3-*лин* винтовок и карабинов 4 290 400, 4,2-*лин* берданок 362 019. Всего 4 652 419.

Таким образом, задание ГАУ было выполнено с превышением. Однако с обеспеченнем винтовками и карабинами также

был допущен большой просчет. После окончания мобилизации под ружье было призвано 5 432 746 человек, т. е. один миллион человек нечем было вооружать. Но в этом была вина Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), а не ГАУ.

По предписанию ГУГШ в армии и запасах ГАУ должно было быть 4 990 пулеметов, во время мобилизации оказалось только 4 157 пулеметов (недоставало 833).

Конечно, нельзя признать, что наличие 5 000 пулеметов на пятимиллионную армию было нормальным явлением, и это не снимает ответственности ГАУ и Арткома за столь мизерную норму обеспечения.

Расчет потребности в патронах происходил довольно долго и претерпевал большие изменения. Генеральным штабом была установлена норма на каждую винтовку для полевой и резервной пехоты по 1 000 патронов, для войсковых пулеметов 75 000, на винтовку в крепостях 1 500 — 2 000, на пулемет в крепостях 30 000 — 50 000 патронов.

После нескольких исправлений была установлена общая цифра наличия патронов в 2 745 674 546 штук. На 20 мая 1914 года фактически было винтовочных патронов 2 446 000 500 штук и 4,2-*лин* берданочских патронов 209 149 477 штук.

Таким образом, к заниженной норме патронов недоставало около 11 процентов.

Заканчивая краткий обзор состояния вооружения в русской армии накануне войны, можно сделать следующий вывод по службе боевого снабжения.

ГАУ выполнило задание Генерального штаба по обеспечению войск винтовками и пулеметами. Однако их наличие не удовлетворяло потребностей отмобилизованной армии (к примеру, один пулемет на 1 000 солдат).

Патронов к ним также недоставало около 11 процентов к установленной заниженной норме.

Количество легких полевых артиллерийских систем соответствовало норме Генерального штаба, тяжелой артиллерией Главное артиллерийское управление армию не обеспечило, оставив войскам старые осадные образцы.

По количеству артиллерии русская армия уступала германской более чем на 2 000 орудий. Преимущество немцев в тяжелой артиллерии было бесспорным.

Количество установленных на орудие выстрелов оказалось очень низким, что поставило ГАУ в начале войны в катастрофическое положение.

КРИЗИС БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

В первый же месяц войны (с 10 августа 1914 года) с фронтов стали поступать самые тревожные сведения о нехватке выстрелов (преимущественно к 76-*мм* пушкам) и настойчивые требования об усилении снабжения ими.

Паническые телеграммы посылались в адрес Военного министра и начальника ГАУ. Писали главные начальники снабжения фронтов, главнокомандующие фронтами, начальник Генерального штаба генерал Янушкевич.

10 августа 1914 года генерал-лейтенант Данилов (главный начальник снабжения Северо-Западного фронта) телеграфировал военному министру: „Крайне упорные бои первой армии потребовали огромного расхода трехдюймовых патронов. Генерал Ренненкампф требует подачи ста восьми тысяч шрапнелей и семнадцати тысяч ста гранат, ровно пятидесяти шести миллионов винтовочных патронов, Могу дать ему и даю последний запас: две тысячи гранат, девять тысяч шрапнелей и семь миллионов винтовочных патронов. Главнокомандующий приказал просить вашего содействия в скорейшей высылке пушечных, винтовочных патронов на пополнение израсходованных".

Нашему старому знакомому по русско-японской войне ничего не стоило написать заявку на 250 вагонов боеприпасов, а откуда их взять — это его мало интересовало: „Расход патронов, особенно пушечных, чрезвычайно громадный. Необходима экстренная подача Юго-Западному фронту местных, легких, винтовочных, мортирных, горных парков, не стесняясь их размерами. Во избежание роковых последствий, прошу решительного содействия. На месте в армию мною командированы генералы Ронжин и Конзеровский.

Янушкевич".

Начальник Генерального штаба, который сам планировал готовность парков до 480 дней войны, через 28 дней требует их срочной отправки, а сам переезжает из Петрограда в Ставку.

Вслед за ним 29 августа 1914 года главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта шлет уже реальную заявку и предъявляет ультиматум военному министру: „Отпуская последние легкие полевые патроны местных парков, убедительно прошу выслать экстренно хотя сто пятьдесят легких пушечных и двадцать пять тысяч полевых гаубичных патронов, в противном случае придется остановить операции по недостатку боевых припасов артиллерии. На днях представляю сообщение ближайшей месячной потребности.

Иванов".

Вот и все, послал телеграмму, пригрозил и умыл руки.

В тот же день 29 августа начальник Генерального штаба Янушкевич устраивает истерику по прямому проводу начальнику ГАУ: „В дополнение моей вчерашней телеграммы № 577 считаю необходимым сообщить нижеследующее. Трехнедельные бои на Юго-Западном фронте совершенно определенно указали, что центр тяжести их лежит в широком применении артиллерийского огня, без чего невозможно достигнуть каких-либо ощутительных результатов. При применении противником самоокапывания, подготовке ряда параллельных окопов и разбросе громадного числа пулеметов по всему фронту продвигание

вперед пехоты возможно лишь при энергичном и притом непрерывном содействии артиллерии, расчищающей доступы к противнику.

Вследствие изложенного, расход патронов громадных размеров. В целях всестороннего выяснения этого важного вопроса был командирован на место дежурный генерал.

Выяснилось, что в общем на Юго-Западный фронт был разновременно назначен и уже прибыл в его распоряжение тридцать один легкий парк. Из этого числа ко вчерашнему дню оставалось в распоряжении фронта лишь полтора парка и приблизительно по одному парку в армиях.

Если подсчитать общий расход патронов за три недели, то в среднем на каждое орудие получается около тысячи выстрелов.

Необходимы самые решительные меры к подаче в ближайший срок на Юго-Западный фронт пушечных патронов, о чем уже сообщало ГАУ. Наряду с этим необходимо принять меры в заботах о будущем. По ныне имеющимся в штабе верховного главнокомандующего сведениям, после высылки в армию парков за номерами 72, 73 и 74 в распоряжении ГАУ останется всего двадцать девять легких парков.

Как видно из вышеизложенного, это число обеспечит потребность лишь на короткий промежуток. Между тем впереди операции против немцев, которые потребуют еще большего расхода артиллерийских патронов, имея в виду большое число пулеметов и орудий. Таким образом, вопрос о питании армии патронами, главным образом надо иметь в виду шрапнели, представляется крайне серьезным и может отразиться пагубно на военных операциях.

Во избежание патронного голода со всеми его последствиями верховный главнокомандующий требует полного напряжения деятельности в разрешении этой задачи государственной важности".

Выполнив свой „долг" и испортив окончательно настроение начальнику ГАУ Кузьмину-Караваеву, начальник Генерального штаба в тот же день шлет аналогичную телеграмму военному министру.

Наконец, 30 августа он снова шлет телеграмму начальнику ГАУ, вероятно, боясь, что терминология „патроны" может привести к присылке ружейных патронов. Янушкевич пишет: „Дополнение номера 650 на номер 42 924. Во избежание недоразумений подтверждаю, что для армий требуются прежде всего пушечные патроны, а не ружейные, и все заботы должны быть направлены к безотлагательной подаче пушечных патронов."

Далее он упоминает об угрозе генерала Иванова приостановить операции и заканчивает: „Верховный главнокомандующий приказал просить вас немедленно довести до сведения его высочества о принятых вами мерах".

Мы привели только трехдневную переписку, вернее вопли о недостатке снарядов. В этой связи можно только пожалеть начальника ГАУ генерала Кузьмина-Караваева и войти в его тяжелое положение.

Кто установил норму 1 000 на орудие? Генштаб. Кто собирался за шесть месяцев закончить войну? Генштаб. Кто считал, что 1 000 снарядов на орудие обеспечат кампанию и больше снарядов не потребуется? Также Генштаб.

И вот через три недели войны мы видим, как начальник Генштаба, будучи в Ставке, задает истерику начальнику ГАУ.

Конечно, начальник ГАУ и его аппарат виноваты в том, что не оказались умнее Генерального штаба, Военного министра и других высших чинов империи. Но ведь известно, что не всегда можно показать себя умнее своего начальства даже сейчас, а в те времена это вообще исключалось!

Мы привели в качестве примера только несколько писем о недостатке снарядов, а их были сотни. В своих военных мемуарах бывший премьер-министр Англии Ллойд Джорж очень красочно описал кликушествующие вопли генерала Янушкевича на имя военного министра, но в этих воплях были жалобы не только на снаряды, но и на теплое обмундирование.

Вот одно из писем генерала Янушкевича военному министру Сухомлинову от 6 декабря 1914 года: „Зная, что причиняю Вам хлопоты и тревогу своими воплями, но что же делать? Ведь волосы дыбом становятся при мысли, что по недостатку патронов и винтовок придется покоряться Вильгельму... Чем меньше патронов, тем больше потери. Если бы сразу влить тысяч 150 — 250, то можно было бы в 1 — 1,5 недели отбросить противника и сразу выиграть положение... Вот почему я считаю своим долгом бить Вам челом".

Далее Янушкевич пишет о недостатке теплого обмундирования, о массовых сдачах в плен и заканчивает: „Вот почему я теперь так кликушествую. Англичане предлагают помочь выполнить заказы у себя, в Америке и Японии. Будьте милостивы приказать заказать все, что возможно (подковы, патроны, ружья). Лишнего не будет. Все проглотит армия, как ненасытное чудовище, простите бога ради. Верьте, что не преувеличиваю, а говорю по совести".

Последнее говорит об общем кризисе в русской армии с ее снабжением. Однако в этих воплях высокопоставленных генералов русской армии было немало лжи и паникерства. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Иванов прикрывал свою бездарность недостатком снарядов, ему подпевал и „уважаемый" начальник Генерального штаба. Он тоже был не прочь свои промахи в войне свалить также на снаряды. Заданному тону высокого начальства вторили командующие армиями, начальник дивизии и все, кто имел к этому какое-либо отношение. Вопли и крики сделались своеобразной „эпидемией".

Что мог противопоставить этому начальник ГАУ? Ничего. Он не знал действительного положения на фронтах. Никаких донесений о расходе и наличии снарядов не было предусмотрено, и каждый врал, как хотел.

Начальник ГАУ генерал Кузьмин-Караваев вскоре был отстранен от должности, но в данном случае он оказался „козлом отпущения". Кстати, во время Великой Отечественной войны мы узнали, что престарелый бывший начальник ГАУ русской армии генерал Кузьмин-Караваев живет в городе Муроме и терпит большие лишения. Начальник ГАУ Красной Армии генерал-полковник Яковлев Н. Д. возбудил ходатайство перед членом ГОКО тов. Микояном А. И. о назначении Кузьмину-Караваеву пенсии. ГОКО назначил ему персональную пенсию. Старик был тронут таким вниманием и прислал генерал-полковнику теплое патриотическое письмо.

Как же на самом деле обстояло дело с обеспечением снарядами в первый год войны?

В справке ГАУ царю от 6 сентября 1914 года отмечается, что расход выстрелов действующей армией за первый месяц войны составил 1 020 000 76-*мм* пушечных выстрелов, а расход за весь 1914 год этих же снарядов был определен в 2 320 000 штук.

Общий ресурс 76-*мм* выстрелов к началу войны составлял 5 774 780 штук. Все выстрелы были готовы к 20 ноября 1914 года.

В ноябре и декабре ГАУ подало еще 480 000 снарядов. Следовательно, к 1 января 1915 года ресурс составлял 6 255 000 выстрелов. За вычетом указанного расхода армия к началу 1915 года имела 3 935 000 выстрелов. К этому следует еще прибавить 657 800 выстрелов к горным пушкам 76-*мм* калибра. Следовательно, общий ресурс этого калибра равнялся около 4,5 миллиона штук.

Естественно, что в этих условиях, когда была израсходована одна треть запасов, кричать о каком-то кризисе и катастрофе не было никаких оснований. Отказаться же от активных действий было просто преступлением.

Вся трагедия ГАУ заключалась в том, что оно не знало истинного положения, что и дало возможность врать всем, кому это было выгодно, употребляя страшные прилагательные *роковое, критическое, трагическое, катастрофическое* и т. п.

Всему этому способствовало отсутствие налаженной и организованной службы артснабжения в русской армии. ГАУ походило на голову, отрубленную от тела.

В этом отношении организация службы в русской армии в первую мировую войну является классическим примером своей порочности, которая привела ГАУ к тяжелым последствиям в начале войны. Великую Отечественную войну мы начали с неплохо организованной службой артснабжения, однако мы допустили ряд серьезных ошибок, которые в некоторой степени повторили историю начала первой мировой войны. С остальными

калибрами положение к началу войны было еще хуже. На каждую 107-*мм* пушку обр. 1910 года было 290 снарядов, к 122-*мм* гаубицам — 720, к 152-*мм* гаубицам — 358.

Так как указанных орудий было всего 752 штуки, то вопрос с их обеспечением в первый год войны остро не вставал. Не лучше обстояло дело и у наших союзников-французов и англичан.

Таким образом, начало войны ознаменовалось общим кризисом боевого снабжения, существо которого по русской армии рассмотрено ниже.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В ХОДЕ ВОЙНЫ

В боевом снабжении первой мировой войны следует рассмотреть два периода: боевое снабжение в 1914 — 1915 и в 1916 — 1917 годы.

21 июля 1914 года начальник Генерального штаба генерал Янушкевич письмом к начальнику ГАУ генералу Кузьмину-Караваеву и докладами военному министру поставил вопрос об изготовлении дополнительного количества боеприпасов сверх установленных норм. Письмо начальнику ГАУ он заканчивал словами: „Считаю своим долгом заявить вашему высокопревосходительству, что от своевременного изготовления и доставки потребного действующей армии количества огнестрельных припасов в значительной степени будет зависеть успех войны".

Коротко и ясно: не дадите снарядов — проиграем войну.

В докладе военному министру конец был аналогичен: „Хотя в настоящее время запас огнестрельных припасов еще окончательно не доведен до установленной нормы, однако современные условия настоятельно требуют безотлагательного заготовления их сверх установленных норм".

Хочешь, не хочешь, а снаряды давай! Сколько и каких, пока никто не говорил.

В августе 1914 года ГАУ признало необходимым дать заказ на снаряды, необходимые „на первое время войны": 76-*мм* полевых шрапнелей — 1 500 000 штук (25% комплекта), то же гранат — 40 000 штук (50% комплекта) и 122-*мм* гранат — 160 000 штук (50% комплекта). Всего — 2 060 000 штук.

Фактически же ГАУ удалось разместить заказы на 648 000 снарядов 76-*мм* калибра и 184 000 снарядов 122-*мм* калибра.

Затем за первые два месяца войны ГАУ было выдано заказов на 4 058 000 штук 76-*мм* шрапнелей, 1 026 000 штук 76-*мм* гранат и 184 000 штук 122-*мм* снарядов, а к 1 ноября 1914 года заказов было на 7 600 000 штук 76-*мм* снарядов. Это количество должно было быть изготовлено в годичный срок.

Ставка же требовала давать армии ежемесячно 1,5 миллиона или 1,8 миллиона снарядов в год. Таким образом, заказ ГАУ покрыл только на одну треть заявки Ставки. Ввиду неготов-

ности промышленности к войне заказы пришлось раздавать, как говорят, направо и налево. На этом ловкие аферисты погрели себе руки.

Поступление боеприпасов шло крайне медленно. С августа 1914 года по январь 1915 года поступило всего 80 000 снарядов, а с февраля по июль 1915 года подача достигла 3 337 000 штук. Но заявки далеко превышали поставки промышленности и их удалось выровнять только к началу 1916 года.

В мае 1915 года начальник ГАУ генерал Кузьмин-Караваев был освобожден от должности, и начальником ГАУ был назначен генерал-лейтенант Маниковский А. А.

Были сделаны большие заказы на боеприпасы за границей, но в первый период поступление их было крайне незначительным.

С 20 июля 1914 года по 1 января 1915 года от отечественной промышленности поступило 76-*мм* выстрелов 616 000, из-за границы — ничего; калибром от 107 до 152-*мм* — 164 000, из-за границы — ничего. К крупным калибрам поступлений боеприпасов не было. Всего поступило от отечественной промышленности 780 000 выстрелов. В течение 1915 года от отечественной промышленности поступило 76-*мм* выстрелов 10 062 000 , из-за границы — 1 188 000. Соответственно к средним калибрам — 1 300 000 и из-за границы 6 000. Всего поступило 12 556 000 выстрелов, в том числе из-за границы 1 194 000 штук. Следовательно, в 1915 году поставки боеприпасов несколько улучшились, но они не удовлетворяли потребностей армии.

В снабжении орудиями происходила такая же неразбериха. В 1914 году все вопли были о снарядах, но по мере улучшения снабжения снарядами стали всплывать вопросы о снабжении орудиями. Первое требование на орудия поступило от Ставки в ГУГШ (Ставка в то время связи с ГАУ не имела) в мае 1915 года. Ежемесячная потребность исчислялась в 268 полевых и 25 горных орудиях, но через 3 — 4 месяца появились новые требования на 450 штук полевых пушек (15% наличия на фронтах) и 90 горных (потом сбавили до 55).

Таким образом, ежемесячно нужно было подавать 505 орудий.

Еще через два месяца последовало новое задание ГАУ для покрытия некомплекта нового штатного расписания подать 399 пушек, на случай неизбежных потерь иметь запас 1 093 орудия и на новые формирования 1 080 орудий.

Таким образом, требовалось немедленно подать 1 479 орудий и иметь в запасе 1 093 орудия.

Можно только удивляться таким несуразным требованиям и „потолочным“ расчетам. Подумать только, потери за год были определены в 1 093 орудия?!

Можно только сожалеть, что работникам ГАУ приходилось работать с такими бездарными руководителями. И возглавлявший артиллерийское ведомство „его высочество“ великий князь

Романов был коронованной куклой, сидящей в кресле генерал-фельдцейхмейстера, которой, по-видимому, никто не управлял.

В 1915 году ГАУ изготовило 2 106 новых орудий, из них 76-*мм* полевых — 1 368, то же горных — 305, 122-*мм* гаубиц — 361, 152-*мм* гаубиц — 60, 152-*мм* осадных пушек — 8, 305-*мм* береговых — 4. Отремонтировано было 92 орудия.

Мы уже упомянули о просчетах с винтовками по мобилизационному расписанию ГУГШ.

14 октября 1914 года ГАУ заявило военному министру, что обнаружился недостаток в 870 000 винтовок, в том числе 585 000 для новобранцев призыва 1914 года, 170 000 для пополнения требований с фронта, 93 000 для запасных батальонов и 22 000 для вновь формируемых маршевых эскадронов и пополнения казаков.

Того же 26 октября ГУГШ докладывало военному министру, что из-за недостатка винтовок приходится высылать маршевые роты с 50 и 25% винтовок и что скоро придется высылать без винтовок. На этом докладе военный министр хладнокровно написил: „Приходится делать то, что возможно".

В июне 1915 года из Ставки верховного главнокомандующего телеграфировали начальнику ГАУ, что „положение с винтовками становится критическим: совершенно невозможно укомплектовать части ввиду полного отсутствия винтовок в запасе армий и прибытия маршевых рот невооруженными".

Война в действительности потребовала для вооружения армии по окончании мобилизации около 5 миллионов винтовок и дополнительно для последующих призывов — 5,5 миллиона.

Ежемесячную убыль исчисляли в 200 000 винтовок (7,2 миллиона в течение трех лет). Следовательно, общая потребность составила 17,7 миллиона единиц.

Согласно мобилизационному расписанию 1910 года считалось достаточным иметь 6,6 миллиона винтовок, т. е. ошибочка мобилизационного предположения выразилась почти в одиннадцать миллионов. Конечно, и здесь широкое участие в расчетах принимал „потолок", но тем не менее просчет был действительно катастрофическим. В 1914 году заводы изготовили 133 940 и отремонтировали 143 887 винтовок, в 1915 году изготовили 739 446 и отремонтировали 119 208.

В сентябре 1914 года удалось приобрести в Японии 20 350 винтовок и 15 050 карабинов мексиканского типа, изготовленных по заказу Мексики. Затем от японского правительства в разное время было получено 400 000 винтовок и 80 000 000 патронов к ним. Дальнейшие заказы ограничились заводами Ременгтона и Вестенгауза, но эти винтовки в рассматриваемый нами период не поступили. В первый период войны требования на пулеметы были случайными, поэтому мы остановимся на снабжении ими ниже.

По мобилизационному предположению ГУГШ считало, что сверх заготовленных в мирное время потребуется на пополнение

ежемесячно 50 миллионов патронов. В начале 1915 года стали поступать заявки, в 3 — 4 раза превышающие эти цифры. В 1914 году тремя заводами было изготовлено 341 351 000 патронов, т. е. больше нормы ГУГШ, в 1915 году 1 022 152 000 патронов, вдвое больше нормы ГУГШ. Однако в патронах продолжал ощущаться большой недостаток,

Перейдем к рассмотрению снабжения в период 1916 — 1917 годов.

В 1916 году при Ставке верховного главнокомандующего было организовано новое учреждение — Управление полевого генерал-инспектора артиллерии, которому вверялось общее руководство снабжением оружием и боеприпасами, наблюдение за правильным использованием артиллерии в бою. Он был обязан иметь общий технический надзор за исправным состоянием оружия и материальной части артиллерии, производить поверки и т. д. Получилось что-то вроде полевого ГАУ. На должность полевого генерала-инспектора артиллерии был назначен генерал Барсуков Е. З. Сам Барсуков и бывший начальник ГАУ Маниковский в своих трудах очень положительно отзываются о новой организации и предписывают ей роль спасителя боевого снабжения. Мы не разделяем подобного оптимизма авторов, но, конечно, в условиях той анархии, которая творилась в боевом снабжении войск, эта новая организация сыграла свою роль. ГАУ же занималось только производством вооружения и боеприпасов.

Подобного не было в годы Великой Отечественной войны. Ставка — Генеральный штаб — командующий артиллерией — ГАУ — это была единая организация, не отгороженная никакими организационными барьерами. По вопросам боевого снабжения начальник ГАУ был единственным докладчиком Верховному главнокомандующему. В папке начальника ГАУ всегда лежали свежие сводки об обеспеченности фронтов, ресурсы ГАУ по боеприпасам и вооружению. В этих условиях исключались всякие панические телеграммы и тем более обман.

Но здесь была централизованная служба от полка до ГАУ, чего не было в русской армии. Однако в 1916 году положение с обеспечением снарядами значительно улучшилось. В этом году отечественная промышленность поставила 76-*мм* выстрелов — 18 426 000, доставлено из-за границы 8 105 000; 107- и 152-*мм* выстрелов — 3 806 000, получено из-за границы 1 692 000; 203 — 305-*мм* выстрелов соответственно 10 403 и 45 842 000 штук. Всего в течение года армия получила 32 084 000 артиллерийских снарядов.

В 1917 году армия получила 19 886 000 выстрелов. За всю войну изготовлено на русских заводах и привезено из-за границы 65 306 000 артиллерийских снарядов. Общий ресурс русской армии составлял: 76-*мм* выстрелов — 60 437 000, 107 — 122-*мм* выстрелов — 11 760 000 и 203 — 305-*мм* выстрелов 115 481 штук. Всего 72 312 000 снарядов.

Что касается расходов боеприпасов, то точных данных установить невозможно, так как ГАУ расход не учитывало, а УКАРТ начал свою деятельность только в начале 1916 года. Но истинных данных он не давал, чтобы не размагничивать тыл, т. е. фактически продолжал обманывать ГАУ. Известно, что в 1916 году было израсходовано около 18 миллионов снарядов, что составляло 1,5 миллиона снарядов в месяц. Однако это не мешало УКАРТ сделать заявку на подачу 4,5 миллиона снарядов (53 миллиона в год). Генерал Барсуков оправдывается, что этим они хотели напугать царя и установить в тылу твердую власть. Однако подобные трюки совершенно не давали возможности увеличить выпуск снарядов к тяжелой артиллерии, дезорганизовывали народное хозяйство, вносили хаос в снабжение.

Выпуск орудий в 1916 году значительно увеличился по сравнению с 1915 годом (табл. 8).

Таблица 8

Название орудий	Изготовлено		
	1915 г.	1916 г.	1917 г.
76-*мм* полевая скорострельная пушка обр. 1902 г.	1 368	3 721	3 205
76-*мм* горная пушка обр. 1909 г.	305	366	245
122 *мм* гаубица обр. 1909 г.	361	637	391
152-*мм* гаубица обр. 1910 г.	60	84	66
152-*мм* осадная пушка Шнейдера	8	22	16
305-*мм* береговая пушка	4	3	—
107-*мм* скорострельная пушка обр. 1910 г.	—	89	247
152-*мм* крепостная гаубица обр. 1910 г.	—	27	83
305-*мм* осадная гаубица	—	3	11
76-*мм* зенитная пушка	—	26	110

Из таблицы видно, что рост производства орудий в 1916 году значительно увеличился. Большинство тяжелых систем начали изготовлять впервые. В 1917 году после февральской революции рост производства несколько снизился, но в основном он был выше производства 1915 года, выпуск же 107-*мм* скорострельных пушек, 152-*мм* крепостных гаубиц и 76-*мм* зенитных пушек значительно возрос. Кроме того, фронтам подавались бомбометы и минометы разных калибров.

В 1915 году фронтам было подано 2 004 бомбомета и 1 454 миномета, в 1916 году — 11 222 бомбомета и 1 974 миномета, в 1917 году — 814 бомбометов и 1 176 минометов. Всего 14 047 бомбометов и 4 604 миномета.

Таким образом, во втором периоде войны (1916 — 1917 годы) снабжение материальной частью артиллерии было нормальным.

Выше отмечалось катастрофическое положение с обеспечением стрелковым вооружением во втором периоде войны. Ошибка в мобилизационных расчетах оказалась в одиннадцать миллионов винтовок.

Во втором периоде войны за 2 года было изготовлено 2 412 846 и отремонтировано 26 336 винтовок. Производство несколько увеличилось, но ремонт резко сократился. За всю войну русские заводы изготовили 3 286 232, а отремонтировали 289 431 винтовку.

Кроме закупленных в Японии, было завезено из Америки 657 000 винтовок. В том числе в 1915 году — 39 000, в 1916 году — 425 000 и в 1917 году — 193 000. В качестве трофеев русским войскам досталось 700 000 винтовок. Общий ресурс русской армии составил 11 392 000 винтовок.

В снабжении пулеметами был допущен также большой просчет, но он не давал себя знать так, как по винтовкам.

ГУГШ рассчитало, что пяти тысяч пулеметов достаточно для армии. Война опрокинула эти расчеты и потребовала увеличения пулеметов в 15 раз (табл. 9).

Таблица 9

Источники поступления	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Из заводов промышленности	828	4 251	11 072	11 420	27 571
От союзных стран	—	500	628	7 462	8 590
Из Америки	—	557	8 880	24 371	33 808
Взято в качестве трофея	—	—	—	—	около 2 000
Было к началу войны	—	—	—	—	4 157
Всего					76 126
Потеряно пулеметов					около 15 000 штук

Благодаря большим поставкам из-за границы, снабжение пулеметами прошло нормально, особенно во втором периоде войны.

Выше упоминалось, что по расчету ГУГШ армии достаточно было подавать ежемесячно 50 миллионов патронов. Но уже в 1916 году Ставка потребовала сначала подачи 200 миллионов, а в середине года уже 225 миллионов патронов в месяц. Это около 3 миллиардов патронов в год. Ход обеспечения патронами представлен в табл. 10.

Таблица 10

Источники поступления	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Из заводов промышленности (в миллионах штук)	341	1 022	1 432	1 210	4 055
Завезено из-за границы	—	150	833	—	983
Состояло к началу войны	—	—	—	—	2 655
Всего					7 693

Снабжение патронами было также неудовлетворительным. Но они не делали особой погоды на фронтах. Только одна операция, предпринятая войсками Юго-Западного фронта и вошедшая в историю под названием Брусиловского прорыва, потребовала большого количества патронов. Во всех остальных случаях расход их был небольшим. Все требования и вопли были отражением безответственных и порой преступных криков бездарных генералов, не хотевших воевать и отсиживавшихся в глубоком тылу.

Данных об истинном расходе винтовочных патронов ГАУ не имело.

Из рассмотренного материала видно, в каких условиях работало ГАУ русской армии и какие ошибки были допущены в организации снабжения винтовками, пулеметами, артиллерией и боеприпасами.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГАУ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ВОЙНЫ

Подобный заголовок мы сделали не случайно, так как между началом и концом войны в организации ГАУ были существенные изменения. ГАУ начала войны по данным на февраль 1915 года имело в своем составе техническую часть; инспекцию технических артиллерийских заведений, административный, хозяйственный отделы, отдел технических артиллерийских заведений, отдел приема изделий в артиллерию от казенных и частных заводов и хозяйственный комитет при зданиях ГАУ.

Техническая часть состояла из артиллерийского комитета в составе пяти отделов:

— отдел материальной части артиллерии — 11 чел.;
— отдел боевых припасов (при отделе была комиссия по применению взрывчатых веществ в составе 12 человек) — 7 чел.;
— отдел боевой подготовки и организации (при отделе была часть по изданию руководств и наставлений в составе 4 человек) — 6 чел.;
— отдел вспомогательных средств — 6 чел.;
— отдел ружейно-пулеметный — 4 чел.

В состав совещаний Арткома входило 46 человек, в том числе избранных членов — 12; по должностям от ГАУ — 14; от Артакадемии — 14; от заводов — 6.

Техническая часть имела канцелярию, чертежную, литографию, переплетную и редакцию артиллерийского журнала. Технической части подчинялся главный артиллерийский полигон. Всего в технической части работало 68 офицеров и чиновников.

В инспекцию технических артиллерийских заведений входило три инспектора по оружейной, пороховой и арсенальной части.

Административный отдел состоял из юридической части, мобилизационного, организационного и распорядительного (по заготовке и снабжению) делопроизводств, отделения по личному составу и артиллерийскому историческому музею. Кроме того, отдел имел канцелярию управления, журнальную и казенную части и архив. В отделе работало 46 офицеров и чиновников. Ему подчинялась команда солдат, обслуживающих ГАУ.

Хозяйственный отдел состоял из отделения по заведованию операциями и учету имущества в складах (8 чел.), отделения по заготовлению и снабжению материальной частью полевой артиллерии (11 чел.), отделения по заготовлению и снабжению материальной частью, вспомогательными и перевозочными средствами крепостной и тяжелой артиллерии (9 чел.) и отделения по заготовлению и снабжению электротехническими средствами, оптическими и мерительными приборами (6 чел.). Все отделения подчинялись первому помощнику начальника отдела. Второму помощнику были подчинены: счетное отделение (12 чел.); отделение заготовления и снабжения ручным огнестрельным оружием, пулеметами и патронами к ним (8 чел.); поверочная часть (10 чел.); отделение заготовления и снабжения боеприпасами, порохом и взрывчатыми веществами (15 чел.). Всего в отделе работало 80 офицеров и чиновников.

Отдел технических артиллерийских заведений имел двух помощников. Первому помощнику начальника отдела подчинялись: отделение заводов пороховых и взрывчатых веществ (6 чел.); отделение патронных и трубочных заводов и снаряжательных мастерских артиллерийских складов (6 чел.). Второму помощнику подчинялись: отделение оружейных заводов (5 чел.) и отделение арсеналов и орудийных заводов (5 чел.). В отделе работало 25 офицеров и чиновников.

Непосредственно подчинялась начальнику ГАУ приемка изделий в артиллерию от казенных и частных заводов в составе 45 человек. Хозяйственный комитет при зданиях ГАУ состоял из 7 человек.

Всего в ГАУ числилось 290 офицеров и чиновников, не считая вольнонаемных писарей и солдат.

По названиям отделов и отделений нетрудно определить обязанности каждого отдела.

Артиллерийский комитет заказывал и рассматривал новые образцы вооружения и испытывал их на главном полигоне. Каждый отдел комитета ведал своим видом вооружения.

Хозяйственный отдел ведал производством и снабжением всеми видами орудий, учитывал изготовленную продукцию, у него же были сосредоточены ревизорские функции складов и арсеналов.

Административный отдел являлся канцелярией ГАУ. Он имел делопроизводство, кадры и архив.

Третий отдел руководил всеми военными заводами, которые подчинялись ГАУ.

На первый взгляд стройная, организация имела свои принципиальные пороки, основными из которых были полный отрыв от войск, отрыв от ГУГШ, отсутствие в ГАУ планирующего отдела штаба начальника ГАУ.

Судя по схеме организации, какую-то связь с войсками должен был осуществлять хозяйственный отдел. Но, занимаясь производством и снабжением и не имея специальных отделений, отдел почти не имел связи с войсками, и во время войны ему никто ничего не доносил. ГАУ было в полном неведении в отношении обеспечения войск. К чему это привело, мы видели.

В ГАУ не было также организации, которая непосредственно работала бы в ГУГШ, участвовала в расчетах и каким-то образом подправляла ГУГШ.

Таким органом должен быть штаб или организационно-плановый отдел. Он должен планировать запасы, снабжение, вести оперативный учет, взаимодействовать с Генеральным штабом. Нельзя приписывать все неудачи ГАУ, его организации. Этому было много причин, вытекающих из гнилости царского режима, взаимоотношений в среде бездарной клики царских генералов, но принципиальные недостатки в организации во многом способствовали провалу боевого снабжения в первый период войны.

Рассмотрим, как изменилась организация ГАУ к концу войны.

Возьмем общее число офицеров и чиновников. В мае 1917 года в аппарате ГАУ их работало 980 человек. Значит, по числу сотрудников ГАУ выросло почти на 700 человек (690).

Рассмотрим, за счет чего вновь был сформирован химический комитет в составе пяти отделов, канцелярии и бюро химического комитета с общей численностью 296 офицеров и чиновников.

Вместо одного хозяйственного отдела стало три с общей численностью 350 сотрудников (в 1915 году было 80). Вновь был создан отдел тяжелой артиллерии в составе 21 человека. Увеличились артиллерийский комитет, административный отдел, но в принципе организация осталась та же. Следовательно, произошел количественный рост, качество осталось прежним.

Во втором периоде войны снабжение значительно улучшилось, но этот период имеет две характерные особенности.

В мае 1916 года Юго-Западный фронт, которым командовал генерал Брусилов, один из способных и честных генералов, прорвал немецкий фронт. Операция продолжалась до октября 1916 года, результаты ее были блестящими. Только пленных было взято 450 000 солдат и офицеров, общие потери противника составили около 1 500 000 убитых и раненых, 581 артиллерийское орудие. Было захвачено у противника 1 795 пулеметов, освобождена территория площадью 25 тыс. кв. метров. Это была блестящая победа русского оружия. Однако соседи генерала Брусилова — Западный фронт, которым командовал бездарный и трусливый генерал Эверт, и Северо-Западный, которым командовал хорошо известный генерал Куропаткин, — отсиделись. Они не воевали и им особенно не требовались снаряды. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на обеспечение войск в 1916 году.

Что касается 1917 года, то после февральской революции русская армия стала подобна раковому больному, который доживал свои последние дни. Попытка сделать хирургическую операцию в июне 1917 года ей не помогла. Июньская авантюра Керенского позорно провалилась, армия приближалась к своему позорному концу.

Громовые раскаты Великого Октября предвещали новую эру. После революции агония бывшей царской армии усилилась, и она вскоре прекратила свое существование. Хаотический распад бывшей царской армии способствовал растаскиванию вооружения, его порче. Много оружия было захвачено австрийскими и немецкими войсками, украинскими националистами и другими контрреволюционными организациями и бандами. Все это усложнило обеспечение молодой Красной Армии всеми видами вооружения.

Так закончило свою деятельность и прекратило существование ГАУ царской армии, а следовательно, закончила свое существование и старая служба боевого снабжения.

ВЫВОДЫ

1. Крымская война 1854 — 1855 годов показала отставание русской армии в вооружении по сравнению с армиями Западной Европы. Причиной являлась экономическая отсталость России.

2. Создание Главного артиллерийского управления несколько способствовало улучшению системы боевого снабжения армии. В последнее десятилетие XIX века (накануне русско-турецкой войны вооружение армии улучшилось) была создана стройная система комплектования и организации артиллерии. Все это способствовало победе русской армии в русско-турецкой войне. После войны была проделана определенная работа по улучшению оружия — приняты на вооружение 3-*лин* винтовка Мосина, 3-*дм* пушка Путиловского завода и другие образцы.

3. В русско-японской войне царское самодержавие потерпело поражение. Но в этом не повинны доблестные русские солдаты и офицеры. Орудий и снарядов было достаточно как в действовавшей армии, так и в осажденном Порт-Артуре. Служба боевого снабжения не может взять на себя вину за поражение в русско-японской войне.

4. Первая мировая война явилась экзаменом для русской армии, ГАУ и всей службы боевого снабжения. Огромные мобилизационные просчеты Главного управления Генерального штаба и большие принципиальные организационные недостатки в самом ГАУ поставили его перед катастрофическим провалом боевого снабжения.

Во втором периоде боевое снабжение улучшилось и служба сумела обеспечить такую блестящую операцию, как Брусиловский прорыв армий Юго-Западного фронта, при бездействии остальных фронтов.

Рядовые работники нашей службы не покладая рук работали, чтобы дать армии вооружение. Но прогнившая система самодержавия, как разлагающийся труп, катилась стремительно к своей неизбежной гибели.

Русский солдат и матрос, рабочие и крестьяне России под руководством боевой революционной партии большевиков, руководимой вождем революции В. И. Лениным, сбросили ярмо русских помещиков и капиталистов и создали новое социалистическое государство.

Началась новая эра в истории нашей Родины, и служба боевого снабжения направила свою деятельность на обеспечение защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Часть IV

РАБОТА СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Глава 1

ГАУ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ ГАУ КРАСНОЙ АРМИИ

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Главное артиллерийское управление в условиях разложения царской армии предпринимало усилия к сохранению имевшегося вооружения и боеприпасов. Ему было подчинено 12 окружных артиллерийских управлений, около 50 заводов, арсеналов и мастерских, 22 артиллерийских склада. Оно было связано договорами на поставки (не считая заграничных) более чем с 200 частными крупными предприятиями.

ГАУ не прекращало своей работы и после Октябрьской революции. Естественно, Советское правительство не могло полностью доверить обеспечение будущей Красной Армии 980 царским офицерам и чиновникам. Требовалось проведение каких-то организационных и политических мероприятий. Первым таким мероприятием было образование Совета ГАУ, который был создан приказом Народного Комиссариата по военным делам 11 декабря 1917 года. Совет состоял из одиннадцати человек, представляющих Всероссийский комитет артиллерийских заводов, комитет служащих ГАУ, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, Всероссийский Совет профсоюзов, Центральный Совет фабрично-заводских комитетов, Народный Комиссариат по военным делам и Совет народного контроля. Совет избрал В. С. Михайлова начальником управления.

Обязанности Совета были большими, а права начальника ГАУ сводились только к осуществлению решений Совета. В январе 1918 года в составе Всероссийской коллегии был создан отдел вооружения, состоявший из трех подотделов — учетного, технического и распределения.

Во главе отдела вооружения стояла коллегия по вооружению Красной Армии. Так как формирование отдела встречало затруднения, то фактически он приступил к работе только 28 февраля 1918 года.

Однако 17 февраля 1918 года коллегия решила лишить ГАУ права выдачи воинским частям и учреждениям нарядов на вооружение, чем окончательно был подорван его авторитет. Его аппарат был сокращен на 50%.

Боевым снабжением занимался отдел вооружения во главе с коллегией. Параллельно существовало бесправное ГАУ с большим и довольно пестрым Советом. Все это породило известный хаос в боевом снабжении Красной Армии. Вместо централизации снабжения продолжалось его растаскивание и разбазаривание местными Советами.

Совет ГАУ в упомянутом составе был упразднен приказом Народного Комиссариата по военным делам 1 июня 1918 года. Вместо него был образован Совет из трех человек: начальника ГАУ и двух комиссаров.

3 августа 1918 года закончил свое существование и отдел вооружения с коллегией. Его функции были переданы ГАУ и окружным артуправлениям. 7 сентября этого же года восстанавливаются права ГАУ на выдачу нарядов и получение вооружения. 15 июня 1918 года приказом Народного Комиссариата по военным делам ГАУ было подчинено Главному начальнику снабжения на правах довольствующего управления.

Обстановка в стране осложнялась, надвигалась гражданская война и иностранная военная интервенция. Республика Советов создавала миллионную армию. Ее нужно было вооружать, что требовало улучшения структуры ГАУ. 15 февраля 1919 года был утвержден штат Главного артиллерийского управления.

Во главе ГАУ стоял Совет, состоящий из начальника ГАУ и двух комиссаров. При них было два человека для поручений, секретарь-стенограф, секретарь и два переписчика.

Начальник ГАУ имел двух помощников и при них двух секретарей. Кроме того, была юридическая часть, состоящая из 13 человек.

Главное артиллерийское управление состояло из 12 отделов:

1-й отдел — административный, состоящий из пяти отделений (86 человек);

2-й отдел — учетно-статистический, состоящий из пяти отделений и проверочно-технической части (61 человек);

3-й отдел — финансовый, состоящий из трех отделений (32 человека);

4-й отдел — заготовок и снабжения орудиями, лафетами и аммуницией, состоящий из четырех отделений (22 человека);

5-й отдел — заготовок и снабжения артиллерийскими выстрелами, состоящий из трех отделений (25 человек);

6-й отдел — заготовок пороха, ВВ, осветительных и сигнальных средств, состоящий из трех отделений (21 человек);

7-й отдел — заготовок и снабжения ручным огнестрельным оружием, пулеметами, патронами к ним и холодным оружием, состоящий из двух отделений (13 человек);

8-й отдел — заготовок и снабжения химическими продуктами, средствами борьбы, противогазами, химическими и зажигательными снарядами, состоящий из трех отделений (23 человека);

9-й отдел — заготовок и снабжения оптическим имуществом, электротехническими средствами, двигателями, приборами для стрельбы, водными перевозочными средствами, инструментами, принадлежностью и смазочными маслами, состоящий из трех отделений (17 человек);

10-й отдел — заготовок и снабжения тяжелой артиллерией, состоящий из трех отделений (19 человек);

11-й отдел — хранения, отпуска и ремонта имущества в складах и мастерских при них, состоящий из семи отделений (67 человек);

12-й отдел — транспортный, состоящий из четырех отделений (41 человек).

Таким образом, в ГАУ было три отдела административно-учетно-финансовых, семь заготовительных и снабженческих, один хранения и отпуска и один транспортный. В двенадцати отделах было 44 отделения, 8 курьеров и 3 медработника. Всего 464 человека.

При ГАУ был Артиллерийский комитет в составе девяти отделов и канцелярии:

1-й отдел — орудия, снаряды, гильзы, минометы и мины, баллистические таблицы стрельбы (5 человек);

2-й отдел — установки, лафеты, повозки, аммуниция (7 человек);

3-й отдел — боевая подготовка, артиллерийская стрельба, организация артиллерии, тактика, вооружение (8 человек);

4-й отдел (с лабораториями) — механика, электротехника, оптика, автомашинное дело (16 человек);

5-й отдел — ручное оружие и пулеметы (4 человека);

6-й отдел — военная лаборатория, пороха, осветительные и зажигательные средства (6 человек);

7-й отдел — (с механической лабораторией) — металловедение (9 человек);

8-й отдел — (со снаряжательными мастерскими) — средства для воспламенения снарядов и зарядов и применение ВВ для снаряжения снарядов (16 человек);

9-й отдел — учебные заведения артиллерийского ведомства (учебные полигоны, школы стрельбы) (2 человека).

При Арткоме были чертежная в составе 26 человек, конструкторское бюро (3 человека) и редакционная часть (6 человек). Всего 162 человека.

Кроме того, при ГАУ состояло:

1) управление технического руководства тяжелой артиллерией (7 человек);

2) управление технического руководства артиллерийскими складами и мастерскими при них и контроля боевых припасов в местах хранения (21 человек);

3) приемная часть (прием изделий в артиллерию с казенных и частных заводов) (53 человека);

4) хозяйственный комитет при зданиях ГАУ с автогаражом и ремонтной мастерской (25 человек, из них 16 шоферов и 2 мотоциклиста);

5) артиллерийский исторический музей (2 человека).

Всего в составе ГАУ насчитывалось 734 сотрудника.

До революции в ГАУ работало 1 500 человек, из них 980 офицеров и чиновников. По тем временам организация ГАУ в основном отвечала решению поставленных задач — осуществлению программы вооружения вновь создаваемой миллионной армии. По сравнению с руководством отдела вооружения и его коллегией, внесших большую путаницу в боевое снабжение, новая организация ГАУ Красной Армии явилась шагом вперед. Однако она не была лишена и серьезных недостатков:

1. Отсутствовал центральный планирующий орган. Административный и учебно-статистические отделы были очень громоздки (147 человек) и не являлись штабом ГАУ. Они не руководили заказами и снабжением, а учет и статистика, оторванные в данном случае от производства и снабжения, не помогали улучшению того и другого.

2. Семь заготовительных и снабженческих отделов не были объединены единым руководством. Снабжение же по линии семи отделов при большом объеме работ создавало путаницу и неразбериху.

3. Организация отделений была одинаковой во всех отделах (начальник отделения, делопроизводитель и переписчик), что говорит о механическом подходе к составлению штатов, о их бюрократическо-канцелярской направленности.

4. В штате отсутствовала техническая направленность. Достаточно сказать, что должности 140 сотрудников заготовительных отделов распределялись следующим образом: начальников отделов — 7, пом. начальников отделов — 5, начальников отделений — 21, делопроизводителей — 54, переписчиков — 53.

Как видим, инженеров и техников в отделах нет.

В 11-м отделе (хранения и отпуска) было 67 сотрудников, в том числе: начальник отдела — 1, помощник — 1, начальники отделений — 7, делопроизводители — 32, переписчики — 20, артиллерийские и оружейные техники — 3, пиротехники — 3. И в этом отделе 77% составляют делопроизводители и писари, 9% — тех-

ники. Инженеры отсутствуют. Если же взять все отделы ГАУ, то из 464 человек 163 являлись делопроизводителями.

Если не принимать в расчет Артком, то такая картина наблюдается во всем ГАУ.

Проведенный анализ не нуждается в особых комментариях и говорит о направленности в работе первого ГАУ Красной Армии.

Могут сказать, что хорошо полвека спустя критиковать организацию ГАУ 1919 года. Против этого замечания возражать трудно, но это еще больше обязывает нас глубоко изучать историю вообще и историю службы артвооружения в частности. Много раз волевые решения, принимавшиеся без анализа предстоящих задач и текущей обстановки и вызывавшие механические (процентные) сокращения, вредили делу боевого снабжения армии, а иногда делали невозможным решение стоящих задач.

История — великий учитель, и пренебрегать ею нельзя. Штаты не следует раздувать при составлении, тогда не придется их и сокращать.

Несмотря на указанные недостатки, ГАУ в основном справилось с задачами боевого снабжения Красной Армии. Наряду с созданием ГАУ — центрального органа службы боевого снабжения — были созданы в каждом военном округе окружные артиллерийские управления, состоящие из четырех отделов и канцелярии. Управление имело:

— отдел формирования частей и укомплектования их личным составом;

— мобилизационный отдел;

— отдел снабжения ручным оружием;

— отдел снабжения артиллерийских частей материальной частью.

В подчинении окружных управлений были артиллерийские склады и арсеналы.

Для снабжения войск всеми видами артиллерийского вооружения и боеприпасов в армии был создан отдел начальника артиллерийского снабжения армии, во фронте — управление начальника артиллерийского снабжения фронта.

ЗАПАСЫ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ КРАСНОЙ АРМИИ К НАЧАЛУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К концу войны царская армия имела винтовок около 8 миллионов штук, пулеметов разных — до 60 000, орудий разных калибров — до 12 000, снарядов — до 28 миллионов, винтовочных патронов свыше 1 миллиарда.

Процесс разложения старой армии начался до Великой Октябрьской социалистической революции. Солдаты уже воевали только по решению комитетов, часто самовольно оставляли позиции и уходили в тыл, унося с собой оружие. После революции агония старой армии достигла своего кульминационного

пункта. Комитеты на местах принимали решения о демобилизации определенных возрастов, целые части разбирали оружие, деньги и расходились по домам. Подобным хаосом воспользовались украинские националисты, румынские бояре и др. Они прибрали значительную часть оружия для своих национальных частей. Кавказский фронт разоружали горцы, собирая огромное количество оружия в горах. Оружие растаскивалось направо и налево. Этому способствовала и неразбериха в организации ГАУ в первой половине 1918 года.

По данным отдела вооружения, на 10 июля 1918 года Красная Армия располагала следующим вооружением:

№ п/п	Наименование вооружения	Исправного	Неисправного
1	3-*дм* скорострельные пушки	1 868	456
2	48-*лн* гаубицы	255	115
3	42-*лн* пушки	213	176
4	6-*дм* гаубицы	252	95
5	6-*дм* пушки	53	82
6	Другие орудия разных калибров	439	643
	Итого орудий	3 080	1 567
7	Пулеметы Максима	9 631	508
8	Пулеметы Кольта	984	103
9	Пулеметы Гочкиса	208	—
10	Пулеметы Льюиса	366	—
	Итого	11 189	611
11	3-*лн* русские винтовки	837 712	81 093
12	Винтовки Бердана	117 289	16 104
13	Винтовки иностранного производства	394 472	46 109
	Итого	1 349 473	143 303

Если верить этим данным, то Красная Армия располагала 37% от общего числа орудий старой армии, 19% пулеметов и 20% винтовок.

По уточненным данным ГАУ, на 1 декабря 1918 года Красная Армия имела 347 500 винтовок (вместо 1,5 млн. в июле), 5 528 станковых пулеметов, 1 084 ручных пулеметов.

По материальной части артиллерии:

— 3-*дм* скорострельных орудий — 980 (вместо 2,3 тыс.);
— 48-*лн* гаубиц 206 — (вместо 370);
— 42-*лн* пушек 116 — (вместо 389);
— 6-*дм* гаубиц 110 — (вместо 347);
— 3-*дм* горных — 62.

Подобное расхождение могло произойти за счет неточности сведений и захвата части вооружения в Сибири, на Кавказе, Украине, Севере и других местах белогвардейцами и интервентами.

Короче говоря, Красная Армия располагала очень незначительным количеством вооружения. По отношению к запасам старой армии оно составляло: винтовок — 5%, пулеметов — 11%, горных пушек — 10%, 3-*дм* пушек — 15%, 48-*лн* гаубиц — 20%, 42-*мм* пушек — 58%, 6-*дм* гаубиц — 50%.

Запасы боеприпасов составляли:

— 3-*дм* снарядов — 5 429 000 штук (около 500 снарядов на пушку, 36% запасов старой армии);

— 3-*дм* снарядов к горным пушкам — 793 000 (около 12 000 снарядов на пушку, 22% от запасов старой армии);

— 48-*лн* гаубичных снарядов — 250 000 (около 1 200 снарядов на орудие, 10% от запасов старой армии);

— 42-*лн* снарядов — 284 000 (около 2 500 снарядов на орудие, 83% от запасов старой армии);

— 6-*дм* снарядов — 348 000 (около 3 000 снарядов на орудие, 83% от запасов старой армии);

— ручных гранат — 5 770 000;

— винтовочных патронов — 157 000 000 (14% от запасов старой армии).

Как видно из приведенных цифр, крайне мало было запасов 3-*дм* снарядов и винтовочных патронов, немного было и 48-*лн* гаубичных снарядов. Лучше обстояло дело с наличием снарядов к тяжелым орудиям, запасы которых почти полностью остались на территории Советской республики. С этими запасами нужно было формировать и оснащать миллионную Красную Армию. Задача для молодого ГАУ была весьма трудной. Страна находилась в состоянии разрухи, в городах недоставало хлеба, заводы стояли. Необходимо было восстановить и пустить в ход оборонные заводы и наладить на них производство орудий, винтовок, пулеметов, патронов и снарядов.

В середине 1918 года нормально мог работать только один Пермский пушечный завод, изготовлявший 3-*дм* пушки, 48-*лн* и 6-*дм* гаубицы.

Часть ремонтных арсеналов (Киевский и Варшавский) была на территории, занятой немцами, часть эвакуировалась в безопасные районы.

Наладившееся производство вооружения и боеприпасов во второй половине 1918 года было нарушено мятежом чехословацкого корпуса, образованием Восточного фронта и интервенцией японских и американских войск на Дальнем Востоке. Работали только тульские заводы и снаряжательные мастерские в Москве, Рыбинске и Калуге. Обстановка по линии боевого снабжения армии к началу гражданской войны крайне осложнилась.

Глава 2

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 1918 ГОДА

К середине 1918 года усилилась активность мирового империализма. Кайзеровская Германия оккупировала значительную часть Белоруссии, Украину, Крым, часть Северного Кавказа и Закавказья, ее ставленник генерал Краснов формировал донскую белоказачью армию на Дону.

Румыния в мае 1918 года захватила Бессарабию. На Северном Кавказе при поддержке англо-американских империалистов формировалась „добровольческая армия" генерала Деникина. Часть Закавказья захватили турки. Всю Сибирь, часть Урала и Поволжья оккупировал чехословацкий корпус генерала Гайды, мятеж которого спровоцировали США и Антанта.

На Дальнем Востоке находились английские и американские войска. Усложнилась работа по боевому обеспечению войск Красной Армии. Были отрезаны или захвачены основные оборонные заводы страны. Работали только Тульские оружейный и патронный заводы.

Чехословацкий корпус захватил Сибирскую железнодорожную магистраль, Пензу, Сызрань, Самару, Тамбов и другие города.

В борьбе рождалась артиллерия Красной Армии. Вначале она была малочисленной. Например, при наступлении мятежных чехословацких частей на Омск, Екатеринбург и Уфу красноармейские отряды поддерживала артиллерия в составе 13 отдельных орудий. В Пензенском гарнизоне, имеющем 2 000 красноармейцев, было 5 орудий. В Сызранской группе на 5 300 бойцов имелось 35 орудий, распыленных по 26 отрядам. В Самаре было две артиллерийских батареи. При таком положении, когда не было еще стройной системы организации войск, не приходилось говорить о каком-то организованном снабжении. Снабжение участвующей в боях артиллерии носило случайный характер, оно осуществлялось за счет запасов старой армии на местах.

В условиях так называемой эшелонной войны, которая велась в направлениях железнодорожных магистралей, артиллерия снабжалась за счет имеющихся запасов в эшелонах. Ни о каких нормах снабжения не могло быть и речи. В июле 1918 года формируется Восточный фронт в составе пяти армий.

Артиллерии в формируемых частях было мало. Например, в Симбирской дивизии первой армии было всего 19 орудий вместо 60 наземных и 8 зенитных орудий, положенных по штату. Вторая армия в начале августа имела всего 6 орудий, четвертая — в конце июля — 13 легких и 4 тяжелых орудий; пятая — после отхода от Казани — 17 орудий. Перед ГАУ стояла задача отыскать материальную часть и обеспечить формируемые дивизии артиллерией. Эта задача была частично решена: количество орудий в армиях Восточного фронта росло. Уже в боях за Сызрань и Самару удалось создать группировку артиллерии в составе 140 орудий, что способствовало освобождению Сызрани 2 октября и Самары 7 октября. Разбитые чехословацкие и белогвардейские войска под ударами армий Восточного фронта откатывались в панике на Восток. Налаживаемое боевое снабжение войск Восточного фронта способствовало успешному развитию операций.

Одновременно с боями на востоке страны развертывались бои и на юге. К июню 1918 года немецкие войска вышли в район Донбасса. Одновременно сформировались две армии под командованием белогвардейских генералов Краснова и Деникина. Донская белоказачья армия генерала Краснова к середине июня имела до 50 тысяч штыков и сабель при 170 орудиях. Немецкое командование передало генералу Краснову 11,5 тысяч винтовок, 46 орудий, 88 пулеметов, около 110 тысяч артиллерийских снарядов и 1,5 млн. патронов. Добровольческая армия генерала Деникина формировалась на Кубани, опираясь на зажиточное кубанское казачество и офицерский состав. Если Краснова поддерживали немцы, то Деникин опирался на помощь Антанты, главным образом англичан.

Против кайзеровских войск и контрреволюционных войск Краснова и Деникина действовали войска Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Это были разрозненные отряды Красной Армии различной численности при небольшом количестве орудий. Так, на фронте Поворино — Царицын в отрядах насчитывалось 4 — 6 тыс. человек и 10 орудий.

Кубанская армия располагала 40—50 орудиями, Таманская — десятью и т. д. При таком положении нельзя было разбить сильного врага. Усилием Военного совета Северо-Кавказского военного округа, при помощи Советского правительства и лично В. И. Ленина, разрозненные отряды были сведены в дивизии, наладилось обеспечение продовольствием и боеприпасами. Для обороны Царицына была создана группа войск под командованием К. Е. Ворошилова. К концу июля она имела 114 орудий разных калибров, а Первая коммунистическая дивизия распола-

гала артбригадой в составе 60 орудий. На сформированных бронепоездах было 38 орудий.

Первый этап битвы за Царицын проходил в июле — августе 1918 года, второй — в октябре.

Начал выступление генерал Краснов, имея 27 тысяч штыков, 30 тысяч сабель, 175 орудий, 610 пулеметов, 20 самолетов, 4 бронепоезда.

Группа войск под командованием К. Е. Ворошилова имела 38 тысяч штыков, 5 тысяч сабель, 124 орудия, 310 пулеметов, 5 бронепоездов, 5 бронелетучек и 9 самолетов. При активном участии артиллерии более месяца продолжались ожесточенные бои, Краснов потерпел поражение и был отброшен за Дон. В этот период еще не вся артиллерия была сведена в дивизионы и бригады. Снабжение боеприпасами было очень трудно организовать.

Урок, преподанный Краснову, не пошел впрок. В октябре 1918 года он предпринял новое наступление на Царицин — „Советский Верден", как стали его называть белогвардейцы. На этот раз он сосредоточил до 36 тысяч сабель, 15 тысяч штыков, 150 орудий, около 300 пулеметов и 8 бронепоездов. 11 сентября 1918 года советское командование создало Южный фронт, группа Ворошилова была реорганизована в 10-ю армию. В начале октября армия имела свыше 37 тысяч штыков, до 7 тысяч сабель, около 700 пулеметов, 229 орудий и 5 бронепоездов. Однако орудия были неравномерно распределены по дивизиям. Например, в Первой Камышинской дивизии их было 10, в Качалинской — 12, в Первой коммунистической — 36, в Первой Морозовско-Донецкой — 39, в Первой Северо-Кубанской — 8 и т. д. Таким образом, к этому времени бесправное ГАУ не смогло обеспечить все дивизии положенным количеством артиллерии. В дивизионах было мало приборов, некоторые батареи не имели даже буссолей.

Кроме того, к началу второго наступления 10-я армия была плохо обеспечена вооружением и особенно боеприпасами. До организации фронта 10-я армия снабжалась непосредственно из центра, где имела свое бюро. Это положение осталось и после вхождения ее в состав фронта и привело армию к тяжелому положению. В начале сентября 1918 года на складе армии было 150 снарядов. По указаниям В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, с 15 сентября по 1 октября центр отправил на Царицынский фронт:

3-*дм* гранат — 20 082, шрапнелей — 50 638;
48-*лн* гранат — 5 200, шрапнелей — 7 376;
6-*дм* бомб — 2 249, шрапнелей — 1 000;
3-*дм* горных гранат — 500, шрапнелей — 1 000.

Если это количество разделить на число имеющихся в армии орудий, то обеспеченность армии 3-*дм* снарядами составляла 2,5 бк, 48-*лн* снарядами — 7 бк, 6-*дм* бомбами — 7 бк.

Подобная обеспеченность перед наступлением белоказачьей армии может быть признана удовлетворительной при условии пополнения запасов по 3-*дм* выстрелам. В процессе боя не были поданы снаряды для орудий 42-линейного калибра, не была налажена подача боеприпасов и в ходе операции.

Белые начали наступление в конце сентября. Упорные бои продолжались до половины октября.

В ночь с 16 на 17 октября генерал Краснов создал сильную группировку, состоящую из 24 кавалерийских и пехотных полков и отдельной офицерской бригады при 60 орудиях для нанесения решающего удара и захвата города.

Командование 10-й армии, разгадав замысел Краснова, сумело на 4-*км* участке сосредоточить 100 орудий разных калибров. Наша артиллерия 17 октября предрешила судьбу второго наступления Краснова. Офицерская бригада была подпущена на расстояние 500 метров и расстреляна прямой наводкой. Такая же судьба постигла и казачью кавалерию. Краснов снова был разбит и отброшен за Дон. „Советский Верден" стоял, как несокрушимая крепость. Однако при хорошем боевом снабжении белые могли бы быть разбиты раньше, 17 октября, и потери наших войск были бы меньше.

Наряду с событиями на Востоке и Юге, развертывались боевые действия на Севере. 9 марта 1918 года англо-французы захватывают Мурманск. С марта по июль интервенты и русские белогвардейцы пытаются оккупировать Архангельск и начать наступление на Вологду, Котлас и дальше на Москву и Вятку для соединения с Колчаком. В июле в Ярославле возник контрреволюционный мятеж.

2 августа 1918 года Архангельск переходит в руки контрреволюциии и интервентов, начинается война и на Севере страны. Благодаря особым условиям Севера, эта война отличается малым количеством участвующих войск. Боевые действия развертываются вдоль железнодорожных магистралей на Вологду и Котлас и, главным образом, на реке Северная Двина, где с обеих сторон учавствуют речные флотилии и английские мониторы, вооруженные 6-*дм* орудиями.

В первой половине 1918 года командование Красной Армии располагало на Севере силами около 4 тысяч человек, рассредоточенными на огромном пространстве. С целью объединения отрядов в составе Северо-Западной завесы в августе 1918 года создается Северо-Восточный участок, на котором к 1 сентября было около 7 тысяч штыков, 114 пулеметов, 39 полевых орудий и 32 самолета. 11 сентября 1918 года приказом Реввоенсовета Республики все войска, действующие от Петрограда до Вятки включительно, были объединены в 6-ю и 7-ю армии, которые и составили вновь созданный Северный фронт. 6-я армия, включавшая в себя Архангельский, Котласский и Вятский районы, к началу октября имела свыше 9 тысяч штыков и сабель, 176 пулеметов и 45 орудий.

Войска 6-й армии задержали наступление интервентов, в начале января 1919 года перешли в наступление и успешно провели Шенкурскую операцию.

На Вятском направлении интервенты имели батальон 339-го американского пехотного полка (четыре роты по 240 штыков с 32 пулеметами и 36 автоматами), роту 310-го американского инженерного полка, Шенкурский батальон (800 человек), казачий отряд в 100 человек и Северный стрелковый полк в составе 1 200 человек (всего около 3 000 человек). Артиллерия насчитывала около 30 орудий разных калибров.

Красная Армия имела около 2 000 человек при 14 орудиях. Однако наши войска 19 января при 37-градусном морозе начали наступать и при содействии партизан 25 января овладели Шенкурском. Боевое снабжение войск 6-й армии Северного фронта проходило нормально.

Американский представитель на мирной конференции в Париже заявил, что дальнейшее пребывание в Архангельске американских, британских и французских войск нецелесообразно и грозит тяжелыми последствиями.

К этому моменту намечаются изменения в организации боевого снабжения Красной Армии. ГАУ возвращаются отобранные права по выдаче нарядов на матчасть артиллерии и снаряды, гражданская война вступает в свою решающую фазу.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ОТРАЖЕНИЮ ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

К концу 1918 года положение Советской республики упрочилось. После поражения кайзеровской Германии был аннулирован грабительский Брестский мир и прекратилась выплата контрибуции. Красная Армия при поддержке трудящихся освободила Украину, Латвию и Литву, значительную часть Белоруссии и Эстонии.

Однако, несмотря на достигнутые военные и политические успехи, положение страны оставалось тяжелым. Расправившись с Германией, империалисты Антанты и США бросили свои войска и вооружение против Советской России, укрепляли и усиливали войска белогвардейцев. Страна была отрезана от важных экономических районов — Урала, Кавказа, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока, испытывая топливный, металлический и продовольственный голод. Транспорт разъедала разруха. В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство готовили страну к обороне, к новым решительным схваткам с внешними и внутренними врагами.

Тяжелое положение было и у ГАУ. К весне 1919 года из трех оружейных заводов работало два — Тульский и Ижевский, но Ижевский в марте — апреле был занят белогвардейцами и продукции не давал. Из девяти артиллерийских заводов работал на полную мощность только Путиловский, Сормовский

производил только стволы, Петроградский находился в эвакуации, Пермский оставался у белых, остальные не работали из-за отсутствия топлива. Аналогичное положение было со снарядными, пороховыми и оптическими заводами.

ЦК РКП(б) и Совет обороны республики приняли действенные меры к повышению производительности труда. Была введена сдельная и премиальная оплата труда, улучшено снабжение рабочих продовольствием и промышленными товарами. Заводы несколько увеличили выпуск продукции, но этого было крайне недостаточно для формируемой 3-миллионной армии.

Тульский завод за это время изготовил 3-*дм* пушек — 20, 3-*дм* горных пушек — 27, 48-*лин* гаубиц — 19 и т. д. Что касается боеприпасов, то тут трудно разобраться. В архивах сохранились такие данные: заводы, производящие снаряды, в мае изготовили 27302 выстрела, пять предприятий и склады с 1363 рабочими снарядили 136 тысяч выстрелов. Всего же за апрель — июнь 1919 года эти предприятия снарядили 513 тысяч снарядов, в том числе за июнь 216 тысяч. Кто знаком с производством снарядов, тому ясно, что здесь допущена путаница. Во-первых, снаряды не производятся полностью, а изготовляются по элементам. Корпус, гильза, заряд, взрыватель, капсюльная втулка готовятся на разных заводах, снаряжение корпусов взрывчатым веществом производится на других заводах. Поэтому в изготовлении боеприпасов имеются три этапа: первый — изготовление указанных выше элементов, второй — снаряжение корпусов ВВ и третий — сборка всех элементов в готовый выстрел. Поэтому утверждение о снаряжении полумиллиона снарядов за 4 месяца складами явно неправдоподобно.

Мы располагаем данными, что в этот период, кроме винтовочных патронов, производства выстрелов не было, сборка же элементов в выстрелы не исключена.

К 1 марта 1919 года Красная Армия выросла до 1,5 миллиона человек. По данным ГАУ, на вооружении стрелковых и кавалерийских бригад на 1 февраля 1919 года до штатного числа не хватало 65% пулеметов, 60% орудий и более 20% боеприпасов. В запасных частях некомплект по пулеметам достигал 82% и по орудиям 76%.

Штат стрелковой дивизии был очень громоздок и не отвечал маневренному характеру гражданской войны. По этому штату дивизии было положено: 3-*дм* орудий — 40, 3-*дм* горных пушек — 12, 3-*дм* зенитных орудий — 16, 48-*лин* гаубиц — 24, 42-*лин* пушек — 12, 6-*дм* гаубиц — 12. Всего 116 орудий.

Директивой Реввоенсовета республики № 487 от 10 марта 1919 года в штат были внесены существенные изменения. В дивизии осталось 3-*дм* пушек — 36, 48-*лин* гаубиц — 4, 42-*лин* пушек — 4 Всего 44 орудия. Количество пулеметов в полках было сокращено в 2 раза (с 48 до 24).

Переход к сокращенной организации вызвал сокращение норм артзапасов в армейских, фронтовых и дивизионных скла-

дах в 2 раза. Местные парки с февраля 1919 года были упразднены. Головные парки, получив название отделений артскладов, были приближены к боевой линии.

В мае 1919 года ГАУ получило новый штат, который предусматривал сокращение громоздкого управленческого аппарата. Вместо 12 отделов осталось 8, число отделений сократилось с 44 до 28, число сотрудников — с 784 до 578 человек.

Схема артиллерийского снабжения приобрела более стройную систему. ГАУ располагало центральными артиллерийскими складами и мастерскими.

Фронт имел основную базу, которая выбрасывала в направлении действий армии передовые базы, последние для обеспечения армий высылали головные базы фронта.

Армия имела основную базу, которая выдвигала вперед передовые артиллерийские запасы. Для приближения к дивизиям высылались головные склады боеприпасов, дивизии имели свои склады, дивизионы — артиллерийские парки.

К началу 1919 года Красная Армия имела 2 050 полевых орудий. Из них находилось в частях — 1 697, во внутренних округах — 314 и в войсках вспомогательного назначения — 39. К маю предполагалось довести численность артиллерии до 2 500 стволов. Фактически было 2 382 орудия, т. е. на 118 орудий меньше нормы. Не лучше обстояло дело и с боеприпасами. На базах ГАУ находилось всего 3 964 210 снарядов: 3-дюймовых — 8 бк, 6-дюймовых — 4,5 бк, 48-линейных — 3,5 бк, 42-линейных — 2 бк.

На 1 марта 1919 года армии Колчака имели около 117 тысяч штыков и сабель, 1 358 пулеметов и 303 орудия. Восточный фронт Красной Армии насчитывал около 104 тысяч штыков и и сабель, 1 880 пулеметов и 360 орудий.

В результате наступления Колчака в середине апреля на Восточном фронте сложилось положение, близкое к катастрофе. Западная армия генерала Ханжина угрожала захватить переправы на Волге и окружить части 5-й и 1-й советских армий, между 5-й и 2-й армиями образовался разрыв шириной до 150 *км*, в который могли устремиться свежие силы белых. Снова возникла возможность потери Казани и соединения войск Деникина и Миллера с войсками Колчака. В этих тяжелых условиях ЦК РКП(б) и Совет обороны во главе с В. И. Лениным предприняли решительные шаги к тому, чтобы предотвратить катастрофу и организовать внеочередную помощь Восточному фронту. Было послано пополнение в составе 50 тысяч штыков и сабель, 80 орудий, 5 бронепоездов, 9 бронелетучек, а также 35-я и 33-я стрелковые дивизии при 55 орудиях. Это не замедлило сказаться. Было улучшено оперативно-тактическое управление войсками. Фронт был разделен на две группы: южную — в составе 5-й, 1-й и 4-й Туркестанских армий и Северную — в составе 2-й и 3-й армий. Командующим Южной группой был назначен М. В. Фрунзе. Она начала контрнаступление 28 апре-

ля и провела три последовательных операций: Бугурусланскую (с 28 апреля по 14 мая), Белебейскую (с 15 по 19 мая) и Уфимскую (с 25 мая по 19 июня), имевших большое значение для разгрома Колчака. Артиллерия в этих операциях сыграла решающую роль. Снабжение войск вооружением и боеприпасами протекало нормально, чем был обеспечен успех наших войск на Восточном фронте.

Завершение Уфимской операции и успешное общее наступление Восточного фронта создали предпосылки для освобождения всего Урала и Сибири.

Армии Восточного фронта в 20-дневной операции, начавшейся 23 июня, стремительно преодолевали Уральский хребет, 30 июня освободили Пермь, 2 июля — Кунгур, 4 июля — Красноуфимск, 13 июля — Златоуст, 14 июля — Екатеринбург.

Уральская промышленность с ее военными заводами снова стала работать на Советскую республику.

Новое крупное поражение Советские войска нанесли Колчаку в Челябинской операции. 29 октября 5-я армия заняла Петропавловск, 14 ноября — Омск, 22 декабря — Томск, 6 января 1920 года — Красноярск, 17 марта — Иркутск, Сибирь была освобождена. „Верховный правитель России" адмирал Колчак был арестован и расстрелян.

Еще в то время, когда советские войска, теснимые армиями Колчака, готовились к контрнаступлению, США и Антанта организовали наступление на Петроград. На Петрозаводском и Олонецком направлениях группировались американо-английские экспедиционные отряды и белофинская армия, на Карельском направлении — белофиннские части, на Нарвском — корпус русских белогвардейцев генерала Родзянко и контрреволюционный отряд Булак-Балаховича, объединенные под общим командованием генерала Юденича.

В целом контрреволюция в Прибалтике располагала армией в 60 000 человек, имея 334 пулемета, 332 орудия и 9 бронепоездов. В их распоряжении находились англо-эстонская морская и чудская озерные флотилии в составе 75 боевых кораблей и до 30 вспомогательных судов.

Всего на Нарвском направлении белогвардейцы имели 12 тысяч штыков и сабель, 160 пулеметов, 65 орудий, несколько танков и бронемашин.

Подступы к Петрограду на 600-километровом фронте обороняла 7-я армия, имевшая 16 000 штыков и сабель, 406 пулеметов, 170 орудий, 8 броневиков и 3 бронепоезда. Непосредственно нарвский участок обороняла 6-я стрелковая дивизия, имевшая до 5 000 штыков и сабель, 147 пулеметов, 32 орудия, 2 бронепоезда и 4 броневика. Дивизия оборонялась на 80-километровом фронте, расположив свои части в виде отдельных застав.

По сравнению с противостоящими белогвардейскими частями 6-я дивизия была хуже укомплектована и вооружена, имея в среднем на основном направлении в два, а на левом фланге в

6 — 7 раз меньше сил и средств. Артсклад дивизии находился в Гатчине. Передовой взвод снабжения был выдвинут в Ямбург. Передовая база снабжения артиллерии располагалась в Волосове. Распределение сил по участкам было неравномерное. Например, в Междуозерном было 93 пулемета и 6 орудий, на Карельском — 120 пулеметов и 119 орудий, на Нарвском — 161 пулемет и 32 орудия. Гарнизон Петрограда имел 32 пулемета и 13 орудий.

Кроме того, к обороне Нарвского участка привлекалась артиллерия Кронштадта в составе 190 дальнобойных морских и крепостных орудий. В этих условиях боевое снабжение было легче организовать на Карельском участке, где компактно располагалось большое количество артиллерии, и гораздо сложнее на Нарвском и Междуозерном направлениях, где небольшое количество орудий было разбросано на широком фронте.

В течение месяца, с 13 мая по 13 июня, 7-я армия вела оборонительные бои против превосходящих сил противника. Войска, оборонявшие Петроград, были достаточно обеспечены боеприпасами. Части 7-й армии в ходе боя начали отход. В частности, 6-я дивизия потеряла почти всю свою артиллерию, на передовой базе в Ямбурге было оставлено свыше 4 000 снарядов и 40 000 винтовочных патронов и другое имущество. Положение Петрограда стало критическим. В этих условиях Совет обороны и лично В. И. Ленин приложили огромные усилия, чтобы помочь Петрограду. Была укомплектована артиллерией 6-я дивизия. Рабочие Путиловского, Обуховского заводов и Петроградского арсенала прислали в Гатчину орудия для формирования новых частей. В конце мая на Нарвском и Лужском участках было уже 60 орудий. Положение на фронте стабилизировалось. 28 мая шестая сводная балтийская дивизия и Лужская стрелковая бригада перешли в наступление. Активную роль здесь играла артиллерия, которая за семь дней боев выпустила до 5 000 снарядов (в среднем по 120 снарядов на орудие). 4 июня наступление было приостановлено, а 13 июня форт Красная Горка поднял мятеж. К нему присоединились форты Серая лошадь и Обручев и часть полевых войск. Положение снова обострилось.

Всего мятежные форты имели 53 дальнобойных тяжелых орудия, от 6- до 12-*дм* калибра. Для подавления мятежных фортов были привлечены корабли Балтийского флота, которые совместно с частями 7-й армии в течение 3 дней подавили мятежные форты, были разгромлены и поддерживающие их войска.

Ведя тяжелые оборонительные бои, 7-я армия продолжала накапливать силы. Из разных городов республики прибывали свежие и надежные части.

Из артиллерийских средств 7-я армия получила 32 легких, 4 конных и 20 тяжелых орудий. Кроме того, героическим трудом рабочих Путиловского и Обуховского заводов было изготовлено и отправлено в армию 10 легких и 11 тяжелых орудий.

Пополнилась армия и боеприпасами. Только в марте она получила до 100 000 разных снарядов, что составляло более половины того, что было на складах армии к 13 мая. К концу июня армия имела до 40 000 штыков и сабель, 650 пулеметов и 250 орудий, а на Нарвско-Псковском направлении действовало 130 орудий. Улучшилось снабжение боеприпасами за счет расширения артиллерийских парков (складов) и баз. Например, парк 6-й дивизии располагался в Гатчине, а его передовые базы — на станции Петергоф (50 км), Красное село (20 км) и Елизаветино (20 км). От каждой базы, по мере надобности, выделялся еще один или два головных взвода, обеспеченных гужевым транспортом. Так, Петергофская база выбрасывала головные взводы на Красную Горку (30 км) и Поржки (20 км), база Красное Село — в Кипень (10 км) и Дятлицы (25 км).

Приведенные данные размещения артиллерийских баз и головных взводов говорят о том, что организационно все это входило в дивизию, ибо полки своих складов не имели: они подвозили боеприпасы из головных взводов или непосредственно из передовых баз. В принципе организация была правильной, но для дивизии она была несколько громоздкой и мало оперативной.

21 июня 1919 года 7-я армия перешла в контрнаступление по всему фронту. После двухмесячных боев войска 7-армии к концу августа разгромили белогвардейские войска Юденича. Характерно, что 6-я дивизия в начале августа имела 24 000 штыков и сабель, 440 пулеметов и 100 орудий. Эти цифры свидетельствуют о хорошей организации боевого снабжения в борьбе за Петроград (в период май—август 1919 года). ЦК партии и Совет обороны, вся Советская республика, лично В. И. Ленин помогали в организации боевого снабжения героических защитников Петрограда.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИЯХ ПО РАЗГРОМУ ВОЙСК ДЕНИКИНА И ЮДЕНИЧА

После разгрома Колчака империалисты США, Англии и Франции делали ставку на генерала Деникина. Только с марта по сентябрь 1919 года он получил 558 орудий, 12 танков, 1,7 миллиона снарядов, 160 миллионов патронов и 250 тысяч комплектов обмундирования. Непрерывно шло в Прибалтику вооружение для генерала Юденича. Естественно, усилия в вооружении Красной Армии на Восточном фронте не могли не пойти за счет других фронтов. Поэтому в апреле против 54 тысяч штыков и сабель Южного фронта противник имел свыше 77 тысяч, а в мае это число было доведено до 100 тысяч. У Деникина было большое преимущество в коннице. Боевое снабжение Южного фронта было плохо организовано, фронту не было поставлено 80 тысяч боеприпасов. Некомплект боеприпасов во фронте исчислялся только по 3-*дм* калибру 178 тысячами сна-

рядов, а на складах 10-й армии к 6 июня было только 3000 трехдюймовых снарядов.

Используя превосходство в силах, Деникин перешел в решительное наступление, и к концу июня белогвардейские войска заняли Донбас, Харьков, Царицын и продолжали продвижение на Север

Партия бросила клич: „Все на борьбу с Деникиным". Над Советской республикой нависла смертельная опасность. 26 июня 1919 года Совет обороны поручил ГАУ разработать планы снабжения артиллерийским вооружением действующих и формируемых частей Красной Армии. На этом же заседании, по предложению В. И. Ленина, было решено учредить специальную комиссию по производству и сбору военного имущества.

Руководство военными заводами было поручено Совету военной промышленности, созданному в сентябре 1919 года.

Мероприятия ЦК Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на увеличение производства вооружения, нашли широкую поддержку рабочих оборонной промышленности. Рабочие работали по 12—16 часов в сутки. Пролетариат Петрограда, Тулы, Нижнего Новгорода и других городов проделал огромную работу по обеспечению фронтов вооружением и боеприпасами. Тульский завод в мае 1919 года изготовил 25800 винтовок и 390 пулеметов, а в декабре 27010 винтовок и 562 пулемета; возобновил работу Ижевский завод, в июне он дал Красной Армии 12500 винтовок.

Путиловский завод за вторую половину 1919 года изготовил 199 орудий разных систем, построил 9 бронепоездов, отремонтировал большое количество орудий.

Пермский завод, разрушенный белогвардейцами, за четыре месяца 1919 года изготовил 77 легких и 14 тяжелых орудий. Работали и другие заводы. Всего за вторую половину 1919 года было изготовлено 334 орудия, в том числе: 3-*дм* — 232, 3-*дм* зенитных —23, 48-*лин* гаубиц — 36, 42-*лин* пушек — 19, 6-*дм* гаубиц — 24.

Наличие материальной части артиллерии к концу 1919 года полностью покрывало потребность в формировании 60 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, наличие боеприпасов также в основном покрывало потребность армии. Боевое снабжение Южного фронта налаживалось. Так, 29 июня 1919 года со склада ГАУ на пополнение фронту было подано 3-*дм* пушек — 72, 48-*лин* гаубиц — 8, 6-*дм* гаубиц — 4. 15 августа из Москвы на артиллерийскую базу Южного фронта в Троекурово поступило еще 28 легких и 44 тяжелых орудия. Одновременно доставлялись и боеприпасы. Так, в октябре — ноябре 1919 года войскам фронта было доставлено 80 тысяч снарядов, 33 миллиона патронов.

Организация артснабжения в действующей армии была следующей. Армейские и дивизионные склады, как правило, базировались на железнодорожные станции. Поэтому снаряды в

дивизионные склады подвозились железнодорожным транспортом. Из дивизионных складов в пределах возможности железнодорожных коммуникаций боеприпасы доставлялись ближе к фронту специальными железнодорожными летучками, состоящими из 5 вагонов, затем к частям — гужевым транспортом в зарядных ящиках, на подводах артчастей или местного населения. Из приведенной схемы видно, что железнодорожные коммуникации предельно использовались даже в войсковом тылу — это обеспечивало быструю подачу боеприпасов в войска. Подобная схема снабжения была правильной и полностью себя оправдала.

Хорошо оснащенные войска Южного фронта начали контрнаступление 11 октября 1919 года. Продвижение войск Деникина к Москве было приостановлено, затем они стремительно покатились на Юг.

Продолжалось дальнейшее оснащение фронта артвооружением. Так, в конце декабря 1919 года во фронте было 3-*дм* орудий — 533, 42-*лин* пушек — 29, 48-*лин* гаубиц — 49 и 6-*дм* гаубиц — 22. Количество артиллерии во фронте за 2 месяца увеличилось на 251 орудие. Большой размах операций вызвал значительный расход снарядов. Так, 13-я армия за месяц боев израсходовала 27 212 трехдюймовых снарядов и 5 085 снарядов других калибров. Боевое снабжение армий Южного фронта было налажено. Упомянутой выше армии в течение месяца было доставлено 38 447 снарядов разных калибров, в конце декабря для 8-й, 13-й и 14-й армий было отправлено 20 000 трехдюймовых снарядов. К концу декабря 1919 года Южный фронт имел 234 688 снарядов, из них 187 814 трехдюймовых.

Конный корпус Буденного был переформирован в Первую конную армию, имевшую свою конную артиллерию. Войска Южного фронта успешно наступали против Добровольческой армии, освободили Донбасс и 7 января захватили Новочеркасск и Ростов.

Белые откатились на Кубань. В течение последующих двух месяцев Добровольческая армия была сброшена в море и ее остатки эвакуировались в Крым. Главнокомандующий Юга России генерал Деникин оставил за себя генерала Врангеля, пожелал ему победы, а сам на английском миноносце уплыл в Англию.

В то время, когда Деникин рвался к Москве и белогвардейские газеты писали о звоне московских колоколов, из Эстонии снова выполз недавно битый Юденич. При помощи империалистов ему удалось сформировать армию в 35 тысяч штыков и сабель при 77 орудиях и тщательно подготовиться к новому наступлению.

7-я армия Западного фронта, оборонявшая юго-западные подступы к Петрограду и Карельский перешеек, занимала фронт протяжением 300 км, имела в своих рядах до 26 тысяч человек при 105 орудиях.

Были приняты меры к повышению готовности 7-й армии. В сентябре 1919 года в армию было отправлено 37 орудий разных калибров. Кроме того, на складах армии находилось 12 орудий, поступивших еще в августе 1919 года.

Артснабжение 7-й армии имело два армейских артиллерийских склада: на ст. Куженкино и в Петрограде. Все армейские и дивизионные артиллерийские склады базировались на железнодорожные станции. Так, к началу боевых действий артсклад 6-й дивизии находился в Гатчине, 2-й — на ст. Волосово, 10-й — на станции Порхов. Из дивизий в подразделения подвоз осуществлялся гужевым транспортом.

Работники органов артснабжения и железнодорожники приложили много усилий, чтобы обеспечить войска боеприпасами. В результате на 1 октября 1919 года в армейских и дивизионных складах было 101 174 снаряда. На каждое легкое орудие приходилось 438 выстрелов (3 бк) и на тяжелое — по 160 выстрелов (2,5 бк).

28 сентября 1919 года белогвардейские войска Юденича на Псковском направлении перешли в наступление, 11 октября — на части 6-й стрелковой дивизии. 17 октября белогвардейцы заняли Лугу, Гатчину, Красное Село и вышли на ближайшие подступы к Петрограду. Опять над колыбелью революции нависла смертельная опасность. В. И. Ленин, Центральный Комитет партии, Советское правительство приняли энергичные меры к защите Петрограда. Из различных городов страны к Петрограду были двинуты войска с артиллерией и боеприпасами. Рабочие Петрограда встали на защиту своего города.

Рабочие Путиловского завода в период с 10 октября по 10 ноября изготовили вновь и отремонтировали 72 орудия. Ижорцы изготовляли бронепоезда и бронеавтомобили, рабочие Обуховского завода — панорамы, стереотрубы, бинокли и ремонтировали бронепоезда. Все это обеспечило подготовку к контрнаступлению 7-й армии, начавшемуся 21 октября. 25 октября перешли в наступление войска 15-й армии, 14 ноября 1919 года Ямбург был очищен от противника, а 25 декабря генерал Юденич подписал приказ о ликвидации Северо-Западной армии, которая к этому времени фактически уже не существовала. Таким образом, Юденич опередил на несколько месяцев главнокомандующего Юга России Деникина. В декабре армия Юденича была окончательно разбита и угроза Петрограду миновала.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИЯХ ПО РАЗГРОМУ БЕЛОПОЛЯКОВ И ВРАНГЕЛЯ

К весне 1920 года основные силы белогвардейцев были разбиты: Колчак расстрелян, Деникин уплыл в Англию, Юденича приютила буржуазная Эстония, сошли со сцены донские и прочие атаманы. Но остатки разбитых белогвардейцев юга страны собрались в Крыму. Используя островное положение Крымско-

го полуострова, белогвардейцы под командованием черного барона Врангеля снова готовились к нападению на Советскую республику.

Вместе с Врангелем организаторы Антанты делали ставку на буржуазно-помещичью Польшу. Главным дирижером последнего антисоветского похода была Франция, ей помогали Англия и США. Если белогвардейские армии Деникина были одеты в английское обмундирование, то врангелевские войска носили французские мундиры.

К концу апреля 1920 года в Польшу из США было доставлено 20 тысяч пулеметов, свыше 200 танков, более 300 самолетов. Кроме того, Франция передала Польше 2 тысячи орудий, 3 тысячи пулеметов, 560 тысяч винтовок и 300 самолетов.

К концу 1920 года польская армия заняла значительную часть Белоруссии и была остановлена на реке Березине. Все попытки урегулировать вопрос с поляками и заключить мирный договор успехом не увенчались. Антанта толкала Польшу на войну с Советской Россией, и война началась. Это была уже война с Антантой.

Положение с обеспечением Красной Армии вооружением и боеприпасами характеризовалось следующими данными: штатная потребность в 3-*дм* пушках была определена в 2 420 пушек, имелось 1 920; штатная потребность в 48-*лин* гаубицах составляла 352, имелось налицо 200; 6-*дм* гаубиц требовалось 188, имелось 124; 42-*лин* пушек требовалось 192, имелось только 105.

В течение года планировалось отремонтировать орудий разных калибров 1 415 и изготовить новых 208. Фактически было изготовлено 279 орудий и отремонтировано 965. Таким образом, армия не дополучила 379 орудий. При этом основная масса их поступала во второй половине 1920 года. Штатная потребность в винтовках на 1 января 20 года покрывалась на 50%, в пулеметах на 52%, в 3-*дм* пушках на 113%, в 48-*лин* гаубицах на 82%, в 6-*дм* гаубицах на 94%, в 42-*лин* пушках на 80%.

Однако в апреле в войсках Западного фронта некомплект в артиллерии составлял: 3-*дм* пушек — 18%, 48-*лин* гаубиц — 45%, 42-*лин* пушек — 54%, 6-*дм* гаубиц — 46%.

Следовательно, снабжение фронта не было налажено. Не хватало также артиллерийских приборов и средств связи. Так, панорам недоставало 6 613 (предполагалось изготовить и отремонтировать в 1920 году 1 420 штук), стереотруб — 1 242 (предполагалось изготовить и отремонтировать в 1920 году 270 штук), буссолей — 3 125 (предполагалось изготовить и отремонтировать 840 штук).

Наличие боеприпасов покрывало значительно штатную потребность на 1920 год. Оно составляло: к 3-*дм* пушкам — 370 снарядов на орудие (2,5 бк), к 48-*лин* гаубицам — 2 000 снарядов на орудие (25 бк), к 42-*лин* пушкам — 1 700 снарядов на орудие (22 бк), к 6-*дм* гаубицам — 5 000 снарядов на орудие (80 бк).

Резко отличалась обеспеченность по 3-*дм* пушкам. Это и понятно, так как их было больше всего.

Месячная производительность шести артиллерийских складов по 3-*дм* выстрелам в марте 1920 года равнялась 170 тысячам, что составляло около 88 снарядов на орудие (0,5 бк). Этого, конечно, было явно недостаточно. По другим калибрам сборочные предприятия давали еще меньше снарядов.

Польское командование против Западного и Юго-Западного фронтов развернуло пять армий и особую группу в Полесье. Против Западного фронта, имевшего две армии в составе 72,5 тысяч штыков и сабель и 348 орудий, действовали две польские армии численностью в 60 тысяч штыков и сабель и 380 орудий. Соотношение здесь было примерно равное. Против Юго-Западного фронта, действовавшего в составе двух армий и имевшего 18,7 тысячи штыков и сабель и 236 орудий, развернулись три польские армии общей численностью 52,6 тысяч штыков и сабель и 428 орудий. Здесь соотношение было явно в пользу поляков.

25 апреля польские армии перешли в наступление против армий Юго-Западного фронта и к 11 мая достигли Киева. Успех белополяков потребовал немедленного перехода в наступление войск Западного фронта, который к этому времени был хорошо обеспечен вооружением и боеприпасами. Фронт имел на каждую 3-*дм* пушку по 648 снарядов (4 бк); на 48-*лин* гаубицу по 1 000 снарядов (более 12 бк); на 42-*лин* пушку по 444 снаряда (5,5 бк); 6-*дм* гаубицу по 1 359 снарядов (22 бк).

Подобного обеспечения боеприпасами не было ни в одной операции гражданской войны. 14 мая войска Западного фронта перешли в наступление, которое продолжалось до 30 мая и существенного успеха не принесло. Виноватой оказалась служба артснабжения. Так, в 16-й армии не могли обеспечить нормального питания боеприпасами. Армейская головная артиллерийская база находилась в Орше, там же располагались артсклады 17-й и 8-й дивизий.

Из артскладов дивизий боеприпасы направлялись в дивизионные парки, находившиеся на удалении от 20 до 50 км от частей первого эшелона. Выделение головных взводов на коммуникациях 100 — 150 км не улучшило снабжения. При этом 17-я дивизия базировалась на железную дорогу, а 8-я — на грунт. Командующий армии приказал накопить к началу операции двухдневный запас в непосредственной близости от войск и трехдневный — эшелонировано от дивизионных складов до войск. Служба артснабжения с этой задачей не справилась. К началу операции артиллерия имела двухдневный запас 3-*дм* снарядов (по 200 снарядов на орудие), полуторадневный 42-*лин* снарядов (57 снарядов на орудие), двухсполовинодневный 48-*лин* снарядов (по 125 снарядов на орудие) и шестидневный 6-*дм* снарядов (по 180 снарядов на орудие).

Вот и получилось, что при идеальной возможности обеспечения боеприпасами фронта войска 16-й армии оказались необеспеченными ими.

Рассматривая схему тыла 16-й армии, нельзя не удивляться столь необдуманной ее организации. Всегда в период подготовки наступления артсклады подтягивались к войскам, обеспечивать которые на коммуникациях в 150 км вообще невозможно, даже в период высокого оснащения армии автотранспортом. Надо полагать, что командующий 16-й армией и его начальник тыла мало разбирались в вопросах артснабжения.

В результате майского наступления Западного фронта поляна вынуждены были отказаться от дальнейшего наступления на Украине и часть сил перебросить в Белоруссию. Для разгрома интервентов с Северного Кавказа была переброшена Первая конная армия, с Восточного — 25-я Чапаевская дивизия и другие части. 2 июня начала наступление 12-я армия. 5 июня Первая конная армия прорвала фронт на участке Сангородок—Снежна (шириной 12 км), имея 18 тысяч штыков и сабель и 48 орудий. Кавалерия впервые прорывала позиционную оборону противника и с задачей справилась успешно. 7 июня она заняла Житомир и Бердичев. Это способствовало дальнейшему наступлению войск Юго-Западного фронта. 4 июня Конная армия овладела важным опорным пунктом Ровно. Полякам пришлось перебрасывать части с Западного фронта, чтобы задержать дальнейшее продвижение наших войск.

Западный фронт в июне был усилен двумя армиями (3-й и 4-й), прибывшими с Восточного фронта, и одной оперативной группой, прибывшей с Юго-Западного фронта. Против Западного фронта продолжали действовать 1-я и 4-я польские армии, имевшие в своем составе около 400 орудий. На 1 июля 1920 года в составе Западного фронта было 694 орудия.

Организация артснабжения обеспечивала нормальное боевое питание войск. Артиллерия фронта к началу операции была обеспечена 3-*дм* снарядами по 240 штук на орудие, остальными калибрами — в избыточном количестве.

Доставка снарядов от железнодорожной станции должна была проводиться армейским транспортом в армейские склады. Из них дивизионные артиллерийские парки должны доставлять снаряды в головные артиллерийские парки или огневые склады, удаленные от дивизионных артскладов не более 15 км. Далее снаряды должны подвозиться средствами артчастей из головных парков, удаленных от огневых позиций не далее 5 км. Как видно из рассматриваемой схемы обеспечения, ошибки в организации тыла 16-й армии были исправлены.

Наступление наших войск началось удачно. В середине августа передовые части Западного фронта подошли к Варшаве, Первая конная армия вела бои в предместьях Львова.

Антанта принимала спешные меры, приводя в порядок белополяков. 16 августа ударная группа Пилсудского нанесла силь-

ный контрудар. Одновременно перешла в наступление 1-я польская армия. Западный фронт начал отступать, неся большие потери. С 22 августа шли разрозненные бои по всему фронту. Истощенные и обессиленные войной поляки, вопреки желанию Антанты, 12 октября 1920 года согласились на подписание перемирия. 20 октября 1920 года в Риге был подписан между Советской Россией и Польшей мирный договор. Окончание войны с поляками позволило Советской республике быстро покончить с Врангелем.

В сентябре был образован Южный фронт, командующим которого был назначен М. В. Фрунзе.

В то время, когда заключалось перемирие с Польшей, Врангель предпринял наступление на Каховский плацдарм, а в районе Никополя конный корпус генерала Барбовича форсировал Днепр и начал наступление по правому берегу Днепра в тыл Каховскому плацдарму. 13 и 14 октября произошли ожесточенные бои. Наступление на плацдарме захлебнулось, а корпус Барбовича был наголову разбит дивизиями Второй конной армии. Барбович был убит снарядом одной из конных батарей 21-й кавалерийской дивизии. Вся артиллерия корпуса в составе 26 орудий была оставлена на правом берегу. Далее события развивались с молниеносной быстротой. Доблестные части 6-й армии накануне годовщины Великой Октябрьской социалистической революции штурмовали Сиваш и Перекоп. Части 4-й армии прорвали Чонгарские позиции — неприступные твердыни Перекопа и Чонгара, и две конных армии устремились в Крым. 15 ноября весь Крым был очищен от белогвардейцев.

Артиллерия в штурме Перекопа сыграла большую роль. Достаточно указать, что артиллерия 51-й дивизии, штурмовавшей Турецкий вал, за 8 и 9 ноября 1920 года израсходовала 68047 снарядов разных видов и калибров (600 снарядов на орудие). Гражданская война закончилась, и Советская Россия смогла перейти к мирному труду и восстановлению разрушенного хозяйства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОФЕЙНОГО ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ

В ходе гражданской войны были разгромлены хорошо оснащенные армии Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля. Эти армии имели большое количество вооружения, боеприпасов и другого военного имущества. Естественно, что оно досталось Красной Армии в качестве трофеев, приводилось в порядок и обращалось на обеспечение войск.

Вооружение же белогвардейских армий, как правило, было русское, оставшееся от старой армии. Боеприпасы поступали из-за границы, так как производство их было освоено в последние годы первой мировой войны. Имеющиеся данные о наличии вооружения и боеприпасов и количество изготовленного

в течение определенного года дают возможность сделать предположение об объеме трофеев.

По нашим подсчетам, частям Красной Армии в ходе гражданской войны в качестве трофея досталось 3-*дм* снарядов около трех миллионов штук, 48-*лин* снарядов — около 250 000, 6-*дм* гаубичных снарядов — около 300 000 и 3-*дм* пушек — 661.

В течение 1920 года израсходовано 3-*дм* снарядов — около 2 000 000, 48-*лин* — около 200 000 и 6-*дм* — около 300 000.

По 42-*лин* снарядам картина обратная, здесь, вероятно, расход покрывался за счет трофейных выстрелов.

Приведенные цифры говорят, что служба боевого снабжения, руководимая ГАУ, хорошо работала в области сбора трофейных боеприпасов и их использования частями Красной Армии.

Еще ряд цифр по вооружению говорит о колоссальной работе, проделанной промышленностью, артиллерийскими складами, работавшими под руководством ГАУ. За годы гражданской войны было отремонтировано: винтовок — около 400 000, пулеметов — 3 072, 3-*дм* пушек — 764, 48-*лин* гаубиц — 98, 42-*лин* пушек — 38, 6-*дм* гаубиц — 65. (Всего 965 единиц).

Это примерно столько, сколько имела Красная Армия перед началом гражданской войны.

Глава 3

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ СНАБЖЕНИЕ В ПЕРИОД 1921—1941 ГОДОВ

РАБОТА СЛУЖБЫ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Красная Армия к концу 1920 года под руководством Коммунистической партии окончательно разгромила объединенные силы интервенции и русских белогвардейцев и победоносно закончила гражданскую войну.

Советский народ получил возможность приступить к мирному социалистическому строительству. Международное положение Советской республики укрепилось. Но империалисты не теряли надежду на новые провокации, на организацию кулацких восстаний, используя трудности, вызванные войной. Они старались изнутри подорвать молодую Советскую республику, этому способствовал голод в Поволжье в 1921 году.

Однако проведенные мероприятия партии, введение новой экономической политики, осуществление денежной реформы способствовали быстрому решению продовольственного вопроса в стране.

Искусная советская дипломатия разбила все происки империалистов, и Советская республика вскоре была признана рядом государств Европы и Азии. В этих условиях укрепление Красной Армии являлось большой и неотложной задачей.

На 1 декабря 1921 года всего в армии было около 4 000 орудий, большая часть которых провела 2 войны, значительно износилась и требовала капитального ремонта.

Запасы боеприпасов по 3-*дм* пушкам составляли около 200 снарядов на орудие, по 48-*лин* гаубицам — около 600, по 42-*лин* пушкам — около 1 000, по 6-*дм* гаубицам — около 900.

Остро стоял вопрос об обеспечении оптическими приборами.

Возможности промышленности были крайне ограничены. В 1921 году предприятия могли изготовить только 84 орудия, в 1922 — 1923 годах эти возможности увеличились до 326 орудий.

На основе политики социалистической индустриализации уже в 1925 — 1927 годах была восстановлена производительность старых артиллерийских заводов. В эти же годы по заданию Совета труда и обороны началось проектирование и постройка новых заводов военной промышленности. Заводы оснащались современными станками и инструментами, увеличилось количество конструкторских артиллерийских бюро. Все это позволило начать модернизацию старых и производство новых артиллерийских орудий, приборов и боеприпасов. На 1 октября 1928 года Красная Армия уже имела 8600 орудий. К этому же времени все старые системы были отремонтированы и приведены в порядок.

Простота конструкции 76-*мм* пушки обр. 1902 года и ее необыкновенная живучесть позволили артиллеристам быстро привести эту систему в полный порядок. Они являлись основой вооружения легкой артиллерии. Были приведены в порядок также и 122-*мм* гаубицы, 107-*мм* пушки и 152-*мм* гаубицы. Последние две системы составляли основу вооружения корпусной артиллерии. Был значительный некомплект винтовок и пулеметов.

Таким образом, ГАУ и вся служба артснабжения в первое десятилетие по окончании гражданской войны в основном приводили в порядок вооружение, участвовавшее в гражданской войне, конструировали новые орудия и модернизировали артиллерийские системы, состоявшие на вооружении армии в годы первой мировой и гражданской войн.

ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕНИЯ

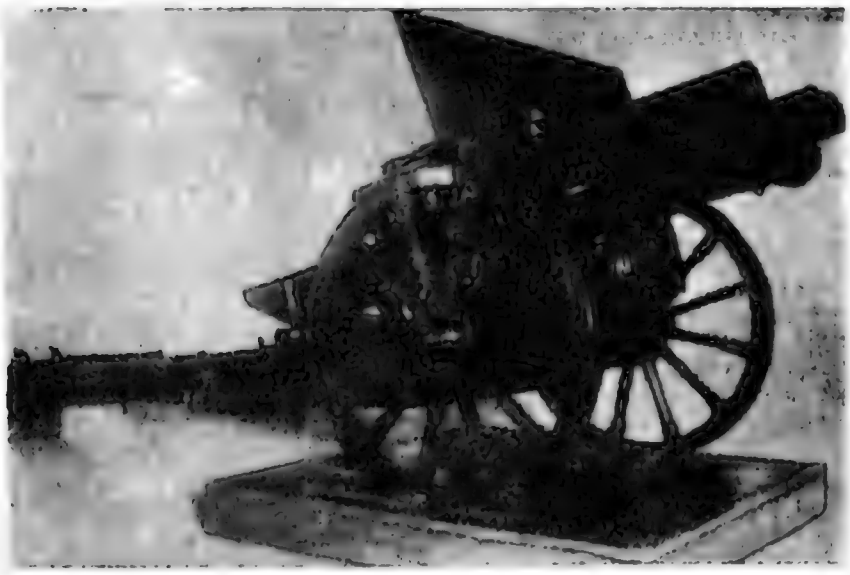
Выше упоминалось, что наша артиллерия имела на вооружении весьма удачные конструкции орудий, поэтому усилие и было направлено на модернизацию этих систем. Модернизация осуществилась в три года.

Бывшая 3-*дм* пушка обр. 1902 года с дальностью стрельбы 8 верст после модернизации начала стрелять почти на 13 км. Вес орудия был увеличен всего на 200 кг, зато прибавка дальности составила около 5 км. Орудие получило название 76-*мм* пушки обр. 1902/30 года.

При модернизации 42-*лин* пушки была увеличена начальная скорость на 90 *м/сек*, что дало прирост дальности на 5 км. Вес пушки увеличился всего на 400 кг. Это прекрасное орудие также не потеряло своих хороших качеств. Оно получило название 107-*мм* пушки обр. 1910/30 года.

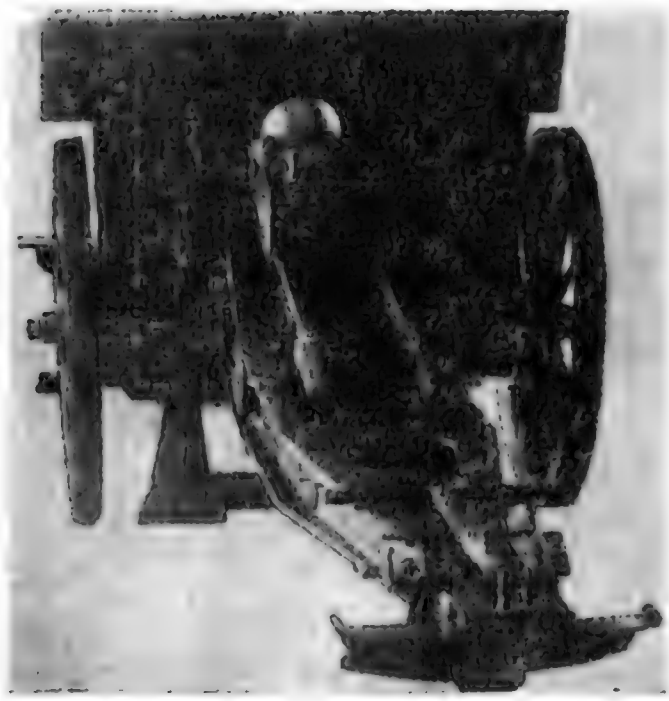
Модернизировалась и 48-*лин* гаубица обр. 1910 года. Дальность стрельбы была увеличена на 1300 метров при увеличении веса орудия в боевом положении на 150 кг. Гаубица стала называться 122-*мм* гаубицей обр. 1910/30 года.

Дальность стрельбы 6-*дм* гаубицы обр. 1909 года после модернизации была увеличена на 1 100 метров без увеличения веса. Она стала называться 152-*мм* гаубицей обр. 1909/30 года (фиг. 39, 40).



Фиг. 39. 152-миллиметровая гаубица обр. 1909/30 года.

152-*мм* пушка обр. 1910 года при модернизации увеличила дальность стрельбы на 3 км при увеличении веса орудия в боевом положении на 800 кг. Пушка получила название 152-*мм* пушка обр. 1910/30 года.



Фиг. 40. 122-миллиметровая гаубица обр. 1910/30 года.

Таким образом, в тридцатые годы все основные системы, состоящие на вооружении, были модернизированы. Артком ГАУ, конструкторы, инженеры и рабочие орудийных заводов блестяще решили эту задачу. Новые дальности потребовали новых снарядов, взрывателей. Комиссия особых артиллерийских опытов (Косартон) и ее председатель выдающийся военный инженер Трофимов В. М. проделали большую работу по отысканию новых форм снарядов. Эта работа была успешно завершена Е. А. Беркаловым. Результатом явилось создание снарядов дальнобойной формы, которые начали поступать на вооружение с 1927 года.

По взрывателям успешно работало конструкторское бюро под руководством видного конструктора В. А. Рдултовского. Однако техника двигалась вперед, создавались новые танки, росла и совершенствовалась авиация, тактика требовала увеличения дальностей стрельбы. Перед страной встала задача перевооружения армии новыми, более совершенными образцами вооружения.

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В 1930 — 1940 ГОДЫ

В годы, предшествующие массовой модернизации, была создана новая полковая 76-*мм* пушка обр. 1927 года с длиной ствола в 16,5 калибров и начальной скоростью 380 *м/сек*. Вес орудия в боевом положении достигал 740 кг. Это было хорошее орудие сопровождения пехоты, но для борьбы с танками непригодно. При начальной скорости 380 *м/сек* и коротком, почти мортирном стволе эта пушка не могла быть противотанковой.

В мае 1929 года Реввоенсоветом была утверждена новая система артиллерийского вооружения на 1929 — 1932 годы. Планировалось создание батальонной, полковой, дивизионной, корпусной артиллерии, артиллерии РГК и зенитной. Многое из запланированного не увидело света. Рассмотрим, что было создано в указанные годы.

Батальонную артиллерию представляла 45-*мм* пушка обр. 1932 года. Улучшенный вариант получил название 45-*мм* пушки обр. 1937 года. С этой пушкой армия вступила в Великую Отечественную войну.

К 1941 году в конструкторском бюро В. Г. Грабина была представлена более мощная противотанковая пушка калибром 57 *мм*. 57-*мм* противотанковая пушка обр. 1941 года (ЗИС-2) обладала сравнительно высокой бронепробиваемостью (до 80 *мм*).

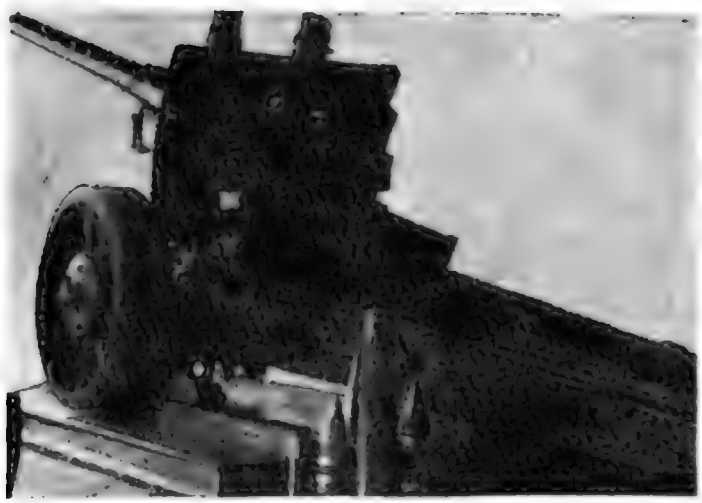
Создавались и новые образцы дивизионных пушек. Так была создана 76-*мм* пушка. Она была принята на вооружение под наименованием 76-*мм* пушки обр. 1938 года (Ф-22). Обладая хорошими баллистическими качествами, пушка была сложной, тяжелой и неповоротливой. Конструкторским бюро В. Г. Грабина была предложена новая

76-*мм* дивизионная пушка, которая прошла испытания и была принята на вооружение под названием 76-*мм* пушки обр. 1939 года (УСВ).

Наряду с пушками, готовились и новые образцы гаубиц. Так, конструкторским бюро, которым руководил Ф. Ф. Петров,

Фиг. 41. 122-миллиметровая гаубица обр. 1938 года.

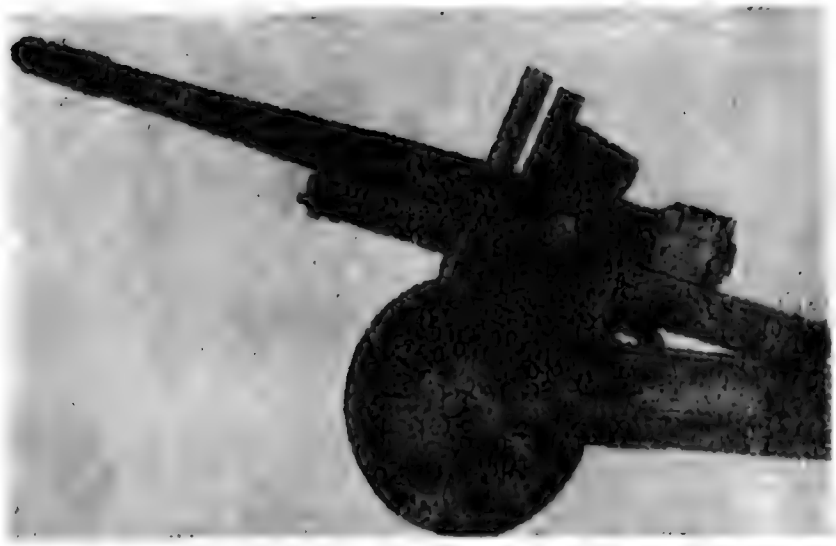
была создана новая гаубица, принятая на вооружение под названием 122-*мм* гаубицы обр. 1938 года (М-30). Это было прекрасное орудие, выдержавшее всю тяжесть войны и сохранившееся до наших дней (фиг. 41).



Фиг. 42. 122-миллиметровая пушка (А-19) обр. 1931/37 года.

Одновременно создавались и новые образцы тяжелой артиллерии. Так, одним из заводов была представлена 152-*мм* гаубица, которая была принята на вооружение под названием 152-*мм* гаубица обр. 1938 года (М-10).

Происходила также замена материальной части корпусной артиллерии. Первым корпусным орудием была 122-*мм* пушка



Фиг. 43. 152-миллиметровая гаубица-пушка обр. 1937 года.

обр. 1931 года (А-19). Это было прекрасное орудие с дальностью стрельбы 20 км., обладающее хорошими баллистическими данными (фиг. 42). Наконец, конструкторским бюро

Фиг. 44. 152-миллиметровая пушка обр. 1935 года.

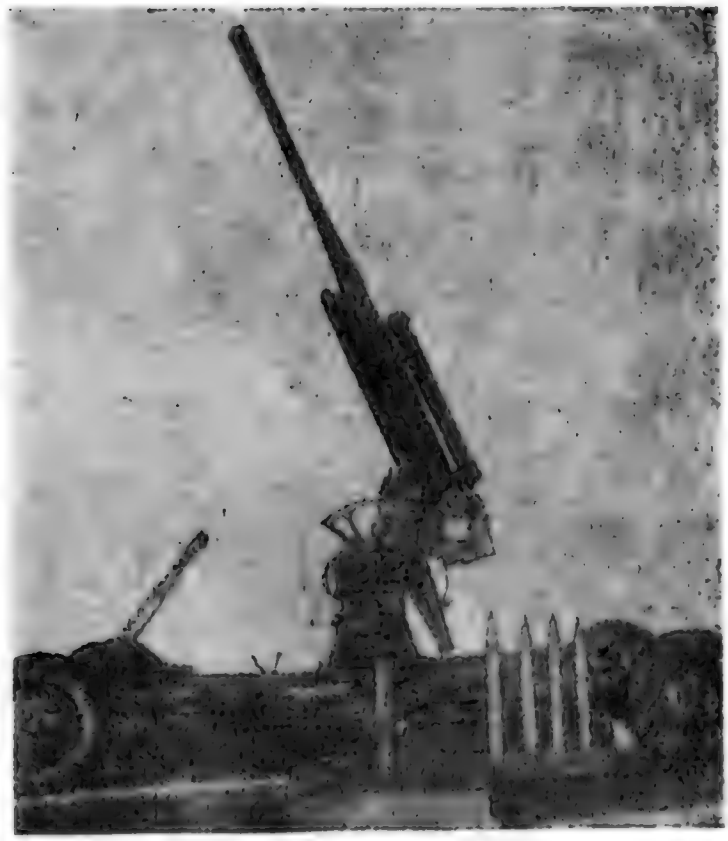
Ф. Ф. Петрова была создана 152-*мм* гаубица-пушка обр. 1937 года, хорошо зарекомендовавшая себя в годы Великой Отечественной войны (фиг. 43).

В этот же период были отработаны орудия большой мощности. Первой явилась 203-*мм* гаубица обр. 1931 года (Б-4). За-

тем была отработана 152-*мм* пушка обр. 1935 года (фиг. 44). В 1939 году конструкторами Крупчатниковым М. Я. и Ивановым И. И. сконструирована 280-*мм* мортира обр. 1939 года

Фиг. 45. 280-миллиметровая мортира обр. 1939 года.

(фиг. 45). Тогда же были поставлены на производство 210-*мм* пушка обр. 1939 года (Бр-17) и 305-*мм* гаубица обр. 1939 года (Бр-18).



Фиг. 46. 76-миллиметровая зенитная пушка обр. 1931 года.

Из перечисленного видно, что в годы предвоенных пятилеток были созданы артиллерийские орудия калибром от 45 до 305 миллиметров. Эту задачу могла решать только социалистическая промышленность. Талантливые конструкторы, инженеры и рабочие заводов, инженеры ГАУ сумели за 10 лет создать мощную наземную артиллерию, отвечающую требованиям современного боя.

Фиг. 47. 85-миллиметровая зенитная пушка обр. 1939 года.

Несколько хуже обстояло дело с зенитной артиллерией. Первое зенитное орудие было создано в 1931 году. Это была 76-*мм* зенитная пушка обр. 1931 года (фиг. 46).

На ее базе затем была создана 76-*мм* зенитная дивизионная пушка обр. 1938 года, имевшая более высокие тактико-технические характеристики. В 1939 году коллектив конструкторов под руководством инженера Люльева создал 85-*мм* зенитную корпусную пушку обр. 1939 года (фиг. 47).

Наряду с этим, стоял вопрос о создании малокалиберной автоматической пушки. Такую пушку удалось создать под руководством инженера Локтева. Это была 37-*мм* зенитная пушка обр. 1939 года (фиг. 48).

Хуже обстояло дело с созданием отечественных минометов. 82-*мм* батальонный миномет обр. 1937 года (фиг. 49), сконструированный Б. И. Шавыриным, был принят на вооружение только в 1939 году. Далее следует 50-*мм* ручной миномет. В том же 1939 году принимается на вооружение 120-*мм* полковой миномет обр. 1938 года (фиг. 50) и 107-*мм* горно-вьючный полковой миномет обр. 1938 года.

Фиг. 48. 37-миллиметровая зенитная пушка обр. 1939 года.

В этот же период была создана 76-*мм* горная пушка обр. 1938 года.

Обычно с момента принятия на вооружение до полного оснащения армии проходят годы. Естественно, что перечисленных видов вооружения было недостаточно в частях и подразделениях армии к началу Великой Отечественной войны.

Наряду с материальной частью артиллерии, создавались и новые образцы боеприпасов (осколочно-фугасные, бетонобойные и бронебойные снаряды, осколочные и фугасные мины, взрыватели, РГМ, МД-5, ГВМЗ, МП и ряд других). Создаются новые бинокли, стереотрубы, перископические буссоли, дальномеры, теодолиты с перископической насадкой, перископы, при-

Фиг. 49. 82-миллиметровый миномет.

Фиг. 50. 120-миллиметровый миномет.

боры топопривязки и управления артиллерийским зенитным огнем, звукометрические станции.

За годы двух довоенных пятилеток были созданы прекрасные образцы артиллерийского вооружения, боеприпасов, оптических приборов и стрелкового оружия, с честью выдержавшие испытания на полях сражений.

СОСТОЯНИЕ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

В то время когда создавалось новое вооружение, Красной Армии пришлось защищать интересы своей Родины. В 1938 году произошли бои у озера Хасан, в 1939 году на реке Халхин-Гол и затем советско-финская война. В промежутке между этими событиями были освобождены Западные Украина и Белоруссия, Бессарабия и Северная Буковина.

Бои у озера Хасан в августе 1938 года носили локальный характер. Это была попытка международной реакции развязать войну против СССР на Дальнем Востоке. Боевые действия окончились победой Красной Армии. На нашей стороне участвовало 237 орудий, 341 станковый и 673 ручных пулемета, 285 танков и около 15000 солдат и офицеров. У японцев было свыше 20000 войск и около 100 орудий. Снабжение войск было организовано плохо и осуществлялось без всякого плана. В начале боевых действий не были определены места получения боеприпасов, в дивизиях не был выделен транспорт для подвоза. Неразбериха происходила и потому, что снаряды передавались не окончательно снаряженными и взрыватели иногда попадали туда, где не было снарядов. Это говорит о том, что служба артснабжения войск Дальнего Востока не готовилась к локальным действиям, все рассчитывалось на мирное отмобилизование на зимних квартирах. К концу боевых действий снабжение улучшилось, но это не делает чести артснабженцам 39-го стрелкового корпуса и Дальневосточного округа

Боевые действия в районе реки Халхин-Гол явились результатом новой провокации японских милитаристов. Они носили более широкий размах, с большим количеством войск и боевой техники. Так, на 20 августа 1939 года советско-монгольские войска имели 2016 пулеметов, 52 миномета, 180 орудий противотанковой обороны, 286 орудий калибром 76 *мм* и выше, 438 танков, 385 бронемашин и 515 самолетов, 35 батальонов пехоты и 20 эскадронов кавалерии.

Японцы имели 1283 пулемета, 60 минометов, 142 орудия ПТО, 135 орудий 76-*мм* и выше, 120 танков и 276 самолетов. Бои носили ожесточенный характер и окончились полным разгромом японских войск и их физическим истреблением. После Халхин-Гола японцы уже не пытались проверять боеспособность Красной Армии.

Снабжение и здесь оказалось не на должной высоте. Не был организован учет расхода боеприпасов, подвоз осуществлялся без учета потребностей войск. К концу боевых действий снабжение наладилось, но выявившиеся недостатки снова подтвердили, что служба артснабжения не была готовой к обеспечению маневренных боевых действий войск. Но ГАУ до самой Великой Отечественной войны не учло этих уроков.

30 ноября 1939 года началась советско-финская война. Это уже не были боевые действия локального значения. Финны сосредоточили на границе до 15 пехотных дивизий. Только на Карельском перешейке действовало 120 тысяч финляндских войск. В ходе войны финны получили большую помощь от империалистических государств, поставивших им около 1 500 орудий, 6 000 пулеметов, 350 самолетов, 10 000 винтовок, 2,5 миллиона снарядов и 100 миллионов патронов. Англия и Франция открыто признавали эту помощь.

Командование Красной Армии сосредоточило на границе с Финляндией до 20 стрелковых дивизий. На Карельском перешейке была развернута 7-я армия, имевшая 810 орудий. 8-я армия имела 7 560 орудий и 9-я армия — 440 орудий.

Большая работа была проведена ГАУ и службой артснабжения Ленинградского военного округа. К 30 наября на головных складах Карельского перешейка было сосредоточено 843 вагона боеприпасов, на Межозерном направлении — 550 вагонов и на Мурманском — 125 вагонов. Расход боеприпасов был колоссальным. Так, с 30 ноября по 25 декабря было израсходовано только на Карельском перешейке 45-*мм* выстрелов — 61 500 (около 2 бк), 76-*мм* полковых — 55 000 (около 4 бк), 76-*мм* дивизионных — 97 000 (около 6,5 бк), 152-*мм* гаубичных — 75 000 (около 5 бк), 122-*мм* пушечных — 12 500 (около 3 бк), 152-*мм* гаубично-пушечных — 91 000 (около 10 бк), 203-*мм* гаубичных — 6 000 (около 10 бк), 280-*мм* мортирных — 600.

Артиллерийские части вели огонь без достаточной разведки. Один только 116-й артполк расстрелял с 30 наября 152-*мм* выстрелов 17 700 штук (72 вагона). Тяжелая артиллерия перекрывала расход дивизионной артиллерии. Например, 316-я артиллерийская дивизия израсходовала 18 декабря 1939 года на одну 280-*мм* мортиру по 60 выстрелов. В тот же день в 123-й стрелковой дивизии на дивизионную пушку было израсходовано по 18, а на 45-*мм* — по 9 выстрелов.

Беглый огонь вели из 152-*мм* гаубиц-пушек и 280-*мм* мортир. Однако эффект от такой стрельбы был незначительным. В феврале 1940 года за 11 дней операции 7-я армия израсходовала 122-*мм* гаубичных выстрелов 8 бк, 152-*мм* гаубичных — 8 бк, 122-*мм* пушечных — 7,5 бк, 152-*мм* гаубично-пушечных — 7,5 бк, 203-*мм* гаубичных — 7,5 бк, 280-*мм* мортирных — 4 бк.

Таких расходов не знала и Великая Отечественная война.

Подвоз боеприпасов проводился из складов ГАУ и военных округов. В этой войне служба артснабжения приобрела неко-

торый опыт подвоза в условиях суровых морозов. В остальном опыт был незначителен, так как снабжение проходило при стабильности головных складов и фронта.

Серьезное испытание выдержала материальная часть артиллерии. В условиях суровой зимы и усиленной стрельбы она работала безотказно.

В целом артиллерия приобрела богатый опыт прорыва укрепленной полосы. В системе же вооружения выявился ряд недостатков, к ликвидации которых немедленно приступили.

Белофинны были наголову разбиты, и 13 марта 1940 года война прекратилась. Красная Армия выполнила свой долг перед Родиной.

НАЧАЛЬНИКИ ГАУ КРАСНОЙ АРМИИ

Исследование архивных материалов показывает, что ГАУ с момента Великой Октябрьской социалистической революции и до конца апреля 1918 года возглавлялось генералом А. А. Маниковским, автором уникального труда „Боевое снабжение русской армии в первую мировую войну". Правда, с декабря 1917 года по февраль 1918 года приказы подписывает М. Н. Орлов, в феврале — марте — Маниковский и с 14 марта по апрель — П. Нечволодов. В этот период производились поиски кандидатуры на этот пост. Формально остается бывший генерал Маниковский. 29 апреля 1918 года первым избранным начальником ГАУ становится военный инженер-технолог В. С. Михайлов.

С 24 декабря 1918 года до 9 февраля 1919 года временно обязанности начальника ГАУ исполняет И. А. Эйсмонт. Наконец, выборы отменяются и приказом РВСР № 253 от 9 февраля 1919 года начальником ГАУ назначается А. Зотов, который и возглавляет его в течение всего периода гражданской войны.

К сожалению, мы не располагаем биографическими данными этого начальника ГАУ, сыгравшего большую роль в организации обеспечения войск Красной Армии вооружением и боеприпасами в период гражданской войны.

С 1 июня 1921 года и по 23 февраля 1922 года обязанности начальника ГАУ выполняет А. Е. Шафран.

Приказом РВСР № 50 от 23 февраля 1922 года начальником ГАУ назначается П. А. Петряев. С 20 июля 1922 года по март 1924 года приказы подписывает начальник артиллерии Красной Армии Ю. М. Шейдеман.

С апреля 1924 года по февраль 1925 года ГАУ возглавляет начальник ГАУ и военком В. К. Садлуцкий.

С апреля 1925 года по конец 1926 года начальником ГАУ является П. Е. Дыбенко, с 1927 года по ноябрь 1929 года — Г. И. Кулик.

За указанный период ничего особенного в области боевого снабжения войск не произошло, а частая смена начальников ГАУ не могла привести к положительному решению сложных

задач. Однако они сумели привести в порядок имеющееся вооружение и подготовить его модернизацию.

Приказом РВСР № 618 от 19 ноября 1929 года начальником ГАУ назначается Г. И. Бондарь. Однако в конце 1930 года по август 1932 года его возглавляет Б. М. Симонов. С августа 1932 года по июнь 1937 года начальником ГАУ является комкор Ефимов. Под его руководством подготавливается коренное перевооружение Красной Армии новыми образцами артвооружения и боеприпасов. Год окончания службы в ГАУ комкора Ефимова говорит о его судьбе.

В 1937 году в ГАУ снова приходит Кулик Г. И. В 1939 году ввиду его выдвижения заместителем Наркома обороны начальником ГАУ назначается бывший комиссар ГАУ комбриг Савченко, судьба которого также трагична. Кулик в это время становится Маршалом Советского Союза, создает „большое ГАУ" и возглавляет его.

В ночь перед вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз начальник „большого ГАУ" уезжает, ничего не передав вновь назначенному на эту должность генерал-полковнику артиллерии Н. Д. Яковлеву, который с большими трудностями ликвидирует затеи и эксперименты Кулика, создает боеспособное ГАУ, умело руководя и опираясь на отличный коллектив. Николай Дмитриевич в звании Маршала артиллерии успешно завершает боевое снабжение армии в Великой Отечественной войне.

ВЫВОДЫ

1. После победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания Красной Армии старое ГАУ было реорганизовано. При этом был проведен ряд не совсем удачных экспериментов.

2. Большие запасы вооружения русской армии после первой мировой войны полностью не удалось сохранить, часть его была захвачена русскими белогвардейцами, часть растащена (особенно винтовки) солдатами старой армии.

Оставшиеся запасы на местах не всегда рационально использовались.

3. Промышленность была разрушена или осталась в районах, захваченных белогвардейцами, не хватало топлива, продовольствия. Все это создало большие трудности в боевом снабжении Красной Армии.

4. Величайшими усилиями рабочего класса под руководством партии большевиков и лично В. И. Ленина удалось частично востановить производство оружия и боеприпасов.

5. Реорганизованное ГАУ в начале 1919 года приступило к работе и сумело в основном навести порядок с учетом имеющегося вооружения и боеприпасов и наладить снабжение им войск.

6. Опираясь на восстановленную промышленность и на оставшиеся от старой армии запасы, а также умело используя трофеи, ГАУ и служба боевого снабжения в целом при активной помощи Коммунистической партии, Советского правительства и личном участии В. И. Ленина обеспечили все операции гражданской войны.

7. В тридцатые годы ГАУ и конструкторы успешно осуществили модернизацию существующих образцов вооружения, оставшегося после гражданской войны.

8. В период первых пятилеток, опираясь на мощь новой индустрии, ряд конструкторов при активном участии ГАУ и под руководством Центрального Комитета партии успешно создали много новых образцов артиллерийских орудий, минометов, приборов и стрелкового вооружения.

Была оформлена служба артснабжения и созданы штаты, обеспечивающие успешную работу по обеспечению войск.

Часть V

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава 1

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В 1941 ГОДУ

СОСТОЯНИЕ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны служба артиллерийского снабжения была приведена в соответствие с организационными формами и являлась вполне стройной и строго централизованной. Она находилась в подчинении соответствующих начальников артиллерии от полка до округа.

В 1938 году в Управлении начальника артиллерии округа артснабжение было представлено вторым отделом, начальник которого одновременно являлся и начальником артснабжения округа.

В 1939 — 40 годы начальники артснабжения полков и дивизий были переподчинены заместителям командиров по снабжению. Этот опыт положительного результата не дал, и перед войной служба вновь была подчинена начальникам артиллерии.

В 1940 году начальники артснабжения были возведены в ранг заместителей начальников артиллерии округов по артиллерийскому снабжению. Аппарат управления состоял из пяти отделов.

В такой организационной структуре служба начала войну. Подобная организация себя оправдала.

Центральный орган службы — Главное артиллерийское управление (ГАУ) — непрерывно меняло свою организацию и подчиненность. Оно подчинялось заместителю Наркома обороны — начальнику вооружения Красной Армии. Перед войной по предложению Кулика и Смородинова должность начальника артиллерии Красной Армии была включена в состав ГАУ. Начальником

этого нового „комбината" был назначен Г. И. Кулик. Характеристику ему дал очень правильно в своих мемуарах Н. Н. Воронов.

Мне, как бывшему работнику Главного артиллерийского управления, остается добавить, что в организации ГАУ Кулик нагородил много несуразного. Была проведена коренная реорганизация принципов снабжения. Кулик выдвинул тезис — от „вагранки до бойца". Это означало, что каждый вид вооружения велся одним управлением от его зарождения до поступления солдату. На первый взгляд, этот тезис подкупал своей логичностью, но это для тех, кто мало знал принципы боевого снабжения. Их-то как раз автор этого тезиса и не знал. Это привело к великой путанице в снабжении, которую пришлось исправлять в начале войны. В чем же был недостаток этой системы?

При планировании подачи задания давались нескольким управлениям, не имевшим никаких складов. Те в свою очередь давали наряды управлению, которому подчинялись базы и арсеналы, управление пересылало наряды на базы. Создавалась сложная бюрократическая лестница снабжения, в которой творилась полная неразбериха и точного учета имущества не было. В начале войны пришлось все заново перестраивать. За производственниками было оставлено только производство, а для снабжения было создано два мощных управления снабжения вооружением (УРСАВ) и боеприпасами (УСБ), которые подчинялись заместителю начальника ГАУ. Они успешно справились со своими задачами.

Реорганизации подвергся и Артком ГАУ, созданный сто пятьдесят лет тому назад. Он по сути дела был ликвидирован. Восстановлен Артком был только в начале войны.

Все это привело к некоторым просчетам в области снабжения вооружением и организации артиллерии накануне войны. Война на Западе показала, что главная ударная сила фишизма — танки и авиация. Наша же противотанковая артиллерия оказалась не на высоте. То же было и с зенитными средствами. Поздно приняты были на вооружение минометы и автоматы. Если к этому прибавить эвакуацию заводов, расположенных западнее меридиана Москвы, потерю донецкого угля и криворожского металла, то станут очевидными те трудности с обеспечением войск, которые создались в первые месяцы войны. Неблагополучно обстояло дело и с кадрами службы артснабжения.

Собственно, кадры старшего звена службы никто не готовил. Они пополнялись за счет строевых офицеров, небольшая часть вырастала из техников и инженеров. Это также был серьезный пробел в службе артиллерийского снабжения. ГАУ перед войной ежегодно проводило сборы начальников артснабжения военных округов, но они существенно не повышали уровень их подготовки. При этом оперативно-тактические вопросы упускались, обеспечение армейской или фронтовой операции вооружением и

боеприпасами никто осмысленно себе не представлял. На этих сборах начальника ГАУ никогда не было, обычно их проводил заместитель начальника ГАУ (в то время комдив Мышков К. С.), ему помогали начальники отделов.

Что касается обеспечения войск, то оно накануне войны было достаточно полным. Вся артиллерия была перевооружена новой материальной частью. Было накоплено достаточное количество боеприпасов (не хватало бронебойных, кумулятивных и некоторых других специальных снарядов). Стрелковым вооружением войска были обеспечены полностью. Большая часть стрелковых частей была вооружена новыми самозарядными винтовками, новыми пулеметами. В армии было достаточное количество различных оптических приборов, на окружных складах сосредоточено большое количество боеприпасов и некоторые запасы вооружения.

К сожалению, на базах ГАУ запасы вооружения почти отсутствовали, запасы же боеприпасов были вполне достаточными.

Это наложило свой отпечаток на обеспечение войск вооружением, боеприпасами и артиллерийским имуществом в начале войны. 21 июня 1941 года начальником ГАУ был назначен генерал-полковник артиллерии Яковлев Николай Дмитриевич, которому пришлось ликвидировать организиторские „усовершенствования" своего предшественника.

Новый начальник ГАУ, опираясь на хороший коллектив офицеров, сумел решить эту задачу, не испортить, как он говорил, аппарат ГАУ, а направить его на успешное решение задач обеспечения операций Великой Отечественной войны.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В 1941 ГОДУ

Используя вероломное нападение на Советский Союз, имеющие боевой опыт, хорошо оснащенные войска фашистской Германии ринулись на Восток. Гитлер рассчитывал молниеносными ударами своей армии, опираясь на танки и авиацию, быстро разбить Красную Армию, захватить огромную территорию нашей страны и превратить наш народ в рабов немецкого фашизма. Если фашистам удалось быстро достигнуть успеха на Западном фронте, то на Юго-Западе они встретили стойкое сопротивление наших войск на Коростенском и Киевском направлениях. Армии Юго-Западного фронта мужественно защищали в течение 2-х месяцев столицу Украины Киев, и только неудачи Брянского фронта привели к неприятным сентябрьским событиям на Юго-Западном фронте. Однако в ноябре положение на Юго-Западном и Южном фронтах стабилизировалось и войска стали проводить частные наступательные бои. В то же время на Московском направлении готовились величайшие события, решившие судьбу Москвы.

1941 год в жизни службы артснабжения был тяжелым. Мы уже упоминали, что все армии, расположенные на западной

границе, были хорошо вооружены новой техникой, запасы боеприпасов были доведены до подвижных норм. Кроме того, приграничные округа имели свои склады с большим количеством боеприпасов, где скопилось большое количество вооружения, оставшегося в результате перевооружения войск. Например, в Киевском особом военном округе на складе было до 1 000 разных орудий. Кроме того, было несколько складов боеприпасов, расположенных на всю глубину от линии Коваль — Львов до линии Нежин — Кременчуг. Если склады, расположенные в Западной Украине, ввиду быстрого отхода наших частей не сыграли своей роли, то склады, расположенные на линии Днепра, сыграли решающую роль в обеспечении войск фронта боеприпасами. Так, запасы заднепровских складов боеприпасов были полностью использованы в ходе обеспечения войск Юго-Западного фронта. Полностью были использованы и 1 000 орудий, оставшихся после перевооружения на окружном складе.

Этот период характеризуется большими потерями вооружения и отсутствием его поступления от ГАУ.

Подача боеприпасов проводилась, но дефицитные выстрелы поступали в небольшом количестве. Особенно остро ощущался недостаток зенитных 76-*мм* выстрелов, 120-*мм* мин.

Там, где проходили напряженные бои и жестокие сражения, расход боеприпасов был очень велик. Например, при обороне Киева артиллерия, оборонявшая город, израсходовала только в июле 122-*мм* гаубичных, 152-*мм* гаубичных, 122-*мм* пушечных и 152-*мм* гаубично-пушечных выстрелов от 15 до 17 боекоплектов. Этот расход полностью обеспечивал устойчивость обороны. Наряду с этим, в частных операциях допускался большой, иногда неэффективный расход боеприпасов.

Проводя большие организационные изменения в ГАУ, довоенные руководители повторили ошибки первой мировой войны. В начале войны не был введен Табель срочных донесений по расходу и наличию боеприпасов. Это ставило ГАУ и фронты в положение ничего не знающих об обеспеченности войск организаций, но обязанных отвечать на всякие завышенные и ненужные заявки или просто „вопли" отдельных соединений и объединений. Этот недочет был ликвидирован в конце 1941 года, донесения же по вооружению были введены только в 1942 году.

В 1941 году, несмотря на тяжелое положение на фронтах и большие потери в людях, служба артснабжения фронтов и армий сколотилась и окрепла, накопила некоторый опыт. Во главе служб стояли достаточно опытные генералы и офицеры.

ГАУ также реорганизовалось в соответствии с требованием войны и умело осуществляло руководство службой фронтов.

Однако войска в тяжелых оборонительных боях понесли большие потери и, естественно, испытывали недостаток в вооружении и боеприпасах. Особенно это сказывалось на новых формированиях, которым не хватало винтовок, пулеметов и орудий.

Промышленность в условиях массовой эвакуации заводов в 1941 году давала очень мало вооружения, а некоторые виды вооружения вообще не производились, так как заводы были на колесах. Достаточно указать, что на территории, оккупированной немцами, добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, производилось 38% зерна и 84% сахара. В этих тяжелых для армии и страны условиях началась великая битва за Москву.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

В планах Гитлера и его генералитета на 1941 год захват Москвы и центрального промышленного района являлся главной политической и стратегической целью войны против СССР. Великое сражение на обширной территории с огромным напряжением продолжалось около трех месяцев. С обеих сторон в нем участвовало более двух миллионов человек, около 2,5 тысяч танков, до 1,8 тысяч самолетов и свыше 25 тысяч орудий и минометов. Битва под Москвой слагается из двух основных этапов: первый — оборонительные операции на подступах к Москве и второй — контрнаступление наших войск.

Как протекала эта историческая битва, очень хорошо описано во многих трудах, в том числе и в последнем труде под редакцией Маршала Советского Союза Соколовского В. Д.

Выше отмечалось ослабление экономической мощи страны в результате захвата немцами нашей территории. К этому следует еще прибавить значение центрального промышленного района в экономическом потенциале государства. Так, валовая продукция только столичных предприятий к началу войны составляла 14,7% продукции, выпускаемой всей промышленностью СССР. Московская металлообрабатывающая и электротехническая промышленность давала 48,1% всей продукции страны. Все это эвакуировалось на восток.

В этих условиях обеспечивать армию полностью положенным вооружением было весьма затруднительно.

Запасов некоторых видов вооружения ГАУ не имело. Например, Н. Н. Воронов в своих мемуарах приводит случай, когда из Ставки затребовали от ГАУ данные о запасах автоматов. Их оказалось всего 250 штук, 60 было приказано выдать, остальные оставить в резерве. Вооружение Красной Армии, как показал опыт первых трех месяцев войны, по своим боевым качествам в основном было неплохим. Вместе с тем выявились и недостатки отдельных видов вооружения. Не оправдала себя самозарядная винтовка (СВТ-40) из-за сложности устройства и недостаточной надежности в действии. Имели конструктивные недочеты и автоматы. Ненадежным оказался и новый станковый пулемет (ДС). Упомянутые виды вооружения были сняты с производства. Было восстановлено производство старой русской винтовки и пулемета „Максим".

Особая необходимость появилась в противотанковых ружьях. В августе 1941 года было поставлено на производство однозарядное противотанковое ружье Дегтярева, в конце этого же года — самозарядное ружье Симонова. В 1941 году было произведено 17 тысяч ружей Дегтярева.

Обеспечение войск вооружением и боеприпасами в оборонительных операциях на подступах к Москве проходило в сложных условиях. Значительная часть вооружения, которым располагало ГАУ, пошла на укомплектование резервов Ставки-1-й ударной, 20-й и 10-й армий, которые закончили формирование к моменту контрнаступления наших войск под Москвой. Части армий укомплектовывались не по табелям, а по спецнормам, установленным директивой Ставки. Обеспечение боеприпасами проводилось в пределах 1 — 2 боекомплектов. Ходовыми были 76-*мм* (полковые и дивизионные) и 122-*мм* гаубичные выстрелы, а также 120-*мм* мины, в которых к этому времени ощущался большой недостаток. Обеспечение боеприпасами проводилось с баз ГАУ. Начальником артснабжения Западного фронта был генерал-майор интендантской службы Волков Андрей Сергеевич — бывший начальник артснабжения Ленинградского округа во время финской войны, начальником артснабжения Калининского фронта — генерал-майор инженерно-технической службы Байков Алексей Павлович — бывший помощник начальника ГАУ. В армиях Западного и Калининского фронтов службу артснабжения возглавляли также опытные офицеры.

Железнодорожные коммуникации были в нормальном состоянии. Грунтовые дороги в условиях суровой снежной зимы были плохими, и осуществление подвоза по ним представляло большую сложность.

Перед началом контрнаступления все армии были обеспечены боеприпасами в пределах тех ресурсов, которыми располагало ГАУ. Это было по ходовым выстрелам от 2 до 3 боекомплектов. Подвоз осуществлялся с большим трудом в течение всего периода наступления.

К моменту общего наступления наших войск под Москвой на 1 января 1942 года войска Западного фронта имели 122-*мм* гаубичных выстрелов — 1,17, 76-*мм* — 0,57, 45-*мм* — 5,3, 120-*мм* мин — 0,47 и 82-*мм* мин — 0,4 бк.

Калининский фронт имел следующую обеспеченность: 122-*мм* гаубичных выстрелов — 1,3, 76-*мм* — 0,9, 45-*мм* — 3,5, 120-*мм* мин — 0,73, 82-*мм* мин — 1,66 бк.

Общее количество орудий на фронтах было невелико, недоставало и боеприпасов. Однако наши войска наступали и отбросили гитлеровцев на сотни километров от их исходных рубежей.

ГАУ в течение первого полугодия окончательно определило свою организационную структуру. Были четко распределены функциональные обязанности между управлениями и заместителями. Артком возглавлялся председателем генерал-майором Хох-

ловым Василием Исидоровичем. Он был на правах заместителя начальника ГАУ по научным, исследовательским и опытным работам, ему подчинялись научно-исследовательские полигоны ГАУ. Управления по производству стрелкового, минометного, артиллерийского вооружения возглавлялись заместителем начальника ГАУ генерал-майором инженерно-технической службы Чичулиным Петром Петровичем. Снабжение вооружением находилось в ведении заместителя начальника ГАУ генерал-лейтенанта артиллерии Соколова Михаила Ивановича, ему подчинялось Управление снабжения вооружением и Управление ремонта.

Управления производства и снабжения боеприпасами были выделены в отдельную группу и подчинялись заместителю начальника ГАУ генерал-лейтенанту артиллерии Мышкову Константину Романовичу.

Оргплановое управление возглавлял полковник Чуркин Петр Дмитриевич, Главное артиллерийское управление — генерал-полковник артиллерии Яковлев Николай Дмитриевич. Комиссаром ГАУ был дивизионный комиссар Новиков Иван Иванович.

В период оборонительных боев под Москвой основная часть ГАУ была эвакуирована, в Москве осталась только небольшая оперативная группа под руководством начальника ГАУ, которая с большим трудом справлялась с работой. Накануне контрнаступления ГАУ было возвращено в Москву, заняв помещение Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского.

Глава 2

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В 1942 ГОДУ

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В ОПЕРАЦИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1942 ГОДА

Успехи Красной Армии, достигнутые зимой 1941 — 42 года, укрепили международное положение Советского Союза и развеяли миф о непобедимости немецкой армии. Улучшилось и внутреннее положение в стране. Уже к февралю 1942 года значительная часть заводов, эвакуированных на Восток, вступила в строй. Быстрыми темпами шло увеличение выпуска военной продукции на Урале, в Сибири и в Средней Азии.

Сельское хозяйство успешно перестраивалось на военный лад. Все это позволило улучшить боевое снабжение армии. Так, в марте 1942 года количество пистолетов-пулеметов в стрелковой дивизии было увеличено на 15%, а июле — уже на 23%, количество противотанковых ружей—более чем в три раза. Были приняты на вооружение более усовершенствованный 82-*мм* миномет, маневренная и простая 76-*мм* дивизионная пушка ЗИС-3 (фиг. 51), усовершенствованная 45-*мм* пушка. Улучшилось качество реактивных установок и увеличилось их количество. Другие роды войск также получили новую и улучшенную технику (фиг. 52, 53).

Однако немецко-фашистское командование также значительно увеличило производство вооружения и улучшило некоторые его образцы.

Отсутствие второго фронта во многом способствовало им в подготовке нового удара.

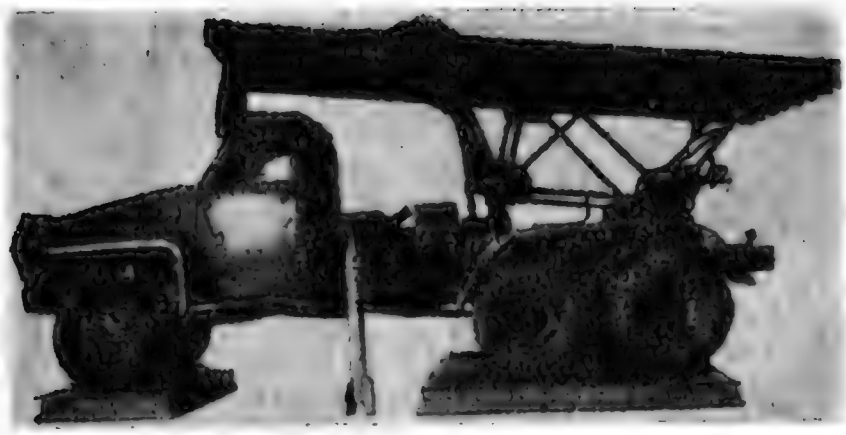
Весной 1942 года снова начались ожесточенные бои. 3 мая войска Северо-Западного фронта перешли в наступление с целью завершения окружения 16-й армии противника в районе Демьянска. Однако эта операция успеха не имела. Не принесли успеха и операции 2-й ударной армии Ленинградского фронта. В мае 1942 года развернулись трагические события на Керченском полуострове, и далее началась героическая эпопея Севастопольской обороны. Рассмотрим кратко боевое снабжение указанных операций.

Хотя промышленность и набирала темпы, действующая армия все еще испытывала недостаток боеприпасов.

Дело усугублялось еще тем, что на фронтах бытовала практика побольше запросить, сгустить краски, употребить резкие,

Фиг. 51. 76-миллиметровая пушка ЗИС-3 обр. 1942 года.

а иногда и грубые выражения в адрес ГАУ, т. е. в какой-то степени повторялось то, что было в начале первой мировой войны. Но обстановка в службе артснабжения была не та. К



Фиг. 52. Реактивная установка М-13.

этому времени уже была налажена система донесений о наличии и движении боеприпасов снизу доверху, и эти требования не пугали ГАУ. В качестве примера можно привести требова-

ние уполномоченного Ставки армейского комиссара 1-го ранга Мехлиса Л. З., который в течение марта 1942 года прислал в ГАУ десяток очень грубых и резких телеграмм с требованием боеприпасов и вооружения, несмотря на то, что обеспеченность войск на Керченском полуострове была вполне достаточной и доходила до 3 — 4 боекомплектов по отдельным номенклатурам, чего не было на других фронтах. Не добившись удовлетворения своих завышенных требований, Мехлис начал бомбардиров-

Фиг. 53. Реактивная установка БМ-8-48.

ку телеграммами Верховного Главнокомандующего с жалобами на ГАУ. Однако И. В. Сталин рассматривал и обычно утверждал предложения ГАУ. В результате отправленное на полуостров осталось немцам, а Мехлис был строго наказан Государственным Комитетом обороны.

Операции Северо-Западного фронта и 2-й ударной армии обеспечивались в пределах возможностей ГАУ. Причины неудач этих объединений не следует искать в обеспеченности вооружением и боеприпасами.

В героической обороне Севастополя снабжение было крайне сложным и осуществлялось морем. В критические дни обороны (в июле) подвоза не было вообще. Характерно, что до последних дней героической защиты от начальника артиллерии Севастополя генерала Рыжи Н. К. регулярно поступали спокойные радиотелеграммы о наличии и расходе боеприпасов.

В это же время развернулись важные события на Юго-Западном фронте, который в мае начал наступательные операции по освобождению города Харькова. Эта операция окончилась неудачей, а тем временем противник готовил мощный удар на Воронеж.

28 июня 1942 года немцы начали свое летнее наступление из района восточнее Курска и из района Волчанска в направлении на Сталинград. Началась великая Сталинградская битва.

В течение первого полугодия 1942 года были проведены некоторые организационные мероприятия в службе боевого снаб-

жения. Приказом Министра обороны была восстановлена должность начальника артиллерии Красной Армии, на которую был назначен генерал-полковник артиллерии Воронов Н. Н. Начальник ГАУ генерал-полковник артиллерии Яковлев Н. Д. являлся его первым заместителем. Таким образом, вопросы боевого применения артиллерии и ее снабжения были объединены единым командованием. У начальника артиллерии был образован штаб артиллерии, начальником штаба был назначен генерал-майор артиллерии Самсонов Ф. А. В ГАУ была введена должность первого заместителя начальника ГАУ, он же начальник оргпланового управления. На эту должность в марте 1942 года был назначен автор этих строк. Организация службы артснабжения на фронтах осталась без изменения, она в основном отвечала требованиям войны.

Службу артснабжения Северо-Западного фронта возглавлял генерал-майор артиллерии Разинцев И. А., Ленинградского фронта — инженер-полковник Шебанин В. И. и Юго-Западного — до марта 1942 года автор этого труда и после — полковник Леущенко.

В этот тяжелый период Великой Отечественной войны все работники службы артснабжения от полка и до ГАУ неустанно трудились над обеспечением наших войск вооружением и боеприпасами. Каждый фронт старался что-нибудь сделать для обеспечения своих войск. Так, на Юго-Западном фронте на эвакуированных заводах Воронежа изготовлялись минометы и ППШ, авиационные пулеметы переделывались в ручные, в учебных винтовках заделывались отверстия на стволах, ремонтировались старые пушки. Все шло на обеспечение войск.

Ленинградский фронт изготовлял полковые пушки образца 1927 года и самостоятельно производил сборку выстрелов. То же имело место и на других фронтах. Областные и городские комитеты партии были активными начинателями всех мероприятий. Все это в какой-то степени помогало фронтам, вселяло надежду в возможность быстрого разгрома врага.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Эта величайшая битва продолжалась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и имела два этапа:

— оборонительные операции — с 17 июля по 18 ноября;

— наступление наших войск и ликвидация окруженной группировки — с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 года.

Таким образом, битва за Сталинград длилась более шести месяцев. В свою очередь оборонительные бои также делятся на три периода:

— бои в районе большой излучины Дона (17 июля — 17 августа);

— бои на подступах к Сталинграду (18 августа — 12 сентября);

— бои в Сталинграде (13 сентября — 18 ноября).

Все эти периоды имеют свои особенности в боевом снабжении войск. Так, если в первый период оборонительных сражений можно было использовать железнодорожные коммуникации Воронеж—Лиски—Ростов и Поворино—Сталинград, то во втором периоде все эти дороги были перерезаны и оставалась одна железнодорожная коммуникация Ртищево—Саратов—Камышин. В первое время использовалась река Волга, но вскоре пользоваться ею стало невозможно, ввиду минирования фарватера авиацией противника. В первый период оборонительных операций заводы Сталинграда работали на полную мощность, в частности завод „Баррикады" и другие.

Далее началась их эвакуация. Обеспечение вновь организованного Сталинградского фронта осложнилось. Начальник ГАУ в августе вынужден был командировать в Сталинградскую группу ответственных офицеров во главе с заместителем начальника ГАУ по боеприпасам генерал-лейтенантом артиллерии Мышковым К. Р. С ним были заместитель начальника ОРГПУ полковник Чуркин П. Д. и инженер-полковник Савляев из управления снабжения боеприпасами. Указанная группа на месте должна была разобраться с обеспеченностью фронта и принять срочные меры по его улучшению.

10 августа 1942 года во время бомбардировки Сталинградского аэропорта погибли генерал-лейтенант артиллерии Мышков и инженер-полковник Савляев, а полковник Чуркин был ранен. Так ГАУ потеряло в Сталинграде заместителя начальника ГАУ и офицера управления снабжения боеприпасами.

В период оборонительных сражений до сентября ГАУ снабжало Сталинградский и Юго-Восточный фронты, используя оставшиеся железнодорожные и водные коммуникации. С выходом немцев к Волге и началом оборонительных боев непосредственно в Сталинграде все правобережные коммуникации были отрезаны и город питался по единственной однопутной ветке Саратов—Урбах—Верхний Баскунчак. Боеприпасы выгружались на всем протяжении ветки Урбах—Верхний Баскунчак. Эта однопутная ветка стала единственной жизненной нитью, питающей героический Сталинград. Несмотря на трудность с организацией подвоза, за все четыре месяца героической борьбы на ветке Урбах—Верхний Баскунчак было разбито только два железнодорожных транспорта с минами. Все остальное доходило до войск. Это объяснялось героической работой офицеров и солдат тыла Сталинградского фронта, оперативной и слаженной работой службы артснабжения.

На долю начальников Сталинградского и Юго-Восточного фронтов выпала трудная и ответственная работа. ГАУ всегда имело сведения об обеспеченности фронтов и принимало все возможные меры к своевременной подаче вооружения и бое-

припасов защитникам Сталинграда. Расход боеприпасов в ходе оборонительных сражений у стен Сталинграда составил около 7,5 миллиона снарядов и мин, что в два раза превосходит расход снарядов в боях под Верденом.

В этот же период создалось особо тяжелое положение с обеспечением частей Закавказского фронта. Все коммуникации, ведущие на Кавказ, были перерезаны. Кавказские части остались отрезанными от остальных частей Красной Армии.

Подвоз боеприпасов и вооружения осуществлялся через Среднюю Азию. Грузы шли на Ташкент, Ашхабад, в Красноводске они перегружались на корабли, пересекали Каспийское море, в Баку снова грузились на железнодорожный транспорт и направлялись в войска, которые вели бои на подступах к Грозному.

Тяжелые времена, тяжелые условия. Но героизм советских людей, твердое руководство Коммунистической партии позволили преодолеть эти трудности, и войска Закавказского фронта и Приморской группы сумели перейти в наступление и освободить Северный Кавказ. Этому способствовало героическое наступление наших войск под Сталинградом, которое началось 19 ноября 1942 года. ГАУ и вся служба артснабжения тщательно готовились к этому. Фронты были пополнены вооружением, подано было по тем временам большое количество боеприпасов, обеспеченность фронтов по некоторым номенклатурам доходила до 3 боекомплектов. Количество орудий и минометов, участвовавших в наступлении, превышало 17 тысяч. Впервые в ходе войны было сосредоточено большое количество орудий на участках прорыва.

Наступление было тщательно подготовлено, хорошо обеспечено и явилось полной неожиданностью для противника.

Результаты оказались потрясающими. В течение нескольких дней были разгромлены 3-я и 4-я румынские армии и немецко-фашистские войска. После этого наступления и после разгрома 8-й итальянской армии союзники Гитлера уже почти не воевали, ибо их армии были разгромлены в течение первых дней ноябрьского наступления Юго-Западного и Донского фронтов. Успешно начали наступление и армии Сталинградского фронта. В результате 23 ноября, т. е. через 4 дня после начала наступления, Сталинградская группировка немецко-фашистских войск была окружена и был образован внешний фронт, который начал быстро продвигаться на запад. Ликвидацию окруженного противника было поручено провести Донскому и Сталинградскому фронтам. Немецко-фашистское командование приняло ряд мер по деблокированию окруженной группировки, но все их усилия терпят неудачу. К 10 ноября внешний фронт находился от окруженной группировки на расстоянии 170 — 250 километров. Окончательная ликвидация немецкой армии поручается Донскому фронту под командованием генерал-полковника Рокоссовского К. К. Начальником артиллерии фронта был

генерал-лейтенант артиллерии Казаков В. И., начальником артснабжения — полковник Бочаров Н. М.

2 февраля 1942 года окруженная группировка во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом капитулировала.

Эта операция с момента начала наступления и до полной ликвидации 6-й немецкой армии потребовала также свыше 7 миллионов снарядов и мин.

РАБОТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1942 ГОДУ

Несмотря на тяжелые условия первой половины 1942 года и напряженные бои под Сталинградом и на Северном Кавказе, успешно работала промышленность Горького, Урала и Сибири, Тулы, Москвы и блокированного Ленинграда. Заводы, эвакуированные из западных областей Союза, наращивали темпы на просторах Сибири и в республиках Средней Азии. Поистине несгибаемой была воля советского народа, его рабочего класса и мудрость руководства Коммунистической партии.

Уже в начале 1942 года тульские и другие заводы давали большое количество винтовок, пистолетов-пулеметов, ручных и станковых пулеметов. Уральские заводы наладили выпуск орудий наземной, зенитной и танковой артиллерии, изготовлялись минометы.

ГАУ уже имело в какой-то степени возможность вооружать резервы Ставки и пополнять потери во фронтах.

Успешно работали Наркомат вооружения, возглавляемый Устиновым Д. Ф. и его заместителями Рябиковым В. М., Барсуковым И. А., Мирзахановым И. А., Новиковым В. Н., и Наркомат минометного вооружения во главе с Паршиным П. И.

Колоссальная работа проводилась Наркоматом боеприпасов, во главе которого стоял выдающийся организатор и знаток своего дела Ванников Б. Л., ему помогали его заместители Хруничев М. В., Мартынов Н. В. и другие.

Все указанные наркоматы в эти тяжелые для Родины дни показали высокую организованность, а рабочие заводов — подлинный патриотизм и величайший энтузиазм.

Успешной работе промышленности во многом содействовали руководящие работники Госплана: заместитель председателя Госплана Кирпичников П. И., начальники отделов Пашков, Любимов и другие.

Немалую работу проделали производственные управления ГАУ и аппарат военных приемок. Качество вооружения было достаточно высоким.

Глава 3

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ОПЕРАЦИЯХ 1943 — 1945 ГОДОВ

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В ОПЕРАЦИЯХ 1943 ГОДА

1943 год явился переломным годом Великой Отечественной войны. Окрыленные победой под Сталинградом, наши войска устремились на запад, горя желанием очистить нашу священную землю от немецко-фашистских захватчиков.

Рабочий класс удесятерил свои усилия по выпуску вооружения и боеприпасов. Характерно, что по отдельным видам вооружения и особенно по боеприпасам месячное производство в середине года достигало максимального размера. Одной из основных операций 1943 года является Орловско-Белгородско-Харьковская операция или, как ее просто называют, „битва на Курской дуге", решившая участь немецко-фашистской армии.

После разгрома под Сталинградом немцы решили взять реванш на Курской дуге. До 50 дивизий сосредоточили они против войск Центрального и Воронежского фронтов. Советское командование разгадало намерение немцев и приняло эффективные меры к срыву планов немецкого командования. Ход развития событий достаточно описан в соответствующих трудах.

Мы остановимся кратко на боевом снабжении этой исторической битвы.

К этому времени мы уже имели слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Это позволило значительно расширить выпуск автоматического оружия, первоклассных танков, самоходно-артиллерийских установок, артиллерийских орудий и реактивных установок.

Были приняты на вооружение станковый пулемет Горюнова, 57-*мм* противотанковая пушка обр. 1943 года и 160-*мм* миномет, отработаны новые образцы противотанковых снарядов. В течение апреля, мая и июня были проведены большие мероприятия Ставки, которые ГАУ успешно обеспечило. Вообще за

период после разгрома немцев под Сталинградом и до начала сражения на Курской дуге фронты были пополнены вооружением и достаточно обеспечены боеприпасами.

Это был период наиболее полного обеспечения после начала войны. Этим мы были обязаны героической работе военной промышленности. Количество поданных фронтам боеприпасов выражалось десятками тысяч вагонов.

Битва, как известно, началась наступлением немцев на Центральном и Воронежском фронтах. Обеспеченность боеприпасами обороняющихся фронтов сыграла решающую роль в результате оборонительных операций. Так, Центральный фронт за одну неделю боев израсходовал около 1,5 миллиона снарядов (более 1 000 вагонов).

Одна только 13-я армия этого фронта, принявшая на себя основной удар немцев, за неделю израсходовала около 1 миллиона снарядов.

Служба артснабжения выдержала экзамен по обеспечению оборонительных операций. Всего на двух фронтах за неделю было израсходовано около 2 000 вагонов боеприпасов (200 железнодорожных транспортов). Достаточно сравнить с расходом в русско-японскую войну, где за всю кампанию было израсходовано около 900 000 снарядов. В результате немцы выдохлись, наши армии перешли в контрнаступление и 5 августа в Москве гремел первый салют освободителям Орла и Белгорода. Наступление развивалось успешно, и 23 августа в Москве гремел мощный салют в честь освобождения Харькова. Около 13 миллионов снарядов и мин потребовала эта историческая операция, около 10 000 вагонов их было израсходовано под Орлом, Белгородом и Харьковом. ГАУ, артснабжение фронтов и армий, все артснабженцы выполнили свою задачу.

После этой операции войска Центрального, Юго-Западного, а впоследствии и Украинские фронты успешно громили немцев, а войска Первого Украинского фронта освободили столицу Украины город Киев. Все эти операции по линии артснабжения были обеспечены полностью.

В 1943 году в жизни службы боевого снабжения случилось весьма знаменательное событие. Приказом Наркома обороны от 26 июня 1943 года была создана Высшая офицерская артиллерийско-техническая школа, подчиненная непосредственно ГАУ. На нее возлагалась задача переподготовки офицеров службы артснабжения всех звеньев от полка до фронта.

Школа успешно справилась со своими задачами, и в 1945 году Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красной Звезды, который в настоящее время прикреплен к Знамени Пензенского высшего артиллерийского инженерного училища.

Первым начальником Школы был старейший артиллерист нашей армии генерал-лейтенант артиллерии Одинцов Павел Николаевич, заместителем по учебной части — генерал-майор Колба-

син Сергей Григорьевич, которые вложили много труда и своего опыта для быстрого становления первого учебного заведения службы боевого снабжения.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В ОПЕРАЦИЯХ 1944 ГОДА

Благодаря развертыванию военной промышленности в 1944 году, на полную мощность продолжалось и дальнейшее увеличение количества выпускаемого вооружения и боеприпасов. Улучшилось и качество вооружения. На танке Т-34 была поставлена более мощная 85-*мм* пушка, на вооружение поступили мощные самоходные установки ИСУ-152 и ИСУ-122. На вооружение артиллерии была принята новая 100-*мм* корпусная пушка. Увеличилось в дивизиях количество пулеметов, автоматов, минометов и орудий. Мелкие калибры заменялись более мощными, значительно увеличилось количество артиллерии РВГК. Были сформированы новые артдивизии и корпуса прорыва. Все это потребовало колоссального количества орудий и еще большего количества боеприпасов к ним, которые дали нашей армии героический советский тыл, военная промышленность, советский народ, руководимый Коммунистической партией.

1944 год начался исторической операцией — наступлением советских войск под Ленинградом и Новгородом, которая продолжалась полтора месяца. Ее проводили Ленинградский и Волховский фронты и Балтийский флот.

В кратком военно-историческом очерке (том II, издание Генштаба) на стр. 13 — 25 довольно подробно описан ход боевых действий фронтов и армий, участвовавших в этой замечательной операции. Указана плотность орудий на километр фронта (на Ленинградском — 123 — 138, на Волховском — 105). Дальше мы читаем, что артподготовка во 2-й ударной армии длилась 1 час 05 минут, в 42-й армии — 1 час 40 минут, а в 59-й армии — 1 час 50 минут.

Что здесь можно найти о боевом снабжении войск? Единственно на стр. 25 мы читаем: „Из-за плохой организации подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия в части и подразделения первых эшелонов проводился не всегда своевременно", а далее резюмируется, что это резко снижало темп наступления. Вот тебе и оценка работы службы!

А знают ли авторы, сколько снарядов израсходовали тысячи орудий, сосредоточенные на фронте прорыва, почти за 2 часа артподготовки! Надо полагать, что это их не интересовало. А следовало бы посчитать, сколько труда вложили рабочие в изготовление этих боеприпасов, сколько потребовалось вагонов, поездов и машин, чтобы эти боеприпасы подвезти к орудиям, стрелявшим по немецко-фашистским войскам, блокировавшим Ленинград. Не будем пока заниматься подсчетами, а скажем, что на обеспечение этой операции ГАУ подало фронтам около 300 железнодорожных поездов. Переведите груз этих поездов на автомаши-

ны, на труд и вы получите объем этой колоссальной работы, без которой не было бы победы в этой операции. Поэтому нам кажется, что служба артснабжения всех звеньев заслуживает более высокой оценки, а не того, что „подвоз боеприпасов задерживал темп наступления".

ГАУ, артснабжение Ленинградского фронта под руководством командующего артиллерией генерал-лейтенанта артиллерии Одинцова Г. Ф., начальника артснабжения фронта генерал-лейтенанта интендантской службы Голубева, командующего артиллерией Волховского фронта генерал-майора артиллерии Ничкова, начальника артснабжения фронта полковника Василенко С. Ф. проделали колоссальную работу по подготовке артиллерии и обеспечению войск фронтов вооружением и боеприпасами. Приведенные выше цифры подтверждают этот вывод.

Одновременно с событиями под Ленинградом развернулись наступательные операции на Украине. 12 января Верховное Главнокомандование Советской Армии поставило задачу войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов — окружить и уничтожить противника в районе Корсунь-Шевченковского выступа. В этом выступе немцы имели соединения 8-й немецкой армии в составе одиннадцати дивизий, одной моторизованной бригады, одного танкового батальона и шести дивизионов штурмовых орудий. Всего группировка имела 1 640 орудий и минометов, 140 танков и штурмовых орудий.

Средняя плотность артиллерии на 2-м Украинском фронте достигала 96 орудий и минометов и на 1-м Украинском — 52 орудия на 1 километр. Продолжительность артподготовки на 1-м Украинском фронте планировалась 35 минут и на 2-м Украинском фронте — 54 минуты. Как видно, по сравнению с Ленинградской операцией, здесь плотность и продолжительность артподготовки были значительно меньшими. Накануне операции и в процессе ее фронтам было подано большое количество вооружения, которое исчислялось: стрелковое — десятками тысяч артиллерийское — тысячами штук. Хорошо были обеспечены фронты и боеприпасами, которые были правильно эшелонированы.

Операция потребовала большого расхода боеприпасов. Например, за 20 дней операции 2-й Украинский фронт от ГАУ получил тысячи вагонов боеприпасов. Большая подача боеприпасов армиям проводилась и внутри фронта. Так, трем армиям 1-го Украинского фронта за один месяц операции было подано 325 вагонов боеприпасов.

Вообще же Корсунь-Шевченковская операция по сравнению с другими операциями по расходу боеприпасов была наиболее экономной, и все же общий расход за три недели в штучном сравнении был равен расходу русской армии за всю кампанию русско-японской войны. Что же касается объемного расхода, то он был значительно больше, так как в русско-японской войне

был в основном один калибр (3-дюймовые снаряды). Здесь же участвовали все калибры артиллерии до 203-миллиметрового включительно.

Вслед за разгромом фашистских войск под Корсунь-Шевченковским последовал разгром немцев в районе Никополя, Кривого Рога, Ровно и Луцка.

Советские войска заняли выгодное положение для развертывания последующих наступательных операций с целью окончательного освобождения Правобережной Украины.

В марте 1944 года одновременно начали наступление все три Украинских фронта.

4 марта войска 1-го Украинского фронта после 45-минутной артподготовки перешли в решительное наступление в общем направлении на Тернополь — Чертков. 24 марта войска фронта вышли к реке Днестр, после ее форсирования 29 марта овладели городом Черновицы и вскоре вышли на государственную границу с Чехословакией и Румынией. Войска 2-го Украинского фронта 5 марта после часовой артподготовки перешли в наступление. Развивая наступление, 10 марта они овладели городом Умань, с ходу форсировали Южный Буг и 17 — 19 марта вышли к Днестру в районе Могилев-Подольский, Ямполь, форсировали реку и, развивая наступление, 26 марта вышли к государственной границе с Румынией на реке Прут. В результате успешного наступления войск 1-го и 2-го Украинских фронтов группа немецких армий „Юг" была разгромлена, ее остатки выброшены с Правобережной Украины и боевые действия были перенесены на территорию Румынии.

Одновременно с наступлением 1-го и 2-го Украинских фронтов войска 3-го Украинского фронта в период с 6 по 18 марта провели успешное наступление и в условиях весенней распутицы в течение 13 дней продвинулись на 140 км, освободили значительную часть территории и заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по противнику.

Успешно взаимодействия со 2-м Украинским фронтом, войска 3-го Украинского фронта развернули наступление на Одессу, 10 апреля овободили ее и другие порты на Черном море. Все указанные операции трех Украинских фронтов были обеспечены артвооружением и боеприпасами. Однако снабжение войск боеприпасами сопровождалось большими трудностями. Во-первых, успешное продвижение наших войск не давало возможности быстро восстанавливать железнодорожные коммуникации, что значительно растягивало плечи подвоза на грунте. Во-вторых, весенняя распутица сделала грунтовые дороги вообще непроходимыми, особенно на коммуникациях 3-го Украинского фронта. Однако работники службы артснабжения соединений и частей проявляли находчивость и при помощи войск и населения выходили из трудного положения. Подвоз боеприпасов проводился на лошадях, а в некоторых частях боеприпасы подносились

просто на руках. Желание изгнать ненавистных захватчиков рождало подлинный героизм советских людей.

Первая половина 1944 года ознаменовалась еще одной важной и славной операцией — освобождением Крыма, которая была проведена 4-м Украинским фронтом, отдельной Приморской армией и Черноморским флотом. В Крыму оборонялась 17-я немецкая армия в составе 12 дивизий, которые в течение пяти месяцев строили мощные оборонительные рубежи. Тактические плотности артиллерии на 4-м Украинском фронте достигали 140, а в Отдельной Приморской армии 244 орудий и минометов на 1 километр фронта прорыва. Продолжительность артподготовки на 4-м Украинском фронте планировалась 2 часа 30 минут, поддержка атаки осуществлялась огневым валом. 8 апреля войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, и 9 мая Севастополь был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков, а 12 мая войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии закончили ликвидацию войск противника в районе мыса Херсонес. Крым был освобожден.

Обеспечение этой операции вооружением и боеприпасами происходило в сложных условиях. Особенно это касалось Отдельной Приморской армии, которая обеспечивалась с Северного Кавказа через Керченский пролив.

С задачей обеспечения служба артснабжения в основном справилась. Что касается расхода боеприпасов, то он был очень большим, больше, чем расходовали в Курской битве Брянский и Воронежский фронты (каждый в отдельности). Только 4-м Украинским фронтом за операцию было израсходовано около 3 миллионов снарядов и мин, а вместе с Отдельной Приморской армией общий расход составил около 3,5 тысяч вагонов; особенно большим был расход снарядов крупных калибров. Так, 4-й Украинский фронт израсходовал около 10 боевых комплектов 152-*мм* выстрелов, даже по 203-*мм* выстрелам расход достиг свыше 6 боекомплектов.

Служба артснабжения 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, корпусов и дивизий фронта и армии с обеспечением операции справилась, чем способствовала ее успешному завершению.

Вторая половина 1944 года ознаменовалась рядом сокрушительных ударов по немецко-фашистским захватчикам и их изгнанием с советской земли. Почти одновременно войска Ленинградского и Карельского фронтов начали операции против немецко-финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Финская армия была разгромлена, и Финляндия вышла из войны.

Одновременно с наступлением указанных фронтов началась подготовка к наступлению 1-го Прибалтийского и 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов. Плотность артиллерии 1-го Прибалтийского фронта достигала 150 орудий и минометов на 1 километр фронта, артподтотовка планировалась 2 часа 15 минут. В 3-м

Белорусском фронте артиллерийская плотность достигала 160 орудий и минометов на 1 километр фронта, и артподготовка длилась 2 часа 20 минут. Во 2-м Белорусском фронте плотность артиллерии была до 180 орудий и минометов на 1 километр фронта, и, наконец, в 1-м Белорусском фронте плотность доходила до 200 орудий и минометов, и артподготовка планировалась 2 часа 5 минут. Нетрудно определить, что подобная плотность и продолжительная артподготовка потребовали колоссального количества боеприпасов.

Накануне операции ГАУ было подано фронтам свыше 2 тысяч орудий. Только в период артподготовки на всех Белорусских фронтах было выпущено более 1 миллиона снарядов и мин. Нетрудно догадаться, что это в основном были тяжелые калибры. Всего в операции было израсходовано около 7 миллионов снарядов и мин, а подача выражалась колоссальной цифрой, доходящей до 20 миллионов снарядов и мин, что потребовало около полутысячи железнодорожных поездов. В этот период наша промышленность набрала темпы и ГАУ могло обеспечить фронты в таком огромном количестве. А сколько нужно было машин, человеческого труда, чтобы эти полтысячи поездов разгрузить и подвезти груз войскам. Все это проделано офицерами и солдатами службы артснабжения. Этот незаметный и скромный труд обеспечил успех этой величайшей операции в истории Великой Отечественной войны. В результате успешно осуществленной операции враг был изгнан из пределов нашей Родины и наши войска подошли к границе Германии. В этой операции впервые подача боеприпасов значительно превысила расход.

Почти одновременно с наступлением Белорусских фронтов начал большое наступление 1-й Украинский фронт с задачей освобождения Западной Украины. Наступление началось 13 июля. Плотность артиллерии достигала 250 орудий и минометов на 1 километр фронта. Артподготовка планировалась 1 час 40 минут. Несмотря на большие трудности подвоза боеприпасов, операция была полностью обеспечена.

Войска фронта в августе освободили Западную Украину и вышли на Вислу. В начале августа из состава 1-го Украинского фронта был образован 4-й Украинский фронт, который начал наступление в предгорьях Карпат.

20 августа 1944 года войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов была начата Яссо-Кишиневская операция, которая потребовала также большого количества вооружения и боеприпасов. Здесь плотность артиллерии достигала 250 орудий и минометов на 1 километр фронта. Артиллерийская подготовка также планировалась 1 час 30 минут — 1 час 45 минут.

В подготовительный период ГАУ подало фронтам 40 железнодорожных поездов боеприпасов. Расход за первые четыре дня наступления по обоим фронтам составил около 1 500 вагонов боеприпасов, а общий расход боеприпасов за операцию —

около 2 000 вагонов. Стремительное продвижение наших войск затрудняло боевое питание, особенно в звене армия—дивизия.

Однако героическими усилиями артснабженцев при активной помощи командования задачи обеспечения были решены успешно. В результате этой операции была освобождена Молдавия, выведены из войны Румыния и Болгария.

В сентябре и октябре успешно провели операцию Прибалтийские фронты. Она также была достаточно обеспечена по линии артснабжения.

В конце сентября Украинские фронты начали наступление в Карпатах, Венгрии и Югославии, где войска 2-го и 3-го Украинских фронтов провели Будапештскую операцию, потребовавшую большого напряжения ГАУ и службы артснабжения 2-го и 3-го Украинских фронтов по ее обеспечению. Насколько напряженно проходили бои в этой операции, можно подтвердить следующими данными. Только одна 4-я гвардейская армия 3-го Украинского фронта израсходовала 1 200 вагонов боеприпасов, а 57-я армия этого же фронта за один день 19 ноября — 50 вагонов. Большим был расход специальных выстрелов в период отражения танковых атак. Всего за операцию 3-й Украинский фронт израсходовал 1,5 миллиона снарядов наземной артиллерии, из них около 140 тысяч специальных выстрелов.

Сложность работы тыла, растяжка коммуникаций, форсирование Дуная создали большие трудности в своевременном обеспечении войск боеприпасами. Однако служба артснабжения фронтов при активной помощи ГАУ с этими задачами успешно справилась.

Все задачи по обеспечению перечисленных операций стали возможны лишь по тому, что к этому времени наша отечественная промышленность крепко встала на ноги и давала армии огромное количество вооружения и боеприпасов. Известно, что в 1944 году промышленность дала армии 120 тысяч орудий и 100 тысяч минометов, сотни тысяч единиц стрелкового вооружения, миллионы снарядов. Хорошо работал железнодорожный транспорт, обеспечивший подвоз боеприпасов из тыла страны. Автомобильный транспорт подвозил боеприпасы из фронтовых и армейских складов в войска. Приближались последние решающие бои.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

В 1945 году развернулись грандиозные сражения на всех фронтах Великой Отечественной войны. Они потребовали величайшего напряжения по их боевому обеспечению. Наша окрепшая военная промышленность полностью удовлетворила эту потребность, а служба артснабжения, умудренная опытом четырехлетней войны, сумела доставить вооружение и боеприпасы действующим фронтам и обеспечить их успешные действия.

С 13 января по 25 апреля продолжались бои в Восточной Пруссии, которые вели 2-й и 3-й Белорусские фронты.

В процессе операции им пришлось прорывать Гумбинненский оборонительный рубеж и штурмовать Кенигсберг. Все это потребовало большого количества боеприпасов тяжелого калибра. Если артподготовка в прошлых операциях планировалась часами, то перед штурмом Кенигсберга она продолжалась четыре дня.

В феврале в операцию был включен 1-й Прибалтийский фронт под названием „Земландская группа войск".

8 апреля Кенигсберг пал. К 17 апреля весь Земландский полуостров был очищен от немецко-фашистких войск, остатки которых были разгромлены 25 апреля на полуострове Пиллау.

Одновременно с января по март войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов успешно очищали Польшу от немецко-фашистских захватчиков. 17 января войска 1-го Белорусского фронта освободили столицу Польши Варшаву, далее с ходу прорвали Померанский и Мезеритский укрепленные районы и к 30 марта, закончив уничтожение всей восточно-померанской группировки, вышли на побережье Балтийского моря от Вислы до Одера.

Войска 1-го Украинского фронта, начав наступление 12 января, 19 января овладели городом Краковом, а к концу месяца прорвали все неприятельские рубежи на Сандомирско-Силезском направлении, пройдя с упорными боями около 500 километров, освободили Домбровский угольный бассейн и на широком фронте вышли к реке Одер.

Эти операции также потребовали большого количества боеприпасов, которые в условиях быстрого наступления доставлялись с большим трудом действующим войскам службами артснабжения фронтов и армий.

На южном крыле совестко-германского фронта 3-му Украинскому фронту пришлось в январе отбивать яростные контрудары, предпринятые немецкими войсками с целью деблокирования окруженной в Будапеште группировки. Измотав противника в оборонительных боях, войска 3-го Украинского фронта 27 января сами перешли в наступление, и 13 февраля столица Венгрии была освобождена.

Однако противник еще раз попытался перейти в наступление против войск 3-го Украинского фронта. Перебросив части с Западного фронта, немецко-фашистские войска 6 марта начали контрнаступление в районе озера Балатон. Оно разбилось о стойкую оборону наших войск. 16 марта войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление. 18 марта перешел в наступление 2-й Украинский фронт, в результате 13 апреля была взята столица Австрии Вена.

Войска 4-го Украинского фронта успешно наступали в Карпатах и 30 апреля овладели крупным промышленным центром Чехословакии городом Моравска-Острава.

Все перечисленные операции потребовали значительного количества боеприпасов, которые непрерывно подавались фронтам. В период же оборонительных боев в районе озера Балатон подача отдельных дефицитных выстрелов производилась воздушным транспортом.

Начальники артснабжения фронтов 3-го Украинского — генерал Алгасов, 2-го Украинского — генерал Рожков и 4-го Украинского — полковник Колосов и их аппарат успешно справились с задачами по обеспечению своих войск боеприпасами и вооружением.

Завершающей явилась Берлинская операция, в которой участвовали 1-й Белорусский, 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты. Эта операция несравнима ни с одной операцией Великой Отечественной войны по размаху и количеству привлеченных материальных средств.

Достаточно указать, что артиллерийские плотности были: в 1-м Белорусском — 310, во 2-м Белорусском — 257 и в 1-м Украинском — 230 орудий и минометов на 1 километр фронта прорыва. Накануне Берлинской операции 1-й Белорусский фронт имел орудий и минометов больше, чем имели Германия, Россия и Австро-Венгрия, вступая в первую мировую войну. В Берлинской операции участвовало орудий и минометов больше, чем их было во всех воюющих государствах мира к концу первой мировой войны.

Поистине несравнимые цифры! Подобную мощь мог обеспечить только социалистический строй нашего государства, только героический подвиг нашего народа, руководимого великой ленинской партией.

Берлинская операция потребовала колоссального количества боеприпасов. Так, для обеспечения операции было подано 400 железнодорожных поездов с боеприпасами, в ходе операции расход боеприпасов достиг 9500 вагонов.

Только за первые дни боя (16 и 17 апреля) 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами было израсходовано более 2000 вагонов боеприпасов. Среднесуточный расход боеприпасов в Берлинской операции достигал 400 вагонов в сутки.

Распорядительные станции фронтов были на линии Варшава — Ченстохов (от линии фронта около 300 километров). Поэтому подача боеприпасов на такое расстояние при большом расходе была чрезвычайно затруднена. Но командование выделяло тысячи автомашин для подвоза, и транспортировка была осуществлена успешно.

Начальники артснабжения фронтов 1-го Белорусского — генерал-майор Шибанов, 1-го Украинского — генерал-майор Манжурин и 2-го Белорусского — генерал-майор Иванов и их аппараты, а также все начальники артснабжения армий, дивизий и полков успешно справились с задачей обеспечения войск. Враг капитулировал, война кончилась. Наша Родина и все прогрессивное человечество спасены от фашистской чумы и рабства.

ВЫВОДЫ

1. Служба артснабжения накануне войны достаточно сложилась, и организация ее в основном соответствовала уровню технической оснащенности войск. Все это позволило в начале войны организовать обеспечение армии. Однако кадры службы специально не готовились, а брались из строевого и технического офицерского состава.

2. Войну мы начали с хорошим обеспечением по номенклатуре службы артснабжения, но ощущали недостаток в отдельных видах вооружения и боеприпасах. Были повторены ошибки первой мировой войны в отношении учета вооружения и боеприпасов. Этот недостаток был устранен к концу 1941 — началу 1942 года.

3. В 1941 году создались тяжелые условия для работы службы. Эвакуация заводов, массовые потери вооружения и боеприпасов поставили службу в нетерпимые условия.

4. Заводы, эвакуированные из западной части страны, были быстро развернуты на новых местах. В целом промышленность страны набрала темпы и уже с начала 1942 года смогла поставлять армии вооружение и боеприпасы.

5. 1943 — 1944 годы были годами быстрого подъема промышленности, которая полностью обеспечила огромные запросы армии в вооружении и боеприпасах. Это был беспримерный подвиг советского народа, сумевшего в тяжелых условиях войны под руководством Ленинской партии добиться производства колоссального количества вооружения и боеприпасов. Так, в 1944 году промышленность давала 120 тысяч орудий, 100 тысяч минометов и 240 миллионов снарядов и мин, 7 миллиардов 400 миллионов патронов.

6. Материальный размах войны по линии службы артснабжения не шел ни в какое сравнение даже с войнами XX века. Один фронт имел орудий и минометов больше, чем их было в Германии, Австро-Венгрии и России накануне первой мировой войны.

В операции на Курской дуге во фронтах орудий и минометов было больше, чем их имели Россия и Франция, Германия и Австро-Венгрия, вместе взятые, в начале первой мировой войны, и, наконец, в Берлинской операции орудий и минометов было больше, чем их имели все государства мира после первой мировой войны.

7. Во время войны кадры службы артвооружения отработали методику обеспечения войск. Было создано свое учебное заведение, начавшее регулярную переподготовку офицеров службы артснабжения всех звеньев.

8. Главное артиллерийское управление своим аппаратом, военной приемкой, своими базами и арсеналами проделало колоссальную работу по приему вооружения и отправке его фронтам. Базы и арсеналы боеприпасов из отдельных элементов

артиллерийских выстрелов и мин, поставляемых промышленностью, собрали сотни миллионов снарядов и мин и отправили их фронтам.

Поезд с боеприпасами, отправленными ГАУ на фронт за время войны, был длиной, равной расстоянию от Берлина до Владивостока. Артснабжение фронтов, армий, дивизий и полков все это огромное количество боеприпасов доставляло войскам, эвакуировало тильзы и укупорку, а доставленное вооружение постоянно ремонтировало в мастерских дивизий и армий. К сожалению, все это осталось незамеченным, а о нем следует написать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В истории нашей Родины широко освещены все военные события, которые происходили за время существования Русского государства. Описаны достаточно полно все сражения, начиная от битвы на Чудском озере и до операций Великой Отечественной войны. В последнее время вышел многотомный труд истории отечественной артиллерии.

2. Вооружение и боеприпасы, как известно, с момента появления огнестрельного оружия являются основным фактором, обеспечивающим состояние боевой готовности армии. О том, как происходило это снабжение, кто его вел, как была организована эта служба на разных этапах,— об этом в истории ничего нет.

3. Обобщив вопросы изготовления и снабжения вооружением и боеприпасами под общей рубрикой „боевое снабжение", в этом труде освещена история службы за период от конца XIV до конца XVII века. В этом периоде служба боевого снабжения и наши далекие предки, работавшие в ней, успешно трудились и способствовали укреплению Русского национального государства. Далекие пушкари были великими патриотами, среди них выдающийся мастер-самородок Андрей Чохов, чьи творения и сейчас являются гордостью наших музеев и Кремля.

4. В эпоху Петра I русские пушкари и работники службы боевого снабжения сумели быстро возместить нарвские потери и под Полтавой успешно громить „непобедимых" шведов. В этот период служба крепнет и оформляется, в чем большая заслуга Я. В. Брюса, сподвижника Петра I.

5. Служба пережила упадок и застой во времена царствования цариц XVIII века. В этот период промелькнула одна положительная фигура П. И. Шувалова, много сделавшего для артиллерии и службы боевого снабжения. Однако основная масса работников службы добросовестно исполняла свой долг. Поэтому такое тяжелое испытание, как Отечественная война 1812 года, было выдержано успешно.

6. В середине XIX столетия, особенно в Крымской войне, выявилось отставание качества нашего вооружения от воору-

жения западных государств, что вытекало из природы русского крепостнического государства.

7. В 1862 году было организовано Главное артиллерийское управление (ГАУ). Начало работы ознаменовалось рядом мероприятий, способствовавших улучшению организации боевого снабжения и качества вооружения. Вторая половина XIX века ознаменовалась рядом крупных научных открытий, способствовавших резкому улучшению качества вооружения. Бездымные пороха, новые инициирующие средства, латунные гильзы, унитарные потроны, скорострельные орудия сделали большой скачок в качественном росте артиллерийского и стрелкового вооружения.

8. Существующее мнение о проигрыше русско-японской кампании из-за качества вооружения и плохого снабжения боеприпасами неверны, войну проиграли куропаткины, многочисленные большие начальники-немцы и прогнивший царский режим. Вооружение русской армии не уступало японской, и перебоев в снабжении боеприпасами не было, о чем подробно рассказано в 3-й части труда.

9. Первая мировая война в своем первом периоде привела к катастрофе боевое снабжение по вине просчетов Генерального штаба, бездеятельности в этом отношении самого ГАУ и совершенной неподготовленности промышленности к ведению большой войны. Во втором периоде снабжение было налажено.

10. Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушив государственную машину старой России, внесла серьезные изменения в организацию ГАУ. Первые мероприятия в организации боевого снабжения нельзя признать удачными, но тем не менее к началу гражданской войны организационные эксперименты были уже закончены и в Красной Армии была создана своя служба боевого снабжения. Обеспечение войск на всех этапах гражданской войны проходило с большими трудностями ввиду тяжелых экономических условий молодой Советской Республики. Но усилия партии большевиков, руководимой В. И. Лениным, и его личное участие в этих вопросах дали возможность обеспечить все основные операции гражданской войны и разгром русских белогвардейцев и иностранных интервентов.

11. В период между концом гражданской войны и началом Великой Отечественной войны ГАУ приводило в порядок имевшееся вооружение. В 30-е годы очень успешно была проведена модернизация существующих образцов, а в годы первых пятилеток созданы новые современные образцы артиллерийских орудий, снарядов и стрелково-минометного вооружения.

12. В Великую Отечественную войну служба боевого снабжения прошла великое испытание, сумела осуществлять обеспечение в тяжелый 1941 год, боевые действия в 1942 году, величайшую Сталинградскую битву, а далее, опираясь на нашу оборонную промышленность, успешно обеспечить десять стра-

тегических ударов 1944 года и заключительные операции Великой Отечественной войны. Генералы, офицеры, сержанты и солдаты службы артснабжения, большой коллектив рабочих и служащих ГАУ, военной приемки, баз и арсеналов честно выполнили свой долг перед Родиной и внесли свою лепту в организацию победы над ненавистным врагом. Они достойны, чтобы история знала об их скромном труде, об их незаметном подвиге.

Вечная память генералам и офицерам, сержантам и солдатам службы, погибшим при исполнении своих обязанностей по обеспечению войск!

Слава тем, кто своим неустанным трудом, непрерывно подавая вооружение и боеприпасы, обеспечил победу наших войск в Великой Отечественной войне!

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Секретная дипломатия XVIII века. Лондон, 1899.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Сочинения, т. XIV.

Энгельс Ф. Артиллерия. Избранные военные произведения, т. I, М., 1940.

Акты археографической экспедиции, т. I—IV, СПБ, 1836.

Акты исторические (АИ), т. I—V, СПБ, 1841 — 1848.

Акты Московского государства (АМГ).

Архив Пушкарского приказа. Фонд № 1.

Лебедянская А. П. Очерки по истории пушечного производства в Московской Руси.

Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С-Петербургского Артиллерийского музея, ч. I, СПБ, 1877.

Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерии в России. Описная книга пушек и пищалей, 1867.

Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701 — 1720), СПБ, 1870.

Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии, 1899.

Карамзин Н. М. История Государства Российского. Изд. 5-е, 1842.

Кобенцель Иоанн. Письмо о России в XVI в., 1842.

Лебедянская А. П. Архив Пушкарского приказа. „Вопросы истории". 1946.

Снегирев В. Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля, М., 1936.

Струков Д. П. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. Столетие Военного Министерства, т. VI, ч. 1, кн. 1, СПБ, 1902.

Флетчер Джильс. О государстве русском, или образ правления русского царя с описанием нравов и обычаев этой страны. Лондон, 1591, СПБ, 1906. Издание Суворина.

История отечественной артиллерии, т. II, книги 5 и 6, т. III, книги 7 и 8.

Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904 — 1905 гг. ГВИ НО СССР, 1936.

Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. ВИ МВС, 1948.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 — 78 гг. на Балканском полуострове.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. ГВИ НО СССР, 1937.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. ВИ МО СССР, 1964.

Боевые действия Советской Армии в Великую Отечественную войну, т. I и II. ВИ МО СССР, 1958.

Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея.

Каталог материальной части отечественной артиллерии АИМ.

Материалы Центрального Государственного архива Советской Армии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ

Глава 1. Зарождение службы боевого снабжения артиллерии, ее развитие в эпоху оформления русского национального государства 9
Глава 2. Развитие службы боевого снабжения в XVI веке 19
Глава 3. Боевое снабжение артиллерии в XVII веке 35

Часть II

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК В ЭПОХУ ПЕТРА I И ВОЙНАХ XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Глава 1. Развитие органов службы боевого снабжения в эпоху Петра I 53
Глава 2. Упадок и застой в развитии службы боевого снабжения. Деятельность П. И. Шувалова 64
Глава 3. Боевое снабжение войск в войнах второй половины XVIII и первой половины XIX веков 73

Часть III

ГЛАВНОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 1. ГАУ во второй половине XIX века 83
Глава 2. Работа ГАУ в начале XIX века 92
Глава 3. Боевое снабжение русской армии в первой мировой войне . . . 101

Часть IV

РАБОТА СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Глава 1. ГАУ в период Октябрьской революции и начала гражданской войны 124
Глава 2. Боевое снабжение Красной Армии в ходе основных операций гражданской войны 131
Глава 3. Артиллерийское снабжение в период 1921 — 1941 годов . . . 149

Часть V

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Боевое снабжение в 1941 году 164
Глава 2. Боевое снабжение в 1942 году 171
Глава 3. Боевое снабжение войск в операциях 1943 — 1945 годов . . . 178
Заключение 190
Литература 193

Генерал-полковник артиллерии ВОЛКОТРУБЕНКО Иван Иванович.

СЛУЖБА БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК.

Краткий исторический очерк.

Редактор Л. А. Казанцева
Технический редактор Т. А. Михайлова
Корректор М. Г. Королева

Сдано в набор 4.I.1966. Подписано к печати 11.II.1966.
Г-85460166. Изд. № 5. Зак. 45. Объем: 12,25 печ. л.; 12,5 уч.-изд. л.
Типография ПВАИУ.
(Цена 88 коп. Только для внутриведомственной продажи).